

Колдовские
МИРЫ

ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ

← ||>>○> — ○ — <○<<|| →

**ПТИЧКА
ДЛЯ ИНКВИЗИТОРА**

← ||>>○> — ○ — <○<<|| →

**ЕСЛИ ДВОЕ НОСЯТ МАСКИ,
ОНИ НЕПРЕМЕННО СОЙДУТСЯ**

Annotation

Что общего у прячущегося под маской брата короля и чудом выжившей наследницы опального рода? Гораздо больше, чем кажется!

Ирен – ведьма и полна решимости поквитаться с королем за смерть близких. Гейл – инквизитор, его долг – помешать ей. Но на чью сторону он встанет, раскрыв древнюю семейную тайну? И примут ли оба неожиданно вспыхнувшее чувство?

- [Ольга Романовская](#)

-
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
 - [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Ольга Романовская

Птичка для инквизитора

© Романовская О., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Пролог

– Это не она! – раздраженно произнес мужчина и брезгливо оттолкнул тело носком сапога.

Убитая качнулась и перевернулась на спину. меховая шапочка соскользнула с волос и покатилась прямо в лужу. Самое начало весны, что поделаешь, даже в столице мостовые оставляли желать лучшего.

– Быть может, если бы вы снабдили нас более точным описанием... – неуверенно начал стоявший чуть поодаль мужчина, но тут же осекся, попятился в густую тень под острым немигающим взглядом.

– Если бы оно у меня имелось, вы бы мне не требовались!

С ног до головы закутанный в темный плащ, мужчина напоминал изваяние святых с кафедрального собора, куда он наведывался каждое воскресенье. Завтра ему тоже предстояло занять свое место в первых рядах и молиться вместе со всеми. Это не так сложно, он не в первый раз совершал убийство, сам или с помощью других, а потом восславлял Всевышнего. Да и разве уничтожить ведьму не благое дело? Только вот беда, иногда случались осечки.

И все же ему хотелось не просто убить любую ведьму, а стереть с лица земли конкретную. Она могла уничтожить королевство, одним своим существованием рушила то, что терпеливо вдалбливалось в головы людей веками. Этого нельзя допустить. Прошлое обязано остаться в прошлом, а ведьма – умереть, потому что только мертвые надежно хранят секреты.

Мужчина отошел в сторону, бесстрастно наблюдая за тем, как специально нанятые по такому случаю помощники стаскивают тело женщины с тротуара на мостовую. Все должно выглядеть как несчастный случай. Оставалось подумать, как поступить с этими двумя: лишние свидетели в его планы не входили.

Решение нашлось.

Убедившись, что подельники не смотрят в его сторону, мужчина проворно вскочил на козлы кареты без гербов, взмахнул кнутом. Экипаж дернулся, с места набрав скорость. Они намеревались

представить дело так, будто королевскую певицу сбил лихач, так почему бы ей не отправиться на тот свет в компании поклонников?

Поглощенные осмотром карманов жертвы помощники заметили карету слишком поздно. Только один перед смертью успел коротко вскрикнуть.

Мужчина в плаще натянул вожжи, прислушался. Переулок за служебным входом театра тонул в густых ночных тенях. Нигде не зажегся свет, никто не вышел взглянуть, что тут произошло.

– В следующий раз справлюсь сам. Все равно от слуг никакого толку!

Поколебавшись, мужчина спрыгнул на мостовую. В руке тускло блеснуло лезвие ножа. Через пару минут все было кончено, он мог смело возвращаться во дворец.

...А в это время та, которую искали, ненадолго забылась беспокойным сном на сеновале деревенского постоялого двора. У нее были медовые волосы, лицо ангела... и мысли чернее ночи. Она намеревалась убить короля.

Глава 1

Отец Ирен как-то обмолвился, что Дорианы – нечто большее, чем просто дворянский род. До поры она не понимала, в чем же их особенность. Богатство? Даже в графстве Эшброк, где в родовом замке Квик близ города Соль прошло ее детство, Дорианы считались дворянской семьей среднего достатка. Титулы? Пусть они графы, но давно ничем не управляли. Словом, до поры Ирен легкомысленно относилась к словам отца. Куда больше ее волновала магия. Увы, открыто заниматься ею запрещалось. В семье постоянно твердили об инквизиции, а с некоторых пор – об Инквизиторе. Именно так, с большой буквы.

– У него дар! – качая головой, повторял глава семейства Гилмор Дориан. – Нам всем следует его опасаться. Его и короля. Последнего, возможно, даже больше других.

Как в воду глядел! Буквально через пару недель Хантер Авелон разделил их жизнь на до и после.

Все напоминало дурной сон.

Спотыкаясь, Ирен неслась к дверям отцовского кабинета.

Лишь бы ее не заметили! Вздор, они не могли ее заметить, ведь Ирен притаилась в густой тени вазона на площадке второго этажа. В тот час ей полагалось спать, но любопытство пересилило, и она тайком выбралась из спальни, чтобы взглянуть на таинственного гостя. Наверное, это кто-то важный, раз родители и брат вместе вышли его встречать.

Даже спустя много лет Ирен помнила каждый шорох, каждое мгновение. Помнила, как пыльно под диваном в отцовском кабинете, какой щербатый там паркет, чем пахнет старая кожа обивки. А еще узнала вкус страха, липкого, удушливого, парализующего волю.

– Я приехал не ради пустых заверений в преданности, Гилмор, – гремел недовольный голос короля.

Он тигром расхаживал по кабинету перед притихшим, бесконечно серьезным графом. По бокам от него замерли двое: капитан личной охраны его величества и Эдисон Миштон, начальник местного

Тайного сыска. Остальные остались внизу, доделывать свое грязное дело.

Без инквизиции, без суда и следствия. Просто так, по взмаху руки...

Гилмор упрямо молчал, и король, теряя терпение, предупредил:

– Либо ты отдашь чужое по-хорошему, либо я возьму сам. Если тебе дороги жена и дети, ты примешь верное решение.

Как же Ирен хотелось крикнуть: «Папочка, не слушай его, не отдавай!» – но язык прилип к небу. Все, что она могла, – трястись от страха и часто-часто дышать.

Брат, мама, сестренка Берта – все мертвы. Остались только она и отец.

– Нам обоим известно, что вы лжете, ваше величество.

Гилмор прекрасно сознавал, чем расплатится за свои слова, однако голос его не дрожал. Покосившись на гулко сглотнувшего Эдисона, он с презрительной усмешкой обронил:

– Можешь выйти, притвориться глухим и слепым, если боишься. А ведь ты боишься, Эдисон! Именно поэтому король заставил тебя стоять и смотреть. Ему нравится чужой страх.

Ирен до крови закусил губу, чудом не вскрикнула, не выдала себя, когда капитан ударил отца в живот.

– Ну же, прояви свою магию! Чего ты ждешь, ведьмак?

Король приблизился к графу вплотную, провоцируя. Ему требовался повод, нападение как оправдание того, что он уже совершил и собирался совершить. Но Гилмор не думал ему помогать. Прокашлявшись, он медленно выпрямился и с горькой улыбкой покачал головой.

– Нет, Хантер Авалон, ничего ты от меня не добьешься! Напрасно только устроил эту охоту на ведьм. Хотел прикрыть свои темные делишки благим делом, памятью королевы?

Новый удар оказался сильнее прежнего. Капитан едва не сломал графу челюсть.

Покачнувшись, Гилмор сплюнул кровь.

Ирен восхищалась отцом, его стойкостью. Она не сомневалась, он все знал, догадался и про Эштона, и про Берту, и про маму, но не собирался сдаваться. На его фоне король был жалок. Несмотря на страх, на весь ужас происходящего, Ирен презирала его.

Не выдержав, Эдисон под благовидным предлогом опрометью ринулся вон из кабинета. Король его не удерживал. Наоборот, Ирен показалось, будто он даже обрадовался.

– Ты тоже выйди! – приказал он капитану.

– Но, ваше величество...

Капитан нерешительно покосился на Гилмора. Мол, как я могу оставить вас одного с ним?

– Выйди и проследи, чтобы тьес Миштон не наделал бед. Чем меньше он увидит, тем лучше.

Капитан прищелкнул каблуками и тоже скрылся за дверью.

Король и его жертва остались одни. Как они полагали – Ирен по-прежнему внимала каждому слову из-под дивана.

– Ну вот, теперь нам никто не помешает, можно говорить открыто.

Король отодвинул стул и уселся на него, положив ногу на ногу. Ирен еще глубже забилась под диван и теперь видела лишь часть его сапог.

– Ты ведь не дурак, Гилмор, и все прекрасно понимаешь. Отдай артефакт!

Голос Хантера Авелона обволакивал. Мнимая мягкость сулила прощение, но Гилмор вновь не поддался на провокацию.

– Артефакт принадлежал и всегда будет принадлежать старшим наследникам Анвара Великого. Я не брал чужого.

– Что?! – в бешенстве выкрикнул король и рывком поднялся, отшвырнул стул к стене. – Что ты сказал, ведьмино отродье? Повтори!

– Всего лишь правду, ваше величество. Вам и самому это известно.

– Ты... ты!

Король захлебывался яростью. Его тень духом из преисподней металась по кабинету.

– Я король, а ты всего лишь жалкий граф, не забывай этого!

– И между тем я Дориан, а вы всего лишь Авелон.

Ирен могла бы поклясться, что сейчас отец улыбался. Немыслимо, но именно так он воспитывал своих детей: не пасовать перед трудностями, до конца сохранять достоинство. И не использовать магию во вред. Ирен не разделяла его последнего убеждения. Будь ее воля, она испепелила бы проклятого Хантера Авелона! Но даже теперь Гилмор не собирался нарушить клятву верности короне.

– Ты смеешь утверждать, будто богоизбранные Авелоны уступают каким-то графам! Может, ты и себя считаешь наследником трона?!

В оглушительной тишине тихий ответ Гилмора прозвучал набатным колоколом. Он подписал себе приговор.

– Я знаю лишь то, что вы опасаетесь за свой трон. Значит, я не так уж жалок.

– Ой ли? – хрипло рассмеялся король. – Как бы ты не пожалел о своих словах!

Его сапоги замерли в опасной близости от дивана, под которым притаилась Ирен. Задержав дыхание, она приготовилась к тому, что Хантер сейчас рывком отодвинет его, схватит ее за волосы, сделает то же, что и с матерью. Но он поступил иначе.

Странный звук! Сначала тоненький свист, а затем короткий вскрик. В следующий миг тело Гилмора Дориана грузно рухнуло на пол. Из зияющей на груди раны сочилась кровь, тонкой лужицей стекала под диван.

Оказывается, отец стоял так близко...

Отец!

В горле замер беззвучный крик.

Ирен прокусила щеку, зажала рот дрожащей ладонью.

Только бы не закричать, только бы не закричать!

Еще минуту назад... Немыслимо! Разум отказывался поверить в увиденное. Ей показалось, король не мог убить отца! Если бы он хотел наказать, позвал бы того капитана, кого-то из гвардейцев. Они бы уволокли его прочь... как Эштона. Ирен до сих пор не знала, что с ним, но догадывалась, брата она больше не увидит.

И мать... Перед глазами до сих пор вставала жуткая картина: голова мотается как на веревочке. Со сломанной шеей не живут. Ее столкнули с лестницы по приказу короля, после того как он наотмашь ударил ее по лицу.

Магия, почему нельзя было применить магию?

А потом Ирен догадалась: и короля, и солдат защищали специальные артефакты. Эштон ведь пытался, она уверена, он призывал силу земли, только без толку.

Время остановилось. Ирен казалось, она постепенно погружается в зыбучие пески. Вроде тело твое, а управлять им не можешь, оно живет отдельно от разума.

Остекленевшие глаза отца смотрели прямо на Ирен. Такие родные!..

Сердце разрывала на куски нестерпимая боль, но вместе с тем в душе зрела злоба. Сцепив зубы, Ирен пересилила себя. Она последняя из Дорианов, она обязана выжить!

Взгляд заметался в поисках оружия. Ничего! Зато у нее есть сила, незрелая, но сила, зубы, ногти. Король не застанет ее врасплох, Ирен оставит на его лице знатные отметины. Близкие родственники должны быть похожи, верно? Поговаривают, будто Верховный инквизитор, брат короля, демон, а то и вовсе урод, раз прячется под маской. То-то он порадует, когда Ирен распишет Хантеру лицо!

– Треклятый упрямец, испортил мне новые сапоги!

Король достал носовой платок и буднично смахнул капли крови, будто это вода.

– Ну как, Гилмор, – присев на корточки, обратился он к мертвецу, – кто из нас победил? Твоя спесь сослужила плохую службу всему твоему семейству. Знали бы свое место, может, прожили дольше. А место вам в лесу, среди диких зверей. Но ты предпочел поиграть, так не взыщи! Феникс Анвара Великого отныне принадлежит мне. Нравится тебе или нет, Энией правят Авелоны.

На некоторое время в кабинете воцарилась тишина, однако Ирен не спешила покинуть свое укрытие. Она не сомневалась, король не уйдет без родового артефакта Дорианов. Того самого, который Хантер намеревался присвоить. Ее расчет оправдался – вскоре послышался скрежет. «Папин сейф», – равнодушно подумала Ирен. Там хранились облигации, драгоценности, немного золотых слитков и та самая бархатная коробочка. Она досталась Гилмору Дориану от деда и в свое время должна была перейти Эштону.

«Страной правит взломщик!» – мысленно горько усмехнулась Ирен.

Чувства притупились – иначе нельзя, иначе сойдешь с ума.

И все же каким образом королю удалось вскрыть сейф? Даже Ирен не знала кода.

«Кто-то выдал», – равнодушно ответила она сама себе. Одним предателем больше, одним меньше... Тот же Эдисон часто у них обедал. Еще бы, ведь отец охотно помогал Тайному сыску, иногда не только материально.

– Ну вот, наконец-то!

Судя по приглушенному возгласу, король нашел то, что искал.

– Теперь больше никто не заикнется о праве первородства! Кончено, через столько веков наконец-то кончено! Я сделал то, на что не решались мои мягкотелые предки. Лишь бы только Гейл не догадался! Он может заподозрить, он хитер! – пробормотал Хантер и опустился на диван, будто специально, чтобы Ирен слышала каждое слово. – Заодно нужно куда-то деть Миштона, бросить ему сахарную кость.

– Скажем, – Хантер ненадолго задумался, – награжу его орденом и заберу в столицу. А что, заслужил, раскрыл ведьмачий заговор. Сначала проклятые колдуны извели Джованну, теперь взялись за меня – логично.

Он строил планы по сокрытию преступления с таким цинизмом, что Ирен даже засомневалась, человек ли перед ней. Но будь Хантер Авелон хоть самым Темным, она найдет его и убьет!

В дверь постучались.

Король напрягся, быстро спрятал футляр и поднялся с дивана.

– Ваше величество, нам пора! – с тревогой напомнил по ту сторону двери капитан.

– Спалите здесь все дотла, – лениво приказал Хантер. – Не желаю, чтобы кто-нибудь из них воскрес.

Стукнула дверь. Словно натянутая в сердце струна оборвалась. Но оплакивать мертвых и предаваться грусти было некогда: обострившийся нюх уловил запах дыма.

Ирен осторожно выбралась из-под дивана и, бросив прощальный, полный беспробудной тоски взгляд на отца, метнулась к сейфу. Забрав первые попавшиеся ассигнации и пару слитков, она засунула их за корсаж и распахнула окно.

Помоги, Великая мать!

Кому суждено жить, тот не утонет. В любом случае гвардейцам короля Ирен живой не дастся. Лучше сломать шею о камни, чем стать очередной забавой.

– Уберите зеркала! – устало приказал Гейл Авелон, герцог Ричток, и повернулся спиной к слуге, пока тот спешно выполнял его приказ.

Ощувив на себе мимолетный недоуменный, смешанный с благоговейным страхом взгляд, он горько усмехнулся. Сложно сказать, чего больше опасались люди: его самого, его должности или его титула. Может, всего и сразу. Гейла же тяготил титул принца крови настолько, что он предпринял все меры, чтобы о нем не вспоминали. Или вспоминали как можно реже.

– Готово, ваша светлость! – ворвался в безрадостные мысли голос слуги.

Гейл кивнул и отпустил его, когда вдруг вспомнил:

– Постой!

Слуга замер. Даже отсюда, с расстояния порядка пяти метров, Гейл ощущала страх – издержки дара. К своим тридцати годам он так и не определился, считать ли его наградой или проклятием. Венценосный брат, Хантер Авелон, поднял бы его на смех. Конечно, награда! Скольких ведьм и ведьмаков Гейл вывел на чистую воду! Подумать только, многие из них носили маски обычных людей, частенько приближенных к трону. К примеру, то семейство из Соля.

Гейл покачал головой и осторожно вытянул затекшие после многих часов в седле ноги.

– Его величество уезжал сегодня?

Слуга замер. Лицо его превратилось в восковую маску.

– Ну же, – сардоническая улыбка искривила рот под плотно прилежавшей к коже маской, – мне известно, что он куда-то ездил. Куда?

Слуга колебался. Пальцы его непроизвольно сжимались и разжимались. Внутри шла напряженная, тяжелая борьба. Он не мог нарушить приказ. Граф Эшброк, которому выпала честь принимать королевское семейство, строго-настрого запретил болтать о венценосных особах. Вряд ли он шутил, когда пригрозил отрезать язык любому, кто вздумает сплетничать. С другой стороны, вопрос задавал Верховный инквизитор, который, если верить слухам, способен голыми руками вынуть из человека душу.

– Полагаю, вам лучше спросить у его величества, ваша светлость. – Поразмыслив, слуга нашел, как ему казалось, наилучший вариант ответа.

Как уезжал король, он не видел, да и никто не видел. Зато как вернулся – да. С ним был Эдисон Миштон. Вот уж скользкий тип! Наверняка выслуживался. Правда, сегодня на нем лица не было, тогда как король, наоборот, пребывал в приподнятом настроении. Только вот сразу после возвращения он заперся в своих покоях и никого не пускал. Ну да его право! Кто там разберет, что в голове у монарха! Вдобавок король наверняка устал после всех этих пышных приемов. Местные дворяне будто сговорились, каждый пытался перещеголять другого. Вот и сегодня король ездил осматривать виноградники. Слуга краем уха слышал, как личная охрана Хантера шепталась об этом за завтраком.

Зато Гейла занимали исключительно дела службы. Он прибыл в Соль сегодня поздно вечером, напрямиком из соседнего графства. Увы, дел у инквизиции хватало даже в относительно мирные времена.

– Спрошу, даже не сомневайся, – рассеянно пробормотал Гейл и прикрикнул: – Пошел вон!

Ему не давало покоя странное поведение брата. С чего вдруг пару месяцев назад он вызвал к себе королевского архивариуса, шептался с ним за закрытыми дверьми. А после, совпадение или нет, в камине библиотеки жгли книги. Гейлу в ту ночь не спалось, что частенько случалось с ним после пережитого в отрочестве кошмара, он вышел прогуляться на галерею и почувствовал едкий запах дыма. Найти его источник не составило труда, только вот поймать преступника за руку не удалось. Тот оказался на редкость прытким, вдобавок умел пользоваться потайными ходами.

Оставив попытки догнать поджигателя, Гейл вернулся к камину, кочергой вытащил обгоревший переплет. Его удивлению не было предела. Он бы понял, если бы жгли оккультные книги, сочинения вольнодумцев, но гербовник! Вдобавок очень старый, чуть ли не времен Анвара Великого, еще на пергаменте. Гейл прихватил улику с собой, а после показал брату.

– Ничего серьезного! – отмахнулся тот. – Всего лишь лишний, бракованный экземпляр. Архивариус как раз спрашивал моего разрешения на то, чтобы его уничтожить.

Объяснение Гейла не удовлетворило, но он воздержался от вопросов, принялся наблюдать. И чем дальше, тем больше вопросов у него возникало. К примеру, почему вдруг брат заинтересовался

практиками инквизиции, особенно способами убийства ведьм и колдунов? И ведь спрашивал не у него, Гейла, а у его подчиненных, будто вскользь, из праздного любопытства.

Затем – больше. Хантер возобновил тренировки с капитаном дворцовой гвардии, словно собирался вести армию в бой. Однако Гейл проверил, никакой войны не намечалось, наоборот, чуть ли не впервые за свою историю Эния ладила абсолютно со всеми соседями. Дуэль? Немыслимо! Короли не дерутся на поединках, вдобавок Хантер не тот человек, который стал бы столь глупо рисковать своей жизнью.

Потом вроде все успокоилось. И вот король зачем-то уславил его на рядовой процесс против деревенской ведьмы. Якобы ему доложили о целом ковене, поставившем себе целью навести порчу на королевскую семью. Разумеется, ничего подобного Гейл не выявил, зато до него дошли слухи о заговоре здесь, в Соле.

Словом, тем для разговора с венценосным братом хватало.

Поборов усталость, Гейл заставил себя встать. Ополоснул лицо, сменил рубашку. Взгляд случайно упал на темный прямоугольник занавешенного покрывалом зеркала. Гейл отвернулся, но затем, будто повинуюсь чужой навязчивой воле, приблизился к нему, осторожно взялся за край ткани...

– Уже вернулся?

Голос Хантера заставил его резко обернуться и отпрянуть от зеркала.

– Прости, если напугал. Ты слишком нервный в последнее время, Гейл!

Слишком нервный!

Лицо Гейла исказила кривая усмешка, следы от ожогов вновь зачесались. Ему хотелось напомнить, что кое-кто обязан ему жизнью и мог бы вести себя вежливее, но он не стал. Хантера не переделаешь. Вдобавок он король, а это многое меняет.

– Тебе доложить сейчас?

Лицо его приняло привычное бесстрастное выражение. Хранить его под маской так легко!

Гейл медленно приблизился к брату, прищурился.

– Что это?

Палец ткнул в едва заметное темное пятнышко на отвороте манжеты.

Хантер мысленно выругался. Пропустил, не заметил!

– Ничего, порезался, – не моргнув глазом соврал он.

Однако Гейл продолжал недоверчиво хмуриться. Взгляд его скользнул ниже и остановился на каблуках сапог.

– И давно ты бреешься ногами? Брось, при моей должности тяжело скрыть правду. Где ты был и чья это кровь?

Король не колебался ни мгновения. Для себя он давно все решил, хотя до последнего надеялся: брат ни о чем не узнает.

– Да так... Невольно стал свидетелем расправы над одним ведьмаком.

Ему казалось, вопрос исчерпан, только вот Гейл оказался догадлив.

– Графом Дорианом и его семейством, полагаю? – с едкой усмешкой уточнил он. – Глупо надеяться, что у меня нет глаз и ушей. Вдобавок замок полыхал словно факел, о пожаре шепталась вся округа.

– Возможно, – уклончиво ответил Хантер.

Блестящий план дал трещину, но он все еще надеялся спасти ситуацию.

– Ну-ка рассказывай! – потребовал Гейл. – Все без утайки!

И король рассказал, но лишь то, что счел нужным. Тайна Дорианов, равно как тайна их артефакта, по-прежнему осталась достоянием лишь Хантера Авелона.

Глава 2

Возможно, Ирен совершила самую большую глупость в своей жизни, но иного шанса не предвиделось.

Объявление попало ей на глаза совершенно случайно, когда она бесцельно бродила по столице, гадая, как приступить к своему замыслу. Его вывесили в окне элитного агентства по найму прислуги – видно, дела там шли не слишком успешно, раз требовалось привлечь внимание подобным образом.

Ирен легко могла пройти мимо, но почему-то решила остановиться, изучить свое отражение, проверить, все ли в порядке с маскировкой, именно в окне этого дома. Пусть с момента трагедии в замке Квик минуло несколько лет, агенты инквизиции могли признать в ней наследницу Дорианов, поэтому девушка давно распростилась с настоящей внешностью.

Из дочки графа – сначала в бродяжку, потом в певицу варьете. Дальше, очевидно, Ирен ждала карьера компаньонки. С другой стороны, все лучше, чем могила.

Ирен сама не понимала, как выжила. Наверняка не обошлось без заступничества Вечной матери.

Вместо первого бала – ночлег под открытым небом...

Ирен с грустной улыбкой вспомнила флердоранж, который сделала сама и собиралась прикрепить в памятный вечер к платью. Теперь она носила совсем другие – открытые, порой вызывающие. Густо подводила глаза, пользовалась красной помадой, делавшей ее старше своих лет – все, чтобы понравиться публике. Все для того, чтобы когда-нибудь стать королевской певицей.

За годы скитаний у Ирен было достаточно времени, чтобы тщательно обдумать план мести. Наконец добравшись до столицы, она отыскала импресарио, убедила себя послушать и добилась-таки места в варьете. Не бог весть что, но уже шаг вперед. Там ее знали под именем Селены Мардон, точеной брюнетки с большими оленьими глазами. Но если Ирен собиралась обмануть Таисию Спенсер, маскировку придется сменить. Девушка не сомневалась, та дала четкие указания насчет внешности претенденток. Как все постепенно

увядающие женщины, Таисия была ревнива и мнительна, боялась, что ее поклонников переманит другая, помоложе.

– Нужно поспешить, пока вакансию не закрыли!

Быстро оглядевшись по сторонам, Ирен юркнула в узкий проулок между домами.

Сердце неистово колотилось.

Неужели удача смилостивилась над ней! Ирен настроилась на долгие годы борьбы, а тут судьба подала ей шанс на блюдечке.

Таисия Спенсер бывала во дворце чаще многих министров. Королевскую постель она тоже грела регулярно.

– Что же мне делать, что делать?!

Ирен скинула с себя заготовленный для выступления образ, вновь превратившись в блондинку с чуть раскосыми колдовскими голубыми глазами. Такою бы Таисия даже на порог не пустила. Значит, идем от противного.

Затея удалась. Безвкусно одетая провинциалка с крысиным хвостиком волос произвела благоприятное впечатление, и ей выдали адрес нанимательницы, однако предупредили: желающих много, придется постараться. Ирен улыбнулась. Уж она-то постарается, средства имелись. Главное, чтобы мигрень не разыгралась раньше времени, – увы, за любые колдовские манипуляции приходилось платить.

* * *

Таисия Спенсер обосновалась в кирпичном особняке с белыми колоннами. По виду он ничем не отличался от других типовых домов, заповнивших стремительно разраставшийся квартал на месте Старого рынка. Если бы Ирен покупала жилище, то выбрала бы именно такое. Прежние королевские певицы предпочитали дворцы с регулярными садами, выставляли богатство напоказ. Может, поэтому они мертвы, а Таисия Спенсер жива. Зато выполненный в виде звериной лапы дверной молоток вызвал презрительную гримасу. Фи, какая пошлость! Впрочем, Ирен изначально была невысокого мнения о будущей хозяйке. Достаточно взглянуть на наряды Таисии, чтобы убедиться – вкус у нее отсутствовал. Зато голос хорош, этого не отнять.

Однако заснули они там, что ли!

Ирен нетерпеливо постучала вновь, и дверь наконец отворилась. На пороге возник слуга в канареечной ливрее. Судя по одутловатому лицу, он любил выпить. Возможно, и сейчас Ирен оторвала его от бутылки. Выходит, Таисии нет дома: не станут же слуги пить в присутствии хозяев. И где тогда ее искать? Во дворце? Ах, если бы Ирен могла попасть туда сама, без посторонней помощи, не стояла бы здесь.

– Что вам угодно? – смерив посетительницу оценивающим взглядом, свысока поинтересовался лакей.

– Я из агентства «Реджина», на должность компаньонки, – смиренно, как и положено «синему чулку», ответила Ирен.

Больше всего она боялась, что лакей развернет ее, отправит восвояси. Мол, компаньонку уже нашли, спасибо за визит. Но он махнул рукой:

– Проходите! Сейчас доложу.

Слуги частенько перенимали манеры хозяев. Если так, то Таисии недоставало воспитания. Немудрено при ее происхождении! Следовало бы проводить Ирен в гостиную, поручить заботам дворецкого или экономки, а не бросать на пороге. Хотя, может, лакей именно им собрался доложить о визите очередной соискательницы? Ирен нахмурилась. Она надеялась, что собеседовать ее станет Таисия, не планировала тратить силы впустую.

«Помоги мне, Вечная мать!» – прошептала в крепко сжатый кулачок Ирен.

Вот и настал час проверки, сейчас она выяснит, хорошая ли из нее ведьма.

Стараясь побороть вдруг овладевшее ею волнение, Ирен сделала шаг, другой, остановилась посреди украшенного скульптурами холла. Таисия явно мнила себя ценительницей искусства и втридорога скупала все заваливавшееся в антикварных лавках барахло. В замке Квик, родовом гнезде Дорианов, такое не стоило бы даже для сада.

Запрокинув голову, Ирен пристально рассматривала портрет будущей жертвы. Его выполнили в полный рост, словно королевский. Таисия небрежно облокотилась о нелепую руину. В одной руке она держала ноты, в другой – букетик маргариток. Ирен с трудом сдержала смех. Таисия неумело подражала аристократкам, которые, будь она

хоть трижды королевской любовницей, не приняли бы ее в свой круг. Маргаритки на портрете и вовсе нелепы. Символ непорочности, невинности, они плохо уживались с женщиной, добившегося всего через постель.

– Как низко пал Хантер! – чуть слышно усмехнулась Ирен. – С тем же успехом он мог обрядить в меха любую певичку из нашего кабака.

Ее внимание привлек непонятный шум, заставил обернуться к лестнице.

– Я же говорила, что занята! Неужели так сложно хоть что-то сделать самим! Где все? Где Рамон?

Мгновение, и разъяренная Таисия собственной персоной возникла на площадке второго этажа. Несмотря на послеобеденное время, на ней был только атласный розовый халатик. Зато Таисия не забыла тщательно накраситься и причесаться. Она мельком глянула на Ирен и вновь напустилась на лакея. Однако тот не спасовал, напомнил, что Таисия сама отпустила дворецкого и горничную.

– А насчет соискательниц распоряжений вы не давали.

– П-шел прочь, животное!

Таисия топнула ножкой. Чулок на ней не было. На ногах – домашние туфли с помпонами. Все это наводило на определенные мысли. Ирен нахмурилась. Что, если здесь король? Она пока не готова с ним встретиться. Да нет, вздор! Его величество прислал бы за Таисией карету. Выходит, там кто-то другой. Есть или недавно ушел.

– Прикажете отказать? – Лакей указал на Ирен.

Судя по всему, он давно привык к ругани и оскорблениям.

Таисия вздрогнула, только сейчас осознав, что все это время за ней наблюдали.

– Нет, я сама разберусь. Ступай!

Слуга поклонился и проворно скрылся из виду.

Пару минут женщины молчаливо изучали друг друга. После Таисия спустилась и, скептически поджав губы, обошла вокруг Ирен.

Девушка запаниковала. Что, если Таисия ее сейчас прогонит? Этого нельзя допустить, никак нельзя! Однако ей никак не удавалось поймать глаза Таисии, а без прямого зрительного контакта внушение невозможно.

Тревога с новой силой вцепилась в горло.

Следовало бы потренироваться перед столь важным делом. Импресарио и пара приставучих кавалеров не в счет. Первому и так понравился голос Ирен, а вторые были пьяны. Но поздно, ничего уже не изменишь.

Где-то в глубине души зрела злоба на сонную женщину из агентства по найму прислуги. Может, она напутала время, зачем велела явиться сегодня между двумя и пятью часами? Наверняка Таисия обмолвилась, что занята, разве только любовник навещал ее на нерегулярной основе. Не мог потерпеть еще часик! А еще лучше и вовсе не связывался с женщиной короля. Интересно, какой смертник перебежал дорогу Хантеру Авелону? Ох, лишь бы он не узнал о своих ветвистых рогах! Ирен тревожилась за себя, а вовсе не за наглых любовников. Пусть их повесят, четвертуют, но только после того, как она закрепится во дворце.

– Ладно, поднимайтесь, милочка! – наконец снизошла до нее Таисия. – Вас ведь послало агентство?

– Да, тьесса. Меня посчитали лучшей.

– Надеюсь, вы стоите потраченного на вас времени, – сварливо пробормотала певица. – Вы оторвали меня от репетиции!

Ирен спрятала улыбку в уголках губ. В три часа дня, в атласном розовом халате Таисия занималась чем угодно и с кем угодно, только не разучивала очередную партию.

В голове промелькнуло: «Это будет несложно – занять ее место». Промелькнуло – и разбилось в дребезги при появлении крепкого, чуть сутулого мужчины в атласном халате. Того самого любовника, которого принимала Таисия.

Прошлое накрыло удушливой волной. Ирен побледнела, надеясь, что этого никто не заметил. Чтобы привести себя в чувство, она до боли впилась ногтями в ладони.

Все хорошо, он не узнает. Никто пока не узнал, хотя Ирен пару раз приходилось сталкиваться с низшими чинами инквизиции. Главное, не метаться, не прятать глаза и не подходить слишком близко.

– Ты надолго?

Напрасно Ирен беспокоилась, Эдисона Миштона волновала только Таисия, посмевавшая отлучиться из любовного гнездышка.

Кто бы мог подумать – Эдисон! А ведь он звезд с неба не хватал... Да, сильно изменился! Откуда только столько власти взялось!

Ирен сразу поняла: новый Эдисон Миштон из той породы людей, которых не волновали чужие желания.

Страх в ее душе медленно сменялся яростью, но она сумела его укротить. Не сейчас! Ирен займется Эдисоном после, вытрясет всю правду, хотя и так очевидно: именно бывший начальник сольского Тайного сыска выдал тайну Дорианов.

Вдох, выдох. Дышать медленно, глубоко.

Повзрослевшая девушка из-под дивана научилась ждать.

– Сейчас! – не оборачиваясь, отмахнулась Таисия. – Ступай, я вернусь через пару минут.

Судя по всему, ей не понравился тон любовника. Еще бы, тот вздумал ей указывать!

Ирен надеялась, Эдисон послушается, исчезнет со сцены, однако он медлил.

Липкий, потный страх вернулся.

«Узнает или нет? Узнает или нет?» – тревожно билось в ее мозгу. В последние годы она постоянно задавалась этой мыслью. Где бы Ирен ни оказалась, с кем бы ни общалась, ей приходилось скрываться.

«Брось! – успокоила она себя. – Эдисон разжирел, утратил хватку. Его волнуют взятки, вино и женщины, а не государственные преступники. Вдобавок он не владеет инквизиторским искусством, а без него ведьму не вычислить».

– Я не для того отменил ряд встреч, чтобы пялиться в потолок, – недовольно заметил Эдисон.

Ирен готова была его придушить. Если по милости Эдисона Таисия выставит ее, одной жертвой ведьминского произвола станет больше. Видя, что хозяйка дома колеблется, она заверила:

– Я постараюсь не задержать вас, тьесса.

– Боюсь, вы выбрали не самое удачное время... – нахмурившись, начала было Таисия, но Ирен успела предупредить едва не сорвавшиеся с губ слова.

– О, это такая честь – просто видеть вас! – восторженно затараторила она. – Я и помыслить не смела, что когда-то смогу каждый день проводить с вами. Когда вы пели Аделаиду в «Превратностях судьбы», у меня от восторга заходило сердце. Я разбираюсь в музыке, но такого сопрано никогда не слышала. Вы поцелованы небесами!

Краем глаза Ирен заметила, что Эдисон ушел. Не выдержал разговоров об искусстве. Вот и молодец, нечего мешать ведьме. Но все равно нужно держать ухо востро. Может, в Тайном сыске не разбирались в магии, зато умели вычислять подозрительных лиц.

Таисия купилась на лесть. Морщинки на ее лбу разгладились.

– Да, что есть, то есть, – без лишней скромности признала она. – Певец моего уровня в Энии нет.

«Хм, не так уж Эдисон хорош в постели, раз Таисия предпочла тешить свое эго, а не тело!» – промелькнуло в голове Ирен. Окрыленная промежуточным успехом, она продолжила наступление:

– Можно будет взять у вас автограф? Понимаю, вам слишком многие докучают, но вдруг вы сделаете для меня исключение? К сожалению, так редко удается послушать вас в последнее время, ведь вы королевская певица...

– Да, отныне я услаждаю слух избранных, – важно подтвердила Таисия.

– Наконец-то ваши заслуги оценили по достоинству! – продолжала заливаться соловьем Ирен.

Таисия едва заметно улыбнулась и поманила ее за собой. Ирен полагала, они пойдут в кабинет, но певица предпочла устроиться на диване в гостиной. Взгляд ее черных, как сама ночь, глаз устремился на соискательницу.

Тьесса Спенсер отдаленно напоминала образ, который выбрала для выступлений Ирен. Поговаривали, будто знойная красавица начинала экзотической танцовщицей в мужских клубах, проще говоря, выходила на сцену практически обнаженной. Якобы там она повстречала богатого поклонника, благодаря которому поднялась на ступень выше, запела. Сама Таисия, разумеется, все отрицала и утверждала, будто с детства занималась в училище при Королевском театре.

– Итак, вы хотите стать компаньонкой...

– Точно так, тьесса, – кивнула Ирен и, поколебавшись, заняла свободное кресло.

Таисия промолчала. Значит, не возражала.

– Занимались ли вы чем-то подобным прежде?

Певица поддела носком одной туфли другую и скинула обувь на пол. В приличном обществе так не поступали.

– Разумеется, тьесса. Я не осмелилась бы предложить неквалифицированные услуги. Тьесса из агентства все должным образом проверила.

Краем глаза она уловила движение.

Эдисон!

Внутри вновь натянулась стальная струна.

Однако Эдисона занимало вовсе не разоблачение мнимой соискательницы, а яблоко в серебряной вазе. Он смачно откусил кусочек и плюхнулся на диван рядом с Таисией.

– Ну, чем вы тут занимаетесь, девочки?

Судя по всему, уходить Эдисон не собирался.

Ирен подавила поднимавшуюся из желудка волну паники. Еще рано, еще ничего не потеряно! Правда, отныне приходилось надеяться только на силу слова: в присутствии Эдисона она не могла прибегнуть к принуждению.

– Это деловой разговор. Я же сказала: подожди меня в спальне! – с трудом сдерживаясь, прошипела Таисия и скинула его руку со своего плеча.

Хм, похоже, Эдисон возомнил себя тем, кем не являлся. Таисия планировала просто развлечься, а не сменить покровителя. Странно, что она вообще осмелилась крутить шашни за спиной короля. Выходит, не сомневалась в его расположении.

– Ты сегодня не в настроении! – добродушно рассмеялся Эдисон и чмокнул любовницу в щеку. Ирен он по-прежнему демонстративно не замечал. – Волнуешься перед приездом принцессы?

– Просто я терпеть не могу, когда мне мешают. А ты мешаешь, милый, сам себя задерживаешь, между прочим.

Таисия сменила тактику, одарила любовника лучезарной улыбкой.

Эдисон потрепал ее по волосам и, прихватив еще одно яблоко, к облечению Ирен, покинул гостиную. Больше он не возвращался.

– Итак?

Сцепив пальцы на коленях, Таисия повернулась к Ирен.

– Как я уже говорила, – прочистила горло она, все еще не оправившись от неприятной встречи, – я ваша горячая поклонница. Заниматься вашими делами, организовывать ваши встречи, отвечать на письма – большая честь для меня.

– Разумеется, честь! – фыркнула Таисия. – Многие бы хотели, но я не беру первых попавшихся. Из агентства прислали парочку девиц, но они совершенно не то! Вы должны понимать, что нанимаетесь к королевской певице, творческой и крайне высокопоставленной особе.

– Понимаю, – кивнула Ирен. – Надеюсь, мой послушной список вас устроит. Я окончила пансион благородных девиц тьессы Девиль, затем служила компаньонкой престарелой матери баронессы Чапек.

Таисия мысленно поставила ей «плюсик». В пансион Девиль брали девочек из обедневших дворянских фамилий. Нравы там царили строгие, зато воспитанниц выпускали в жизнь с отменным образованием.

– Разумеется, у вас имеются рекомендации?

Судя по выражению лица, Таисия определилась с новой компаньонкой. Оставалась сущая формальность – бумажки, но именно они могли испортить все дело. Ни в каком пансионе Ирен не училась, имя баронессы подслушала в агентстве. Там она воспользовалась принуждением, понадеялась на него и теперь.

– Конечно! – бодро кивнула Ирен.

– Так покажите!

Таисия, привстав, требовательно протянула руку. Взгляды их пересеклись, и певица угодила в ловушку.

Не всякая ведьма владела даром принуждения. Ирен получила его от матери. Преодолевая стремительно накатывавшую дурноту, она заставила Таисию поверить в то, чего она не видела: диплом с отличием и рекомендательное письмо с оттиском фамильного перстня Чапеков.

От напряжения на лбу Ирен выступили бисеринки пота.

Пора заканчивать! Она продержится от силы минуту, две и свалится с жестокой мигренью.

«Хватит!» – мысленно решила Ирен и разорвала связь. Сдерживая рваное, прерывистое дыхание, она прислушалась. Эдисон вел себя подозрительно тихо. Уж не притаился ли он за дверью, наблюдал и слушал, чтобы потом выписать ордер на арест Ирен. Что последует дальше, она прекрасно знала – передача инквизиции, изнурительные допросы и смерть. Но что сделано, то сделано. Добиться места компаньонки Ирен другим способом не могла. Оно ей требовалось как воздух!

– Подобные рекомендации дорого стоят, – моргнув, рассеяно, все еще находясь под остаточным действием чар, пробормотала Таисия и откинулась на спинку дивана. – Я беру вас.

У Ирен отлегло от сердца. Руки ее тряслись, но Таисия списала все на обычное волнение.

– Можете приступать к своим обязанностям прямо сегодня. Я беру вас с месячным испытательным сроком. Не обижайтесь, это обычная предосторожность. Разумеется, кров и стол за мой счет.

– Я согласна, тьесса, – кивнула Ирен.

Дурнота постепенно отступала, но лучше пока ограничиться короткими, по возможности односложными фразами. Кажется, Таисия что-то говорила... Ирен заставила себя прислушаться. Ах да, обязанности! Ничего такого – подавать ноты, отвечать назойливым поклонникам, следить за драгоценностями и прочее.

– Милая, напомните, как вас зовут, – уже уходя, спохватилась Таисия. – Вы говорили, но я запамятовала. Столько дел, голова кругом! – пожаловалась она.

– Аннет. Аннет Мардон, – примерила очередную личину Ирен.

Серая мышка, кухня блистательной Селены из кабаре. Кстати, нужно сегодня же уволиться: совмещать две совершенно разные работы не получится.

Глава 3

– Нельзя и дальше закрывать на случившееся глаза. Ты прекрасно понимаешь, что дело серьезное. Два раза – совпадение, но когда за семь лет умирают четверо...

Гейл стоял спиной к свету – раздражавшая короля привычка. Как и то, что во время подобных разговоров брат и вовсе частенько не смотрел на него. Вот и теперь он делал вид, будто увлечен очередным приобретением Хантера – мраморной фигуркой обнаженной девушки. Прелестница неуклюже хваталась за скользившее по ногам покрывало. Все было выполнено искусно: и кожа, и ткань, и водопад волос. Стоила скульптура тоже немало, но Хантер не жалел денег на свои увлечения. Вернее, одно увлечение – король коллекционировал женщин, как живых, так и каменных.

– Увы, я не улавливаю твоей мысли! – покачал головой Хантер и погладил перстень с массивным необработанным камнем.

У него вошло в привычку чуть ли не ежеминутно проверять, на месте ли артефакт. Король не снимал его даже во время принятия ванны и шутил, что заберет перстень в могилу. С виду ничего особенного – матовый кристалл с редкими вкраплениями слюды и чего-то походившего на железо. Но Хантер готов был убить кого угодно, лишь бы обладать этой вещицей. Собственно, он и заплатил за артефакт кровью. Не своей, чужой – семейства Дорианов, которому перстень принадлежал много столетий.

– Ужели? – Гейл чиркнул пальцем по холодному мрамору. – Давно пора было вызвать Миштона и поручить ему это дело.

– Давно пора было завести любовницу, – с легким раздражением парировал Хантер. – Взгляни, как чудесны женские формы! – Он указал на скульптуру. – Неужели они ничего в тебе не будят?

Гейл не ответил и повернулся спиной к мраморной прелестнице. Хантер заговаривал ему зубы, это слишком очевидно. Но почему? В менее вопиющих случаях он бы давно поднял всех по тревоге, а тут спокойно завел новую любовницу, не успев труп старой остыть.

– То есть письма с угрозами кажутся тебе невинной шуткой? – укоризненно покачал головой Гейл.

– У тебя слишком развито воображение, – отмахнулся король. – Всего лишь чья-то глупая шутка! Женщины завистливы, многие мечтали бы оказаться на месте Таисии.

– Боюсь, мы пришли к разным выводам. Я уверен, что письма посылал тот же человек, который убил прежних певиц. И он собирается убить Таисию. Тебя это совсем не тревожит, ни капельки?

Гейл метнул на брата укоризненный взгляд и принялся расхаживать по кабинету, по привычке стараясь не поворачиваться к Хантеру правой, наиболее пострадавшей стороной лица. Напрасная предосторожность для человека в маске! Вдобавок король лучше других знал, почему Гейл вечно прятался в тени. Если на то пошло, он был косвенно виновен в случившемся.

– С Таисией все хорошо, она в полной безопасности.

Королю не хотелось верить, будто во дворце, под самым боком, зреет очередной заговор.

– А с теми четырьмя девушками нет. – Гейл наконец сел. – И убил их один и тот же человек. Перестань отрицать очевидное!

От волнения он повысил голос, чего обычно не позволял.

Пальцы Хантера в поисках успокоения вновь коснулись перстня.

Скорей бы брат ушел! Когда он появлялся, в кабинете становилось сумрачно. И эта маска... Хантер никак не мог к ней привыкнуть. Она делала Гейла похожим на палача. К счастью, он выбрал не красную, оставлял открытыми волосы, рот и подбородок, иначе бы сходство вышло полным. В остальном внешность Гейла производила приятное впечатление. Как и брат, он уродился шатеном, только у короля волосы были прямыми, а у Гейла чуть вились. Выступающий подбородок с ямочкой придавал лицу обманчивую мягкость, но стоило взглянуть в жесткие голубые глаза, как иллюзия рассеивалась. Может, чертам Гейла и не доставало мужественности, зато фамильный характер Авелонов он унаследовал сполна.

– Нашел, о ком тревожиться! Даже если кто-то убивал их намеренно, мне какая разница? Не станет Таисии, найду очередную певичку. Мало ли смазливых девиц с голосом, готовых по щелчку пальцев прыгнуть ко мне в постель?

Гейл издал короткий, явно неодобрительный смешок.

– Иногда я сомневаюсь, что мы братья! Слишком уж разнятся наши моральные принципы.

– Ты всегда был идеалистом, – пожал плечами Хантер. Упрек брата его задел. – Если хочешь, можешь поискать анонима, но, по мне, это пустая трата времени. Никакого убийцы нет, а письма пишет какая-нибудь бывшая подружка.

– Когда ты наконец их снимешь?! – нервно добавил король, указав на затянутые в печати, сложенные на коленях ладони Гейла. – Будто в лепрозории!

На самом деле Хантера раздражали вовсе не перчатки, а поза брата. Он изображал смиренность и покорность, но король лучше других знал, что за ними прячется. Сначала Хантер опасался соперничества, но быстро убедился: Гейл не покушался на трон. Да и какая корона с даром инквизитора!

Гейл стянул одну из перчаток, обнажив змеистый след от ожога.

– Маску тоже снять? – с едкой усмешкой поинтересовался он.

Хантер покачал головой. Руки руками, но видеть лицо брата он не хотел. Гейл прекрасно это знал, поэтому и спрашивал. Его лицо, руки – единственное, что вызывало в Хантере жгучее чувство вины. Гейл им не спекулировал, но теперь получил моральное удовлетворение, отомстил за небрежение к своим словам. Он снова натянул перчатки. По правде, Гейл в них не нуждался.

Ожог давно зарубцевался, вторая рука и вовсе не пострадала, но перчатки помогли поддерживать устрашающий образ. Тень.

Сумеречное создание. Хантер правит днем, ночью же по дворцу бродит его брат, выискивает крамолу, выводит на чистую воду ведьм и колдунов. Именно Гейл придумал проверять прислугу перед наймом. Он же настоял на том, чтобы посетители проходили через особую арку с артефактом и только потом попадали во дворец.

– Выходит, тебя не настораживает подобное количество смертей? – Гейл вернулся к прежней теме.

– Нет, – предельно честно ответил Хантер.

– Между тем поползли слухи...

– Так пресеки их! Странно, что мне приходится объяснять тебе элементарные вещи. Хотя чего я хочу? – Король покосился на часы, ясно дав понять, что визит затянулся. – Ты явился ко мне со всякими пустяками, будто мальчишка. Какие-то смерти, какие-то письма!..

Он поморщился и в который раз коснулся перстня. Нужно успокоиться.

Порой Гейл невыносим! Умудряется испортить настроение даже в самый погожий день. И вечно выбирает темы, которые Хантер не желает обсуждать.

Лицо Гейла под маской дернулось, но он оставил комментарии при себе. Хантер не в первый раз отпускал подобные замечания. Даже для него он сначала подданный, а лишь потом брат.

– Тебе не приходит в голову, что дальше может настать твоя очередь?

Глаза его блеснули сталью.

Гейл навис над братом грозовой тучей. Ему хотелось встряхнуть Хантера, достучаться до его разума. Если бы дело ограничивалось только сомнениями, подозрениями, он бы не испросил аудиенции. Но венценосный брат не желал ничего слушать.

– Успокойся и не мели чепухи! Где я и где те женщины? Не спорю, смерть некоторых из них вызывает сомнения, но... Мне ничего не грозит, заверяю. Таисии тоже. Лучше взгляни!

Посчитав тему закрытой, Хантер достал из секретера парную миниатюру. Справа художник изобразил Анну, наследную принцессу Гентебергскую, слева ее сестру. Первой в марте минуло семнадцать, и в конце августа ей предстояло стать женой Хантера, королевой Энии. Вторую, пятнадцатилетнюю Сесиль, он присмотрел брату. Переговоры уже велись и с большой долей вероятности завершатся успехом. Да, Гейл не красавец, но титул герцога Ричтока и принца крови перевесит все. К тому же пока именно брат – наследник трона. Увы, первая жена Хантера принесла только разочарование, умерла родами, произведя на свет мертвого же ребенка. Король во всеуслышание заявил, что тут не обошлось без черного сглаза, и устроил кровавую охоту на ведьм и ведьмаков. Им и прежде жилось несладко, а теперь их и вовсе истребили. Правда, злые языки поговаривали, дело вовсе не в несчастной королеве Джованне. Она отличалась слабым здоровьем, ее смерть была делом времени.

Хантер жестко пресекал любые слухи. Ему не хотелось, чтобы правда выплыла наружу.

Гейл принял из рук брата миниатюру, равнодушно взглянул на принцесс. Белокурые голубоглазые ангелочки. Над локонами каждой не один час трудился парикмахер.

– И? – Он вернул миниатюру брату. – Мне предстоит встретить Анну?

Весь его тон выражал надежду, что Хантер не поступит столь жестоко. Гейл избегал света, а тут и вовсе важная дипломатическая миссия. Лучше поручить принцессу более компетентным людям с приятной наружностью. Если в полумраке маска придавала образу Гейла загадочности, то днем она не спасала. Анна испугается, еще в обморок упадет. И все, международный скандал.

– При чем тут Анна? – Наивность брата в некоторых вопросах раздражала. – Я говорил о Сесиль. Как она тебе?

– Нет.

Гейл не колебался ни мгновения.

– Почему? – удивился Хантер. – Сесиль словно роза. Какую еще жену тебе надобно? Если тебя так волнуют слухи, подумай, что о тебе болтают. Перемыть косточки брату короля – чего уж слаще! Ты сам подкидываешь повод обвалить тебя в грязи.

Брат напоминал ему монаха, с той лишь разницей, что не удалился от мира и не чурался ряда земных страстей. Но женщины... Их для Гейла не существовало. Хантер специально ввел должность королевской певицы, думал, красота в сочетании с искусством расшевелит брата. Бесплезно! Гейл не ездил в театр, игнорировал камерные придворные концерты. В итоге Хантер воспользовался тем, от чего отказался брат. В его постели перебивали все пять птичек. Четырех из них постигла незавидная участь. Одну поздно вечером сбил экипаж, другая подхватила чахотку, третья отравилась от неразделенной любви к одному аристократу, последнюю заколол душевнобольной поклонник. Разные причины и никакой связи. Ведь погибшим никаких анонимок не писали, с чего вдруг Гейл забеспокоился, разглядел какой-то заговор? Хотя в одном он прав. Люди мнительны и суеверны. Люди искусства – вдвойне. С каждым разом желающих занять вакантное место певицы становилось все меньше. Порой на смотр приходили откровенно неподходящие женщины. Таисия тоже не верх совершенства. Дурные манеры, отсутствие воспитания... Голос не самый сильный, хоть и приятный, зато как горяча в постели!

– Мне не нужна жена, – устало повторил Гейл.

– Брось! – отмахнулся Хантер и строго предупредил: – Узнаю, что ты принял обет, отправлю в самые дикие земли, чтобы выбить из головы дурь!

Гейл криво усмехнулся.

– Боюсь, мне и без всякого обета придется покинуть столицу. Агенты донесли, что один ребенок выжил.

– Какой ребенок? – недоуменно переспросил король.

– Дорианов, – озвучил Гейл запретную фамилию и укоризненно покачал головой. – Я предупреждал, не стоило этого делать!

Хантер метнул на него кинжальный взгляд. Гейл стойко выдержал его и продолжил отповедь:

– Все надлежало сделать по закону. Если бы ты...

– Я король! – вспыхнул Хантер. – Я и есть закон. С каких пор ты начал сочувствовать ведьмакам?

Он рывком поднялся с кресла. Захотелось что-то спалить, швырнуть в стену, чтобы выплеснуть злость... и заглушить страх.

Трое детей: сын и две дочери. Неужели кто-то пережил ту ночь? Невозможно! Семейство графа в полном составе предстало перед Всевышним. Даже если гвардейцы из личной королевской охраны кого-то упустили, он или она погибли бы в огне.

Ледяные щупальца страха опутали сердце.

Хантеру стало тяжело дышать, и он вновь опустился в кресло, плохо соображая, что делает, обхватил голову руками. «Гербовники подчищены, бояться нечего», – твердил он себе и не верил. Что, если отпрыск Гилмора Дориана представит доказательства того, что Авелоны много столетий правили не совсем законно? Хантер обыскал сейф графа, забрал бумаги из банка, но мертвый ведьмак мог перехитрить его. Не поэтому ли он так спокойно принял смерть? Ну конечно, Гилмор Дориан знал, что за него отомстят, умирал, убаюканный злорадством. Не стоило убивать его самому. Теперь Хантер понял, какую роковую ошибку совершил. Гейл прав, нужно было задействовать инквизицию, сделать все по закону. Не братом единым живы борцы с ведьмами, нашлись бы те, кто без лишних вопросов выполнит королевскую волю.

– Что там произошло? Что в действительности произошло, Хантер?

Голос Гейла вывел короля из состояния глубокой задумчивости. Он перевел на него расфокусированный взгляд. В глубине зрачков все еще плескался страх.

– Ничего такого, о чем бы ты не знал. – Хантер взял распоясавшиеся эмоции под контроль. – Найди его! Из-под земли достань!

– Не его, а ее, – поправил Гейл. – Речь о старшей дочери.

Поведение брата рождало море вопросов, но до поры он оставил их при себе.

«Всего лишь девчонка!» – попытался успокоить себя Хантер. Женщина точно ни на что претендовать не может.

– Ее так ее. Народ соскучился по развлечениям. Обвините девицу в падеже скота, смерти грудных младенцев и сожгите на главной площади городка... Где там она прячется, там и сожгите. Не нужно зря тащить ее в столицу.

– Ты уверен? – прищурился Гейл. – Если ее родители планировали...

– От них даже пепла не осталось, кого ты предлагаешь судить? – рассмеялся Хантер. – Доказать ее вину невозможно, только зря время потратим. Да и несолидно как-то: король испугался девчонки! Она наверняка даже инициацию не прошла.

Гейл спрятал улыбку в уголках губ. Несмотря на браваду, пару минут назад брат поступил именно так, как говорил, – испугался малышки Дориан. Да и сейчас она вызывала тревогу, подспудную, но все же. Брат прав, независимо от того, что случилось в замке Квик, она представляла опасность.

– Лично займусь, – пообещал Гейл. – Что-нибудь еще?

Хантер покачал головой.

– Разве только еще раз подумай над кандидатурой Сесиль Гентебергской. Лучше ее ты вряд ли найдешь.

– Подумаю, – без особого энтузиазма кивнул Гейл и, чиркнув каблуками охотничьих сапог, столь неуместных во дворце, удалился.

Убедившись, что брат не вернется, Хантер запер дверь изнутри. Не хватало еще, чтобы в самый неподходящий момент заглянул секретарь или прорвался через кордоны нетерпеливый посетитель или неумный министр!

– Вздумалось ему тоже приставать ко мне с чепухой! – пробормотал король и, прислушавшись, опустил на корточки. – Если Гейла так беспокоит Таисия, шел бы сразу к Миштону. Подумаешь, письма! Есть бумажки пострашнее.

Хочешь устроить тайник, выбери самое неожиданное место.

Приподняв кресло, Хантер медленно, бесшумно опрокинул его на пол и отвинтил одну из ножек. Внутри оказалась полость, достаточно вместительная для того, чтобы спрятать свернутый трубочкой пергамент.

Вздрагивая от каждого шороха, король аккуратно расправил разошедшийся от времени документ. Все рука не поднималась его уничтожить, а стоило бы. С другой стороны...

– ...а ежели откажется или будет уличен в грехе страшном, перейти трону к моему среднему сыну Олафу, – прочитал Хантер выведенные старинной вязью строки.

Придав пергамент рукой, чтобы тот не скатался обратно в трубочку, он замер, задумался.

– Нет, дружок, полежи пока здесь! – Хантер подушечкой пальца погладил документ. – Ты как раз доказательство моей правоты. Разве Дорианы не отказались от всего, разве не выбрали богопротивное ремесло? Зачем таким артефакт? Только новое зло плодить. Нет, ты мой. – Взгляд его обратился к перстню с неограненным камнем. – Миром правят сильнейшие.

Самоцвет озарило легкое свечение. Полупрозрачный, едва различимый миниатюрный феникс струйкой оранжевого пламени взмыл к потолку, яркой вспышкой пронесся по кабинету и растаял в воздухе.

– Миром правят сильнейшие, – повторил Хантер и убрал пергамент обратно в тайник. – Девчонке не на что надеяться. Ее глупый отец полагал, будто семейные предания, кровь что-то значат. Ну и где он теперь?

Все будет хорошо. Он найдет ведьму и прикончит ее. Если понадобится, собственноручно. Пожалуй, так даже лучше: тайну первенца легендарного Анвара Великого требовалось похоронить раз и навсегда. Демонов ведьмак! Почему в свое время Анвар не сжег его, а всего лишь отправил в изгнание? Да еще позволил владеть артефактом, который пригодился бы правящей династии.

– Право, нашел из-за чего переживать! – Убедившись, что ножка держится крепко, Хантер присел в кресло. – Я выпутывался из передрыг намного хуже этой.

И все же следовало навести справки. Может, и нет никакой малышки Дориан, а ею прикинулась какая-нибудь самозванка. Такое частенько случалось. Якобы чудом выжившие наследники надеялись поживиться частью имущества покойных родственников.

– Почему вдруг Гейл пристал ко мне со смертями и анонимками? – пробурчал король и мельком глянул на часы. – Во сне ему, что ли, одна из певиц явилась? Или откопал занятные факты? Наверняка откопал, но не пожелал делиться. В его духе!

Гейл частенько вел себя странно. Недаром инквизиторов сторонились: все они немного не от мира сего.

Хантер отпер дверь и вышел в приемную.

Болтавший с фрейлиной покойной королевы секретарь подскочил. Дама покраснела и присела в глубоком реверансе. Оба знали, что нарушили заведенный порядок, но Хантер не собирался их наказывать.

– Брат уже уехал?

– Сейчас выясню, ваше величество!

Секретарь резво потянулся к мутному хрустальному шару и активировал его, нажав пальцами нужные рычажки. Шар засветился, явив лицо дежурного офицера стражи. Пара минут, и по обратной цепочке королю доложили: Гейл все еще во дворце.

– Тогда позовите его!

– Будет исполнено! – хором ответили секретарь и дежурный офицер.

Последний неуверенно кашлянул и робко добавил:

– Прибыла тьесса Спенсер с компаньонкой. Прикажете впустить обеих или только тьессу?

Хантер нахмурился. Когда подданным надоеет отвлекать его из-за всяких пустяков!

– Что за компаньонка? Какая, преисподняя, компаньонка?!

– Похожа на школьную учительницу, ваше величество.

Офицер пожалел о заданном вопросе. С другой стороны, он неукоснительно следовал инструкциям. Посторонних во дворец просто так не пускали. В любой другой ситуации офицер принял бы решение

самостоятельно, но Таисия Спенсер числилась на особом положении. Распоряжения на ее счет отдавал только король.

– Пусть Таисия тащит с собой хоть целый оркестр, лишь бы пела сегодня!

Хантер с шумом хлопнул дверью.

Офицер с облегчением перевел дух и вытер испарину со лба.

– Ну вы учудили! – перед тем как отключить местную связь, пожурил его секретарь. – Удружили, нечего сказать!

На подносе лежали письма. Вот как теперь нести их его величеству? А нести надо, потому как одно от невесты, ее высочества принцессы Анны. Страшно представить, что король напишет в ответ после дурости офицера! Тут до разрыва помолвки и войны с Гентебергом недалеко. Рано, рано произвели того молодца в аспиранты^[1]! Не обтесался еще, мудрости от старших товарищей не набрался.

– Ну так как, Мартин?

Воспользовавшись задумчивостью кавалера, фрейлина кокетливо положила руку ему на плечо. Секретарь недовольно сбросил ее:

– Не сейчас, Арабелла! Видишь, – он покосился на дверь королевского кабинета, – громы и молнии метает. Как герцог вернется, совсем худо станет.

– Думаете, – встревоженно понизила голос Арабелла, – нашли ведьмачье гнездо?

Секретарь промолчал. Он предпочитал не распространять слухов, ничего не комментировать. Длинный язык – верный путь к отставке.

– Наверняка, иначе зачем королю вдруг понадобился брат? – не унималась любопытная фрейлина.

– Мало ли? – пожал плечами секретарь и посоветовал: – Лучше не вникать в дела инквизиции.

Арабелла намек поняла, сменила тему, принялась пытаться собеседника насчет Гейла.

– Скажите, Мартин, вы когда-нибудь видели его светлость без маски? Правда ли, что у него печать Темного на лице?

– Да вы с ума сошли?! – шикнул на нее побелевший секретарь и гулко сглотнул. Не приведи Всевышний, услышат! – Вы с таким трудом получили назначение в свиту принцессы Анны, хотите по глупости всего лишиться?

Некогда Арабелла состояла в штате королевы Джованны. Когда ее не стало, она ходила с шифром королевы-матери. Увы, та ненадолго пережила невестку, Арабелла осталась без жалованья. Однако она всегда держала нос по ветру, по примеру многих других дам не вернулась домой, а крутилась во дворце. И не зря. Во-первых, Арабелла вошла в свиту принцессы Анны. Во-вторых, обзавелась парой потенциальных женихов. Самым перспективным как раз считался королевский секретарь, барон Мартин Энг. Собственно, его стараниями имя Арабеллы и внесли в число фрейлин будущей королевы.

Казалось бы, живи и радуйся, но таинственный герцог Ричток не давал ей покоя. Арабелла строила ему глазки, пару раз будто невзначай роняла платок, чтобы продемонстрировать глубину декольте – без толку! Это ранило самолюбие. Арабелла не какая-нибудь дурнушка или бедная тьесса, из милости пригретая при дворе, она признанная красавица, дочь графа Соенского. Пусть не старшая, вторая по счету, но тоже хороша.

– Нет, – излишне резко ответил секретарь и подозрительно прищурился: – С чего вдруг такой интерес?

– Да так, – стушеввалась Арабелла и поспешила успокоить ревность поклонника ласковой улыбкой. – Просто к слову пришлось. Как бы не напугал принцессу!

Анну ждали совсем скоро. Лучшие повара трудились над составлением меню многочисленных банкетов и званых ужинов. Балетмейстеры подготовили аллегорические постановки в честь грядущего союза. Гулять собирались долго, с размахом, а самой главной звездой представлений предстояло стать Таисии Спенсер. Сегодня она как раз собиралась представить часть праздничного репертуара.

Глава 4

– Вы хотя бы знаете, кто я? На каком основании вы смеете меня задерживать?!

Лицо Таисии пылало от злобы. С направленным в грудь дежурному офицеру пальцем она, по мнению Ирен, походила на ведьму. Но, похоже, никто, кроме нее, этого не замечал. Ни дрожащего скрюченного пальца, ни толстого слоя пудры и румян, призванных замаскировать полночные излишества. Молоденький аспирант смотрел на Таисию со смесью страха и уважения, но стойко держался: не положено, и все тут.

– Кем не положено? Кому? Мне? – не на шутку разбушевалась Таисия. – Да я тебя в казематах сгною!

Преувеличивала, конечно. Королевская певица – величина весомая, но не настолько, чтобы по ее прихоти бросать людей в тюрьмы. Да и формально офицер прав. Ладно, если бы Таисия прибыла одна, но с ней компаньонка, величина неизвестная. Надо получить указания, проверить. Именно этого «проверить» Ирен боялась больше всего. До сей поры ей везло.

Экипаж Таисии подкатил не к центральным, а к боковым воротам. Казалось бы, артефакт остался позади, но судьба любила играть с людьми. Прямо перед Ирен маячил страшный кристалл. На вид – ничего особенного, просто матовый булыжник в замке каменной арки, но каждая ведьма, каждый ведьмак ощущали исходившие от него горячие волны.

Ненадолго отлучившись в караульное помещение, аспирант рассыпался в извинениях:

– Все в порядке, тьесса. Вас обеих разрешили пропустить.

Таисия презрительно фыркнула и, не удостоив его ответом, толкнула решетчатую калитку. Ирен хотела последовать за ней, но офицер задержал ее:

– Простите, тьесса, пустые формальности. Сначала вам нужно пройти через это.

Он указал на зловещую арку.

Во рту Ирен пересохло. Ладони вспотели, с трудом удерживали ридикюль с косметикой Таисии.

– Зачем? – как можно спокойнее поинтересовалась она.

– Нам положено проверять каждого, кто впервые входит во дворец. Таковы правила.

Липкий, позабытый страх поднял голову. Ирен ощущала, как он цепкими лианами опутал сердце, сжал его железными тисками.

Взгляд против воли обратился на матовый кристалл. Он гипнотизировал, теперь Ирен не могла видеть ничего, кроме него.

Ну вот!

Ридикюль таки выскользнул из скользких пальцев.

Ирен вздрогнула, не сразу сообразив, что произошло, а потом, извинившись, склонилась над сумкой, радуясь возможности спрятать лицо. Наверняка она бела как снег.

«Вечная мать, помоги, дай мне силы!» – беззвучно шептали губы.

Но бесконечно сидеть на корточках невозможно, и ей пришлось выпрямиться, вновь лицом к лицу очутиться с опасностью.

– Да вы не бойтесь! – Офицер уловил страх, но, к счастью, не понял его причины. – С обычными людьми ничего не случается, он только ведьмам страшен. А вы точно не ведьма.

Ирен слабо улыбнулась. Не ведьма, как же!

Она отчаянно тянула время, искала и не находила предлога, чтобы обойти стоявшую среди двора арку. Может, отшутиться, заболтать зубы? Будь она в образе Селены, Ирен так бы и поступила, но Аннет Мардон не кокетничает с мужчинами.

– Хорошо, – наконец покорились судьбе она.

Будь что будет!

Медленно, Ирен казалось, будто ноги вообще не двигаются, она направилась к арке, только каким-то чудом не путаясь в юбках. Перед глазами плясало пламя. Совсем скоро ее сожгут...

– Да перестань ты, Эдвин! Завел крюкотворство! Сам говорил: не ведьма, так и пропусти. Зачем пугаешь?

Ирен порывисто обернулась к спасителю. Им оказался сменщик офицера. Заметив интерес к своей особе, он приосанился. Как и положено серой мышке, Ирен зарделась и потупила взор.

Дежурный офицер колебался:

– А что, если заметят, доложат? Я с таким трудом чин аспиранта получил.

– И точно дальше не выслужишься, если не научишься угождать нужным людям. Она с тьессой Спенсер прибыла, ее человек. Ты и так себе изрядно напортачил, я издали слышал, как вы собачились.

– А, поступай как знаешь! – махнул рукой дежурный офицер и, бросив взгляд на часы, злорадно добавил: – Все равно пять минут, как началась твоя смена.

– Тогда, – спаситель задорно подмигнул Ирен, – ступайте с миром, дитя мое! И к Темному мнительность герцога! Если ему насолили женщины, то это не ваша вина.

Девушка благодарно улыбнулась и пожелала ему легкой и приятной службы.

– Загляните при случае, поболтаем, – приветливо отозвался он.

Выходит, серые мышки тоже находят своих ценителей. Повезло!

– Боюсь, времени не найдется, хотя вы очень милый.

Быстро, пока офицер не передумал, Ирен порхнула в сторону, мимо зловещей арки.

Сердце мячиком прыгало в груди.

Неужели обошлось?! Второй раз ведь ее не заставят...

Никто ее не окликнул, и Ирен благополучно догнала Таисию. Вскоре к ним присоединилась горничная. Все вместе они поднялись по ступеням крыльца.

Ирен непроизвольно задержала дыхание, проходя через двойные двери, но ничего не произошло, девушка благополучно очутилась в отделанном белым мрамором вестибюле. Его украшали две гранитные вазы. С потолка на длинной цепи свисал напоминавший большой фонарь светильник.

Сердцебиение Ирен вновь участилось. Чуть отстав от Таисии и ее горничной, сгибавшейся под гнетом сценических нарядов, она жадно осматривалась, даже принюхалась. Лаванда. Неужели полумойки добавляли в воду капельку эфирного масла? Как расточительно! Сама Ирен сто лет не держала в руках лавандового мыла, а тут и вовсе масло... Зато на бортике ванной Таисии выстроились десятки разнообразных флаконов. Ей, как и королю, не привыкать к роскоши. Узнав, что Ирен моет голову чуть ли не отваром лопуха, Таисия

подарила ей брусок розового мыла. Не хватало только, чтобы от компаньонки воняло бедностью!

Однако Ирен не столько любовалась лепными медальонами и вазами, сколько заранее продумывала пути к отступлению. Когда все случится, действовать придется максимально быстро.

– Да где же вы застряли, Аннет? – нетерпеливо окликнула ее Таисия.

Она все еще не остыла после перепалки с дежурным офицером.

– Уже иду, тьесса!

Нехорошо вышло! Пока Ирен все здесь изучала, Таисия успела подняться на целый пролет. А ведь попасть во дворец – половина дела. Если Ирен вышвырнут прямо сейчас, она ничего не добьется.

– Простите, тут так красиво.

Надо же было как-то объяснить свое странное поведение?

– Еще насмотритесь! – буркнула Таисия.

Но главного Ирен добила: морщины на лбу певицы разгладились. Она уже не сердилась. По крайней мере, на Ирен.

– Принцесса прибудет совсем скоро, а у нас куча дел! – уже на ходу продолжила причитать Таисия. – Во-первых, сегодняшнее представление. Во-вторых, подбор костюмов. Я так и не решила, который из них лучше. В-третьих...

Она внезапно замолчала и торопливо присела в реверансе. Не понимая, что происходит, Ирен последовала ее примеру. Мимо порывом яростного ноябрьского ветра, жгучего, пробирающего до костей, пронесся мужчина. Ирен успела разглядеть только развевающиеся полы плаща и маску, почти полностью скрывавшую лицо. Маску... Ее прошиб холодный пот. «Не оборачивайся, не смотри!» – кричал внутренний голос, но Ирен все-таки проводила взглядом удалявшуюся высокую фигуру. Она могла ошибаться, но вряд ли кто-то еще в Энии носил маску днем, на людях.

Гейл почувствовал обращенный на него взгляд и обернулся. На мгновение позже, чем Ирен отвернулась.

Сердце билось где-то в горле.

Привалившись к перилам, Ирен с трудом дышала. Что, если он вернется, обратится к дару? Какая же она глупая, думала, будто все осталось позади! Сейчас Верховный инквизитор ухватит ее за шкуру и протащит под аркой...

«Я просто не ожидала увидеть его так скоро, не успела подготовиться», – успокаивала себя Ирен и напряженно прислушивалась.

Прошла минута, другая, но никто не спешил хватать ведьму. Отважившись проверить, Ирен убедилась, что враг ушел. Выдохнуть бы, но вдруг Гейл отправился за стражей?

Ирен продолжала все так же стоять, вцепившись побелевшими пальцами в перила. Она не слышала, как Таисия несколько раз окликнула ее, послала горничную за нюхательной солью.

Наконец оцепенение спало. С трудом разомкнув пальцы, Ирен выпрямилась, глубоко вздохнула.

– Напугал вас герцог?

Таисия участливо, что было ей совсем не свойственно, коснулась ее щеки и по секрету призналась:

– Ох, я сама его боюсь! Кто знает, что он там прячет под маской. Может, и вовсе печать преисподней.

Певица сотворила короткую молитву.

Вещая с аналая, священники заверяли паству в силе слова. Однако что покойная Джоан Дориан, что ее ныне здравствующая дочь временами ходили на службы и не падали, сраженные молнией. Увы, не действовали молитвы на ведьм, не помогали их выявить. Вот и теперь Ирен не забилась в припадке, а, изображая святую простоту, уточнила:

– Как, неужели он ее никогда не снимает? И кто этот герцог?

– Младший брат короля, герцог Гейл Ричток. Не беспокойтесь, музыку он не любит, вам вряд ли придется встречаться. Герцог – Верховный инквизитор.

– Неужели тот самый! – ахнула Ирен, до конца верная роли глубокой провинциалки.

Когда как в голове пронеслось: «Вот и хорошо, что не меломан. Значит, мне нечего опасаться. Ну почти нечего».

Таисия скорчила гримасу и забрала из рук служанки стакан воды.

– Вот, выпейте.

Обсуждать Гейла она явно не желала. Ирен не настаивала. Она покорно выпила воду и продолжила забег по дворцу. Как же, у Таисии ведь уйма дел! Может, стоило встать пораньше? Но куда там какой-то компаньонке раздавать советы!

Ожидания Ирен оправдались, Таисии действительно отвели апартаменты неподалеку от покоев короля. В свете его будущей женитьбы могли поползти слухи, но Хантера, похоже, они не волновали. Да и формально приличия соблюдены: он поселил Таисию не на половине супруги, а в гостевых комнатах.

Ирен со смешанными чувствами рассматривала шелковые подушки, вышитое покрывало и антикварные лаковые ширмы с журавлями. С одной стороны, это восхищало, с другой – напоминало о потерянном доме. Диван на бронзовых львиных лапах и вовсе заставил ее сглотнуть, отвернуться. Некогда Ирен забилась под такой же и полными ужаса глазами наблюдала за истекавшим кровью отцом.

Чтобы избавиться от тошнотворных воспоминаний, Ирен испросила разрешения ненадолго отлучиться к себе, умыться. Заодно закинула удочку, готовя появление Селены.

– Чуть не забыла, тьесса! – якобы спохватилась Ирен на пороге. – У меня есть кузина. Кузина по отцу. Тоже ваша большая поклонница. Она очень просила, если вам не в тягость, послушать ее. Вы не подумайте, – торопливо добавила она, – Селена талантливая. Это вам ее импресарио подтвердит.

– И чего же хочет от меня талантливая кузина с импресарио? – насмешливо уточнила Таисия. – Уж не устроить ли ее в театр?

– Никак нет. У Селены есть работа, она ее вполне устраивает.

– Вот как?

Таисия заинтересовалась, заглотила крючок. Прежние начинающие певицы просили о протекции, а эту все устраивает, все есть.

– Да, она два года как в столице, поет. Пусть место не очень престижное, но надо же с чего-то начинать? Вдобавок Селена ходила на прослушивание, и ее, пока на словах, обещали взять в Малый театр. На второстепенные партии, разумеется.

Малый театр считался вторым по значимости после Королевского. Для легенды Ирен специально выбрала его, чтобы Таисия не вздумала из ревности проверить, числится ли в труппе подобная девушка. Вдобавок «королевские» считали ниже своего достоинства общение с «малыми». Последние платили им жгучей ненавистью и наотрез

отказались бы сплетничать о своих. Все эти сведения Ирен почерпнула в варьете, куда частенько хаживала богема. Она внимательно слушала и запоминала сказанное в пьяном угаре, анализировала и делала выводы.

– И? Переходи наконец к сути, а то мне скоро репетировать!

– Селена очень просила, чтобы вы ее послушали, оценили ее голос.

– Может, как-нибудь и послушаю, – устало проворчала Таисия. – Но не просто так. Найдется у меня для твоей кухни занятие, приводи ее завтра.

Воодушевленная легкой победой, Ирен поспешила к себе. Все внутри ее пело. Хотелось подпрыгнуть и выкрикнуть боевой клич Дорианов: «Вечная мать с нами!» Он же потом стал девизом графского дома.

Компаньонке Таисии отвели пустовавшую дальнюю комнату, куда прежде сносили ненужную мебель. В итоге кровать оказалась из одного гарнитура, стулья – из другого. Но Ирен не жаловалась. Она пробралась во дворец не ради мягких перин.

Проклятый дар! Уродись в свое время первенец Анвара обыкновенным человеком, ничего бы не случилось. Правда, тогда бы далекий предок Ирен не создал артефакт, спасший столько жизней. Только вот ее близким он не помог.

Но кто выдал, кто навел на след? Откуда король узнал, что именно Дорианы – те самые наследники? Они тщательно скрывали свой дар, если и помогали, то исключительно советом, деньгами или делом, не магией. К помощи артефакта прибегали редко и чудесное исцеление больных приписывали милосердию Всевышнего, возносили щедрые молитвы в его честь.

Ничего, достанется и «крысе». Ирен разберется со всеми. Начнет, пожалуй, с Эдисона. Не зря же он оказался в замке в ту ночь!

Умывшись и освежив воротничок, Ирен вернулась к Таисии. Интересно, что еще взбредет ей в голову? Ирен служила компаньонкой всего неделю, но успела убедиться в справедливости пословицы «Деньги портят человека». Благосклонность короля сделала выбившуюся из грязи Таисию несносной. Из разговоров слуг Ирен узнала, что горничные у певицы менялись чуть ли не ежемесячно. Платила она мало, а требовала много.

Ирен застала Таисию крайне возбужденной. Потрясая какой-то бумагой, она вышагивала по спальне и, будто выступая на сцене, повторяла: «Какая наглость! Неслыханная наглость!»

– Что случилось, тьесса?

«Неужели, – мелькнула саркастическая мысль, – кто-то не оценил гений Таисии?»

– Жуткая мерзость! Вот, читайте!

Таисия сунула ей смятый лист.

– Человеческая зависть не знает границ! Люди на все способны, лишь бы скинуть другого, занять его место. Ах, Аннет, они доведут меня до сердечного приступа!

Патетично взмахнув руками, Таисия рухнула на кровать.

Нахмурившись, Ирен уставилась на записку, представлявшую собой аппликацию из газетных вырезок. Содержание ее было в духе бульварного романа: «Готовься, скоро ты умрешь». Ирен несколько раз перечитала короткую фразу и положила записку на каминную полку.

– Кто это принес, тьесса?

Может, она не питала любви к Таисии, но ее скорая смерть в планы Ирен тоже не входила.

– Это, – певица брезгливо поморщилась, – лежало на туалетном столике в гардеробной. Наверняка мои завистники постарались. Будто мне неизвестно, как та же Марлена спит и видит, как примерить мои бриллианты!

Ирен нервно смяла записку.

Выходит, анонимку подкинули. Чужим во дворец не попасть... Вечная мать, мало ей Верховного инквизитора, так придется бороться с неведомым недоброжелателем Таисии как раз тогда, когда на сцену собиралась выйти Селена! Таисия легко может передумать, отозвать свое приглашение.

Поколебавшись, Ирен забрала записку и посоветовала:

– Выбросьте из головы, думайте о грядущем выступлении. Король не должен видеть вас с заплаканными глазами.

– Верно, выступление! – закивала Таисия. – Мне нужно готовиться.

Как заправская актриса, она мигом позабыла о печали. Все новые и новые поручения градом сыпались на Ирен, порой противореча друг другу. То Таисии потребовалось зеленое платье, то черное. То серьги в

виде полумесяца, то духи. Нет, не те, милочка, а с красной кисточкой. Красной, а не темно-розовой. Хотя верните прежние. Нет же, Аннет, унесите оба флакона! И так по кругу. Совсем не так Ирен представляла себе обязанности компаньонки. Наконец определившись с нарядом и макияжем, Таисия позвала горничную и отправила Ирен за нотами. Она нашла их в жутком беспорядке. Части листов не доставало, Ирен успела проклясть все на свете, когда наконец отыскала их среди нижнего белья.

– Чудесно! – даже не взглянув, поблагодарила Таисия и милостиво разрешила: – Пусть ваша кухня придет завтра к пяти в Музыкальную гостиную. Как назло, у меня нет времени на полноценную репетицию. Пусть она пройдет по всем ариям, проверит акустику, настроит громкость аккомпанемента и пометит сложные места. Если успею, под конец я зайду, оценю ее голос.

– Хорошо, тьесса, я передам ей.

Сердце Ирен трепетало.

Неужели все случится так скоро? Правда, оставалась еще одна проблема – арка. Ничего, Ирен ее решит.

Вместо своей комнаты она отправилась на кухню. Ирен надеялась застать там сдавших караул солдат и не ошиблась. Парочка гвардейцев, повесив ножны с оружием на стул, лакомилась объедками с королевского стола. При виде Ирен они встrepенулись, но тут же расслабились, вернулись к еде и кружкам с кислым сидром.

Помимо них на кухне ошивались свободные от работы слуги.

– Тьесса просила воды с лимоном. – Надо же было как-то объяснить свое появление? – Не для себя, рояль протереть.

– Ох уж эти певцы! – покачала головой дородная повариха и проверила, поднялось ли тесто для сдобных булочек. – Только продукты переводят!

Помимо нее на кухне трудилась еще дюжина мужчин и женщин. Каждый занимался своим делом: жарил, резал, варил, делал крем.

– Хорошо, – легко сдалась Ирен, – одеколоном протру. А скажу, будто водой.

Она замялась, закусила губу, словно сомневалась, спрашивать или нет.

– А как зовут того офицера, который заступил на дежурство?

Таки решилась.

– Какого именно? – лениво поинтересовался сидевший к ней вполоборота гвардеец, судя по знакам отличия, капрал. – Их тут много.

– Он сменил Эдвина. Светлый такой, сероглазый. Возле служебного подъезда.

– А, Оливер! Зачем он тебе? – подозрительно прищурился собеседник.

– Да так... – Щеки Ирен послушно покрылись румянцем. – Хотела поблагодарить. Когда он сменится?

– Часа через два.

– Жалко! – взгрустнула Ирен. – Через два я никак не могу, не отпустят. А завтра?

– Завтра... – Капрал задумчиво почесал подбородок. – С полудня вроде заступает.

– Спасибо! – просияла Ирен, вызвав понимающую улыбку на лице.

Всем вокруг казалось, что она влюблена в Оливера, на самом деле он должен был стать ключом для Селены. Какой бы образ ни примеряла Ирен, она оставалась ведьмой, арка ее не пропустит. Оливер же, сразу видно, охоч до слабого пола. Ирен под видом Аннет забежит к нему сегодня после дежурства, а красавица Селена завтра довершит дело. Оливер не устоит. Король тоже. Собственно, на это Ирен и надеялась. Главное, чтобы ревнивая Таисия не помешала, но ничего, Ирен придумает, как заставить ее смириться с временной заменой. А дальше... Ирен заранее предвкушала сокрушительное фиаско нанимательницы. Она выучит все ее партии и посрамит Таисию в очном поединке.

Глава 5

– Ну пожалуйста!

Улыбка вышла одновременно манящей и застенчивой. Скромница Аннет не стала бы строить глазки офицеру, но она могла украдкой наблюдать за ним из-под ресниц. На самом деле все было с точностью наоборот. Ирен постаралась сделать так, чтобы он заметил нехитрые знаки расположения, проникся симпатией к компаньонке Таисии.

– Не положено, – уже не так уверенно повторил Оливер.

– А если я записку от тьессы принесу? – не унималась Ирен. – Она официально разрешила, Всевышний свидетель!

Она сотворила благостное знамение.

И ничего, небеса не обрушились на голову ведьме.

– Официально разрешила, значит...

Оливер задумчиво потер переносицу.

Они беседовали неподалеку от зловещей арки во дворе. Ирен успела подловить Оливера после смены караула, отвела в сторонку, в тень от стены и теперь, пока безуспешно пыталась убедить пропустить Селену.

– Хорошо, – наконец сдался Оливер, – неси письмо! Но чтобы с подписью! Грех на душу из-за вас беру, – покачал головой он и выразительно покосился на Ирен.

Мол, надеюсь, благодарность не заставит себя ждать.

– Спасибо! – просияла Ирен и на краткий миг, будто в порыве чувств, коснулась его руки.

Оливер разочарованно вздохнул. Он рассчитывал на поцелуй. Не иначе от обиды добавил:

– Только без проверки все равно нельзя. Ничего с вашей кухней не случится!

Улыбка сошла с лица Ирен. Как же ей хотелось встряхнуть младшего офицера за плечи, принудить выполнить свою волю! Но они во дворце, повсюду полно слуг, гвардейцев, людей Верховного инквизитора...

– А если я скажу, что она красивая. Или вы красивых не любите?

Теперь она открыто флиртowała, смотрела Оливеру прямо в глаза. И, слишком уж затянулся разговор, добавила во взгляд чуточку принуждения.

Со стороны казалось – влюбленные воркуют. Ирен не сомневалась, сегодня она станет главной героиней сплетен. Ничего, пусть сколько угодно перемывают ей косточки, гадают, совратил ее Оливер или только собирается. Все равно Аннет скоро исчезнет, а Селена взлетит слишком высоко, чтобы ее волновали разговоры на кухне.

Оливер молчал, и Ирен усилила напор. Только словесный – перебарщивать с магией она по-прежнему опасалась.

– Да проверяли ее уже, мэтра Доржэ спросите! Он всех красивых женщин почитает ведьмами, такие испытания им устраивает. Сестренка все с честью выдержала. Хотите, завтра расскажет, как ее святой водой обливали.

Мэтр Доржэ заведовал Малым театром, в который якобы поступила Селена. Он славился эксцентричными выходками, поэтому фокус со святой водой никого не удивил бы.

– Посмотрим! – уклончиво ответил Оливер и потянулся к губам Ирен.

Та ловко вывернулась и пригрозила ему пальчиком:

– Стыдитесь! А еще офицер!

Взметнулись юбки. Застучали каблучки по брусчатке.

Если бы Оливер сейчас видел Ирен, то сильно удивился бы. Какая серая мышка – в вечерних сумерках довольно улыбалась хищница. Может, Оливер и хорохорился на словах, но мысленно уже уступил.

Оставалась самая малость – выпросить у Таисии записку и день отдыха.

Ирен застала нанимательницу в спальне. Таисия возлежала на кровати с маской на лице. Пока она отдыхала, служанка массировала ей ноги.

Если с письмом не возникло проблем, певица согласилась его подписать, то желание взять выходной встретило неожиданно сильное сопротивление.

– Вы нужны мне здесь. – Возмущенная Таисия сдвинула тканевую маску, чтобы метнуть грозный взгляд на компаньонку. – Что еще за новости! Я плачу вам не за отлучки.

Стоявшая в изножье кровати горничная замерла, гадая, уйти или продолжить массаж.

– Я ненадолго, тьесса, вы и не заметите, – продолжала уговаривать Ирен. Внутри она вся кипела. Из-за упрямой певички грандиозный план может пойти насмарку! – Провожу кухню во дворец, отправлю письмо родным, а после концерта встречу вас здесь.

По-прежнему напряженная Таисия задумалась.

– А если мне что-нибудь понадобится? Вдруг ваша кухня непроходимо глупа? Я не могу опозориться перед его величеством.

Спрятав насмешку за заискивающей маской, Ирен подумала, что отсутствие или присутствие компаньонки ничего не изменит, опозорить себя может только сама Таисия. Но попробуй ей это скажи! Поэтому Ирен ответила то, что хотела услышать нанимательница:

– Вы выступите великолепно, заверяю! Я надлежащим образом проинструктирую кухню, объясню, какая честь ей оказана.

– Ну хорошо! – неохотно согласилась Таисия и, вновь откинувшись на подушки, махнула служанке: продолжай. – Можете отлучиться вечером. Но чтобы вернулись до ночи!

– Всенепременно, тьесса! – абсолютно искренне просияла Ирен. – Порядочным девушкам нечего в темноте делать вне дома.

Успокоенная Таисия надвинула маску на глаза. Эх, знала бы она, что собственными руками рыла себе яму!

* * *

Кухня Аннет действительно оказалась хорошенькой и вытеснила из сердца Оливера образ скромной компаньонки. Он ей тоже приглянулся. Весь караул видел, как Селена одарила его воздушным поцелуем, похвалила за бравый вид.

Эх, как бы подловить ее вечерком!..

Оливер проводил красотку мечтательным взглядом и запоздало вспомнил об арке. Окликнуть? Он открыл рот, а потом раздумал, постучал ладонью по записке Таисии. В ней черным по белому написано: пропустить, не чинить препятствий, король разрешил. Если спросят, он выполнял приказ, пусть с Таисии спрашивают.

Разумеется, текст письма сочинила Ирен. Певица подписала его не читая, не пожелала вникать в подобные мелочи.

Добравшись до лестницы, Ирен в облике Селены с облегчением перевела дух и на пару минут прижалась спиной к перилам, чтобы унять дыхание. Какого труда ей стоило изображать кокетливую беззаботность в паре метров от импровизированного топора палача! Она шла и все боялась: Оливер или кто-то из его подчиненных окликнет, напомнит об арке.

– Благослови Вечная мать брюнеток! – пробормотала Ирен и смахнула со лба капельку пота.

Так, а вот это не дело! Нужно успокоиться, вернуть лицу румянец.

Похлопав себя по щекам, Ирен улыбнулась возникшему как бы из ниоткуда лакею и попросила провести ее в Музыкальную гостиную:

– Я Селена Мардон, меня ждут.

– Одну минуту, я уточню.

Лакей попался дотошный, не пустил ее дальше вестибюля. Пришлось немного понервничать, но Таисия не забыла дать распоряжения, и Ирен благополучно проводили к «рабочему месту».

Большой белый полированный рояль отражался в многочисленных зеркалах.

Ирен испытала странную, непривычную робость. Она стояла в дверном проеме, невидимая для уже занявшего свое место аккомпаниатора.

Свечей пока не зажигали. Приглушенный мягкий вечерний свет лился через большие двойные окна на паркетный пол, аккуратные ряды стульев. Два кресла стояли особняком. Между ними установили столик. Места для короля и его брата.

Сделав глубокий вдох, Ирен отвела взгляд от пустующих кресел. Бояться нечего. Верховный инквизитор в отъезде, а король слишком самоуверен, не догадается. Лучше приглядеться к аккомпаниатору: вдруг он тоже носит нашивку с пламенем на рукаве? Вряд ли. Сухонький, лысый, смешно смотревшийся во фраке, аккомпаниатор совсем не походил на служащего инквизиции. Раз так, она может войти.

Ирен шагнула в гостиную, словно бросилась в омут.

– Добрый вечер! – поздоровалась она.

– Добрый.

Аккомпаниатор обернулся к ней и прищурился.

– А вы, собственно, кто? – недоверчиво прищурился он.

– Селена Мардон, начинающая певица. Тьесса Спенсер милостиво разрешила мне порепетировать вместо нее, провести черновую работу, так сказать.

Аккомпаниатор продолжал напряженно молчать, и, занервничав, Ирен добавила:

– Не верите, спросите у ее компаньонки. Собственно, Аннет за меня и похлопотала. Сами понимаете, без связей даже полы мыть не устроишься.

Она сопроводила слова самой обворожительной улыбкой, на которую была способна, и аккомпаниатор оттаял.

– Ладно, – пробурчал он, вновь повернувшись лицом к роялю, – давайте репетировать. Инструментом давно не пользовались, может фальшивить.

– Ох, – воскликнула Ирен в притворном ужасе, – нам обязательно нужно все настроить до появления тьессы и его величества!

Аккомпаниатор промолчал и раскрыл ноты на оде, славящей добродетель принцессы Анны. Он уже ударил по клавишам, когда спохватился:

– Вы слова-то знаете?

Ирен смущенно покачала головой и указала на папку с нотами:

– Можно мне дубликат? Там все страницы в двойном экземпляре.

Копии сделали по приказу Таисии: она хотела подстраховаться. Вдруг при первом исполнении память подведет, Таисия оконфузится? Втайне от нанимательницы, еще до переезда во дворец, Ирен брала ноты на ночь. Увы, петь приходилось шепотом, а это не то.

С обиженным видом, мол, с кем только приходится работать, аккомпаниатор выполнил ее просьбу и с плохо скрываемым раздражением полюбопытствовал:

– Теперь-то все? Можем начинать?

Ирен кивнула.

Пальцы аккомпаниатора ударили по клавишам. Своды гостиной отразили начальные аккорды пафосной мелодии.

Ирен вздохнула. В музыке должна быть душа, а тут... Но она попытается, постарается наполнить красотой даже панегирик.

Первые ноты вышли фальшивыми, но постепенно голос Ирен набирал силу, лился чистым ручейком. Даже предвзято настроенный аккомпаниатор перестал яростно лупить по клавишам, уступил ей пальму первенства. Ирен легко порхала от произведения к произведению и тут остро почувствовала: за ней наблюдают. Оборвав арию на полуслове, она обернулась, готовая разыграть очередной спектакль перед королем, министром двора, мажордомом – кем угодно, но никого не увидела. Ничья тень не мелькнула возле приоткрытой двери, не скрипнул паркет под удаляющимися шагами.

– Что-то не так? – встревожился аккомпаниатор.

Ирен промолчал. Нахмурившись, она пристально разглядывала Музыкальную гостиную. Ей не привиделось, здесь кто-то был. От его неприязненного взгляда чесались лопатки.

– Что-то случилось? – не унимался аккомпаниатор и привстал со своего табурета.

– Ах, нет! Простите.

Ирен провела рукой по лбу и прочистила горло.

Глупо! Никто за ней не следил, просто один из местных духов решил послушать музыку. Однако сомнения не покидали Ирен. Прежде она встречалась с привидениями, даже беседовала с одним. Тогда ощущения были иными.

Без прежнего энтузиазма Ирен брала ноту за нотой и думала о странном наблюдателе. Чем дальше, тем больше она склонялась к тому, что это человек. Но как тогда он ушел? Не растворился же в воздухе!

– Не связывались бы вы с тьессой Спенсер, душенька! – после репетиции посоветовал аккомпаниатор. – У вас шикарный голос, обращайтесь прямиком в театр. Не в Королевский, а в какой помельче, лучше не столичный. Понимаю, в большом городе и деньги большие, но не даст вам тьесса жизни. Сначала отрастите зубы, а потом с ней тягайтесь.

Ирен поблагодарила за участие и обещала прислушаться к его словам.

Комплимент сурового аккомпаниатора грел сердце. Если уж она нашла ключик к его душе, то и с другими справится.

Взглянув на часы, Ирен заторопилась. Время встречи с Таисией пока не пришло. Селена должна исчезнуть, уступить место

услужливой Аннет.

Та еще задачка – придумать, куда деть компаньонку, чтобы на сцену вышла певица!

– Пожалуйста, – обращаясь к аккомпаниатору, Ирен молитвенно сложила руки на груди, – не говорите тьессе о моих успехах! Ругайте, твердите, что я не попала ни в одну ноту.

– Понимаю! – кивнул мужчина и поправил ноты. – Тьесса Спенсер не одну карьеру загубила. Молоденьких, красивых она и вовсе ненавидит: стареет.

Вот так, безо всякого принуждения, Ирен обзавелась союзником. Удача сопутствовала ей и с Таисией. Она разминулась с певицей, успела юркнуть в нишу, притаиться за статуей. Таисия проплыла мимо в дурманящем облаке духов. Для выступления она выбрала расшитое кристаллами бархатное платье с открытой спиной. Provocationный вырез открывал больше положенного, создавая впечатление отсутствия корсета. Таисия в своем репертуаре! На самом деле корсет вшили в лиф, он надежно поддерживал пышную грудь.

Убедившись, что Таисия скрылась в Музыкальной гостиной, распевается, Ирен поспешила в пансион, где сняла комнатку для перевоплощений. Никогда прежде, разве только в страшную ночь убийства родных, она не бегала так быстро!

Время поджимало. Концерт продлится от силы полтора часа, а ведь ей нужно не только вернуться, но и принять облик Аннет.

Ирен с тоской подумала, настанет ли когда-нибудь день, когда ей не придется прятаться. С другой стороны, красота приносила лишь проблемы, а голубоглазая блондинка с медовыми волосами – и вовсе желанная добыча для любого мужчины. Увы, на страже девичьей чести стояли лишь титулы и кулаки братьев. У Ирен не было ни того, ни другого, только сила ведьмы, да и той открыто пользоваться нельзя.

Как в воду глядела, не зря торопилась!

Не успела Ирен подняться по служебной лестнице дворца, как ее разыскали по приказу Таисии. Певица хотела, чтобы компаньонка спряталась за портьерой с нотами и в случае надобности подсказала слова.

– Ну где вас носит?! – едва Ирен вошла в Музыкальную гостиную, накинулась на нее Таисия. – Ни в жизнь больше никуда не отпущу! Я

вся извелась. Его величество скоро явится, а вы... Фи, да от вас разит потом!

Певица недовольно наморщила нос.

Напомнить бы, что Таисия отпустила ее до конца вечера, но не стоит. Она все равно слушать не станет.

– Смотрите не засните! – Таисия чуть ли не силой затолкала компаньонку в укрытие. – Опозорите меня, позабочусь, чтобы вас даже учительницей в пансион не взяли.

Ирен скептически хмыкнула. Лучше бы Таисия озаботилась собственной грудью, которая в самый неподходящий момент могла выпрыгнуть из декольте. Если Таисия вырядится подобным образом на торжества, принцесса Анна поставит жирный крест на ее карьере.

– Стойте как мышка! – шикнула напоследок Таисия и всучила ей либретто.

По легенде, Аннет нотной грамоте не обучена, с листа не читает.

Таисия в спешке поправила ожерелье и приняла манерную позу перед роялем.

Как по волшебству в Музыкальной гостиной вспыхнул свет. Распахнулись двери, ведущие в Малый салон.

Ирен осторожно, чтобы не выдать себя, наблюдала за происходящим через щелочку между окном и портьерой. От рамы тянуло прохладой, напоминавшей о колючем взгляде Гейла. К счастью, он сейчас далеко. Ирен искренне надеялась, что Гейл не вернется в ближайшие пару недель. Больше ей не потребуется – ведьма она или нет!

Придворные собирались в группки, переговаривались. Некоторые подходили поприветствовать Таисию, иные делали вид, будто вместо нее пустое место. Никто не садился: ждали короля.

Хантер опоздал на полчаса, поэтому концерт пришлось задержать. Но вот наконец и он почтил своим присутствием собравшихся.

Подданные в едином порыве склонились, приветствуя короля. Только спина Ирен осталась прямой. Глаза ее пылали ненавистью. Отчаянно борясь с желанием порвать в клочья либретто, раз пока нельзя сомкнуть пальцы на горле Хантера, она пристально следила за будущей жертвой, изучала ее.

Горькая усмешка исказила губы Ирен.

Кто бы сомневался, Хантер Авелон прибегал к силе артефакта! Не мог человек без примеси колдовской крови при его образе жизни оставаться молодым и цветущим. А ведь Хантеру под сорок... Интересно, чем он подкармливал артефакт? Вряд ли тот признал короля хозяином, раз так, пришлось его задобрить. Или не обошлось без Гейла? Вот кому артефакт безоговорочно подчинялся бы!

Ирен заставила себя отвести взгляд от ненавистного лица. Пока не время. Король не заслуживал героической смерти при свидетелях, он будет умирать долго, мучительно пытаясь понять, кто и за что его покарал. В самый последний момент Ирен смилостивится, шепнет на ушко правду и навеки закроет ему глаза. Заберет фамильный артефакт и навсегда покинет Энию.

Хантер удобно устроился в кресле и махнул рукой: можно начинать.

Зашуршали юбки и фалды сюртуков – зрители опустили на стулья.

Проворные слуги поставили на столик его величества поднос с напитками и закусками. Один из них замер подле монарха, готовый ему услужить.

– Как всегда вы великолепны, моя птичка! – Хантер мазнул по Таисии сальным взглядом и глотнул искристого напитка. – Чем сегодня порадуете?

– Я представлю на суд вашего величества ряд произведений, написанных в честь ее высочества принцессы Анны, нашей будущей государыни. Надеюсь, вы останетесь довольны.

Таисия, словно веером, взмахнула густо покрашенными ресницами.

– Останусь, даже не сомневаюсь. Мне донесли, Лоренцо написал оперу. Мы сегодня услышим арии из нее?

– И не только. Маэстро Эрнс сочинил гимн красоте и уму ее высочества. Если позволите, я хотела бы начать с него.

Не услышав возражений, Таисия кивнула аккомпаниатору. Тот ударил по клавишам. Таисия взяла первую ноту. Пела она действительно хорошо, но тематика произведения оставляла желать лучшего. Зрители с трудом сдерживали зевки и, когда Таисия закончила, наградили ее самыми искренними аплодисментами.

Затем публика немного оживилась. Упомянутый Лоренцо не пошел по простому пути, сделав принцессу Анну главной героиней своей оперы. Он покопался в истории Энии и отыскал занятный сюжет. Для генеральной репетиции встречи принцессы Таисия выбрала самые яркие, запоминающиеся арии. Особенно эффектной вышла молитва героини. Ее возлюбленный бился с врагами на стенах осажденного города, а она просила силы добра и зла сохранить ему жизнь, вернуть целым и невредимым.

Все случилось внезапно. Таисия успешно справилась со сложным пассажем и вдруг побледнела, рухнула на паркет.

Сначала зрители решили, будто так задумано. Раздались бурные аплодисменты, даже король наградил Таисию криками: «Браво!» Самое время подняться, раскланяться и купаться в овациях, но певица продолжала недвижно лежать на полу. Аплодисменты смолкли. По Музыкальной гостиной пробежал испуганный шепоток.

– Что стоишь, болван?! – Хантер рывкнул на слугу: – Тащи воды, не видишь тьесса в обморок упала!

– Ничего страшного! – поспешил он успокоить подданных. – Подобное частенько случается от переизбытка чувств. Тьесса Спенсер вошла в образ, на время перевоплотилась в героиню.

Однако Ирен уже поняла: никакой это не обморок. Склонившийся над Таисией аккомпаниатор лишь озвучил ее догадки. Коснувшись шеи Таисии, он с мрачным видом объявил:

– Тьесса Спенсер мертва.

Глава 6

В первые минуты зрителями овладело недоумение. Вскочив со своих мест, они столпились перед импровизированной сценой, перешептываясь, таращились на Таисию. Никто не мог понять, что случилось. Склонялись к сердечному приступу, но версия звучала неправдоподобно. Таисия была слишком молода, вдобавок никогда не жаловалась на сердце.

Пока все напоказ сочувствовали бедняжке, Ирен снедала досада. Нашла время умирать! Если бы могла, она бы от души пнула покойницу. Погубить такой план! Но приходилось и дальше изображать недвижимую статую.

Вот скажите на милость, как быть? Аннет Мардон, разумеется, попросят из дворца. Селене без протекции тут не появиться. Пробиваться в Малый театр? Положим, Ирен сумеет, но пройдут годы, пока она попадет на глаза королю. И не факт, что к тому времени место королевской певицы будет пустовать. Поневоле задумаешься о злом роке рода Дорианов.

– Врача! – тем временем рявкнул Хантер.

Презрев условности, он опустился на колени подле Таисии и, словно проделывал это десятки раз, удостоверился в ее смерти: приложил ладонь к губам, оттянул нижнее веко.

Несчастный аккомпаниатор попятился, от греха спрятался за инструментом. Он дрожал как осиновый лист, опасаясь гнева Хантера. Формально аккомпаниатор ни в чем не виноват, но кто-то должен ответить за смерть Таисии. Проще всего обвинить его в наведении порчи и отправить на эшафот.

Ирен тоже затаила дыхание. Пальцы крепко, чтобы не выпали, сжимали листы либретто. Девушка безмолвно, одними губами, заклинала: «Только бы не шуршали, только бы не шуршали!»

– Вечно Гейла нет, когда он так нужен!

Хантер в досаде ударил кулаком по полу и поднялся.

– Ну, что смотрите? – обернулся он к подданным. – Расходитесь, концерт закончен!

Дамы и кавалеры попятились. За считанные минуты Музыкальная гостиная опустела.

Аkkомпаниатор хотел улизнуть со всеми, но тяжелый взгляд короля пригвоздил его к месту. Бедолага покрылся испариной. Слова Хантера подтвердили его худшие опасения:

– Ты останешься.

Аkkомпаниатор сглотнул вязкую слюну. Перед глазами возник образ пеньковой петли, нос наполнился запахом дыма. Знал бы заранее, ни за что не согласился подменить коллегу! Тот заболел и рекомендовал его на замену. И вот чем все обернулось! Верно говорят, погонишься за большими деньгами, накличешь несчастье. Лучше снова играть в ресторациях, чем оказаться в застенках инквизиции!

«Мерзкая баба! – в сердцах подумал аккомпаниатор, бросив короткий взгляд на покойницу. – И при жизни была стервой, и после смерти ею осталась».

И обмер, даже дышать перестал, когда король остановился против него.

– Что-то я тебя не припомню! Кто тебя нанял? На кого ты работаешь?

Обойдя жертву, Хантер облокотился о рояль в каком-то метре от Ирен. Стоит протянуть руку... Ирен с трудом поборола жгучее желание покончить с врагом. Положим, она убьет короля, но артефакт все равно останется у Авелонов, по наследству перейдет к Гейлу. С минуты на минуту явится стража, люди инквизитора, сбежать не удастся. Да и умирать Ирен не планировала.

Все же какое счастье, что уникальный дар достался только Гейлу! Правда, от кого – загадка. Среди Авелонов инквизиторов не было, значит, передался по женской линии. Про покойную королеву-мать говорили всякое... После рождения Гейла слухов только прибавилось, хотя никто не рисковал высказываться открыто.

– Тьесса Спенсер, ваше величество, – дрожа как осиновый лист, ответил аккомпаниатор. – У меня есть друг... Он подхватил ветрянку и никак не мог... Пощадите, я ничего не сделал!

Несчастный в ужасе бухнулся на колени, молитвенно простер к Хантеру руки.

– Это не мне решать, – жестко заметил тот, – а инквизиции. Советую во всем чистосердечно признаться.

– Мне не в чем признаваться, ваше величество! – пролепетал аккомпаниатор, мысленно попрощавшись с жизнью.

– Так уж? – скептически переспросил король и носком туфли указал на тело Таисии. – Тогда отчего она мертва?

Ему вспомнился недавний разговор с братом. Гейл накаркал! Хантер посмеялся над ним, а теперь задумался. Таисия умерла у него на глазах. Ее не сбил экипаж, не пронзили кинжалом, даже не отравили. Все слишком походило на магию.

Скрипнувшая дверь заставила всю троицу вздрогнуть.

Ирен чудом не выронила либретто, не коснулась портьеры. «Надо быть осторожнее!» – пожурила она себя.

В Музыкальную гостиную вошел врач – пожилой мужчина благообразного вида с саквояжем в руке. За ним в сопровождении гвардейцев явился высокий худошавый мужчина в сером, лет сорока. Подобные сюртуки с алым кантом и брошью в виде языков пламени носили служащие инквизиции высшего ранга. Рядовые сотрудники довольствовались нашивками на рукаве.

– Ваше величество.

Как по команде, вошедшие поклонились Хантеру.

– Приветствую, Файлах!

Король мельком кивнул заместителю брата и посторонился, пропуская того вместе с врачом к телу певицы.

Повинуясь приказу, гвардейцы заключили трясущегося аккомпаниатора в кольцо. Теперь его судьба зависела от вердикта Файлаха Моризена.

– Как думаешь, его рук дело?

Хантер покосился на бледного подозреваемого.

– Сейчас проверим, ваше величество.

Пожевав потрескавшиеся губы, Файлах опустился на пол возле Таисии, положил ладонь ей на лоб. Прикрыв глаза, он замер на мгновение и нахмурился:

– Скверно!

– Ну, не томи! – нетерпеливо прикрикнул король.

Не в силах устоять на одном месте, он принялся мерить шагами гостиную.

Ирен наострила уши. Не хватало только, чтобы во дворце завелся еще один ведьмак или ведьма! Присутствие Файлаха нервировало ее,

но его Ирен опасалась меньше Гейла. Чутье подсказывало, дара у инквизитора нет, знания приобретенные, наживные. Он не почувствует ее, не распознает суть без специальной процедуры.

– Рад бы помочь, но пока нечем! – развел руками Файлах и, отряхнув колени, поднялся на ноги. – С вашего позволения, я заберу тело. Возможно, его светлость после возвращения скажет что-то большее. Сам я не склонен к скоропалительным выводам. Скверно же потому, ваше величество, что ничего не понятно.

– Так разберитесь! А заодно прихватите этого, – Хантер ткнул пальцем в аккомпаниатора. – Слишком уж он боится.

– Обязательно заберем, обязательно! – мурлыкнул Файлах.

Взгляд его скользнул по комнате и внезапно остановился на портъере, за которой притаилась Ирен.

Девушка стиснула зубы.

По спине скатилась капелька пота.

Неужели почувствовал, неужели она его недооценила?!

Словно в дурном сне, Файлах шагнул к портъере. Еще немного, и он отдернет ее... Но Файлах раздумал и, развернувшись, быстрым шагом покинул гостиную. Вместе с ним от греха подальше сбежал врач. Пациентке все равно ничем не поможешь.

Бедного аккомпаниатора взяли под руки и утащили прочь. Будущее его вырисовывалось безрадостным.

Тело Таисии погрузили на носилки и унесли.

– Ну и что мне теперь делать? – Хантер в отчаянии спросил пустоту. – Встреча невесты на носу, а Таисия, Темный ее заберет, надумала помереть!

Взъерошив волосы на затылке, он устало опустил в кресло. Подумал и глотнул шампанского.

– Опять поползут слухи про проклятую должность! – Еще глоток, будто алкоголь способен решить проблему. – Ну и где после очередной смерти искать певицу? Не по кабакам же! Эту-то уже из грязи вытащил... Все приличные в ужасе сбежали за границу, лишь бы избежать проклятия. А нет никакого проклятия. Че-пу-ха! Одна неуклюжая корова, вторая прислугу выбирать не умела, третья – любовников. Нету никакого проклятия, нету!

Король в бешенстве ударил рукой по столу, только чудом не опрокинув бутылку.

Ну почему сейчас, почему она не могла скончаться осенью?! Помпезная встреча невесты пойдет насмарку, да и королевская постель обещала стать холодной как никогда. Искать новую любовницу под носом посольства Гентебергских – так себе идея. Будущая теща на редкость благочестива, в том же духе воспитала дочерей. Вдобавок на руку Анны претендовала еще парочка принцев. Хантер не мог упустить столь лакомый кусочек. И вести монашескую жизнь тоже не собирался. Придется выписать куртизанку и распределить партии Таисии между солистками Королевского театра.

Отважившись чуть отодвинуть портьеру, Ирен пристально наблюдала за королем. В голове ее понемногу вырисовывался новый план. Так или иначе, компаньонки Таисии хватятся, лучше самой показаться на глаза Хантеру. Буря уже миновала, вряд ли ее прикажут арестовать. Опять же образ серой мышки сыграет ей на руки. Такие, по мнению обывателей, не убивают. И девушка решилась. Пан или пропал!

– Простите, ваше величество, что потревожила вас...

Кашлянув, Ирен с повинной головой вышла из-за портьеры. Для полноты образа она испуганно прижимала к груди смятые листы либретто. Только вот сердце в груди частило по-настоящему.

Накажет или смилуется?

Хантер резко обернулся. Острый взгляд, словно кинжал, пригвоздил Ирен к стене.

– Это еще кто? – нахмурился он. – Откуда вы взялись?

Знал бы Хантер, чего Ирен стоило сдерживать себя! Вот он враг, чуть захмелевший, расслабленный. Легкая добыча. Разорвать бы ему горло, вырвать сердце, но нельзя. Нужно лгать, изображать страх, покорность.

Ничего, настанет день. Очень скоро.

И девушка склонилась перед врагом, нацепила мнимую маску покорности. Как же она презирала его сейчас! Никчемного, гадкого, не достойного короны.

– Еще раз простите, ваше величество! Я не хотела, честно, не хотела вам помешать! – сбивчиво затараторила Ирен в наигранном смущении. – Я компаньонка тьессы Спенсер, Аннет Мардон. Она велела мне спрятаться за портьерой.

– Велела спрятаться? – недоверчиво переспросил король.

Странная девица! Но на шпионку не похожа, скорее наоборот. Нелепая, нескладная, напоминавшая воспитанницу монастыря. Поразмыслив, Хантер решил пока не звать стражу. Серая мышка с побелевшими пальчиками и мухи не обидит. Еще немного – в обморок хлопнется.

– Да, ваше величество. Тьесса Спенсер велела подсказать слова, если она вдруг их забудет.

Хантер от души рассмеялся.

– Забудет слова! Вот бестия!

Ирен захлестнула волна негодования. Тело Таисии не остыло, а он над ней потешается! Чего еще ждать от Хантера Авелона! Будто она не помнит, как коронованный мерзавец шантажировал отца жизнью убитых близких. Как же ей хотелось вцепить ему в лицо, выцарапать холодные серо-голубые глаза!

«Уже скоро!» – мысленно повторила она, успокаивая себя. Месть подается холодной. Начало положено – Хантер потерял бдительность, поверил в преподнесенный на блюдечке образ. Самое время закинуть крючок с наживкой».

Щеки Ирен наигранно покраснели. Она долго тренировалась и научилась мастерски изображать смущение.

– То есть ты все это время пряталась за портьерой? – не унимался король.

– Да, ваше величество, – повинилась Ирен. – Простите, это непозволительно, но я... Сначала я боялась нарушить приказ тьессы, а потом так испугалась, пошевелиться не могла.

– Ладно, я не сержусь, – доброжелательно улыбнулся Хантер. – Тебе не за что простить прощения. Но, может, ты заметила что-то странное?

Он выжидающе посмотрел на Ирен. Та сокрушенно вздохнула и покачала головой.

– Увы, нет, ваше величество.

– Жаль!

Хантер потерял к ней всякий интерес, но Ирен не спешила уходить. Она не для того затеяла опасную игру, чтобы собрать вещи и съехать из дворца.

– Простите, ваше величество, – осторожно привлекла к себе внимание Ирен, – я слышала, вы ищете певицу...

Сердце подскочило к горлу, настоящий страх сковал мышцы спазмом, когда король поднял на нее хмурый взгляд. Ничего не мешало ему приказать силой выставить назойливую девицу, а то и арестовать для острастки. Но Хантер молчал, не двигался. Сочтя это добрым знаком, Ирен продолжила:

– У меня есть кузина, Селена. Может, она и не так хороша, как тьесса Таисия, но она много лет пела в разных театрах. Да и покойная тьесса оценила ее голос, доверила первой, начерно, чтобы внести коррективы, исполнять свои партии.

Ирен танцевала на лезвии ножа. Одно неверное движение – и конец. Вдруг король вздумает проверить ее слова, вдруг расспросит слуг?

– Какие еще партии?

Опершись о подлокотники кресла, Хантер приподнялся, недобро прищурился.

– Праздничные, в честь принцессы.

В голове пульсировало: «Кончено!» Она рискнула и проиграла.

Но король внезапно сменил гнев на милость. Мышцы его расслабились. Хантер лениво опустился обратно в кресло, хлебнул шампанского.

Право, почему бы не послушать таинственную Селену? Он только что сетовал на отсутствие времени и достойных кандидаток, может, небеса его услышали?

– Хорошо, приводи свою кузину. Покажешь ее придворному концертмейстеру. Если она хотя бы вполовину хороша, как ты говоришь, я приму ее, послушаю. Если нет, обе отправитесь восвояси. Надеюсь, – Хантер мазнул взглядом по лицу Ирен, – ты не мечтала остаться во дворце после смерти тьессы?

– Конечно, нет, ваше величество. Я сегодня же соберу свои вещи. Только вот кузина...

– Ей выпишут пропуск. Пусть явится, скажем, послезавтра к десяти утра. И не утомляй меня больше!

Ирен не требовалось повторять дважды. Рассыпавшись в благодарностях, она попятилась к двери.

В назначенный день ровно в десять утра у задних ворот возникла Селена Мардон. Сегодня она предстала перед стражей строгой и недоступной. Волосы уложены в гладкий пучок, губы чуть тронуты темно-розовой помадой. Может статься, концертмейстер еще хуже покойной Таисии, не стоит рисковать. У Селены и так броская внешность, важно не переборщить, чтобы не превратиться в чужих глазах в охотницу за королевской постелью, дешевку. По той же причине она лишь сдержанно улыбнулась знакомому караульному. Помнится, он стоял на часах, когда в прошлый раз Ирен в том же образе уговаривала Оливера пропустить ее без проверки.

Взгляд поневоле снова уперся в арку.

Заставят или нет? Вроде часовой ее тоже узнал, но он не офицер, безоговорочно исполняет приказы. Какие распоряжения отдали на ее счет?

Стоило Ирен назвать себя, как отворились боковая калитка, и к ней устремился низенький брюнет в канареечном фраке поверх крахмаленной рубашки с огромным жабо.

– Да сколько можно, милочка! – с ходу напустился он на обескураженную подобным напором Ирен. – Вы опоздали на целую минуту! Думаете, у меня других дел нет?

– Простите! – только и смогла вымолвить девушка.

Не успела она оглянуться, как концертмейстер, минуя арку, потащил ее к одному из флигелей. Всю дорогу он не переставал ругать начинающую певицу. Его послушать, так Ирен повинна во всех его бедах, от убежавшего с утра молока до играющих вразнобой музыкантов.

– Только сразу и по делу, милочка!

Концертмейстер безо всяких церемоний втолкнул ее в вестибюль и с шумом захлопнул дверь. Стоявший на часах солдат вздрогнул, но промолчал. Выходит, не в первый раз сталкивался с кипучим темпераментом «канарейки», как мысленно прозвала концертмейстера Ирен.

– Если не знаете нотную грамоту, то сразу вон! – предупредил экзаменатор.

– Знаю, – обиженно насупилась девушка. – А еще с десятков арий. За кого он ее принимает?! Сумасшедший какой-то!

– И запомните, у нас не пансион благородных девиц, поэтому стеснение, ужимки оставьте за дверью.

– Вы певицу ищете или девицу легкого поведения? – едко прокомментировала Ирен.

Она прекрасно поняла, на что намекал собеседник.

Концертмейстер закатил глаза и с чувством спросил небеса:

– Откуда только таких берут?

– Так мне надо петь или хватит смазливого личика?

Ирен проигнорировала его патетичное восклицание.

– Разумеется! – сверкнул глазами «канарейка». – Как раз на смазливое личико не надейтесь. Вас нанимают для услаждения слуха высоких господ, а все остальное...

Он раздраженно взмахнул рукой и посетовал:

– Как же надоела мне дворцовая служба! Хуже горькой редьки!

– Так подайте в отставку, – резонно предложила Ирен.

– Язычок прикусите, милочка! – нахмурился концертмейстер. –

Вы пока здесь никто и ничто. Небось возомнили себя королевской фавориткой. Тогда сразу уходите. Мне ленивые коготки не нужны, у меня работают в поте лица.

Концертмейстер привел ее на хоры придворной капеллы. По его словам, акустика здесь идеальная: «Фальшь сразу слышно». Увы, он напрасно надеялся подловить Ирен, найти повод для отказа. Она пела божественно, как и требовалось в подобном месте. После часового прослушивания концертмейстеру неохотно пришлось признать ее талант.

– Но сами понимаете, – добавил он, – последнее слово за его величеством. Я могу лишь рекомендовать вас.

– Этого вполне достаточно, – улыбнулась Ирен.

Она не сомневалась, что Хантер утвердит ее кандидатуру.

Глава 7

Ирен, наверное, в сотый раз мысленно отрепетировала свою роль перед зеркалом. Огромное, в два человеческих роста, оно отражало интерьер Малахитовой гостиной, куда Селену Мардон сопроводили для высочайшей аудиенции. Со стороны казалось, будто дамочка (именно так, не стесняясь ее присутствия, в разговорах называли Ирен часовые) прихорашивается. На самом деле она безумно волновалась и боялась ошибиться.

– Как бы мнегодились выходы в свет! – с горьким сожалением пробормотала Ирен.

Но ничего, она справится. Не может не справиться.

«Если в твоём сердце горит огонь...» – одними губами продекламировала Ирен любимый сонет отца и развернулась лицом к дверям, откуда должен был появиться король. Она готова. Вечная мать с ней, как со всеми Дорианами.

Хантер опаздывал. Устав неподвижно стоять на одном месте, Ирен прошлась по гостиной, свысока покосилась на гвардейцев. Пускай зубоскалят! Бедолагам скучно стоять на часах, вот и обсуждают очередную королевскую любовницу на час.

Мысли сами собой перескочили на Гейла.

Легкий холодок пробежал по сердцу.

Вряд ли Гейл пропустит свадьбу старшего брата, выходит, он скоро вернется. Это минус. Но, как говаривала старая няня, утешая малютку Ирен, во всем нужно искать плюсы. Безусловно, существуют ситуации, когда их нет, но у нее другой случай. Плюсы имелись и с лихвой перевешивали минусы.

Как же вовремя король надумал жениться! Всеобщее внимание будет направлено на принцессу Анну, Гейлу некогда будет охотиться на ведьм. Куда там, если надо сопроводить высокую гостью то в театр, то на загородную прогулку. А певица... В ноты попадает и ладно, зачем на нее смотреть?

Часы на камине отмерили половину часа. Одновременно с затихающим боем двери на королевскую половину дворца распахнулись.

Ирен вздрогнула и, подобравшись, жадно уставилась в просвет анфилады.

Сердце то замирало, то выделявало акробатические кульбиты.

Пальцы смяли юбку, когда Ирен заметила стремительно приближавшуюся фигуру. На краткий миг губы дрогнули в хищной усмешке, но девушка тут же надела маску, склонилась в почтительном реверансе.

– Встаньте, я хочу разглядеть вашу мордашку.

Вот так, грубо, сразу дав понять, что она всего лишь товар.

Переборков отвращение, Ирен подняла на короля смущенный взгляд. Даже щеки чуть покраснели – удачно она вжилась в роль!

Хантер развалился на диване и скептически уставился на Ирен. Взгляд скользнул вниз, бесстыдно раздевая. Гадко! Но Ирен терпела. Мысленно стиснув зубы, она стремительно заливалась румянцем. Только вот его породил гнев, а не робость. Наконец король кивнул и вновь обратил взор на ее лицо. Кажется, он остался доволен формами Селены-Ирен.

– Концертмейстер высоко отозвался о ваших способностях. Признавайтесь, чем вы его опоили? Только ведьма могла бы добиться от него похвалы.

В мозгу яркой вспышкой пронеслось: попалась! Однако Ирен быстро успокоила себя. Хантер пошутил. Вон как подергиваются уголки рта, чуть щурятся глаза.

– Боюсь, я ничего не смыслю в заговорах и приворотях, ваше величество. Если тьес концертмейстер счел возможным похвалить мое пение...

Она не закончила фразы, будто запуталась в словах.

Взгляд уткнулся в перстень на руке Хантера. Артефакт! «Кто бы сомневался, – с горькой усмешкой подумала Ирен, – он его не снимает!» Зато ей безумно хотелось сорвать его вместе с пальцем, ломая суставы и сухожилия. Чуть позже. Сейчас Ирен нужно разыграть смирение, втереться в доверие и получить-таки заветную должность. Забрать артефакт – только треть дела. Гораздо важнее отомстить, уничтожить Хантера Авелона, а после благополучно ускользнуть из рук гвардии, Тайного сыска и инквизиции.

– И очень хорошо, что не смыслите. – Король выпрямил спину, поставил ноги на пол. – Ну, похвастаетесь своим голосом? Я не люблю

оценивать людей с чужих слов.

– Конечно, ваше величество! – просияла Ирен. – Это такая честь! С вашего позволения, я исполню энийскую народную песенку. Ничего больше не приходит в голову, – опустив ресницы, извинилась она.

Хантер заверил, сойдет и народная.

Ирен постаралась. Она пела в полную силу, присовокупила к магии голоса магию движений. Другого шанса не предвидится, Ирен должна завлечь, обольстить короля. Чтобы он думал только о ней, мечтал уложить в постель. Толика флирта, немного дремлющей из-за стыда и воспитания страсти, сверху посыпать целомудрием. О нет, Ирен недоступна, ее придется добиваться! И все – без капельки ведовства.

– Вы чудесно двигаетесь и действительно хорошо поете, – когда она замолчала, вынес вердикт Хантер.

Девушка полагала, дело сделано, но король заготовил сюрприз – еще одно испытание. Позвонив в колокольчик, он велел принести ноты:

– Хочу проверить, как вы справитесь с серьезным произведением. Петь придется без аккомпанеента, зато я сразу услышу фальшивые ноты.

«Неужели он действительно ценитель искусства? – удивилась Ирен. – Прежде я полагала, что его волнуют только голые женщины».

По иронии судьбы ей выдали ноты той самой арии, после которой Таисия бездыханной упала на пол. Эх, узнать бы, как продвигается расследование ее смерти! Если бы сегодня дежурным офицером был Оливер, она бы его расспросила. Ничего, когда ее примут на должность королевской певицы (а ее примут, потому что арию она знала), у нее будет много времени и, главное, возможностей во всем разобраться. Тут и спрашивать ничего не нужно, только слушать. Если во дворце о чем-то и шептались, так это о гибели Таисии.

Скупые аплодисменты по окончании арии предвосхитили ответ Хантера. Он мог бы разразиться овациями, потому как пение Ирен его очаровало, но предпочел не баловать провинциалку. Нечего той задирать нос! Пример Таисии научил его, какими неблагодарными бывают люди, которых вытаскиваешь из грязи. Запросы покойной росли день ото дня. Дошло до того, что Таисия начала выпрашивать дворянство и завела себе любовника! В жалованной грамоте Хантер

ей, разумеется, отказал. Любовника, увы, не нашел, а теперь и искать не станет. Пусть живет и радуется смерти подружки.

– Хорошо, я беру вас. Напомните, откуда вы?

Простой вопрос поставил Ирен в тупик. Она увлеклась продумыванием деталей и едва не упустила главное.

– Из Варси, – когда молчание непозволительно затянулось, выпалила девушка и пояснила: – Мы часто переезжали, ваше величество, я пыталась вспомнить место рождения.

– Переезжали? – недоуменно поднял брови король. – По какой же причине?

– По делам службы отца. Он военный.

– А...

Подозрительность Хантера улеглась, словно пес, забралась обратно в конуру.

– Зовут вас...

– Селена Мардон, ваше величество.

Ирен покорно подошла, поцеловала небрежно протянутую руку.

И вновь внутри шевельнулась колючая ненависть. «Вот он, убей!» – кричала она. «Скоро, – пообещала ей Ирен. – Максимум пара недель».

– Итак, Селена, вы должны понимать, какую честь вам оказали, – не подозревая о смятении в ее душе, назидательно начал король. – Отныне вы служите королевской семье, поэтому вы должны быть всегда вежливы и опрятны. От этого, – он ткнул в ее платье, – придется избавиться.

– Как? Совсем?

Ирен в смятении инстинктивно прикрыла грудь. Ее поведение вызвало у Хантера улыбку. «Неужели девственница? – пронеслось в его мозгу. – Как давно у меня не было девственниц! Я думал, они давно перевелись».

– Речь всего лишь о смене гардероба. Закажите у портнихи что-нибудь соответствующее вашему положению. Деньги получите у казначея.

– Благодарю, ваше величество, вы крайне великодушны.

Ирен вторично поцеловала ему руку, будто действительно радовалась подачке.

– Надеюсь, вы оправдаете мое доверие, – многозначительно заметил Хантер и поднялся.

Девушка полагала, аудиенция закончена, но король предложил вместе пройтись по саду:

– Не люблю гулять в одиночестве! Обычно компанию мне составляет брат, но, раз уж он в отъезде, не станете ли моей спутницей? Заодно мы могли бы обсудить программу будущих торжеств. Увы, времени мало, вам придется приступить к работе с сегодняшнего дня.

* * *

Сад королевского дворца тонул в лиловых сумерках. Здесь было необыкновенно тихо, даже привычные гвардейцы куда-то исчезли. Казалось, они очутились далеко от столицы с ее огнями и бесконечной суетой.

Под ногами мягко шуршал песок. Справа и слева от дорожек высились зеленые стены из кустарника. Временами они прерывались, чтобы открыть вид на боскет, шпалеру роз, фонтан или уютную беседку. Настоящий лабиринт, из которого самостоятельно не выбраться. Идеальное место для романтических уединений или конфиденциальных разговоров.

Чуть отстав от короля, как предписывал этикет, Ирен рассматривала многочисленные мраморные статуи на одинаковых гранитных пьедесталах. Сплошь обнаженная женская натура. Каменные девы дремали, раскинувшись на кушетках, обливались водой из кувшина, кокетливо улыбались посетителям, а то и вовсе сливались в сладострастном порыве с любовниками. Интересно, собирался ли Хантер показывать сад невесте? И если да, приказал бы прикрыть особо непристойные статуи?

Разумеется, Ирен никак не комментировала увиденное. Оно лишь подкрепляло давным-давно составленное о короле мнение, ниже пасть уже некуда.

– Итак, – после долгого молчания заговорил Хантер, – вы должны полностью заменить покойную тьессу Таисию.

– Простите, ваше величество, а что с ней случилось? – отважилась спросить Ирен.

С другой стороны, она всего лишь приехавшая покорять столицу наивная провинциалка, резонно опасавшаяся повторить участь предшественницы.

– Сердечный приступ, – солгал король.

Он сердился на хорошенькую Селену. Зачем портить такой вечер покойницами? Умерла и умерла, зато Селена живая. Когда она склонилась перед ним, целуя руку, он разглядел соблазнительные выпуклости груди и теперь размышлял, какой она формы: упругий конус, податливая округлость, а то и вовсе тяжелый спелый плод? Жаль, Селена надела целомудренное платье, а то декольте давно бы все рассказало. Ничего, скоро он сорвет с нецелованных губок жаркий стон – сладкое утешение перед приездом невесты.

Гентебергская принцесса не вызывала у Хантера никаких чувств. Хорошенькая, но явно не для плотских утех. Оставалось надеяться, сможет исправно рожать здоровое потомство.

Отогнав мысли о скорой необходимости надеть маску примерного семьянина, Хантер решительно свернул на одну из боковых дорожек. Ирен волей-неволей пришлось последовать за ним.

– Однако что мы с вами только о делах, Селена!

Внезапно остановившись, Хантер обернулся к ней, взял за руку и принялся ласково поглаживать запястье.

– Будто других тем нет! Уютный вечер, рядом со мной прекрасная женщина...

Вторая рука обвилась вокруг ее талии, решительно притянула к груди. Ирен ощутила прерывистое, нетерпеливое дыхание на коже. Хантер играючи пресек ее робкое сопротивление. Их губы практически встретились, когда тишину прорезало нетерпеливое:

– Хантер!

Король выругался и неохотно отпустил жертву. Та с быстротой лани затерялась в зеленом лабиринте.

Принес же Темный братца! Не мог объявиться на полчаса позже! Тогда бы Хантер успел насладиться любовью красотки с черным шелком волос.

Знал бы он, что брат невольно уберег его от беды! Ирен уже потянулась к дару, зашептала слова проклятия, когда Гейл столь удачно

нарушил их уединение.

Вырвавшись из объятий сладострастного короля, девушка притаилась неподалеку в надежде подслушать беседу. Вряд ли кто-то из придворных посмел бы столь фамильярно обращаться к Хантеру, выходит, вернулся Гейл. Ирен лучше быть в курсе его планов.

* * *

Гейлу не давало покоя странное поведение брата. В прошлый раз он вернул его из конюшни, чуть ли не ногу из стремени вынул и категорично потребовал разобраться с «мелкой ведьмой» без суда и следствия:

– Ты Верховный инквизитор Энии, ты сможешь.

С тех пор в душе Гейла прочно угнездились подозрения. Они жили в нем и прежде, но ему до поры удавалось заглушить их ростки.

Мутная, мутная история с Дорианами!

Вопреки правилам, инквизицию допустили уже на пепелище, констатировать гибель ведьм и ведьмаков. Хантер объяснил решение привлечь личную охрану необходимостью действовать жестко и быстро. Мол, граф и его домочадцы готовились провести некий ритуал против действующего монарха. Но чего он боялся теперь? Толком не обученной юной ведьмы? Дворец надежно охранялся, при всем желании ей близко к нему не подобраться. А если попробует, артефакт ее не пропустит. Но факт оставался фактом – Хантер панически боялся мести. Он мог сколько угодно скрывать это, но дар инквизитора позволял Гейлу чувствовать исходящие от брата эманации страха. Едва заметные, они струились тончайшими серыми нитями. Точно такие же Гейл вызывал у большинства людей. Виной всему маска. Будто он носил ее по собственной прихоти! Гейл тоже хотел смеяться, флиртовать с дамами, увлечь какую-нибудь в сад, сорвать с губ жаркий поцелуй. Словом, делать то, чем, судя по всему, сейчас занимался Хантер. Гейлу доложили, что брат удалился на вечернюю прогулку с дамой, новой королевской певицей. Увы, придется ему проэкзаменовать ее в постели в другой раз. Хантер сам настаивал на срочности, немедленном докладе по возвращении, пусть не жалуется.

А докладывать-то было особо нечего.

Гейл начал поиски с Соля. Ныне коронный город, некогда он принадлежал Дорианам. Земли им пожаловал сам Анвар Великий. Постепенно из небольшой деревушки Соль разросся до крупного торгового центра, обзавелся прядильными мануфактурами и Академией права. А вот род Дорианов, наоборот, постепенно пришел в упадок, утратил былые права. Более того, его представители будто специально сторонились двора. Никаких заговоров, всегда лояльны короне... и служили Темному. От него, очевидно, и произошли, потому как Гейл в свое время сумел проследить всего шесть поколений. Самый первый упоминаемый в хрониках граф будто сразу появился на свет сорокалетним, не имел ни отца, ни матери, ни иной родни.

В самом Соле он ничего интересного не нашел. Об Ирен Дориан здесь давно не слышали. Но хотя бы имя ведьмы узнал.

На руинах сожженного замка ему повезло несколько больше.

Дорианы облюбовали местечко в верхнем течении реки, крутившей мельничные жернова Соля. Некогда замок нависал над водой высокими башнями и зубчатыми стенами, но со временем надобность в защите отпала. На месте рва и земляных укреплений разбили парк. Сам замок тоже претерпел значительные изменения, хотя зубчатый парапет башен сохранился. Сейчас он напоминал зубы черепа диковинного зверя. Часть балок кровли провалилась, остальные оккупировали вороны и галки. Они приветствовали появление Гейла дружным карканьем.

– Что, не нравлюсь я вам?

Он спешил и, неодобрительно качая головой, оглядел руины.

– Зачем было поджигать?

Хватило бы ареста, уничтожения колдунов, не стоило предавать замок огню. Он послужил бы отличным подарком какому-нибудь дворянину.

Заходить внутрь Гейл побоялся – пепелище не внушало доверия. Вместо этого он решил обойти замок: вдруг отыщет свежие следы? Ирен вполне могла вернуться, искать какие-то вещи.

Ее он заметил случайно. Рассеянно бросил взгляд под ноги и увидел втоптанную в землю запонку. Гейл проворно поднял добычу. Зрение не подвело, это действительно запонка брата. Хантер каждый год заказывал дюжину таких и около дюжины же терял бог весть где.

Только вот здесь она никак оказаться не могла. Хантер заверял, что не приближался к замку, наблюдал с безопасного расстояния.

Гейл еще раз осмотрел запонку, повертел так и этак. Нет, он не ошибся, вот и монограмма. Со временем буквы потускнели, но по-прежнему читались. Выходит, король таки был здесь, но зачем-то соврал брату.

Однако свою находку Гейл до поры оставил в секрете, рассказал лишь о неожиданной встрече.

– Мне таки удалось раздобыть ведьму, – с легкой усмешкой поведал Гейл. – Увы, не юную и прекрасную, а старую, сморщенную.

Ведьма шпионила за ним, но в силу своего возраста не смогла вовремя скрыться. Зато она идеально вписывалась в канонический образ колдуньи: космы давно не чесанных волос, кожа как печеное яблоко. Женщина излучала слабость и беспомощность, но Гейл чувствовал пульсировавший внутри старухи дар. При желании она могла убить. Ведьма тоже понимала, кто перед ней, и буравила Гейла полным ненависти взглядом.

– Кто ты?

Старуха дернулась, но сопровождавшие солдаты держали крепко. Не подвел и наспех надетый амагичный ошейник.

– Проклясть – не самое лучшее решение, – укоризненно покачал головой Гейл.

Ответом ему стал плевок. Старухе не хватило слюны, и он не достиг цели.

– Прикажете сразу к нам? – приосанился начальник местного отделения инквизиции.

Перед его мысленным взором забрезжили грандиозные перспективы. Если все правильно преподнести, выйдет раскрытое покушение на члена королевской семьи.

Гейл покачал головой.

Затянутая в перчатку ладонь легла на щеку старухи. Она дернулась, но Гейл надежно зафиксировал ее голову, заставил смотреть себе в глаза.

Старуха замерла. Зрачки ее неестественно расширились.

– Ты будешь отвечать на мои вопросы предельно откровенно, – эхом раздавался в ее голове вкрадчивый голос Гейла. – Попытаешься солгать, только сделаешь себе хуже.

Ведьма не ответила, но он почувствовал, она все поняла, поэтому отпустил, разорвал зрительный контакт.

– Итак, кто ты и зачем шпионила за мной?

Старуха судорожно вздохнула. По ее телу пробежали мурашки. Однако, когда она заговорила, страха в ее голосе не было:

– Я некогда жила неподалеку, выкормила младших детей покойной госпожи.

– Графини Дориан? – на всякий случай уточнил Гейл.

– Графини Джоан Дориан. – Она бросила ему имя в лицо, словно вызов. – Светлая ей память!

– Да как ты смеешь!

В порыве праведного гнева солдат замахнулся на нечестивицу, но Гейл перехватил и отвел его руку.

– Продолжай!

– Вам и без меня все известно, – осклабилась ведьма. – Вашими стараниями никого не осталось.

– Так уж никого? – насмешливо уточнил Гейл. – Ты-то здесь, жива и относительно здорова. Одна из дочерей графини тоже. Где она? Это она подослала тебя?

Старуха плотно сжала губы и покачала головой.

– Я могу принудить тебя, – напомнил Гейл.

– Приступай! – Угроза не произвела должного впечатления. – Я отжила свое, не важно, умру днем раньше или позже. И никто меня не посылал. А если бы даже так, я бы за малышей костью легла, любые пытки выдержала, но не выдала.

Гейл кивнул солдатам, и строптивую ведьму потащили прочь. Даже если она ничего не знала о местонахождении Ирен, все равно пригодится. К сожалению, никто до сих пор не удосужился составить словесный портрет беглянки. Зато теперь Гейл мог предъявить его королю.

– Красавица, верно? Намного красивее твоих шлюх, которых ты именуешь певицами. Слышал, за время моего отсутствия Таисия умерла?

Хантер промолчал, но вздувшиеся на шее жилы подсказали, слова брата ему неприятны, он их еще припомнит.

– Плевать на Таисию, нужно скорее поймать девчонку! Если она действительно такой ангелок, то без труда найдет любовника, а там

уж...

– Опасаешься, что она доберется до тебя через чужую постель? – усмехнулся Гейл.

– Самый логичный способ. Тело и мордашка – главное женское оружие. Вряд ли она целомудренна, наверняка с детства скакала по мужчинам, как всякая ведьма.

Гейла покорило от его слов. Хантер с легкостью переплюнул бы в аморальности любую ведьму. Но он оставил свое замечание при себе, вместо этого предложил:

– Если ты так боишься, я могу сделать охранный амулет.

– Обойдусь! – раздраженно отмахнулся король. – Не хватало еще бегать от какой-то соплячки!

– Как знаешь, – пожал плечами Гейл и, решив немного поднять брату настроение, чисто из вежливости осведомился: – Как тебе новая певица? Хорошенькая?

Глава 8

Ирен не рискнула зажечь свечу и передвигалась по коридорам и переходам в полной темноте, довольствуясь лунным светом, падавшим из окон. Со стороны казалось, будто вдоль стен скользит привидение. Для полного сходства не хватало только белого платья, но Ирен предпочла закутаться в плащ с глубоким капюшоном. Он не раз спасал ее во время долгой дороги в столицу, поможет и теперь.

Из головы не шел подслушанный в саду разговор. Ирен сразу поняла, о какой ведьме шла речь. Милая добрая Роза! Увы, Ирен ничем не могла ей помочь: ведьмы из застенков инквизиции не возвращались. Да и что могла одна женщина против десятков мужчин? Только в фантазиях обывателей сила принуждения безгранична, в реальности на потеху толпе сожгли бы сразу двух ведьм.

Ирен не понимала, почему Роза так поступила, что привело ее через столько лет на руины замка. Когда люди Хантера жестоко расправились с обитателями замка, она навещала старшую дочь в Соле. Та родилась со слабеньким даром и успешно обжилась среди людей. У нее Роза и укрылась, переждала опасное время, а теперь зачем-то шпионила за Гейлом.

Ирен раздраженно покачала головой.

Глупо!

Какие бы цели ни преследовала Роза, она обязательно попалась бы. Или она именно этого и добивалась? Вдруг Роза что-то видела или слышала, догадалась?..

«Нет, милая Роза, с ними нельзя играть по правилам, – вздохнула Ирен. – Они не ценят благородства. Если ты надеялась, будто Верховный инквизитор не то что поверит, хотя бы выслушает тебя, старость затуманила твой разум».

Наверняка Роза питала наивные надежды восстановить справедливость привычным путем. Тем, который обрек Дорианов на смерть.

В памяти сизой дымкой всплыли лица родных.

Хантер отправится прямиком в ад, но сначала она с ним поквитается. Поразмыслив, Ирен решила, что отнять жизнь – слишком

мало.

Она растопчет Авелонов, камня на камне не оставит от их репутации, лишит короны. Уж Ирен найдет, кому ее передать, сама править не станет. Но чтобы претворить свой план в жизнь, нужно найти доказательства первородства. Увы, передававшиеся из поколения в поколения документы сгорели, однако в королевской библиотеке обязаны были сохраниться старинные гербовники, письма и метрики. Ирен хотя бы попробует их найти, а дальше – как сложится.

Она в нерешительности замерла в начале длинной галереи. Пустое пространство пугало. Тут негде спрятаться от караула, прямоугольники окон безжалостно освещали каждую пылинку.

Ирен задумалась, припоминая. Она провела во дворце мало времени, но успела многое выяснить, большей частью как компаньонка Таисии.

Усмешка на миг тронула губы.

Вот уж превратности судьбы! Совсем недавно она завидовала чужим роскошным покоем, а теперь они принадлежат ей, даже служанка своя появилась. Последнее, впрочем, не радовало, а скорее мешало. Какого труда стоило Ирен сегодня от нее избавиться! Дурочка вбила себе в голову, будто дух покойной Таисии может явиться своей преемнице, и предложила заночевать с госпожой, всю ночь не гасить лампы.

– Я не суеверная, Трисс! – отмахнулась от нее Ирен. – В духов не верю.

Покривила душой, конечно. Кому, как не ведьме, верить в нематериальные сущности. Но что чистая правда, Ирен их не боялась.

– Напрасно! – насупилась Трисс, взбивая перину. – Проклятая у вас должность, тьесса. Вы уж простите, скажу как есть, не стоят деньги жизни. До вас уже пятеро пред Высшим судом предстали. Тьесса Таисия вот последняя...

Ирен прикусила язык, чтобы не расспросить служанку подробнее. Успеет еще! Сегодня у нее другие дела. До прибытия принцессы Анны осталось не так много времени. Ирен слишком хорошо понимала: нечего и думать искать метрику под носом кучи гостей. Это сейчас дворец на ночь засыпает, а после прибытия принцессы станет гудеть всю ночь. Вдобавок никто не снимал с Ирен обязанностей королевской певицы. Нет, если искать, то только сейчас.

В итоге Ирен кое-как выгнала докучливую служанку и сделала вид, будто заснула. Пропустила первую ночную стражу и отважилась выбраться из комнаты. На все про все у нее три часа.

Придется решиться. Другой дороги в библиотеку нет.

Ирен в сомнении сделала первый шаг, за ним второй, третий.

Вдруг из-за угла в галерею свернет патруль? С одним она успешно разминулась, притаившись за портьерой, но тут спрятаться негде.

Страх подгонял. Ирен уже практически бежала.

Вот он, заветный выход!

Она не успела совсем чуть-чуть...

Шаги Ирен услышала, прежде чем увидела их обладателя. Они эхом отражались от пустынных сводов, барабанной дробью сердца звучали в ушах.

Ирен запаниковала. Взгляд в отчаянии заметался по сторонам.

Проклятая галерея, здесь все как на ладони!

Оставалось только поглубже надвинуть капюшон на лицо, понадеявшись, что ее примут за служанку, позволят прошмыгнуть мимо.

Слабый огонек надежды загорелся в груди и погас, когда Ирен поняла, кого послала ей злодейка-судьба.

Девушка инстинктивно отступила к стене, практически слилась с ней. Сердце замерло и камнем провалилось в желудок.

Только один человек в Энии скрывал лицо под маской. Именно он, Гейл Авелон собственной персоной, возник в дверном проеме.

Заполосные мысли сменяли одна другую со скоростью ураганного ветра.

Бежать? Поздно, Гейл ее заметил, раздраженно окликнул:

– Эй, кто вы? Стойте, где стоите, иначе я позову стражу!

Ирен словно пригвоздили к холодной стене.

Вот и все, спасения нет. Даже если кинуться наутек, через пару минут все равно попадешь в застенки инквизиции.

Гейл стремительно приближался. Теперь Ирен видела, что он не переоделся с дороги, едва ли причесался. Нос уловил острый, чуть кисловатый запах пота. Выходит, ванной Гейл тоже пренебрег. Интересно, ради чего, уж не допрашивал ли он Розу? Ирен не удивилась бы, если бы несчастную привезли в столицу. Не

возвращаться же с пустыми руками! Королю все равно, не одна ведьма, так другая.

– Доброй ночи, ваша светлость!

Ирен поздоровалась первой и присела в глубоком реверансе. Чутье подсказывало, притворяться бесполезно, он сразу поймет – перед ним не служанка.

– Доброй! – склонив голову набок, неприветливо отозвался Гейл. – С кем имею честь?

Он остановился против нее и пристально разглядывал. Каких усилий Ирен стоило выдержать этот взгляд! Он словно заживо сдирает с нее кожу, безжалостно обнажая нутро.

Тело омывали волны дрожи. Они рождались где-то в районе груди и стекали в пятки.

– Селена Мардон, ваша светлость.

Не иначе от нервов, Ирен присела во втором реверансе и с трудом удержалась на ногах, когда Гейл внезапно потянулся к ее лицу, скинул капюшон.

Низко опустив голову, она ждала.

Мучительные мгновения неизвестности иголками вонзались в кожу. Лучше бы Гейл кликнул часовых, заковал в железо, чем так задумчиво рассматривал! Будто он не понял, кто перед ним.

– Я вас не помню, – наконец заговорил Гейл и убрал руку. – Вы одна из будущих фрейлин принцессы?

– Я всего лишь королевская певица, ваша светлость.

Ирен запретила себе радоваться. Гейл опытный охотник, он умел притворяться.

Окружающий мир перестал существовать. Исчез лунный свет, даже пол под ногами. На импровизированной сцене театра остались двое: Ирен и Гейл. Она боялась его до рези в желудке и вместе с тем признавала, что он представлялся ей иным, намного страшнее. Ирен понятия не имела, что скрывалось под маской, но даже с ней Гейл не походил на посланника Темного. А еще у него были красивые глаза. Так странно, у Авелона – и вдруг такие умные глаза.

– Не спится на новом месте? – понимающе кивнул Гейл.

Тон его потеплел, значит, по его мнению, Ирен не представляла угрозы. Но он по-прежнему подозревал ее.

– Да, – уцепившись за любезно подкинутую легенду, смущенно пролепетала девушка. – Вот думала взять какую-то книгу... Или это запрещено, нужно специальное разрешение?

– Нужно, но я его вам даю. И даже провожу до библиотеки, чтобы вы не заблудились. Дорогу обратно найдете?

Ирен кивнула. Слишком поспешно, за что тут же укорила себя.

Но Гейл понял все иначе.

– Бойтесь?

Губы исказила болезненная гримаса. Рука, дернувшись, коснулась маски.

– Да, – одними губами ответила Ирен, невольно проследив за его движением.

– Это хорошо, что вы не солгали. Меня все равно не обмануть.

Ирен на мгновение окаменела.

Зачем он это сказал? Предупреждал, угрожал?

– Я даже не пыталась, ваша светлость.

Она выдавила из себя улыбку.

Гейл не ответил и протянул ей руку.

Ирен оказалась перед мучительным выбором. Поверить или?.. В итоге она вручила себя воле Вечной матери и положила бледные холодные пальцы на локоть Гейла.

– Брат уже пытался затащить вас в постель?

Ирен горько подметила, что Гейл с ней не церемонился. Вряд ли он осмелился бы задать подобный вопрос благородной даме.

– Да. А что?

Глаза ее вспыхнули. Ирен с вызовом посмотрела на него, высоко задрала подбородок.

Гейл уловил резкую перемену, задумался. Только что тихая мышка – а тут бушующее пламя. Не так проста эта Селена, ох не так проста! Она шелковой тканью ускользала из его пальцев, не давала препарировать свою суть. Только ухватишься, как Селена юркой рыбкой уходила в глубину.

Он ей не верил. Ни единому слову. Ничему, кроме страха. Однако и обвинить ни в чем не мог.

– И какую же книгу вы хотели взять? – сменил тему Гейл.

– Томик стихов или любовный роман, – не раздумывая ответила Ирен.

И промахнулась.

Остановившись, Гейл развернул ее лицом к себе и жестко заметил:

– Вы не из тех, кто читает любовные романы. Так какую книгу, Селена?

Время, пространство – все превратилось в вязкий мед. Ирен впервые испытала на себе дар инквизитора. Она пока боролась, да и он изучал ее из любопытства, не прибегая к полноте своих способностей, но все равно это было... Пережить подобное во второй раз не хотелось.

– Ваша светлость?

Неизвестно, чем бы все закончилось, если бы не появление третьего лишнего. Сначала Ирен обрадовалась ему, но потом поняла, петля, наоборот, еще туже затянулась на ее горле. Патрона разыскивал Файлах.

Гейл неохотно выпустил добычу и повернулся к заместителю:

– Чего вам?

Ирен наострила уши. Она отступила на шаг, но уходить пока не собиралась.

– Мы получили признание.

Файлах выразительно глянул на Ирен. Мол, нельзя обсуждать такие вещи при посторонней.

– Простите, ваша светлость, я не хотел помешать. Просто никто никогда...

– Никто никогда не видел меня с женщиной, – закончил за него Гейл.

Ирен чувствовала, эта тема для герцога болезненная. Он будто ошетинился, выпустил колючки. Но почему? К услугам Гейла сотни женщин, а он ведет себя так, будто ни одна ему не доступна.

Файлах виновато потупился.

– Полно, будто я не знаю, что обо мне болтают! Но ты ошибся, тьесса не моя любовница. Скорее, она будущая любовница моего брата, если, конечно, тьесса согласится. Что-то мне подсказывает, должность королевской певицы наконец-то заняла особа, которую волнует музыка, а не постель Хантера.

Файлах повторно, уже медленно окинул взглядом Ирен. Показалось или она вызывала в нем неприязнь? А еще... Презрение?

Ну да, репутация должности изрядно подпорчена. Файлах видел в Ирен очередную охотницу за легкими деньгами. Наверняка решил, будто она сделала ставку не на короля, а на его брата. Мол, легкая добыча.

– Однако я не представил вас, – спохватился Гейл. – Тьес Файлах Моризен, второй инквизитор королевства, мой заместитель. Тьесса Селена Мардон, королевская певица.

– Очень приятно, тьес.

– Тьесса.

Обмен любезностями состоялся. Оба не вышли за рамки сухой вежливости.

– Так что там с признанием? – полюбопытствовал Гейл.

Одним глазом он следил за девушкой, другим – за Файлахом.

– Речь о гибели Таисии Спенсер. Но, полагаю, уместнее будет обсудить все в вашем кабинете. Вряд ли тьессе интересны подобные ужасы.

Гейл покосился на Ирен. Мол, разве вы испугаетесь, разве вам не интересно, тьесса?

– Обязательно обсудим, но немного позже. Я обещал проводить тьессу до библиотеки.

Файлах нахмурился.

– Ваша светлость, – с присущей ему прямоотой заявил он, – если я не вовремя, так и скажите. Понимаю, время позднее, вам хотелось бы отдохнуть...

Гейл покачал головой.

– Верховный инквизитор всегда на посту.

– Тогда я тем более не имею права вас задерживать, – вмешалась в разговор Ирен. – Если кому и следует уйти, так это мне.

Ей не терпелось избавиться от опеки мужчин.

Когда страх притупился, Ирен свыклась с присутствием Гейла, ею овладело раздражение. Герцог спутал все карты! Как теперь, скажите на милость, копаться в старинных документах? Гейл наверняка обмолвится брату о ночной встрече. И что теперь, петь и отбиваться от приставаний Хантера? Ирен не для того через столько прошла.

А еще в ней проснулось любопытство. Ох, права народная мудрость, оно многих погубило! Сделать бы очередной реверанс и уйти, а Ирен поинтересовалась смертью Таисии:

– Кузина говорила, она просто пела и упала. Неужели ее все-таки прокляли?

Файлах дернулся, явно намереваясь запечатать рот дерзкой девчонке чем-то вроде: «Вас это не касается, тьесса!» – но Гейл взмахом руки остановил его.

– Если вам так любопытно, идемте со мной, вместе послушаем. А потом, если вас не затруднит, попросите кузину явиться в инквизицию для дачи показаний. Мы пытались ее найти, чтобы уточнить ряд деталей, но, увы, она словно сквозь землю провалилась.

Вот ведь Темный! Сама себе вырыла яму.

Поди разбери, какие мысли бродят под маской Гейла! Может, он специально за ней прячется, чтобы никто не прочитал его истинные эмоции.

Но надо было как-то выкручиваться.

– Боюсь, Аннет уехала. Ей предложили место гувернантки в провинции. Сами понимаете, после смерти тьессы она осталась без средств, волей-неволей согласишься на любое предложение. Там такая глушь, что в половодье не проедешь!

Ирен сопровождала свою речь обворожительной глуповатой улыбкой. Она не раз выручала ее в трудной ситуации, но сейчас, увы, разбилась о непреклонность Гейла.

– Ничего, инквизиция разбитых дорог не боится. Так где она служит?

Ирен ощущала себя ужом на сковородке. Тяжело выпутаться под перекрестными взглядами инквизиторов, но она попыталась.

– Точно не скажу... – Девушка наморщила лоб. – Надо поискать письмо. Я вам завтра скажу, ваша светлость. Или, если хотите, сама напишу Аннет. У вас действительно найдутся более важные дела, чем поиски гувернантки.

Гейл кивнул. Вроде поверил.

Камень упал с души Ирен. Не желая дальше испытывать судьбу, она попрощалась:

– Доброй ночи, ваша светлость! Доброй ночи, тьес.

– Доброй, – задумчиво повторил Гейл.

Он не стал ее задерживать, лишь проводил взглядом медленно удаляющуюся фигуру. Что-то в ней не так, нужно приглядеться! Файлах решил, будто у них роман... Так почему бы завтра не пройтись

вместе с Селеной по саду, расспросить о жизни. Обычная беседа, закономерный интерес к симпатичной женщине. Селена расслабится, а он при свете дня рассмотрит ее лучше, заглянет в душу. Кто знает, какие темные уголки ему предстоит исследовать! Трижды солгавшей за полчаса девушке точно есть что скрывать.

Глава 9

В кабинете Верховного инквизитора ожидаешь увидеть черепа поверженных врагов, старинные гримуары и трактаты о ведьмах. Увы, Гейл не спешил оправдывать чужие надежды. Если король коллекционировал обнаженную скульптуру, то его младший брат ценил простоту и свет. Здесь не было ничего лишнего, годами собиравшегося хлама, приобретенного в угоду статусу. Даже мебель Гейл приказал изготовить из простого дуба, отмел полагавшееся по статусу красное дерево. Право, разве за ним можно работать? Еще посадишь чернильное пятно...

Файлах в который раз поймал себя на мысли, будто очутился в кабинете чиновника средней руки, а не наследника престола. Его собственный был обставлен куда богаче.

– Рад, что вы оценили мой подарок, ваша светлость.

Файлах указал на серию из трех офортов, украсившую некогда пустовавший простенок у окна. Очень давно там стояла ваза, а потом исчезла. Файлах подозревал, что Гейл ее разбил. Сложно сказать, случайно или намеренно. После несчастного случая у него случались приступы. Тогда же родилось стремление к простоте, будто прежний принц умер, уступив место совершенно другому человеку. Он даже велел именовать себя иначе, по второму титулу.

Офорты запечатлели сценки из театральной жизни. Вот замерли в неуклюжих позах актеры костюмированной постановки по мотивам народной комедии. Они наряжены нарочито помпезно, несуразно: купец, его жена и ее любовник. Другой офорт запечатлел пустой зрительный зал, вид на королевскую ложу. На третьем...

Тень пробежала по лицу Файлаха.

Наверное, следовало избавиться от третьего офорта. Впрочем, та девица была любовницей Хантера, а не Гейла, вряд ли ее вид причинял ему страдания.

Гибель Джильды стала первой в череде смертей королевских певиц. Ее задавила карета. Какой-то пьяный возница сослепу не заметил ее и еще двух мужчин, а потом скрылся с места происшествия.

– Неплохо сделано! – заметив интерес подчиненного к офорту, похвалил Гейл. – Люблю настоящее искусство, без фальши и позолоты. Черное, белое, оттенки серого – более чем достаточно, чтобы воспроизвести картину в мельчайших подробностях.

Он устало потер виски и мельком бросил взгляд на каминные часы – почти полночь.

– Я не задержу вас надолго, милорд, – заверил Файлах и с опаской покосился на дверь.

– Можете запереть, – разрешил Гейл.

Полночь, а он все еще не в постели. Как же хочется наконец сорвать проклятую маску, остаться наедине со своими демонами! Но происхождение накладывало определенные обязательства. Как бы ни устал Гейл, он по-прежнему брат короля и Верховный инквизитор.

– Итак?

Он отодвинул кресло и поморщился. Какой же громкий противный звук! Или дело в окружающей тишине? Прежде ножки так безобразно не скребли по полу.

– Мы установили причину смерти Таисии Спенсер, ваша светлость.

Гейл улыбнулся. За это он и ценил заместителя – тот не бродил вокруг да около, сразу переходил к сути.

– И?

Со стороны казалось, Гейл не выказал ни малейшего интереса к словам Файлаха. Устремив взгляд куда-то поверх его плеча, он взялся за раструб перчатки и, чуть помедлив, стянул ее. Задумчиво поднес ладонь к лицу, рассмотрел в колеблющемся свете свечи.

– Магия.

Слово камнем упало с губ Файлаха.

Черты его лица заострились, а само оно приобрело хищное выражение.

Гейл чуть приподнял подбородок. Мол, продолжайте! Внешне спокойный, но внутри негодующий. Разве он не предпринял все необходимые меры, полностью исключил проникновение во дворец людей с даром? И тут такое... Убита не повариха, а королевская певица! Похоже, сегодня Гейлу будет не до сна.

– Заговоренное ожерелье. Мы тщательно проверили ауру и желудок жертвы: ни яда, ни дистанционного воздействия. Тогда на

свой страх и риск я распорядился подвергнуть осмотру ее вещи. И сразу обнаружили искомое, – приосанился Файлах. – Видите ли, ваша светлость, недавно произвели новый набор, и я поручил практиканту осторожно переложить украшение, платье...

– ...и панталоны, – со смешком добавил Гейл.

Бедная Таисия! Она не рассчитывала, что ее нижнее белье станут рассматривать под лупой.

– И панталоны, – предельно серьезно подтвердил Файлах. – Более того, я посоветовал с них начать, потому как при непосредственном соприкосновении с...

– Дальше! – раздраженно оборвал его Гейл.

Зачем он только пошутил на тему нижнего белья? Всем известно, Файлаху чужда ирония.

– А дальше по его рукам пошла экзема.

– Чьим рукам? – нахмурился Гейл.

Пока он не улавливал связи.

– Рукам практиканта, который раскладывал вещи тьессы по металлическим ящикам. Он работал без перчаток, – пренебрежительно пояснил Файлах.

Гейл ни на минуту не сомневался, в инквизиции тот паренек не задержится. Файлах не терпел неумех и недоучек.

– Бриллиант прилегал к груди тьессы, вот здесь. – Он показал на себе нужную точку. – Немного правее сердца, поэтому проклятие сработало не сразу. К счастью, оно одноразовое, иначе пришлось бы выносить очередной труп.

Челюсти его на мгновение сжались, красноречиво выражая отношение к нарушившему инструкции практиканту.

– Проклятие, значит... – Гейл задумчиво чиркнул мизинцем по губам. – Экзема – как ослабленные последствия... Выходит, там что-то осталось, верно?

Он уставился на Файлаха немигающим взглядом. Тому стало не по себе. Вроде не суеверный, сто лет служит под началом герцога, а в такие минуты невольно поверишь, будто дар у него действительно от Темного.

– Сущие крохи! – сокрушенно развел руками Файлах. – Творца не установишь.

– И все же я попробую. Вдруг ниточка к кому-то приведет?

О ниточке Гейл говорил не в фигуральном смысле. Видимая иным зрением, в ином измерении, она связывала жертву и автора проклятия.

Внутри заворчалось недовольство.

Слишком много людей касались ожерелья, слишком много времени прошло, Гейл мог ничего не увидеть.

– Мы очертили круг подозреваемых, – ворвался в его голову мерный голос Файлаха. – Проклятие наложили уже во дворце...

– Почему вы так решили? – прервал его Гейл.

– Милорд!

Файлах укоризненно покачал головой. Стало обидно, что патрон так низко ценит его способности, совсем забыл, что провести тьеса Моризена в подобных вещах невозможно. Он никогда бы не спутал старинное семейное проклятие и новодел вроде того, что погубил Таисию. Вдобавок качество работы не то, сделано второпях, ремесленником. Может, и вовсе заговорено не на Таисию, а на любого человека, примерившего украшение. Последние сомнения Файлах вскоре прояснит. В инквизиции работали лучшие ученые умы Энии. Может, практикант и осложнил им работу, по неопытности стер остатки магии, но кое-что все же сохранилось. Файлах склонялся ко второму варианту, к неперсонализированному проклятию. Иначе откуда экзема?

– Я вас очень ценю, Файлах, продолжайте! – Гейл нетерпеливо подтолкнул собеседника к кульминации разговора.

– Так вот, милорд, я полагаю, это кто-то из слуг или компаньонка. Как ее там?

Файлах наморщил лоб, припоминая:

– Аннет Мардон.

– Не аккомпаниатор?

Гейл уже знал, того задержали первым.

– Чист, – заверил Файлах. – Даже под пытками ничего.

Маска скрыла пробежавшую по лицу Гейла тень.

Руки – главный инструмент заработка аккомпаниатора. Если подчиненные ломали ему пальцы, бедолага пополнит число нищей братии. Оставалось надеяться, речь шла о ментальных пытках слабого воздействия. Хотя Файлах наверняка не упустил шанс выслужиться перед королем. Хантер мало смыслил в инквизиторском деле и мерил усердие его служащих муками жертв.

«Нужно бы проведать его», – промелькнуло в голове.

Не брата – аккомпаниатора. Возможно, Гейл сумел бы чем-то помочь. Пусть он не целитель, но на ментальном уровне воздействовать мог.

– Действуйте! Разыщите и допросите всех, с кем общалась покойная в последние дни. Кухарок, служанок, компаньонов, любовников – всех. О результатах доложите лично.

– Слушаюсь, ваша светлость!

Файлах низко поклонился и попятился к двери. Щелкнул замок, и полутьма поглотила его.

Гейл с облегчением выдохнул и резким движением сорвал маску.

Все, теперь спать!

Голова раскалывалась от напряжения. Мысли лихорадочно сменяли одна другую. Упорядочить их точно не получится, все завтра.

И все же откуда возле замка Дорианов взялась запонка Хантера? Будто ее специально подкинули. Столько лет прошло, даже если бы он ее обронил, запонку давно бы занесло землей.

* * *

Ирен не питала иллюзий. Гейл подозревал ее, раз так, непременно захочет познакомиться поближе. Пусть пока он понятия не имел, кто она на самом деле, дар инквизитора не обманешь. К тому же люди короля разыскивали Аннет. Хотя тайна гибели Таисии хранилась в строжайшем секрете, слухи все же просочились, блуждали по коридорам дворца. Неудивительно, ведь слуги один за другим пропадали в застенках инквизиции и, вернувшись, переполненные страхом, спешили поделиться пережитым.

Даже приезд принцессы временно отошел на второй план. Все шептались исключительно о ее неполной тезке, которой не существовало в природе. Пока о фальшивке знала только Ирен, но вечно так продолжаться не могло. Сколько еще ей удастся водить власти за нос? День? Два? Неделю? Гейл поручил связаться с Аннет, а в свете вновь отрывшихся фактов точно не забудет о письме. Очень скоро Ирен попадет под подозрения, потому как при всем желании не сможет назвать фамилию нанимателей мнимой кухни. Даже если

выкрутится, найдет подходящее семейство в гербовнике, то ее ложь быстро установят. Достаточно связаться с Тайным сыском нужного графства, навеститься в гости к нанимателям Аннет и обнаружить, что о ней слухом не слыхивали. Следом выяснится, что никакой Селены тоже не существует... Нет, нужно действовать!

Ирен не сомневалась, король не оставит попыток закончить начатое в саду, поэтому подготовилась. Молоденькие особы часто страдают нервными расстройствами, а тут провинциалка при дворе... Словом, аптекарь без лишних вопросов выдал ей бутылочку со снотворными каплями и предупредил:

– Не больше десяти на ночь, тьесса, иначе не проснетесь!

– О, я буду предельно осторожна! – с улыбкой заверила его Ирен и убрала бутылочку в ридикюль.

Разумеется, к содержимому флакона она не притронулась.

Снотворное предназначалось королю. Ирен долго думала, как убить жертву бесшумно и спокойно уйти, не привлекая внимания. Повсюду часовые, дежурные слуги, патрули... А потом ее осенило: спящая жертва кричать не станет, с ней можно сотворить все, что угодно. Никто не обратит внимания на очередную любовницу, стыдливо выскользнувшую из покоев короля. Никто не хватится его до утра, не станет мешать монаршему отдыху после сладостных утех. Да и о чем тревожиться, тихо же, никаких криков и хрипов. Дежурный офицер караула только понимающе хмыкнет, когда королевская певица спозаранку отправится в город, «навестить знакомую». Так поступали многие женщины, не желавшие вынашивать последствия бурной ночи. Открыто подобные средства не продавались, но власти закрывали глаза на знахарок (не ведьм), готовивших специальные снадобья.

Обратно во дворец Ирен не вернется. Сменит облик и постарается как можно быстрее покинуть Энию.

Дело оставалось за малым – оказаться в королевской спальне и опоить Хантера снотворным.

Расчет Ирен оправдался. Непрístupная крепость бросала вызов высочайшему самолюбию, и Хантер поспешил форсировать события. Уже через неделю ему придется сесть на диету, довольствоваться лишь стыдливым румянцем принцессы Анны, поэтому оставшиеся дни он планировал провести в неге и наслаждении. А что может подарить большее наслаждение, нежели юное упругое тело?

Хантер услышал голос Ирен еще в конце анфилады. Она старательно репетировала, но никак не могла справиться со сложным пассажем.

Красивый голос, ничего не скажешь. Под стать хозяйке!

Проходя мимо застывших по стойке «смирно» часовых, король приказал:

– Никого не впускать до моего распоряжения!

Он мог бы добавить: «И не выпускать», но надо сначала избавиться от аккомпаниатора. Делать его третьим лишним в любовной сцене Хантер не собирался.

Король поморщился.

Какая же скучная ода! Да и опера тоже. Чего только стоит ария Кванторы! Совсем не тем должны заниматься мужчина и женщина наедине. Слова им вовсе не нужны. Так что, пожалуй, он окажет Селене услугу, избавит от бессмысленных страданий в виде положенной на музыку пафосной речи. Хорошо бы и себя избавить, желательно навсегда, но придется один раз выслушать от и до.

– Ваше величество!

Стоило распахнуться дверям Музыкальной гостиной, как звуки рояля и пение резко смолкли, Ирен и ее новый аккомпаниатор почтительно склонились перед монархом. От неловкого движения нотные листы разлетелись по полу. Ирен поспешила их поднять, однако Хантер успел первым.

Благоразумный аккомпаниатор предпочел не вмешиваться, а уловив беззвучный приказ: «Свободен!» – и вовсе оставил монарха наедине с королевской певицей.

– О, ваше величество, вы так любезны!

Ирен взмахнула длинными ресницами и одарила короля кокетливой улыбкой.

– Я не ожидала вас увидеть. Если бы вы предупредили, я бы подготовилась, оделась соответственно.

– Заверяю, вы прекрасно выглядите, Селена!

На самом деле ее наряд разочаровал Хантера. Слишком целомудренно! То ли дело Таисия! Он без труда мог ласкать ее грудь, не раздевая.

Хантер положил ноты на крышку рояля и устремил на Ирен пристальный взгляд.

– Вам что-нибудь нужно, ваше величество?

– Возможно, – уклончиво ответил король.

Его взгляд скользнул ниже, остановился на тесно обтянутой тканью груди.

На щеках Ирен выступил румянец. Она почти явственно ощутила, как пальцы Хантера сминают, стискивают ее в грубой нетерпеливой ласке. От одной мысли об этом девушку затошнило, но Ирен переборола отвращение. Ей придется притворяться, изображать, будто она хочет, но стесняется отдаться королю. Попросит для храбрости немного вина, а там уж... Плохо, что Хантеру вздумалось развлечься с ней днем: сложнее сбежать. С другой стороны, бутылочка со снотворным спрятана под кружевом чулка, Ирен в любой момент может ею воспользоваться.

– И как, дела продвигаются?

Хантер покосился на ноты, старательно делая вид, будто заглянул сюда не с целью приятно провести время. Как любая кампания, любовная игра требовала подготовки, разведки позиции. Тем слаще затем перейти в стремительное наступление!

– Стараниями Всевышнего, ваше величество.

– Хм...

Король еще немного сократил расстояние между ними и мысленно расстегнул пуговицы на лифе серого платья.

– Куда это тьес Робер запропастился? – как и положено добропорядочной девице, встревоженно пролепетала Ирен и покосилась на дверь.

– Вы так тяжело дышите, милая Селена! Служанка явно переусердствовала, затянула вас слишком туго. Позвольте мне помочь вам еще раз, ослабить ваш корсаж, – с самым невинным видом предложил Хантер.

Вопрос об аккомпаниаторе он, разумеется, проигнорировал.

Напряжение в воздухе нарастало.

Хантер пусть и завуалированно, но вполне конкретно обозначил свои намерения. Даже неопытная провинциалка все поняла бы.

– Вы пугаете меня, ваше величество!

Ирен поспешила спрятаться за роялем. Она тянула время, пыталась навязать игру на своих условиях.

– Совершенно напрасно, Селена! Меня не надо бояться, меня надо любить. Вы ведь будете любить меня, Селена, прямо здесь и сейчас?

Он пристально смотрел ей в глаза, требуя положительного ответа. Однако Ирен не спешила его давать.

– Вот так, сразу? – Щеки ее стали ярче макового цвета. – Простите, я не могу, ваше величество. Родители воспитывали меня иначе.

Рисковала ли она? Еще как! Рассерженный король мог запросто выставить упрямыцу вон, а то и наказать. Однако расчет сработал. Стыдливая добропорядочная девушка сделалась в глазах Хантера еще более ценным призом.

– Как, неужели вы прежде не знали мужчину? – изумился он.

Воспользовавшись, как ему казалось, нечаянной заминкой собеседницы, Хантер овладел ее рукой, поднес подрагивающие пальчики к губам.

– Нет, – едва слышно, уставившись в стену, ответила Ирен.

Она не солгала. Да и дрожь была настоящей. Страх и ненависть в чем-то схожи, от них деревенеют мышцы, то бледнеет, то краснеет кожа, учащается пульс. Хантер искренне полагал, что смущает бедную девственницу... О, какой его поджидал сюрприз!

– Я буду нежен и осторожен, моя милая, – покрывая холодную кожу быстрыми поцелуями, заверил Хантер. – Ну же, не бойтесь, моя сладкая! – лился в уши медоточивый шепот. – Будьте покладисты и получите достойное вознаграждение. Вы ведь не собираетесь отказать королю?

– Нет, ваше величество, конечно, нет! – торопливо заверила Ирен.

Она радовалась, что увлеченный крючками лифа, король не видел выражения ее лица. На нем застыла брезгливая гримаса.

– Вот и славно, вот и славно... – тяжело дыша, пробормотал Хантер.

Обнажив кружево нижней рубашки, он приник к нему губами, а потом аккуратно отодвинул, скользнул языком по ключице. Этому ему показалось мало, и Хантер решительно оттянул корсет, чтобы высвободить одну грудь. Ирен чуть не стошнило. Усилием воли она пригвоздила себя к месту, сжав кулаки, позволила Хантеру ненадолго

овладеть соском. Ну вот, хватит! Она вырвалась и, отвернувшись, торопливо привела себя в порядок.

– Что такое? – нахмурился Хантер.

Он не привык, чтобы женщины ему отказывали. Провинциальная певичка и вовсе посмела сделать это дважды. Да кем она себя возомнила?!

– Я не могу так, ваше величество, не могу!

Ирен сгорбилась и закрыла лицо руками, будто расплакавшись.

– А как вы можете? – пробурчал раздосадованный король.

Времени оставалось мало, заседание скоро начнется, не до женских капризов. Может, просто изнасиловать? Так кричать начнет, брыкаться, еще лицо расцарапает... «Надо было брать кого-то из местной труппы, – промелькнуло в голове. – Они недотрог из себя не строят, понимают, за должность и бриллианты надо платить».

– Ну... – Ирен притворилась, будто задумалась. – Ночью, чтобы свечи, лепестки роз, вино.

– обойдетесь без роз, остальное найдется. И без капризов, тьесса! – пригрозил Хантер. – Я их не люблю.

– Постараюсь, ваше величество, – пряча довольную улыбку, пообещала Ирен.

– Сделайте милость, уж постарайтесь! Пока я крайне вами недоволен.

Даже не пытаясь скрыть раздражение, король с силой хлопнул резной створкой двери.

Ирен с облегчением выдохнула и опустилась на вертящийся табурет.

Она смогла, она справилась! Справится и ночью.

Жесткая улыбка тронула губы Ирен.

Пожалуй, она пересилит себя, немного приласкает злейшего врага, чтобы Хантеру Авелону было что вспоминать на том свете, пока демоны станут терзать его плоть. Долгие-долгие столетия, по числу жертв мерзавца.

Глава 10

Ирен придирчиво изучала свое отражение в зеркале. Не истинное – очередную иллюзию, обманку, Селену Мардон. Сколько еще образов ей предстоит сменить, чтобы все наконец закончилось!

– Возможно, уже сегодня, – пробормотала Ирен и поднялась.

Ко встрече с королем она готовилась особенно тщательно. Расчесала блестящие волосы, нанесла капельку духов в ложбинку между грудями. Не забыла о поясе для чулок – не хватало только, чтобы в самый неподходящий момент бутылочка выскользнула!

С минуты на минуту в дверь должны были постучать и сопроводить Ирен к его величеству. Под конвоем, чтобы не сбежала. Чтобы все видели.

«Нужно продержаться час, – мысленно решила Ирен. – Полчаса на снотворное, полчаса – чтобы не вызвать подозрений».

И все же когда в дверь требовательно постучали, она оказалась не готова.

Сердце мячиком подпрыгнуло к горлу. Замутило. На мгновение стало нечем дышать. Ладони вспотели – не от страха, от волнения.

Совсем скоро свершится желанная месть!

– Войдите! – с прохладцей отозвалась Ирен и оправила платье.

Вопреки ожиданиям, для свидания с королем она выбрала максимально закрытое, со множеством мелких пуговиц. Все с умыслом – оттянуть момент, когда Хантер доберется до ее тела.

Дверь отворилась, явив лакея. За его спиной маячила Трисс.

Ирен усмехнулась. Кто бы сомневался, любопытство горничной победило сон!

И ведь разболтал же кто-то... Вот и не верь пословице, у стен действительно есть уши. Кто-то подслушивал и подсматривал за ними в Музыкальной гостиной.

– Вас ожидают, – свысока оборонил лакей.

Складывалось впечатление, что он минимум министр, а не обыкновенный слуга.

– Одну минуту! Обождите за дверью.

Таких нужно ставить на место.

– А ты, Трисс, останься, раз уж ты тут.

Покрасневшая горничная протиснулась мимо недовольно сопевшего лакея и с легким стуком захлопнула перед его носом дверь. Похоже, Трисс он тоже не нравился, недаром по лицу ее скользнула довольная гримаса.

– Зашнуруй мне корсет чуть потуже.

Так и быть, Хантер Авелон, потешим ваш взор пышной грудью, а заодно отвлечем внимание от других частей тела.

Ирен надеялась, что с помощью нехитрой уловки усыпит бдительность короля. Пусть думает нижним мозгом, тогда точно ничего не заметит, не поймет.

– Вы такая счастливая! – искренне порадовалась за нее Трисс.

Ирен оставила комментарии при себе.

– Волнуетесь? – не унималась болтушка.

– Немного, – почти не покривила душой девушка и, прищурившись, поинтересовалась: – А ты откуда о сегодняшней ночи знаешь?

Не шпионила ли она за Ирен, не служит ли Гейлу? Не хотелось бы убить Хантера, завладеть артефактом и угодить прямиком в объятия инквизиции.

– Ну...

Трисс юлила, лишь усиливая зародившиеся подозрения.

– Уж не ты ли, моя милая, ушко к двери приложила? – на мгновение выдав свою истинную суть, ослабилась Ирен.

Трисс видела лишь ее отражение, но и его хватило, чтобы служанка в ужасе отшатнулась.

– Я... Меня, – бессвязно забормотала она и дрожащими руками взялась за ленты.

– Заставили? – закончила за нее Ирен и притворно добродушно улыбнулась. – Понимаю! Я тоже его боюсь.

– Правда?

Трисс замерла, широко распахнула глаза. «Как ребенок!» – пронеслось в голове Ирен.

– Конечно! Думаю, все королевство его боится. Ты ведь о герцоге говоришь?

Трисс кивнула и по-прежнему нетвердыми руками продолжила утягивать госпожу. Видимо, ее сильно напугали в инквизиции. Ирен

даже пожалела бедняжку. Захотелось ее ободрить, и она заверила, что не сердится, все прекрасно понимает. После ее слов Трисс воспрянула духом и как на духу выложила, как Файлах Моризен отловил ее в коридоре и велел докладывать о каждом шаге хозяйки:

– Именем его светлости приказал.

– Хм...

Ирен задумчиво почесала кончик носа.

Грядущее убийство отошло на второй план. Отныне ее мысли крутились вокруг Файлаха. Она никак не могла понять, что не так в рассказе горничной. Вроде все логично, гладко, но откуда-то взялось неясное беспокойство, ощущение неправильности. Наконец Ирен поймала ускользающую мысль за хвост. Именем герцога. Если девушка правильно помнила, Файлах – второй человек в инквизиции. Такому не требовалось кем-то прикрываться, он имел полное право самостоятельно отдавать любые приказы. Но Файлах зачем-то упомянул Гейла.

Однако размышлять на эту тему было некогда. Вторичный стук в дверь напомнил: короли не привыкли ждать.

– Уже иду! – встрепенулась Ирен и проворно, будто собиралась на свидание с любимым человеком, поспешила к провожатому.

Трисс шепотом пожелала ей удачи. Спасибо, она никогда лишней не бывает.

* * *

Хантер ожидал любовницу на кровати. Не удосужившись плотно запахнуть халат, надетый поверх пижамных брюк, он лениво поедал виноград с позолоченного блюда и все посматривал на часы. Король послал за певицей слугу полчаса назад, пора бы ей появиться. Еще немного, и вместо страстной ночи любви она заработает ссылку в какую-нибудь глухомань.

– Наконец-то! – заслышав шум шагов, буркнул он.

Хантер даже не повернул головы, чтобы проверить, Ирен ли пожаловала в его покои.

– Раздевайся и приступай. Я и так потерял уйму времени.

– Вот так, сразу? – растерянно уточнила Ирен.

Низко опустив голову, она в нерешительности переминалась с ноги на ногу у самой двери.

– А как ты хотела?

Хантер оставил блюдо с виноградом и поднялся. Шелковый банный халат заструился по телу. Пояс развязался, обнажив волосатую грудь. Ирен казалось, омерзительнее зрелища ей не встречалось.

– Ты еще не попросила прощения за сегодняшнее.

Его пальцы впились ей в подбородок. Больно стиснув кожу, Хантер заставил девушку посмотреть на себя.

– Как, разве я успела чем-то разгневать ваше величество? – притворно удивилась Ирен.

Как же трудно говорить, когда твой рот зажат между чужими пальцами!

– Ты еще спрашиваешь!

Хантер отпустил ее и оттолкнул. Не ожидавшая подобного Ирен упала.

– О, ты уже на коленях? – довольно кивнул король, сменив гнев на милость. – Прекрасно!..

Он потянулся к завязкам пижамных штанов с намерением обнажить то, что девушка видеть не желала.

– Можно мне немного вина, ваше величество? Для храбрости и чтобы смочить горло. Я ведь никогда этого не делала, а тут сразу с королем...

Рука Хантера замерла и вернулась обратно. Штаны по-прежнему остались на бедрах.

– Ты права, тебе лучше выпить. Ты слишком зажата.

Ирен с облегчением перевела дух. Она бы лучше умерла, чем коснулась его плоти! Одно дело – поцелуи, Ирен согласилась бы подарить Хантеру парочку, но такое... Если бы король снял штаны, она убила бы его безо всякого снотворного, наплевав на поднятый шум.

Хантер дернул за шнур для вызова слуг, и буквально через мгновение на пороге возник лакей, который сопровождал Ирен в его спальню.

Девушка напряглась. Выходит, все это время слуга стоял под дверью. Подсматривал? Наверняка. Нужно куда-то его спровадить, свидетели ей точно не нужны. Увы, вопреки людским представлениям

о всесильности ведьм, Ирен ничего не смогла бы поделаться с улепетывающим со всех ног голосащим лакеем. Только в сказках ее сестры по дару убивали взглядом, в реальности все намного сложнее. Даже проклятие – вещь сложная, за минутку не сплетишь. Вдобавок ничто не проходит бесследно. Пожелал кому-то укоротить жизнь, отнял пару лет от своей.

– Вина! – коротко распорядился король и вернулся в кровать.

– Ну!

Он нетерпеливо похлопал ладонью по атласному покрывалу.

Пришлось Ирен скинуть туфли и забраться к нему.

– Ешь!

Хантер протянул ей виноградинку.

Ирен покорно съела ягоду из его рук. Одну, вторую. Не противилась и тогда, когда король повалил ее на себя, отыскал губами рот.

Язык Хантера казался ей червяком, омерзительным, склизким. «Только бы не стошнило, только бы не стошнило!» – мысленно молила она и, как могла, изображала робкое удовольствие – обнимала, неуверенно отвечала на поцелуи.

Напрасно Ирен понадеялась на мелкие пуговицы платья, крючки и шнуровку корсета. Хантер привык раздевать женщин и быстро добрался до ее груди.

– А вот и твои наливные яблочки! – похотливо мурлыкнул он и припал губами к вожаденной добыче.

Если бы Хантер сейчас поднял голову, то крайне удивился бы выражению лица любовницы. Как того и требовали обстоятельства, она быстро, глубоко дышала, только вот глаза сузились от гнева, рот исказила гримаса ненависти.

По мнению короля, лакей вернулся не вовремя. Прекрасно обошлись бы без вина! Он неохотно оторвался от груди Ирен. Та поспешно отвернулась и стыдливо прикрылась.

Пальцы нащупали под юбками заветный пузырек. Цел, не пролился!

– Что-нибудь еще, ваше величество? – поставив поднос на столик, важно осведомился лакей.

А у самого косоглазие, хочется получше грудь «прекрасной нимфы» рассмотреть.

– Нет, ступай! – махнул рукой Хантер. – И вели меня не беспокоить.

– Как прикажете, ваше величество, – с легким сожалением ответил слуга.

Еще бы, увидеть грудь так и не удалось.

Поспешный натиск Хантера не понравился Ирен, и во время вынужденной паузы она придумала, как прервать наступление.

– Ах, ваше величество, вы вогнули меня в краску! Дайте же мне небольшую передышку, иначе мое сердце выпрыгнет.

Оставив грудь полуприкрытой, Ирен с игривой полуулыбкой соскользнула с кровати и будто только сейчас заметила картины и скульптуры, украшавшие спальню. Сплошь обнаженная натура, временами слегка, для вида, прикрытая каким-нибудь газовым шарфом. Чтобы избежать обвинений в безнравственности, художники и скульпторы давали своим творениям имена древних, полумифических героев. Что с них возьмешь, развратников! Дикие люди, не то что целомудренные современники.

– Вам нравится? – Король оценил внимание к своей коллекции. – Быть может, и вас когда-нибудь изваяют в мраморе.

– Боюсь, я недостаточно совершенна, ваше величество, – сокрушенно покачала головой Ирен.

И недостаточно распушена, чтобы позировать обнаженной.

Ирен скользнула взглядом по каминной скульптурной группе из яшмы. Бр-р, мерзость какая! Впрочем, как и Хантер Авелон. Его спальню могли украшать только разнузданные сцены удовлетворения плотских страстей. Интересно, кого из прежних любовниц он вот так высек в мраморе? Показалось или вон та томная дама с длинной ниткой жемчуга на портрете напротив кровати чрезвычайно походила на Таисию? Если так, они с королем были достойной парой. Стыд у модели отсутствовал вовсе.

– Кто совершенен, а кто нет, решать только мне, – сверкнув глазами, напомнил Хантер. – Так почему бы вам наконец не раздеться, Селена? Заодно мы бы оценили, соответствуете вы бессмертным образцам или нет.

Он гневался, пришлось уступить. Но свое поражение Ирен в итоге обратила в победу. Смущенно опустив ресницы, она подошла к

кровати, поставила на нее ногу и медленно, очень медленно стянула чулок.

Кадык Хантера дернулся в предвкушении. Он сглотнул вязкую слюну.

Будто флиртуя, Ирен кинула шелковый чулок в короля и занялась вторым. Зашуршала нижняя юбка. Белоснежная ткань спланировала прямо на голову Хантеру, ненадолго ослепив. Когда он высвободился, Ирен уже подмешала снотворного в бокал.

– За вас, ваше величество!

Она с улыбкой протянула Хантеру фужер и, когда он взял, пригубила свой.

Ну же, ну!

От натянутой улыбки сводило скулы. Если король не выпьет прямо сейчас, Ирен раскрошит зубы от напряжения. Но вот он отхлебнул из бокала, и у нее отлегло от сердца.

– До дна, ваше величество! – глупо хихикнула она и, подавая пример, быстро и легко допила вино.

Оно оказалось крепким, мгновенно ударило в голову. Ирен покачнулась и, чтобы не упасть, вцепилась в столбик кровати у изголовья.

Или дело не в вине, а в банальных нервах? В том, что она толком не ела за ужином, только думала, думала, думала...

– Ну а теперь иди ко мне, плутовка!

Поставив бокал на пол, Хантер рывком привлек ее к себе, повалил на спину. Невидимая пружина внутри Ирен сжалась до предела, когда король скользнул рукой по ее бедру к завязкам панталон. «Если он коснется меня там, я убью его, – яркой вспышкой пронеслось в мозгу. – Убью, прежде чем подействует снотворное».

– Темный тебя заberi!

Девушка не сразу поняла, что происходит.

Еще минуту назад Хантер жадно шарил пальцами по ее телу, а теперь выпрямился и не скупился на проклятия. Потребовалось некоторое время, чтобы сообразить, его прогневала вовсе не Ирен, а третий лишний, внезапно очутившийся в спальне.

– Развлекаешься?

Укоризненный взгляд Гейла заставил Ирен сдавленно пискнуть, прикрыться простыней. Она толком не понимала, почему вдруг ее

огорчало его недовольство. Право, какая разница, кем считает тебя брат убийцы? Чем ниже ты падешь в его глазах, тем лучше. Шлюху никогда не заподозрят в хитроумных планах. Но пятна стыда на щеках Ирен были настоящими. Впрочем, на смену смущению быстро пришло осознание, что она влипла. Крупно влипла. С минуты на минуту снотворное подействует, и Гейл быстро сложит два и два. Нужно скорее уходить, выбираться из королевской спальни, даже из дворца.

Однако отпускать ее не думали.

– Куда собралась?

Тяжелая рука Хантера пригвоздила ладонь Ирен к покрывалу.

– Мне кажется, мое присутствие тут неуместно, – с бешено колотящимся сердцем пробормотала девушка.

– Совершенно верно, тьесса, – кивнул Гейл и без тени смущения подал ей скинутую одежду. – К сожалению, вам придется отложить свидание с моим братом. Принцесса Анна Гентебергская пересекла границу.

– Как? Уже?!

Позабыв о любовнице, Хантер подскочил.

– Именно.

Гейл с легкой усмешкой, читавшейся даже под маской, наблюдал за тем, как быстро одевалась Ирен. Показалось или она не горела желанием лечь под его брата, радовалась возможности улизнуть?

– Почему не доложили? Головы поснимаю!

Король тоже торопливо приводил себя в порядок, попутно осыпая проклятиями нерадивых подданных.

– Я как раз докладываю. – Из всех троих только Гейл сохранял спокойствие. – Так что и тебе, и вам, милейшая тьесса, – он покосился на справившуюся таки с корсетом Ирен, – завтра спозаранку придется отправиться в путь, чтобы во всеоружии встретить ее высочество в Пьеките.

Какой Пьекит? Зачем ей в Пьекит?

Разволновавшись, Ирен спросила это вслух и незамедлительно получила ответ:

– Затем, чтобы усладить слух ее высочества на церемонии торжественной встречи.

Ну да, конечно, встреча! Ирен совсем о ней забыла. Еще бы, ведь все эти репетиции – лишь ширма. Она намеревалась сбежать до

прибытия принцессы. Оно планировалось через неделю, Ирен успела бы покончить с Хантером.

– Пошла прочь!

Заметив, что несостоявшаяся любовница все еще здесь, король указал ей на дверь и сцедил в ладонь зевок. Что-то в сон резко потянуло!

Ирен не требовалось упрашивать дважды. Она вихрем пронеслась мимо посмеивающегося Гейла и затерялась в темноте дворцовых коридоров.

– У меня к тебе два вопроса. – Массируя отяжелевшую голову, Хантер вновь опустился на кровать. Подушка манила со страшной силой, веки упрямо закрывались. – Как ты вошел, кто пропустил? И почему она прибывает раньше срока?

– Вошел я через дверь, вот эту. – Гейл указал на неплотно прилегавшую к стене деревянную панель. – Подумал, пока никому не следует знать об изменившихся планах принцессы. А вот почему они изменились, для меня загадка. Полагаю, принцесса намеревалась сначала навеститься к двоюродной тетке, Милане Ашвезской. Кратчайший путь в ее владения как раз через приграничные земли Энии. В любом случае я уже распорядился выделить принцессе людей для охраны.

«Ашвезия...» – название с трудом пробилось сквозь затуманенный снотворным мозг. Осколок некогда великого Напольского герцогства, зажатый между морем, горами и Энией. Хантер давно точил на него зуб и надеялся бескровно получить с помощью все той же принцессы Анны. Княгиня Милана бездетна, так почему бы ему на правах родственника не присвоить наследство? Территория, может, и маленькая, зато богатая. Шутка ли, третий по размеру торговый флот в мире!

Еще раз зевнув, Хантер позволил глазам закрыться.

Скоро все его планы сбудутся, и потомки наделят его титулом Величайшего. Может, даже канонизируют.

Глава 11

Вы когда-нибудь путешествовали в одном экипаже со своей смертью?

Ирен смотрела строго перед собой, чтобы не пересекаться взглядом со спутником. Со стороны казалось, будто Гейл полностью поглощен собственным внутренним миром, но это было не так. Ирен временами ощущала его пристальный, ощупывающий взгляд.

Четыре дня в пути. Четыре дня бесконечного напряжения и лжи.

«Он не узнает, он не почувствует!» – множество раз повторяла Ирен, вознося безмолвные молитвы Вечной матери, но желанное спокойствие не наступало. Наоборот, с каждым часом кровь ее словно остывала. По коже непрестанно бегали мурашки.

«Зачем?» – буравчиком врезался в мозг очередной вопрос.

Гейл прекрасно добрался бы до Пьекита верхом, вышло бы быстрее. Ему ведь нельзя опаздывать: он должен встречать принцессу Анну под цветочной аркой на окраине города, или что там еще соорудят в честь будущей королевы? Но нет, Гейл предпочел неповоротливый экипаж. С точки зрения комфорта оправдано: после тряски в седле к вечеру болит все тело. Но с точки зрения логики...

– Вы тоже не в восторге от решения его величества? – неожиданно прервал затянувшееся молчание Гейл.

Ирен вздрогнула от неожиданности и растерянно пробормотала:

– Что, простите?

– Ваше лицо...

Гейл сделал короткую паузу и вновь обратил на нее внимательный взгляд из прорезей бархатной маски. В ней он напоминал Ирен палача.

По спине стекла холодная капля пота.

«У него дар, он разоблачит тебя!» – вопило сознание. Ирен стиснула пальцы, с силой прижала их к обивке сиденья. Безумно хотелось заткнуть уши, хоть чем-то заглушить противный голос, но она не могла. Вместо этого привычно растянула губы в улыбке.

– Простите, я не понимаю, ваша светлость.

– Полно притворяться, тьесса!

От его слов Ирен бросило в жар, тут же сменившийся ледяной стужей.

Неужели действительно знает? Вдруг там, под маской, притаилась самодовольная улыбка? Однако она не зря столько лет умело скрывалась в самом сердце государства.

– Ваша светлость вновь меня озадачили! – беззаботно прощбетала Ирен.

– Ой ли? – Теперь девушка не сомневалась, Гейл действительно улыбался, снисходительно, чуточку саркастически. – Вы ведь предпочли бы остаться в столице, а не тащиться в такую глушь. Ваша карьера только начала складываться...

В воздухе повис двусмысленный намек.

Щеки Ирен стремительно порозовели.

– Это совсем не то, что вы думаете, – отвернувшись, в сердцах пробормотала она.

И тут же пожалела о сказанном. Наоборот, следовало и дальше изображать провинциалку, мечтавшую очутиться в королевской постели.

Внутри, словно сторожевой пес в будке, заворчалось глухое недовольство.

Проклятый Хантер! Почему ему вечно удавалось выскользнуть сухим из воды? Вот и теперь, когда смерть практически сомкнула пальцы на его горле, он остался невредим. Придется снова, преодолевая дурноту, раздеваться перед ним, искать новое снотворное... А ведь все могло давно бы закончиться!

– Ну вот, теперь ваши пальцы сжимаются от ярости. Вы неплохо контролируете эмоции, Селена, но они все же вырываются наружу. Не беспокойтесь, если моему брату нравится игрушка, он не выбросит ее, пока вдоволь не наиграется.

Гейл отвернулся к окну.

Он думал о ненавистной, навязанной ему роли и совершенно не ожидал услышать полный достоинства ответ той, которую считал очередным постельным развлечением Хантера:

– Только я не игрушка, ваша светлость.

Гейл медленно обернулся.

Так и есть, лицо спутницы пылало от гнева. А ведь совсем недавно она боялась. Откуда вдруг прорезалось поистине дворянское

достоинство?

– И кто же вы, тьесса?

Не мигая, он смотрел прямо ей в глаза.

Ирен не выдержала, потупилась и вновь надела привычную маску:

– Всего лишь скромная провинциальная девушка, ваша светлость.

– Девушка – да, а насчет всего остального я не уверен.

Слова Гейла огненным бичом обожгли тело.

Ирен непроизвольно сглотнула, не в силах ничего с собой поделать, перевела взгляд на его руку, ту самую, где под перчаткой притаилась печатка Верховного инквизитора.

Она почти проиграла бой, но в самый последний момент сумела уйти от поражения. Помогла... та самая гордость, чувство собственного достоинства, которые столь удивили Гейла.

Спина Ирен выпрямилась. Страх испарился, уступив место величественной уверенности. Девушка смело подняла голову, одарила спутника надменным взглядом, будто перед ней сидел не брат короля, Верховный инквизитор и наследник престола, а какой-то лавочник.

– Под маской так удобно говорить гадости, ваша светлость.

Пришло время Гейла получить удар невидимого бича.

Сложив руки на груди, Ирен испепеляла его взглядом.

– Молчите, ваша светлость? Выходит, я угадала. Хотя ваши намеки так прозрачны!

– Можете обойтись просто «милордом», я не обижусь. Что до всего остального, то намекать мне не на что, все и так предельно ясно.

– Ясно?

Ирен от души расхохоталась. Правда, смех вышел резким, истеричным.

Выплюнуть бы ему в лицо накопившиеся обвинения, сбить с Гейла корону всезнайства! Но пришлось ограничиться лишь коротким саркастическим замечанием.

Гейл нахмурился. Лицо под маской нестерпимо зачесалось, как случалось всякий раз, когда он нервничал. Певичка сумела его задеть, что удавалось немногим. Она вообще... странная. То тихая и скромная, то огненная, взрывная.

И все же у него имелся козырь в рукаве. Пришло время его вытащить.

– Так поведайте мне свою версию, тьесса.

Голос Гейла обволакивал.

Ирен насторожилась. Смех оборвался, замер в горле.

– По какой причине вы оказались в спальне моего брата, как заручились протекцией покойной тьессы Спенсер. И, самое главное, куда запропала ваша кухня. Уж не она ли расчистила для вас дорогу во дворец?

Ирен напряженно молчала, тщательно обдумывая ответы.

Гейл же наслаждался произведенным эффектом. Он с самого начала понял: девица не проста. Полученная сегодня депеша от Эдисона Миштона лишь подлила масла в огонь. Подчиненные начальника Тайного сыска божились, что перевернули каждый уголок графства, но не нашли следов Анны.

– Ну что же вы, тьесса? Только что метали громы и молнии, а теперь стали ниже травы.

– Боюсь, мне нечего ответить вашей светлости. – Кое-как взяв себя в руки, Ирен решила придерживаться изначальной роли простушки. – Кухня действительно свела меня с тьессой Спенсер, добилась прослушивания, а потом уехала. Как я уже говорила...

– Ее там нет и никогда не было, – оборвал ее на полуслове Гейл. – Ваши слова о глухоты и баронете с тремя детьми – вранье. Может, вы таки соизволите сообщить мне правду?

Ирен будто столкнули с корабля в глубины студеного океана. Она тонула, отчаянно глотала воздух и не могла выплыть.

Так вот для чего!.. Это вовсе не случайность, Ирен не просто так оказалась заперта с Гейлом в одном экипаже! Кот поймал мышь и вздумал ею пообедать.

«Вечная мать с нами!»

Семейный девиз лучом света пробился сквозь сумрак паники.

Если не король, то хотя бы его брат, Верховный инквизитор. Если Ирен изловчится, сумеет отправить его к праотцам до того, как ее схватят.

Пальцы нащупали нож сквозь платье. Как опытная путешественница, Ирен не отправилась в путь безоружной. Складки юбки надежно спрячут ее руку. Всего одно движение – и с

инквизицией будет покончено. Однако она медлила, упускала драгоценные минуты.

– Я сказала то, что велела передать кузина, – надтреснутым голосом в очередной раз солгала Ирен.

Пальцы разомкнулись, переползли на колени.

Может, и хорошо, что она раздумала, не смогла. Что дала бы смерть Гейла? Родные остались бы неотомщенными, артефакт перешел бы по наследству дочери или сыну принцессы – кого она там родит от Хантера?

– Прекрасно! – удовлетворенно кивнул Гейл и, закинув ногу на ногу, стянул перчатки. – Правда – это всегда хорошо, тьесса. Особенно когда по дворцу рыщет убийца. Именно поэтому я здесь, нравится мне это или нет.

Да перестанет он когда-нибудь говорить загадками!

Минуту назад Ирен не сомневалась, что ее тайна раскрыта, но Гейл вновь поставил ее в тупик. Главная задача инквизиции – поиск и уничтожение ведьмаков и ведьм. Гейлу бы порадоваться, что вычислил очередную, а он, наоборот, тяготится своей миссией. Или она опять что-то неправильно поняла?

Взгляд невольно остановился на руках Гейла, зацепился за характерные следы от ожогов. Их подлечили, но красные рубцы портили гладкую кожу. Они для простолюдинов, не для дворянина королевской крови.

Заметив ее пристальный интерес, Гейл торопливо натянул перчатки.

– Простите, я не хотел вас напугать.

Ирен широко, совершенно искренне улыбнулась.

– Напугать? Что вы, ваша светлость, я всего лишь гадала... Их можно вывести. Совсем убрать.

Ну вот, она предложила ему свою помощь. Что дальше? Сделает мазь по маминому рецепту, распишется в принадлежности к роду Дорианов?

Авелоны ее враги, они не достойны сочувствия.

– Увы! – Слова Гейла наполнились полынной горечью. – В некоторых случаях люди бессильны. Я обречен на уродство, тьесса. Я говорю об этом спокойно, открыто, потому как оно ни для кого не

секрет. Признайтесь, вы тоже считаете меня кем-то вроде Темного, поэтому боитесь? Или существует иная причина?

Одеревеневшая шея плохо слушалась, но Ирен таки сумела покачать головой.

– И все же вы боитесь, – не унимался Гейл.

Он привстал, придерживаясь за специальную кожаную петлю, ввинченную в потолок, перебрался ближе к Ирен. Девушка затаила дыхание, когда Гейл навис над ней.

– Осторожнее, ваша светлость! Дорога неровная, во избежание падения вам лучше сесть обратно, – пискнула она, уцепившись за крохотный шанс отсрочить неизбежное.

Глупо ожидать, будто за четыре дня пути до Пьекита Гейл ее не раскусит. В итоге ему и вовсе потребовалось меньше суток.

Всего один удар...

Мысли упорно крутились вокруг припрятанного под платьем ножа.

Пальцы вновь заскользили по ткани, чуть приподнимая ее.

Лишь бы Гейл не заметил!

– Благодарю за заботу, тьесса, я надежно стою на ногах.

Есть что-то противоестественное в разговоре с маской. словно перед тобой кукла, мертвец, а не человек. Наверное, подсознательное желание убедиться, что Гейл жив, не плод стараний умельцев инквизиции, побудило Ирен потянуться к бархатной маске. Он отреагировал мгновенно – отскочил как ошпаренный и, покачнувшись, чудом не приложился виском о дверцу кареты.

– Никогда так больше не делайте!

Сверкнув, голубые глаза в прорези маски потухли, обрели привычное отстраненное выражение.

Позабыв о первоначальном намерении вывести Ирен на чистую воду, Гейл опустил на свое сиденье. Девушка бы крайне удивилась, заглянув сейчас в его мысли. Гейл злился на брата. Но, в отличие от Ирен, его чувство тлело где-то в закоулках души, куда он загонял все, по его мнению, неправильные эмоции.

Долг каждого подданного – защищать короля. В свое время Гейл спас наследника, будущего монарха, ценой своей внешности и благополучного будущего.

«Ты инквизитор, – напомнил себе он. – У тебя все равно не было будущего».

И все же проклятая горечь расползлась по сердцу.

Если бы не королевская певичка и ее глупая выходка!..

Уцепившись за якорь настоящего, Гейл вернулся к прерванной цепочке размышлений.

Пропавшая Аннет Мардон, ее странная кузина, то ли действительно простушка, то ли искусная лгунья. И его ощущения, смутные, неясные. Когда он приблизился к ней, практически коснулся...

– Тьесса, дайте, пожалуйста, руку, – как можно спокойнее и ласковее попросил Гейл.

Он должен подтвердить или опровергнуть свои подозрения.

– Зачем, милорд? – встревожилась Ирен.

Она отчаянно тянула время. Ей требовалась новая ложь – любая, лишь бы спасла от разоблачения. И она нашлась, стоило девушке в который раз нащупать рукоятку ножа.

Порой лучше признаться в малом, чтобы спасти главное.

Ирен, тяжело вздохнув, повинулась:

– Моя мать – травница, милорд.

Травница – это почти ведьма, но немного лучше, потому как не умеет насылать проклятия, менять облик, общаться с духами.

Гейл молчал, и, цепенея от ужаса, Ирен продолжила ткать паутину лжи:

– Я ее никогда не знала, сужу по рассказам тетки, которая меня воспитала. Якобы я дочь мелкого чиновника, чьих детей матушка вылечила от краснухи.

– В прошлый раз вы выдавали себя за дочь военного?

– Я солгала, милорд. Сами понимаете, с такой родословной не пробиться наверх, вот двоюродная сестра и надумала... Потом она испугалась и сбежала. Но я честно ничего дурного не делала, милорд, Аннет тоже!

– Это многое объясняет, – пробормотал Гейл и откинулся на жесткую спинку сиденья. – Да не смотрите на меня так, тьесса, – устало улыбнулся он. – Мой дар... Словом, я сразу заподозрил, что с вами что-то не так.

– Вы... – голос Ирен сорвался. – Вы скажете королю?

Наверняка скажет, обязан. И ей придется начинать все сначала. Но лучше так, чем гореть на костре.

Главное, он ей поверил. Усыпить дар Верховного инквизитора дорогого стоит!

– Нет.

– Нет? – изумленно переспросила Ирен.

Она, наверное, ослышалась.

– Нет, – с едва заметной усмешкой повторил Гейл, – я не стану вам мешать. Пойте перед принцессой, спите с моим братом, но помните, что я буду знать о каждом вашем шаге. Не приведи Всевышний вам оступиться!

Ну вот, теперь все встало на свои места.

Интересно, как бы поступил Гейл, если бы выяснил всю правду? Вряд ли проявил бы похвальное снисхождение.

Но ничего, она все равно убьет Хантера. А дальше... Гори все синим пламенем!

– Благодарю! Ваша светлость, я...

В порыве притворных чувств Ирен прильнула к затянутой в перчатке руке. Внутренности оледенели, сердце на миг перестало биться. Вдруг он почувствует?.. Но Гейл не кликнул стражу. Он равнодушно позволил облобызать свою ладонь, после как ни в чем ни бывало уточнил:

– Где вы предпочли бы заночевать, тьесса? Я предлагаю проехать немного дальше и остановиться в Торне.

* * *

Ирен не спалось. Дневной разговор с Гейлом не шел из головы.

Отныне он следил за ней... Поверил ли? Официально травницы инквизицией не преследовались, но смерть Таисии бросала жирную тень на никогда не существовавшую Аннет Мардон, а вместе с ней и Селену. Ирен догадывалась, что не обошлось без колдовского воздействия. Не могла здоровая и крепкая Таисия скончаться от сердечного приступа! Раз так, стан потенциальных врагов пополнился.

Неизвестный страшил Ирен не меньше Гейла. Узнать бы его мотивы! Ирен все чаще задумывалась о чередe смертей королевских

певиц и боялась стать следующей. Вдруг все не совпадение, вдруг они все убиты. И что теперь? Постоянно оглядываться через плечо, подозревать всех и каждого?

Ополоснув лицо холодной водой из таза, Ирен накинула шаль и вышла в тонувший в полумраке коридор гостиницы. Лучше прогуляться, чем множить пустые попытки заснуть.

Впереди тускло мерцал огонек масляной лампы. Ориентируясь на него, словно на маяк, Ирен направилась к лестнице. Она старалась двигаться бесшумно, чтобы не привлечь внимание стражи и других постояльцев. Еще начнутся расспросы! Поди объясни тому же Гейлу, что она просто гуляет, а не замышляет злодейство.

Взгляд сам собой обратился в сторону номера, занятого герцогом. Ирен полагала, он уже спит, но нет, узкая полоска света, пробивавшаяся из-под двери, свидетельствовала об обратном. Поддавшись искушению, девушка развернулась и шагнула туда: всегда интересно, чем занят твой враг. К ее неописуемой радости дверь оказалась приоткрыта, и Ирен заглянула внутрь.

«Зеркало, зачем он занавесил зеркало?»

Она в недоумении уставилась на большой темный прямоугольник над каминной полкой. Очевидно, это гостиная. Ну да, вон виднеется кресло, диван...

Вздвогнув, Ирен попятилась, закусив губу – на пол возле камина легла густая тень.

Гейл подошел к зеркалу и, поколебавшись, сдернул с него покрывало. Он недвижно стоял, гипнотизируя амальгаму, а затем потянулся к завязкам бархатной маски.

– Ну же, имей мужество взглянуть на себя настоящего! – долетел до Ирен горький шепот. – Ты столько лет бегаешь от правды, но она никуда не денется, Гейл. Ты был и останешься уродом. Не хромым, и на том спасибо!

Хромым?

В памяти всплыли следы от ожогов на его руках. Так они вовсе не следствие работы, каких-то специфических ритуалов. Произошел некий несчастный случай...

Теперь Ирен точно никуда не уйдет. Она должна увидеть. И она увидела.

Услужливо освещенное канделябром зеркало отразило истинное лицо Гейла Авелона. Правая его сторона оказалась обезображена огнем, чудом сохранился только глаз. Левую наискось пересекали два шрама, подлиннее и покороче, словно следы когтей неведомого зверя. Один рассек бровь, второй – уголок рта. Привстав на цыпочки, Ирен подалась вперед, желая лучше рассмотреть их, совершенно позабыв о зеркале.

– Кто здесь?

Гейл резко обернулся. Пальцы смяли ненавистную маску.

Ирен не ответила. Задыхаясь, она со всех ног неслась к своему номеру, чтобы запереться изнутри.

Глава 12

Какую же ошибку она совершила! Даже не так, целую череду ошибок, которые привели к закономерному результату.

Ирен разбирал нервный смех. Прижавшись щекой к двери, она сотрясалась в молчаливых конвульсиях.

Вообразила себя всесильной! Думала обмануть Верховного инквизитора, легко и просто убить короля! Опьяненная первыми успехами, совсем забыла об осторожности – и вот расплата!

Ирен никогда не любила проповеди, но тут ей вспомнилась одна. Это было одно из тех воскресений, когда мать взяла их с братом в церковь. Покойная Джоан Дориан настаивала, чтобы они не выделялись, вели обычную жизнь. Частью ее были те самые проповеди в старом темном соборе на Рыночной площади Соля. Маленькая Ирен обычно не слушала священника. Куда больше ее волновали солнечные зайчики, яркими витражными пятнами прыгавшие по полу. Но ту проповедь она запомнила. В ней говорилось о гордыне. О человеке, который возомнил себя равным Всевышнему. Он смастерил механические крылья и надумал взлететь к солнцу. Закончилось все плачевно: скреплявший перья воск расплавился, и несчастный разбился насмерть.

«Вот и мой воск расплавил солнце», – с горькой усмешкой подумала Ирен. Она не сомневалась, Гейл ее видел. Всего на мгновение, в виде смутного образа в зеркале, но иногда одной минуты хватает, чтобы изменить судьбу.

Заслышав тяжелые шаги за дверью, Ирен не удивилась, лишь теснее прижалась к доскам, затаила дыхание.

Десять ударов сердца, всего десять... Или от страха она начала медленнее дышать?

Шаги замерли.

Волосы на теле Ирен встали дыбом. Он здесь!

Ирен казалось, будто она ощущает магию, змеящуюся сквозь замочную скважину. Поддавшись мимолетному порыву, девушка наклонилась, чтобы проверить, так ли это. В это самое время дверь

дрогнула. Гейл не стал окликать или стучаться. Он решительно надавил на дверь плечом. Замок выдержал, не поддался.

Ледяная капля пота сползла между лопаток.

«Вечная мать, пусть он подумает, что я сплю!» – взмолилась Ирен и медленно осела на пол. Следовало бы бежать, прятаться, но она не могла, безвольно наблюдала за тем, как дверь сотрясается от новых ударов. Потом все внезапно стихло.

Ирен прислушалась. Ушел или нет? Наверняка направился за солдатами, чтобы они высадили дверь. Или к хозяину за запасным ключом.

Взгляд Ирен метнулся к окну. Однажды оно уже ее спасло, не воспользоваться ли прежним, проверенным способом? Они на втором этаже, потолки невысокие. При определенной сноровке Ирен уцелеет. И она встала, сделала первый шаг, когда в спину ей полетел приглушенный досками приказ:

– Немедленно откройте, тьесса!

Ирен словно окаменела.

Не ушел!

И что теперь? Впустить? Но это верная смерть! И не впустить тоже.

– Тьесса!

Судя по голосу, Гейл стремительно терял терпение.

Взгляд Ирен заметался между окном и дверью. Бежать уже поздно, но и скидывать маску Селены пока рано.

Маску...

Перед мысленным взором всплыла недавняя картина: отраженное зеркалом благородное, некогда красивое, а ныне обезображенное лицо. Теперь понятно, почему Гейл его прятал. В некотором роде они похожи. Люди точно так же отворачивались от ведьм, как и от уродов. Обоих сопровождали суеверные страхи, презрение. Оба замкнулись в своем мире, надели маски. Гейл – настоящую, Ирен – чужой образ.

И она шагнула к двери, повернула ключ. Ведьмы не прячутся. Не Дорианы. Да и разве Вечная мать не на стороне правды? Раз так, Ирен победит.

– Простите, я уже легла, милорд...

Ирен посторонилась, пропуская Гейла.

– Вам что-нибудь нужно?

Она избегала смотреть ему в лицо, сосредоточилась на зажатой в руке бархатной маске. Он так и не надел ее...

– Ах, да у вас кровь! – патетично всплеснула руками Ирен.

Гейл расшиб костяшки, когда пытался совладать с дверью.

– Давайте я перевяжу. Где-то тут был носовой платок...

Она засуетилась, под благовидным предлогом оставила за спиной опасного визитера, склонилась над дорожным ридикюлем.

– Вы все видели, поэтому хватит!

Слова Гейла огненным хлыстом полоснули по телу.

Ирен вздрогнула и выронила платок, медленно повернулась.

«Какой мелочи иногда хватает, чтобы закончить свои дни на плахе! – иронично прокомментировал внутренний голос. – Всего лишь увидеть брата короля без маски».

Но кто его так, почему? Никто в Энии не осмелился бы изуродовать герцога, а если бы сподобился, то о показательной казни шептались бы на каждой кухне.

– Вы по-прежнему боитесь взглянуть на меня, выходит, я прав, – с горькой усмешкой констатировал Гейл и в сердцах швырнул маску на пол. – Что в ней теперь проку, верно?

– Я... Я просто думала, вам это неприятно, ваша светлость.

Впервые за все это время Ирен осмелилась поднять глаза. Она ожидала увидеть на лице Гейла печать гнева, но прочитала лишь бесконечную усталость.

– Это можно вылечить.

Надо же, оказывается, Гейл Авелон тоже мог страдать! Удивительное, не вписывавшееся в прежнюю картину мира открытие. Ирен представляла его опасным хищником, безжалостным механизмом, а он оказался человеком.

– Неужели? – Кривая улыбка исказила шрамы. – Вы, вероятно, плохо рассмотрели мое уродство, миледи. Ну так любуйтесь!

Он пересек комнату и зажег лампу, безжалостно поднес ее к лицу, чтобы ни один рубец не остался незамеченным.

– Красавец, верно? Настоящий принц! – полные бессильной, злобной боли слова хлестали по щекам. – Вы ведь наведались в мою спальню, чтобы попробовать соблазнить, предложить себя. Мол, с королем не вышло, можно переключиться на его брата. Хорошенько

смотрите, тьесса! Не стесняйтесь, можете упасть в обморок. Не вы первая, не вы последняя, я привык.

Поставив лампу на прикроватную тумбочку, Гейл вытянул ладони.

– И на них тоже посмотрите, тьесса. Ожоги зажили, но следы все равно остались. И больше никогда, слышите, – в голосе его звенела сталь, – не приближайтесь ко мне!

– Даже для того, чтобы перевязать вам руку? Кровь все еще идет, надо остановить ее, милорд.

– Кровь?

Гейл недоуменно моргнул. Он ожидал гримасы ужаса, отвращения – чего угодно, только не того, что Ирен невозмутимо поднимет платок и протянет ему.

– Ну да. Вы разбили костяшки. Если хотите, я сама... И мазь вам приготовлю. Ожог, конечно, старый, но можно попробовать. Шрамы я точно сведу, если...

Тут ее голос дрогнул: девушка осознала, какую непоправимую ошибку только что совершила.

– Если милорд захочет, – торопливо закончила она.

Гейл не ответил. Он пристально изучал Ирен, потом, нахмурившись, шагнул к ней. Она пискнула, непроизвольно уперлась ему рукой в грудь, когда пальцы Гейла ухватили ее за подбородок. От резкого движения шаль сползла на пол.

– Страх, я по-прежнему чувствую его. Но вы боитесь не моего лица. О нет, оно вас совсем не пугает, хотя должно. Напрашивается всего один вывод...

Кожу Ирен запекло. Она попыталась вырваться, но отчего-то не могла.

Ком подступил к горлу, мешая дышать.

«Неужели это она, – пойманной в силочку птичкой билась мысль в мозгу, – его сила?» Ирен понятия не имела, как воздействует на ведьм инквизиторский дар, но с ней точно происходило что-то нехорошее.

Жар проникал все глубже. Сотни иголок впивались в кожу. Голубые, словно полуденное солнце, глаза гипнотизировали. Зрачки Гейла непомерно расширились, практически вытеснив радужку.

Ирен сумела-таки оттолкнуть герцога, когда ее тело начало стремительно меняться, обретая настоящие формы. Заметавшись взглядом по комнате, она вскрикнула, непроизвольно прижав ладони к

груди. Зеркало! Из него на Ирен смотрела перепуганная блондинка в ночной сорочке.

– Теперь мы квиты. Наконец-то и я вижу вас настоящую.

Жесткая усмешка Гейла не сулила ничего хорошего. Он не поворачивал головы, но его взгляд преследовал Ирен. Казалось, если она сейчас распахнет окно и выпрыгнет, заиндевевшие голубые глаза продолжат следить за ней во дворе.

– Симпатичная ведьма!

Щеки Ирен стремительно налились румянцем, когда она сообразила, в каком виде предстала перед ним. Практически голая, с четко проступившей под тканью, затвердевшей от страха и холода грудью.

Гейл сделал шаг вперед, и Ирен предупредила:

– Стойте где стоите, иначе я буду защищаться!

– Как же? – Герцог чуть склонил голову набок. – Проклятие, попытка нанести физическое увечье?

– Что угодно, лишь бы защитить свою честь!

И она действительно взялась за пудреницу – какое-никакое оружие.

– Честь? – Брови его стремительно поползли вверх. – Помнится, вы оставили ее в постели брата. Не поручусь, что вы и прежде не продавали ее по сходной цене. Ваше целомудрие нелепо!

– И все же.

Ирен удобнее перехватила пудреницу, примериваясь, как лучше ударить, если Гейл вздумает ее изнасиловать. Она родилась красавицей – логично воспользоваться такой девушкой до того, как ее изуродуют в застенках инквизиции.

– Я вовсе не к вам направлялась, милорд. – Глаза Ирен метали громы и молнии. – Я шла на кухню.

Он мог сколько угодно надеяться, сдаваться она не собиралась. Даже сейчас. Гейл сам упомянул принуждение. О, она постарается, сделает так, чтобы герцог унес их общую тайну в могилу.

Гейл скептически хмыкнул.

– Не далее как пару дней назад я застал вас практически голой в спальне брата, – напомнил он. – Или тогда вы тоже шли на кухню, но заблудились?

Ирен ответила вопросом на вопрос:

– Вы бы отказали королю?

Гейл не ответил, но саркастическая усмешка погасла. Он отвел взгляд от ее груди – значит, больше не считал продажной девкой.

– Вот и я не смогла. – Поколебавшись, Ирен вернула пудреницу обратно на туалетный столик. – Таких, как я, не спрашивают.

По лицу Гейла скользнула тень. Вспомнилось, с какой нескрываемой похотью Хантер рассказывал о новой певице. Эту должность давно следовало бы переименовать в королевскую шлюшку.

– Положим, – однако его было не так-то просто сбить с толку, – но вы по-прежнему ведьма.

Ирен промолчала, только плотно сжала губы.

Проклятый инквизитор загнал ее в ловушку! Действительно не имело значения, добровольно или нет девушка направилась в спальню короля, главное, что она ведьма.

И все же...

Сначала Ирен отмахнулась от шальной мысли, но потом вернулась к ней. Принуждение – это хорошо, но после него нет возврата. Их спутники не настолько глупы, чтобы поверить, будто его светлость добровольно шагнул из окна. Да и где гарантия, что Ирен сумеет пробиться к разуму Гейла? Его способности пока оставались загадкой. Вряд ли они ограничивались умением разоблачать ведьм.

Нет, любое резкое движение, и прощай, дворец, прощай, столь желанная месть! Но если Ирен чуточку схитрит... Ее фамилия Гейлу по-прежнему неизвестна, а его лицо – возжеленная возможность задержаться в непосредственной близости от короля.

– Мы могли бы заключить сделку, ваша светлость.

– Сделку? – Брови его вновь поползли вверх. – Что ж, это интересно!

Гейл пересек комнату и расположился в небольшом кресле возле зеркала, на расстоянии вытянутой руки от нее. Он не боялся ее, однако Ирен чувствовала, что пробудила в нем любопытство.

– Что, даже не примените принуждение? – подначивал Гейл. – Так быстро и просто! Я разочарован.

– Увы! – развела руками Ирен. – Я недостаточно опытная ведьма.

– К счастью для самой себя. Я начал подозревать вас с той самой ночи, когда вы якобы искали библиотеку. Сегодняшняя ложь тоже не выдерживала критики. Кого-то другого вы, возможно, и обманули, но

не меня. Замкнутое пространство – чрезвычайно опасная штука! Поневоле приглядываешься к спутникам, подмечаешь детали. Длительного тесного контакта не избежать, а тут никакие чары не помогут.

Пальцы Ирен в досаде сжались.

Если бы Гейл не зашел тогда в королевскую спальню, если бы принцессе Анне не вздумалось навестить родственницу... Куча разных «бы» и полный крах. Однако слабая надежда все еще теплилась в душе.

– Можно?

Она взглядом попросила разрешения взять халат и накинула его на плечи. Ну вот, теперь Ирен чувствовала себя увереннее. Полуголой деловые переговоры не ведут.

– Такой вы мне нравитесь больше – блондинкой, – неожиданно заметил Гейл. Подперев подбородок рукой, он пристально изучал Ирен, словно картинку из учебника. – Я всегда предпочитал настоящее. Ваша брюнетка была чуточку вульгарна. Во вкусе его величества, но не в моем. Специально выясняли?

Сердце камнем ухнуло в желудок. Кончики пальцев похолодели.

Неужели он разгадал ее замысел, понял?.. Да ну, бред! И все же она должна убедиться.

– Что именно, ваша светлость?

Не зная зачем, Ирен медленно, не совершая резких движений, подняла маску и теперь нервно теребила ее в руках.

– Вы хотели получить место королевской певицы. Не отпирайтесь, Селена! Или как там ваше настоящее имя? Ваши черты лица мне знакомы. Я не мог видеть вас раньше?

Ирен потребовались все душевные силы, чтобы голос ее не дрогнул.

– Вряд ли. – Она равнодушно дернула плечиком и, аккуратно расправив, положила бархатную маску рядом с пудреницей. – Где брат короля – и где какая-то ведьма! Однако милорд напрасно считает меня лгуньей. – Требовалось как-то спасти ситуацию, и Ирен принялась ткать очередную паутину обмана. – Я всего лишь умолчала о некоторых фактах.

– Каких, например?

Если он до сих пор не приказал ее арестовать, у нее есть шанс. Вдобавок она понравилась ему. Девушка периодически ловила на себе мимолетные задумчивые взгляды. Безусловно, мысли Гейла могли занимать способы ее казни, но зачем тогда изучать ее волосы, профиль?

– О своей матери.

В горле пересохло, но нечего было и думать просить принести воды. Пришлось смочить рот слюной.

– Она была не просто травницей, у нее был слабый дар. Именно от нее я научилась искусству врачевания и, если бы вы позволили, могла...

– Стоять! – гаркнул Гейл, когда Ирен шагнула к нему, робко протянула руку к его лицу. – Я не знаю вас, тьесса, и пока не выясню, кто вы и что вы, лучше не двигайтесь.

– Милорд испугался женщины?

Несмотря на взвинченные до предела нервы, девушка рассмеялась и устыдила его:

– Вы Верховный инквизитор, мужчина, который сильнее и опытнее меня в интригах. Право, какой вред я могу вам причинить? Проклясть? Так милорду ли не знать, как плетутся проклятия. Или вы решили, будто у меня в декольте припрятаны споры ядовитых грибов?

Гейлу пришлось неохотно признать ее правоту. Однако прикоснуться к себе он не позволил.

– Ни Селены, ни Анны Мардон не существует, верно?

Он нанес удар точно в цель и довольно улыбнулся, заметив мимолетную тень испуга, скользнувшую по лицу собеседницы.

– Догадаться не так уж сложно. Люди всегда оставляют следы, даже самые незаметные.

Но если Гейл надеялся так просто сломить ее, то просчитался.

– Да, я назвалась выдуманным именем, чтобы поступить на службу к Таисии Спенсер, проникнуть во дворец. Но я никого не убивала. Можете пытаться любыми способами, признания не добьетесь. Сожжете – примете грех на душу. Казнь невинного – серьезное преступление перед Всевышним.

Глаза Ирен сверкали. От бывшего страха не осталось и следа. Казалось, это она, а не Гейл диктовала условия, была хозяйкой

положения. Он невольно залюбовался голубоглазой ведьмой. Не всякая принцесса вела бы себя с таким достоинством.

– Я обязательно проверю, – кивнул Гейл и указал на маску. – Если вас не затруднит...

– То есть от лечения вы отказываетесь? – Сложив руки на груди, Ирен не спешила выполнять его просьбу. – Я не шутила, когда предлагала свою помощь. Может, в Энии и пугают ведьмами детей, но моя мать приносила людям только добро. Она передала мне семейные рецепты. Полгода, и милорд тоже сможет жениться на какой-нибудь принцессе. Глупо хоронить себя заживо! Или вам нравится такая жизнь?

Ложь перемешалась с правдой. Ирен действительно прониклась жалостью к Гейлу. Напоминала себе, чей он брат, и все равно не могла спокойно смотреть на его обезображенное лицо. Из-за него она ненавидела Хантера Авелона еще сильнее. Пожалеть денег на лечение собственного брата! Того, кто обеспечивал стабильность его трону. Вместо этого Хантер тратился на ожерелья для любовниц, а брат... Брат пусть и дальше носит маску. Ирен не удивилась бы, если бы король лично приказал ее сшить, чтобы Гейл не досаждал ему своим уродством.

– Нет, но так распорядился Всевышний.

Гейл вновь мысленно перенесся в ту ночь, когда он оттолкнул, заслонил собой брата.

Хантер – наследник. Покойный отец не переставал твердить о ценности его жизни для каждого в Энии. Гейл ни на мгновение не задумался, подставил себя под удар фанатика, а после едва не погиб под рухнувшими перекрытиями объятых пламенем здания.

– Не Всевышний – люди, – парировала Ирен.

Пан или пропал!

– Итак, та самая сделка, милорд. Я берусь вылечить ваши ожоги и шрамы, а вы промолчите о своем открытии. Я слишком мечтала петь, вырваться из глуши родного края, чтобы лишиться всего из-за какого-то дара.

Если он согласится, она останется при дворе. Да, под надзором, но бдительность любой охраны можно усыпить, и тогда... Следующей возможностью убить короля Ирен непременно воспользуется.

Глава 13

Губы Гейла медленно сложились в саркастическую гримасу, отчего многочисленные шрамы пришли в движение, превратив и без того обезображенное лицо в маску Темного.

– Я не ослышался, тьесса? Ведьма полагает, будто может диктовать мне условия?

Гейл носком сапога пододвинул к себе стул и сел.

Ирен напряженно молчала. Она шумно дышала, раздираемая множеством эмоций.

Он такой же, как его брат! Глупо было ожидать, будто человек из рода Авелонов окажется иным!

Теперь Ирен корила себя за легкомысленную жалость. Не лечить, а уничтожить, избавиться, стереть с лица земли! Очевидно, что-то такое отразилось на ее лице, раз Гейл с легким оттенком усталости поинтересовался:

– Тоже мечтаете меня убить?

– Почему – тоже? – опешила Ирен.

Былой страх вернулся, холодком заструился по позвоночнику.

Но как?.. В Квике не было людей Верховного инквизитора, Дорианы не ездили ко двору, осели в глуши графства Эшброк – Гейл ни при каких обстоятельствах не мог помнить прежнюю Ирен. С нее даже портрет не написали: не успели заказать.

К вступившим в брачный возраст девушкам из благородных семейств традиционно приглашали художника, чтобы они запечатлели товар во всей красе. Портрет или его копии при каждом удобном случае показывали потенциальным женихам и их родителям.

– Потому что это желание каждой ведьмы, которую мне доводилось встречать.

Гейл покосился на собственное отражение и отвернулся. На лице застыло отвращение. Он ненавидел себя такого. Не иначе злой дух толкнул его сегодня проверить, не изменилось ли что-нибудь за прошедшие годы. И вот результат...

– Занавесьте! – вперив взгляд в Ирен, Гейл указал на зеркало. – И верните, наконец, маску! Понимаю, по роду занятий вы привыкли к

уродствам, но я видеть их не желаю.

– Вы стыдитесь себя? – изумилась Ирен.

Пальцы стиснули бархатную маску. Сообразив, что едва не порвала ее, девушка разжала кулак. После тщательно расправила маску, разгладила каждую складочку и вернула владельцу:

– Прошу, милорд!

– Тоже знакомы с этим способом? – Вопреки ожиданиям, Гейл не спешил скрыть лицо. Рука с маской недвижно покоилась на коленях. – Чтобы унять нервное напряжение, нужно взять какой-то предмет и сосредоточиться на ощущениях от его фактуры. И да, вы правы, тьесса, – неохотно признался он, – собственная внешность меня тяготит. – Никогда не думал, – покачал головой он, – что стану откровенничать с ведьмой!

– Быть может, потому что у нас с милордом много общего? – дерзко предположила Ирен и рискнула опуститься на край кровати: ноги не держали. – Вы прячетесь от людей, я тоже. Вы стыдитесь себя настоящего, мой дар тоже сулит мне одни несчастья. Вот и вы, милорд, при всей своей просвещенности питаете предубеждения насчет мне подобных. Между тем Всевышний тоже создал меня человеком, наделил мечтами, голосом...

– Вы – и поминаете имя Всевышнего? – Похоже, удивлению Гейла сегодня не будет конца.

– Да, и могу смело входить в его Дом. Это ли не свидетельство того, что я вовсе не сгусток Зла?

Он задумчиво коснулся пальцем губ. Взгляд его вновь обежал Ирен, сначала быстро, с головы до ног, потом медленно, внимательно подмечая каждую деталь.

Девушка не двигалась. Она понимала: сейчас решалась ее судьба. Карты сданы, осталось выяснить, что на руках противника.

Бурные эмоции улеглись, их сменила апатия, тяжестью навалилась на плечи. Опустошенная, безмерно уставшая, Ирен поймала себя на мысли, что не шелохнулась бы, если бы в комнату ворвались солдаты. Она выложилась этой ночью и нуждалась в восстановлении. Какое принуждение, Ирен даже руку поднимала с трудом! Или магия Гейла тому виной? Вдруг это он парализовал ее, ввел в подобие сна наяву?

– Звучит странно, но людей с моим даром опасаются не меньше вашего. – Гейл надел маску. – Порой их ненавидят, шепчутся, будто их способности от Темного. Так что общее у нас с вами действительно есть. Однако требовать на этом основании доверия...

Сердце Ирен пропустило удар. Тело одеревенело от напряжения. Ошиблась!

Но нет, он оказался милосерднее многих своих подчиненных.

– Начнем с правды и честных ответов на мои вопросы. Потом я решу, как с вами поступить.

Помолчав, он недоверчиво уточнил:

– Вы действительно могли бы это, – Гейл указал на маску, – убрать?

– Да, милорд! – воспрянув духом, встрепенулась Ирен.

Сосуд сил начал наполняться, жизнь вновь заиграла красками. Ирен будто умерла и родилась заново.

– Это мой первый правдивый ответ, – чуть застенчиво улыбнулась она. – За ним последуют и другие.

Ирен ожидала, он засыплет ее вопросами о способах лечения, но Гейл больше не возвращался к теме собственной внешности. Его волновало совсем другое: цели приезда в столицу и, ожидаемо, смерть Таисии. Он требовал назвать настоящее имя. И если на прежние вопросы Ирен отвечала бойко, то с этим вышла заминка. Тут полуправдой не ограничишься, придется врать, причем искусно. Однако и слишком медлить с ответом нельзя: Гейл и так нахмурился, приподнялся, упершись ладонью на туалетный столик.

На помощь Ирен пришли романы, которые она тайком от матери читала в отрочестве. Сплошь про любовь и тайны. Почему бы не изобразить себя одной из их героинь? К тому же это стало бы логичным продолжением прошлой лжи о родителях.

Призвав на помощь все свои актерские способности, Ирен тяжело вздохнула и обратила взгляд на сложенные на коленях ладони:

– Я берегу чужие тайны, милорд.

Оставалось надеяться, фраза прозвучала не слишком патетично.

То ли Гейл никогда не держал в руках слащавых романов, то ли действительно не заподозрил подвоха, раз принял все за чистую монету.

– Чьи же?

Обычно тусклые глаза искрились, сияли сквозь прорези маски словно звезды на южном небе.

– Отца и матери, разумеется, – вновь вздохнула Ирен.

Она начинала входить во вкус. Если все благополучно завершится, Ирен выберется живой из всех передряг, попробует силы на сцене. У нее определенно талант!

– Как я уже говорила, милорд, мои родители не состояли в браке, пусть и любили друг друга. Положение моего отца делало невозможным такой союз. Вдобавок он был уже женат. Сами понимаете, чем обернулся бы развод. Любую прокляли бы, а моя мать... – Тщательно выверенная, театральная пауза создала нужное настроение. – Она и вовсе ведьма. Их обоих ждали многочасовые допросы в инквизиции, а то и смерть.

– Смотрю, вы не слишком жалуете моих подчиненных, – едко подметил Гейл.

Расслабившись, он принял более открытую позу, больше не скрещивал ноги.

– Странно было бы их любить! – нервно рассмеялась Ирен. – Я первой заподозрила бы себя во лжи.

Сердце ее то принималось биться часто-часто, то, наоборот, останавливалось. Ирен практически задыхалась, но сохранила внешнее спокойствие. Она не могла допустить, чтобы герцог вновь применил свои чары.

– Дальше! – Гейл благоразумно не стал углубляться в причины ненависти ведьм к инквизиции.

– Я мало знаю, милорд, – развела руками Ирен и, чуть замаявшись, уточнила: – Или отныне мне нужно обращаться к вам исключительно «ваша светлость»? Уместно ли ведьме?..

– Уместно. Я не беру своих слов обратно.

«Хотя бы кто-то из Авелонов!» – пронеслось в голове Ирен. Отогнав навязчивый образ Хантера, она продолжила ткать паутину новой легенды, тщательно вплетая туда кусочки прежней лжи:

– Мать никогда не откровенничала со мной. Я бы и дальше полагала, что отец скончался до моего рождения, если бы не тетка. Как-то раз они с матерью крупно поссорились, из-за рода ее занятий, полагаю, и она в сердцах приказала сестре вместе с выродком убираться в замок к любовнику. Выродком она назвала меня, милорд.

– Я понял.

Грубое слово резануло его слух. Гейл посмотрел на кутавшуюся в халат Ирен. Выродок... Внутри зашевелилась острая неприязнь к назвавшей ее так женщине. Вряд ли она была хотя бы вполовину красива, как эта ведьма. Наверняка оскорбила от злобной зависти.

– И вы переехали к отцу? – предположил Гейл. – У вас хорошие манеры, сразу видно, вы получили достойное образование. В крестьянской глуши девочек такому не учат.

– Так моя мать и не крестьянка.

В таких же голубых, как у него самого, глазах на миг полыхнуло нечто, слишком походившее на уязвленную гордость. Ирен быстро спохватилась, приняла прежний покаянный вид, но поздно, Гейл заметил.

– Похоже, правды я от вас не добьюсь, барышня! – с мягким укором покачал головой он.

– А зачем вам правда?

Глаза Ирен смело схлестнулись с его, затопили в синеве.

– Она что-то изменит, эта правда? Главное вы и так знаете, остальное – детали. Я мечтала петь, мечтала попасть ко двору, и когда представилась возможность... Да кто угодно бы решился на подлог! – все больше распалялась девушка. – Сомневаюсь, будто тьесса Спенсер являла собой образец честности и добродетели! Только ее продвинули на высочайшую должность, а я добилась всего сама, своим умом и хитростью. И, в отличие от нее, не крутила романов с несколькими любовниками сразу.

Точно, как она сразу не додумалась! Нужно переключить внимание собеседника на Эдисона Миштона. Ирен понятия не имела, кто убил Таисию, но почему бы не он? Покойная певица могла его бросить, найти кого-то более перспективного в свите принцессы Анны, а то и вовсе заявить, что отныне намерена хранить верность его величеству.

«Я выставлю его убийцей».

Эдисон был в тот вечер в замке, он тоже должен ответить. Несправедливо, если смерть настигнет короля, но минует предателя. Кто, если не нынешний начальник Тайного сыска, разболтал про дар и артефакт Дорианов? В интересах Ирен устранить опасного врага. Если его казнят, некому будет копаться в ее прошлом.

– Тьес Миштон ведь поведал вам о своих близких отношениях с тьессой Спенсер? Я не раз видела их вместе, пока служила ее компаньонкой. Он навещал тьессу даже во дворце, под носом его величества.

Гейл нахмурился.

«Он не знал!» – мысленно возликовала Ирен. Все эти томительные минуты ее жизнь висела на волоске, но теперь она спасена. Гейл займется Эдисоном и ненадолго забудет о златокудрой ведьме, ослабит хватку. Тут уж Ирен не оплошает. Долой сложные комбинации! Подсыпанный в пищу яд во время торжественного приема быстро и надежно сделает свое дело. Если же попутно пострадают другие, то Вечная мать отблагодарит их на том свете.

– Сдается, – наконец нервно постукивая пальцами по туалетному столику, заговорил Гейл, – вы ценный кладезь информации, Селена! Буду называть вас прежним именем. Как любая ведьма, наблюдательны, умны...

– И я готова поделиться своими выводами взамен на свободу.

– Хорошо, – неожиданно согласился он, – мы заключим сделку, но на моих условиях. Я озвучу их чуть позже, а пока поведайте все, что знаете, о любовниках Таисии Спенсер.

Может статься, все гораздо проще, нежели он полагал, и от королевской певицы действительно избавился брошенный поклонник. Только вот куда деть остальные смерти? Вроде нет в них ничего магического, но проклятая, несчастливая должность какая-то!

Гейл вновь покосился на напоминавшую ангелочка ведьму, задумался, догадывалась ли она, какой опасности себя подвергала. Перед глазами на миг встала картина: приоткрытый, утративший краски рот, закатившиеся, потухшие глаза, спутавшиеся, окровавленные волосы.

Он поспешил отогнать глупое видение. Ничего такого с ней не случится.

И все же как она прекрасна! Подобные девушки нравились ему в прошлой жизни, до нападения. Хрупкая и вместе с тем чувственная красота, сочетание характера и женственности. «Немудрено, что инквизитора привлекают ведьмы, – подумалось ему. – Так заложено Всевышним, так легче вычислять друг друга в толпе. Любого охотника влечет к жертве».

А вот Хантер истинный облик Селены не оценил бы. Для него она хороша исключительно в виде произведений искусства, в постель он укладывал менее одухотворенных.

– Занятно! – выслушав рассказ о постельных подвигах Таисии, плотоядно протянул Гейл. – Любезный тьес Миштон ни словом не обмолвился о своем тесном знакомстве с покойной. Я передам тьесу Моризену, чтобы он побеседовал с ним и перестал гоняться за Аннет Мардон. Как видите, – с легкой усмешкой добавил он, – я умею быть благодарным. Не стоит рисовать инквизицию исключительно в черных красках.

Ирен не стала спорить, только сдержанно поблагодарила. Стоящим по разные стороны баррикад не понять друг друга. Одно и то же для одних справедливость, а для других – тирания.

И все же Гейл оказался лучше, нежели Ирен себе представляла. Тот же тьес Моризен, не ночью будет помянут, вряд ли бы проявил милосердие.

Заместитель Верховного инквизитора – фигура занятная. С одной стороны, единственный представитель второго сословия, тьес, кто добился подобных карьерных высот. С другой – вечно в тени. Может, этим объяснялась его порой чрезмерная жестокость. В любом случае спасибо Гейлу за то, что избавил от тесного общения с ним.

– По-моему, пришло время огласить ваши условия, милорд, – напомнила Ирен. – Время позднее, нам обоим необходимо отдохнуть перед дорогой.

– Вы никуда не едете, – ошарашил Гейл.

– Но как? – опешила девушка. – Приказ короля...

Беспокойство вновь диким зверем заметалось по клетке из ребер. Неужели Гейл обманул, использовал? А она ведь ему поверила!

– Скажитесь больной. Брат поймет. Неужели вы подумали, тьесса, – он бросил на нее укоризненный взгляд, – будто я допущу присутствие ведьмы возле будущей королевы?

Ирен едва не задохнулась от ярости. Вскочив на ноги, она крепко сжала кулаки, решительно шагнула к Гейлу с намерением разобраться с досадной помехой на пути к цели, но натолкнулась на его спокойный взгляд. Совсем не так должен вести себя человек перед лицом возможной смерти. Инквизитор он там или нет, Ирен призовет на

помощь все свои силы, чтобы убить его до прихода стражи. Неужели Гейл этого не понимает?!

– Успокойтесь и сядьте, пожалуйста, тьесса. – Голос герцога журчал весенним ручейком.

Он поднялся и уступил ей место, сам же переместился ближе к окну. «Почему туда, почему не к двери?» – лихорадочно подумала Ирен. Она чуяла подвох, но не могла понять, где он.

– Сядьте! – чуть тверже повторил Гейл.

Девушка подчинилась, расправив полы халата, опустилась на стул.

– Дослушайте меня до конца, тьесса. Я сказал, что вы не будете выступать перед королем и будущей королевой, но не лишил вас доступа во дворец. Потерявшей голос певице не место в Музыкальной гостиной, зато она может изредка бывать в моих апартаментах в качестве целительницы. Или вы больше не намерены тратить на меня свои силы?

Взгляд Гейла обжигал. Ирен слишком хорошо понимала, чем обернется отрицательный ответ.

– Прекрасно! – удовлетворенно кивнул герцог. – Можете приступать с завтрашнего дня. Отныне вы переходите в мою свиту. Когда закончите, я позволю вам беспрепятственно затеряться на просторах Энии. Заботу о том, как объяснить все брату, тоже беру на себя. От вас требуется лишь изображать больную. Как видите, сделка чрезвычайно выгодная – жизнь взамен на лицо и чуточку информации.

«О да, – мысленно согласилась девушка, – чрезвычайно! Гораздо более выгодная, нежели вы полагаете!»

Успокоившись, она пришла к выводу, что новый статус будет не менее полезен, чем прежний. Вдобавок Ирен больше не придется терпеть домогательства со стороны Хантера. Опять-таки она сможет на законных основаниях, не вызывая подозрений, готовить зелья. Лечебные они или нет, никто разбираться не станет.

Судьба, казалось, повернувшись к Ирен спиной, сделала кульбит и вновь приветливо ей улыбалась.

Глава 14

Гейл сам не понимал, почему согласился молчать, не передал ведьму туда, куда следовало. Что-то остановило. Иррациональное. Сначала он подумал: колдовство, знаменитое принуждение, но быстро понял, что ошибся. Да и не действовали на него ведьмачьи чары, многие пытались. Выходит, дело в нем самом.

«Ангел с темной душой», – мысленно назвал Ирен Гейл. Он искоса посматривал на нее, словно мышку, забившуюся в дальний угол экипажа. Снова в образе брюнетки – когда только успела совершить превращение? Спутница выглядела бледнее обычного, и Гейл всерьез опасался, что никакую болезнь разыгрывать не придется.

– Вы хотя бы спали? – участливо поинтересовался он.

Ирен не ответила, притворилась глухой. Только губы сжались чуть сильнее.

– Полно, тьесса! – укорил Гейл. – Я не враг вам.

И вновь зачесались под маской старые раны.

Сколько ему тогда было? Четырнадцать? Пятнадцать? Душа юношей слишком впечатлительна, отсюда и фантомные боли, боязнь зеркал. «А ведь когда-то ты нравился девушкам больше брата, – кольнула мысль, далекий привет из прошлого. – Хантер казался им слишком грубым, походил на гвардейцев, с которыми он вместе пил, шатался по городу». Потом... Все течет, все меняется. Хантер тоже из нескладного мрачного молодого человека превратился в ловеласа, а Гейл... У него не дошло даже до первого поцелуя.

– Неужели?

Сквозившая в голосе Ирен неприязнь обрушилась на него отрезвляющим октябрьским ливнем. Прошлое померкло, осталось лишь настоящее.

– А разве нет? – Удобнее устроившись на сиденье, Гейл активно включился в спор. – Враг не позволил бы вам сидеть здесь, свободной, окруженной почтением.

– Свободной?

Из груди Ирен вырвался хриплый издевательский смешок.

– Я птичка, милорд, заключенная в клетку. Птичка инквизитора. О какой свободе вы говорите?

– И все же вы свободны.

– В таком случае, – глаза девушки полыхнули сапфировыми искрами, – я желаю петь перед ее высочеством принцессой Анной. Пусть потом меня свалит жесткая ангина, пусть я сгнию в неизвестности в каком-нибудь захолустье, мой звездный час наступит.

Гейл нахмурился.

– Что вы задумали?

Уж не собиралась ли она причинить вред принцессе? Гейлу внезапно пришло в голову, что ведьму могли нанять враги брата, противники его союза с Гентебергом. Таких нашлось бы немало, от обиженных небрежением к собственным дочерям аристократов, до агентов недружественных стран. Та же Милана Ашвезская при всей любви к родственнице предпочла бы сохранить свое маленькое княжество. Сговорила бы оставшуюся принцессу, Сесиль, за какого-нибудь безземельного герцога или графа и в качестве свадебного подарка преподнесла Ашвезию. Политика – грязное дело, тут и не такое случалось! Подумаешь, двоюродная племянница – сыновья отцов убивали.

– Ничего! – буркнула Ирен и уткнулась лбом в отодвинутую на день шторку.

Она согласилась бы трястись позади любого сопровождавшего их солдата, только бы избавиться от ненавистного общества Гейла. Вся его доброта показная. Но ничего, Ирен заготовила ему знатный сюрприз!

Мысль о скором убийстве Хантера Авелона заставила воспрянуть духом. Нужно постоянно представлять себе его мертвое тело, только и всего.

– Я вам не верю! – покачал головой Гейл. – Вы улыбаетесь.

– Разве это запрещено? – обернувшись, окрысилась Ирен.

Улыбка – это плохо. Она расслабилась, решила, он не заметит, но зрение герцога не уступало орлиному.

– Нет, просто ваша улыбка больше напоминала оскал.

– Заверяю, ее высочеству ничего не грозит, – Ирен попыталась замять скользкую тему. – Клянусь мудростью Вечной матери и всеми

ликами Всевышнего! Да покарает меня его огненный меч, если я причиню вред принцессе Анне!

Гейл скептически хмыкнул. Клятва серьезная, но произнесена устами ведьмы...

– Мы оба знаем, как поставить точку в данном вопросе. Разум, опутанный чарами инквизитора, солгать не может.

Ирен плотно стиснула челюсти и покачала головой:

– Нет. Я тоже не доверяю вам, ваша светлость. У меня есть все основания полагать, что вы используете свою власть во вред мне и дорогим мне людям.

– Значит, все-таки тайна...

Гейл окинул спутницу задумчивым взглядом. Он всегда успеет ее сломать, это проще всего, только обратной дороги не будет. Лучше действовать иначе, мягко. Вдобавок ему совсем не хотелось ее ломать. Во всяком случае, пока.

– Тайна, из-за которой вы прибыли во дворец. Вы дразните мое воображение, тьесса! Преодолеть столько преград, заключить сделку со мной... Чего же вы хотите?

«Мести», – мысленно ответила Ирен, но вслух сказала совсем другое:

– Вырваться из нищеты, избавиться от клейма незаконнорожденной, стать дамой.

– Дамой? – приподнял брови герцог.

– Именно. Или ведьмам полагается жить исключительно в землянках и не мечтать завести свой собственный светский салон?

Их взгляды скрестились словно острые рапиры. И, виданное ли дело, Гейл отвел глаза первым.

– Я плохо представляю вас, щебечущей о тряпках, – признался он. Внутри медленно нарастало раздражение.

Девчонка играла с ним! Она бросила ему вызов, первое сражение свела вничью, а новое и вовсе готовилась выиграть.

– Сразу видно, вы мало знакомы с женщинами, – улыбнулась Ирен. – В гостиных можно обсуждать литературу, экономику, политику, а не только последние модные фасоны.

– Литературу – пожалуйста, остальных тем я советовал бы вам избегать. Расстаться с головой в Энии очень просто.

Прозрачный намек повис в воздухе, однако Ирен его проигнорировала. Он пугал ее казнью, судебным преследованием! Да по сравнению с резней в замке Квик это детский лепет!

Однако Гейл воспринял ее молчание иначе.

– Вот и правильно, тьесса, не лезьте туда, где вам делать нечего. И какого же мужа вы себе присмотрели? – с былым покровительственным благодушием поинтересовался он. – Раз завели речь о салоне, то уже набросали список.

– Увы, нет, милорд. – Ирен примерила образ кокетки. – Я вручила себя в руки судьбы. На кого она укажет, за того я и выйду. Так что там с выступлением перед принцессой? – стараясь не показать, насколько это важно, легкомысленно напомнила девушка. – Я могу заболеть, это несложно, но тогда торжественная встреча будет сорвана...

«А мне станет труднее подобраться к королю и подлить ему яда».

– Темный с вами! – неохотно согласился Гейл. – Не желаю, чтобы брат взвалил на меня поиски новой певички!

Отыскать ее в столь короткий срок, за сутки, практически невозможно. Гейл в красках представил, как станет распекать его, орать Хантер. Он не терпел ни малейшего отклонения от своих планов. И ладно бы только кричать, с брата станется вспомнить о бредовой идее брака с Сесиль. В качестве наказания Хантер вполне может их обручить. И ведь ничего не скажешь в свое оправдание. Если королевская певица – ведьма, почему молчал, почему она до сих пор не в застенках инквизиции?

Бесовка таки выиграла сражение! А ведь еще пять минут назад условия диктовал он.

Довольная Ирен рискнула послать Гейлу игривый взгляд из-под ресниц. Хмурый герцог его проигнорировал. Теперь он уткнулся в угол, тогда как Ирен, наоборот, перебралась на середину сиденья, потянулась к корзине со всякой снедью, любезно оставленной для комфорта путешественников. Отломив немного хрустящего хлеба, она, смакуя каждую крошку, отправила его в рот и запила разбавленным вином из оплетенной сухой лозой бутылки. Победа вышла знатная, нужно отпраздновать! И нежданная, потому как слова о принцессе вырвались спонтанно, безо всякого плана.

– Вы любите музыку, милорд?

От вина и хорошего настроения у Ирен развязался язык.

– Нет, – по-прежнему не глядя на нее, буркнул Гейл.

– Почему?

Воспользовавшись моментом, девушка избавилась от порядком надоевших туфель. Благослови Вечная мать длинные пышные юбки! Под ними ничего не видно.

– Послушайте, тьесса, – Гейл резко обернулся к ней; если бы не маска, Ирен видела бы ходившие под кожей желваки, – то, что я вас не выдал, вовсе не означает, будто мы стали друзьями. Я не намерен с вами болтать.

– Вам же хуже, – пожала плечами ничуть не опечаленная Ирен. – Я всегда найду собеседников, а вот вы... Сомневаюсь, будто среди придворных отыщется много желающих скрасить ваши будни. Поэтому вы и полюбили инквизиторское дело, вовсе не из-за дара. Там можно допрашивать, слушать чужие крики – хоть какая-то замена общению.

Гейл заскрежетал зубами. Паршивка била по больному. У него не было друзей, да что там, кого-то, с кем он мог просто поговорить, поделиться своими сомнениями, мелкими радостями и горестями. После покушения Гейл избавился от былых приятелей, превратился в добровольного затворника. Ему претила жалость, а ничего другого новая внешность вызвать не могла.

– Хорошо, давайте поговорим. – Он скрестил руки на груди. – Как вы намерены меня лечить? Или вы благополучно забыли о данном обещании?

– Немного бодяги, камфорного масла, яиц, секретный ингредиент и магия. В результате получится действенная мазь. Компресс с ней нужно наносить на ночь. Уже через месяц заметите первые результаты.

– Дочь травницы могла бы справиться быстрее! – пробурчал Гейл.

Он отгонял от себя хрупкую надежду стать прежним. Если светила науки не смогли, то какая-то ведьма – и подавно.

– Быстро только кошки плодятся, милорд, – помянула народную поговорку Ирен.

Существовало одно средство, которое вернуло бы ему лицо за пару недель, но говорить о нем инквизитору смерти подобно. За один намек на ритуал, потусторонние силы, ее отправили бы на костер.

И все же почему король не одолжил Гейлу перстень Дорианов? Артефакт быстро залечил бы рубцы. «Потому что гадина не способна

любить, – ответила самой себе Ирен. – Даже собственного брата».

* * *

Торжественная встреча Гентебергской принцессы Анны стала для Пьекита самым ярким событием со дня основания. Когда Гейл со спутниками въезжали в город, тут еще стоял стук молотков – спешно доделывали триумфальную арку. Для пущей нарядности ее выкрасили золотой краской.

– Дешевая комедия! – неодобрительно покачал головой герцог. – А вам нравится? – обратился он к спутнице.

– Нет, – не колеблясь, предельно честно ответила Ирен.

Между ними воцарилось хрупкое перемирие. Днем они вели необременительную светскую беседу, вечером Ирен занималась лечением Гейла. Постоянно у него на виду, чтобы не сбежала. Пересилив нелюбовь к музыке, он даже присутствовал на репетициях и признал: голос у девушки есть, слушать приятно.

– Зато арии кошмарные, – вздохнула Ирен. – На месте принцессы я бы умерла со скуки.

Гейл рассмеялся и пригрозил:

– Смотрите, маэстро Эрнс узнает и сильно обидится!

– Пускай! Может, обида подвигнет его работать лучше.

Этот короткий разговор и послужил началом их полноценного общения. Вот и теперь Гейл нашел благодарного слушателя своей критики. Остальные в один голос бы заверяли, что аляповатая арка с гербами двух стран прекрасна, потому как эскиз утвержден лично его величеством. Будто Хантер смотрел проект! Он отдал все на откуп придворному архитектору и декоратору, а те, будто сговорившись, сотворили апофеоз пошлости и дурновкусия за огромные деньги. Половина суммы явно осела в их карманах. Не могла деревянная арка столько стоить!

– Мне кажется, они опустошили все сады, чтобы высадить столько роз.

Ирен указала на живую изгородь из горшечных цветов, наспех сооруженную по обеим сторонам улиц, ведущих на Ратушную площадь. Там уже установили помост, на котором предстояло

выступать тщательно отобранным певцам и музыкантам. Высочайшие гости же со всеми удобствами расположатся на балконе дома мэра, по такому случаю отданного в распоряжение венценосным особам.

– Принцесса Анна любит цветы, – рассеянно ответил Гейл.

Лицо под маской пекло. Он предполагал, от вчерашней мази, даже тайком проверил, не опухло ли оно.

– Они же завянут! Напрасное расточительство! Хватило бы букета, ну корзины, зачем десятки?

– Чтобы пустить пыль в глаза. Все-таки королевская невеста.

С каким удовольствием он перенесся бы за десятки километров отсюда, в столицу! Куда угодно, лишь бы не становиться свадебным генералом. Брат прекрасно знал, что Гейл лишен обаяния и дипломатического дара, но упрямо отправил его представлять семью Авелонов. Что ж, если принцесса Анна испугается и передумает, пусть винит самого себя.

– На маскарад вы не пойдете, – Гейл поставил Ирен перед фактом.

– Разумеется, ведь мне предстоит там петь. Не до танцев, знаете ли.

– И петь вы тоже не будете.

– Право, какой вы трусливый! – улыбнулась Ирен. – И напрочь лишены логики. Чем пение на балу отличается от пения во время торжественной встречи? Наоборот, во время последней все тесно сгрудятся в одном месте – рай для злоумышленника!

– Сплюньте! – потемнел лицом Гейл. – Только покушений мне не хватало!

– Пусть о них болит голова у тьеса Миштона. С высокой должности высокий спрос.

Пока они спорили и обсуждали праздничное убранство, экипаж вкатился на главную площадь и остановился против особняка мэра.

Хозяин и его домочадцы загодя высыпали на крыльцо. Слуги расторопно, прямо поверх луж, расстелили красную ковровую дорожку.

Дальше пути Гейла и Ирен разошлись. Освежившись и отобедав с дороги, каждый занялся своим делом. Гейл заперся у себя, Ирен же, воспользовавшись возможностью, надумала прогуляться. После многочасового сидения в карете жутко затекли ноги и болела спина.

За ней увязались двое гвардейцев. Пускай! Ирен не планировала ничего противозаконного, всего лишь пройтись по местным лавкам. Мечь мечью, страх страхом, а женщина всегда остается женщиной. Даже если она ведьма. К тому же покупки – верный способ сбросить нервное напряжение.

Увы, Пьекит не шел ни в какое сравнение со столицей. К услугам Ирен была всего одна, пусть и длинная, торговая улочка. Она начиналась от Ратушной площади и, петляя, тянулась до Крытого рынка.

Ирен сама толком не знала, что хочет купить, бесцельно скользила взглядом по витринам и вывескам. Если что-то привлекало, заходила, нет – шла дальше. Она как раз раздумывала, не обзавестись ли новой шляпкой, когда уловила странный звук. Он донесся не сбоку – сверху. Ирен инстинктивно отпрянула и только потом запрокинула голову. Поздно – тяжелый керамический горшок уже вдребезги разлетелся о мостовую, испачкав комьями земли подол. Несколько осколков угодили в витрину, повредив ее.

– Вы в порядке, тьесса?

К ней подскочил один из гвардейцев.

– Кажется, – кивнула она, все еще не оправившись от шока.

Подумать только, если бы Ирен сначала взглянула вверх, если бы отступила на шаг, а не на два, лежала бы теперь с проломленной головой.

Зябко поведя плечами – следствие нервного напряжения, – девушка попробовала определить, из какого окна вылетел злополучный горшок.

Странно, все ставни закрыты. Нигде не стукнула рама. Хотя вот он, разбитый горшок с бальзамином, не привиделся.

– Пойдемте от греха, тьесса!

Гвардеец мягко подтолкнул ее в спину. Ирен послушно сделала шаг, другой, но потом оглянулась, еще раз окинула взглядом дом.

Несчастный случай? Вроде да, а вроде и нет. Все прежние королевские певицы мертвы, не собирался ли злой рок расправиться и с Ирен?

– Мы во всем обязательно разберемся и накажем нерадивую хозяйку, – пообещал гвардеец, – но пока нам лучше вернуться.

«И обо всем доложить начальству», – мысленно добавил он.

– Это приказ? – нахмурилась Ирен.

Теперь понятно, почему ее, в отличие от большей части королевской свиты, поселили в доме мэра, а не в ближайшей гостинице. Пташка должна находиться под неусыпным контролем птицелова.

Гвардеец стушевался и промолчал.

– Тогда я никуда не иду. Мне нужна шляпка, и я ее получу. А вы уж позаботьтесь, чтобы горшки из окон больше не падали.

Сорвав злость на Гейла на капрале, Ирен развернулась и, решительно перешагнув несчастный бальзамин, толкнула дверь лавки.

Глава 15

Король придирчиво изучил свое отражение, даже поднес свечу вплотную к натертой до блеска поверхности, чтобы ни одна примета возраста не ускользнула от его глаз.

– Морщины! – Свободной рукой он недовольно коснулся уголка глаза, где наметились «гусиные лапки». – И седой волос. Еще один! Итого целых три за неделю. Слишком много! Что-то явно идет не так.

Между тем ему полагалось выглядеть безупречно, произвести неизгладимое впечатление на будущую супругу. Не то чтобы он желал ей понравиться, напротив, ему не было никакого дела до Анны, просто она обязана была пополнить список восхищавшихся им женщин.

– Интересно, она хотя бы вполовину так хороша, как на портрете? Художники частенько привирают в угоду заказчику. А уж Великий герцог Карл наверняка приплатил, чтобы его дочерей признали первыми красавицами Западного света!

Хантер хмыкнул и поставил свечу на стол.

Портрет портретом, а у него имелись шпионы. Они доносили, что принцесса Анна действительно миловидна. Этакая куколка! Интересно, что скажет о ней Гейл? По расчетам Хантера, посольство уже прибыло в Пьекит, следовало в скором времени ждать весточку от брата. А пока...

– И все же откуда взялись морщины и седые волосы?

Король поднес к лицу ладонь с артефактом и пристально уставился на него.

– Я у тебя спрашиваю: откуда? – шипящим шепотом повторил он. – Я еще молод, вдобавок ты обязан питать меня силой, иначе зачем было убивать Гилмора и его семейство?

«Не все, – докучливо напомнил внутренний голос. – Младшая девчонка жива, возможно, поэтому артефакт вышел из-под контроля и, наоборот, вытягивает из тебя молодость». Хантер отмахнулся от него как от назойливой мухи.

– Вздор! – Он оперся обеими руками на мраморную столешницу, вперил взгляд в темную зеркальную поверхность. – В перстне просто

закончилась энергия. Надо позвать Файлаха, он все исправит. К счастью, подвалы инквизиции полнятся ведьмами.

И все же, перейдя к Хантеру, перстень не работал как нужно. Рассчитанный на обладающего даром владельца, он периодически нуждался в подпитке, в соприкосновении с ведьминской силой. Тогда король накидывал неприметный плащ с глубоким капюшоном и в сопровождении Файлаха Моризена отправлялся с инспекцией по камерам инквизиции. Со стороны казалось – он всего лишь интересовался заключенными, на деле – забирал их силу. Хантер вычитал ритуал в старой книге. Она случайно попала ему на глаза в описи королевского хранилища и запала в душу. Король отыскал ее и теперь безжалостно пользовался запрещенными чарами.

Знал бы Файлах, что творилось за его спиной! Возможно, и знал, но предпочитал закрывать глаза. Монарху дозволено многое, даже нарушать подписанные им самим законы. Что до заключенных, то стоит ли жалеть ведьм? Так и так их бы ждала смерть. Тюремщики невозмутимо складировали тела на тележки и сбрасывали в яму, которую после ровняли с землей.

– И все же следовало бы разыскать ее.

Король оторвался от собственного отражения и, запустив руку в карман жилета, извлек оттуда миниатюру принцессы Анны. Он поскреб изображение ногтем, будто надеялся, что ангельский лик вдруг сменится оскалом Темного. Разумеется, ничего такого не произошло.

– Как ты не вовремя наведалься к родне! – пробурчал он. – Все не слава богу, еще и записка пропала... Мелочь, а неприятно.

Убийство Таисии придется замять. Увы, Гейл не смог проследить ниточку от убитой до создателя проклятия. Она тянулась за пределы дворца, растворилась среди столичных улиц. Брат говорил, это из-за времени. Мол, и проклятие изготовили не вчера, и позвали его не сразу. Так что кончено. Нечего и думать вести расследование под носом пронырливой гентебергской свиты! Старый лис Карл может отозвать согласие на брак под предлогом развращенности энийского двора. Сам он грешил столько, что хватило бы на десяток жизней, именно поэтому мог пойти на поводу набожной супруги, в качестве искупления вины, так сказать.

Хантер тяжело вздохнул. Тяжелые предстояли времена! Положим, он не собирался пренебрегать супружеским долгом, но хотелось бы разнообразия. Опять же делать все в постели самому... Нечего и думать, будто Анна, скажем, согласится встать на колени и доставить ему удовольствие немного иного рода.

– Главное – дотянуть до свадьбы, потом уже легче. Вдобавок всегда можно первым обвинить жену в разврате. Будто при дворе не найдется смазливый юноша, который бы ее скомпрометировал!

Хантер вновь, теперь уже довольно, усмехнулся и захлопнул медальон с миниатюрой. После вырвал ненавистные седые волоски. Вот так, он не стареет и будет править еще долго, возможно, даже вечно.

Уловив в отражении чью-то тень, Хантер резко обернулся.

– Какого Темного! – взревел он, взбешенный незванным визитером.

Тот мог случайно видеть или слышать то, что другим знать не полагалось.

– Ваше величество!

Эдисон Миштон склонился в низком поклоне, едва ли не подмел руками пол.

– Какого Темного вы врываетесь ко мне без стука, без доклада? – продолжал бушевать король.

Он расхаживал перед зеркалом, словно дикий зверь, бросая на начальника Тайного сыска испепеляющие взгляды.

– Но вы сами просили в любое время дня и ночи... – растерянно пробормотал тот и нервно сглотнул.

Над головой Эдисона стремительно сгущались тучи. Только он благополучно избежал наказания за связь с Таисией, как рисковал попасть в опалу из-за пустяка, дурного расположения духа монарха.

– Что просил?

Немного успокоившись, Хантер опустился в кресло и помассировал виски. С некоторых пор от сильного нервного напряжения его мучили головные боли.

– Докладывать. Так вот, – Эдисон выпрямился, сделал нерешительный шаг к монарху, – я кое-что выяснил о Мардонах. Если угодно, об Ирен Дориан тоже.

– Что?!

Король подскочил. От неожиданности начальник Тайного сыска попятился и едва не выронил папку, которую сжимал в руках.

– Что-то не припомню, – прищурился Хантер и силой воли заставил себя вновь опуститься в кресло, – чтобы я поручал вам поиски некой... Как там ее? Ирен... Ирен Дориан.

На самом деле он прекрасно помнил ее имя. Имя той, которая второй месяц не давала ему покоя. Единственной выжившей ведьмы. Воскресшей из самой преисподней. Зато кто такие Мардоны, он понятия не имел.

– Я стараюсь предугадывать желания вашего величества, – подобострастно улыбнулся Эдисон. – К тому же вы запомнили, поручение все же имелось. Немного иного толка, но...

– Говори! – Хантер взмахом руки прервал его словоблудие.

– Так вот, – прочистив горло, победоносно доложил Эдисон, – никакой Аннет Мардон не существует.

Он замер в ожидании реакции монарха. Хантер действительно не поручал его ведомству заниматься расследованием смерти Таисии напрямую, про Ирен и вовсе разговора не было, но Тайный сыск на то и тайный, чтобы держать нос по ветру. Только благодаря своему чутью Эдисон выбился наверх и надеялся, что греха таить, забраться еще выше. Дворянство, министерский портфель, а то и должность посла в какой-нибудь стране – чем не достойное завершение карьеры! Для этого придется вертеться, служить сразу двум господам: Гейлу и его венценосному брату, порой шпионить за обоими.

– Кто это? – устало переспросил король.

Головная боль усиливалась, он мечтал скорее выставить начальника Тайного сыска вон.

– Компаньонка покойной тьессы Спенсер, двоюродная сестра вашей нынешней пассии...

Эдисон осекся, но поздно. Брови Хантера сошлись на переносице. Когда его рука потянулась, замерла над колокольчиком для вызова слуг, Эдисон мысленно попрощался с жизнью.

Подумать только, всего одно неосторожное слово!

Однако король раздумал.

– Следите за языком, тьес! – припечатал он звенящим от гнева голосом. – Укоротить человека на голову очень легко, а вот пришить ее обратно не получится.

– Совершенно верно, ваше величество, вы абсолютно правы, – залепетал Эдисон и, поколебавшись, уточнил: – Так про компаньонку рассказывать?

Хантер кивнул.

– И других дам тоже.

Он потер вспотевшие ладони.

Пес с ней, какой-то компаньонкой, скорей бы Эдисон заговорил об Ирен! Однако дальнейшие слова начальника Тайного сыска заставили короля обратиться в слух.

– Хм, крайне интересно, даже очень! – выслушав доклад, с хищной улыбкой подытожил Хантер. – Похоже, кое-кто лишится должности, может, и не только. Я хочу, чтобы вы установили настоящее имя той, которая выдает себя за Селену Мардон.

– Заключить ее под стражу? – с готовностью предложил Эдисон.

– Нет, – покачал головой Хантер. – Потом – возможно, а сейчас пусть поет. Вдобавок с ней Гейл. У него нюх, никакая маскировка не спасет. Так что мы имеем дело с обычной аферисткой.

«Которую я без лишних слов уложу в постель, а после вышвырну из дворца», – мысленно закончил король.

– Куда больше, – он сложил пальцы домиком и устремил немигающий взгляд на собеседника, – меня волнует Ирен Дориан. Я хочу знать, жива она или мертва. Ваши сведения... Они ни к Темному не годятся! Видели где-то два года назад! Напоминаю, найти ее в ваших же интересах. В первую очередь ваших. Равно как и молчать о замке Квик. Не все, скажем так, одобряют ваш поступок.

Эдисон вздрогнул. Губы прошептали молитву, хотя, свидетель Всевышний, начальник Тайного сыска никогда не считал себя набожным человеком.

– Ведьмы мстят изощренно, – подливал масла в огонь Хантер. Он получил воистину садистское наслаждение от смены эмоций на лице подданного: беспокойства, страха и, наконец, ужаса. – Найдите ее первым, Миштон, иначе она найдет вас.

– Неужели вы думаете?..

Незаконченный вопрос повис в воздухе.

– Полагаете, будто мятежная леди просто так растворилась в толпе, выжидает удобного случая? Сложить два и два несложно, она догадалась, кто предал ее семью. И она жаждет вашей крови. Поэтому,

повторяю, найдите ее первым, Миштон, и уничтожьте, удалите язву с тела королевства.

– Будет исполнено, ваше величество!

Начальник Тайного сыска склонился в низком поклоне.

Хантер удовлетворенно кивнул. Прекрасно, когда по следу Ирен Дориан шли сразу двое, у нее не осталось шансов ускользнуть. А Миштон... Пусть дурак и дальше полагает, будто ведьма охотится за ним. Он до сих пор искренне верил, что король спалил замок Квик исключительно из-за богопротивных занятий владельцев.

На всякий случай Хантер сохранил донос. Мало ли? Он нашел приют в тайнике в ножке кресла, здесь же, в кабинете, по соседству со старинными письмами, жалованными грамотами времен Анвара Великого.

– Что-нибудь еще? – нетерпеливо поинтересовался монарх.

Ему хотелось выпустить на волю огненного феникса. Только он способен излечить его от проклятой мигрени.

– Пока нет.

– Так ступайте! И больше не смейте являться ко мне без доклада.

Убедившись, что Миштон ушел, Хантер снова обратил взор к зеркалу и в отчаянии, обращаясь к небесам, спросил:

– Почему все идет не так? Где я допустил ошибку?

Через полчаса в сопровождении Файлаха Моризена он через черный ход покинул дворец в неприметной карете без гербов.

* * *

– Меня считают вашей любовницей.

Ирен аккуратно наложила компресс на лицо Гейла и, прикрыв его шелковым платком, зазвенела посудой. Она весь день перетирала травы, напивала животворящую мазь силой Вечной матери, а после добрых три часа провела на свежем воздухе, продуваемая всеми ветрами, восхваляла принцессу Анну и теперь буквально валилась с ног.

– Разве вас это волнует?

Гейл недвижно лежал на постели. Казалось, Ирен легко могла от него избавиться или сбежать – глупая иллюзия! Гейлу не требовалось

зрение, чтобы угадывать ее движения.

– Немного, – неохотно призналась девушка. – Мне дорога моя репутация.

– Милая тьесса, – в его голосе сквозила едва заметная насмешка, – ваша должность предполагает определенную репутацию. Или вас смущает, что вам приписывают роман не с королем, а с его уродливым братом? Так бравируйте этим! В отличие от брата, я не меняю пассий как перчатки, поэтому вы вызовете куда больший интерес, возможно, даже извлечете выгоду для карьеры. Насколько я понимаю, вы намерены продолжать петь?

Ирен соврала, будто собиралась войти в труппу Малого театра.

– Уверен, вас примут без прослушивания. Хотя бы для того, чтобы расспросить о моем лице.

Гейл рассмеялся, но Ирен не позволила себя обмануть. Он скрывал горечь за усмешкой, прятался от людей и совсем не хотел, чтобы его обсуждали. А еще Гейл боялся собственного отражения. Ирен как-то попробовала поднести к его лицу зеркальце, показать, что и как изменится через месяц, так он едва не выбил его из рук. Больше девушка не экспериментировала, не обращала внимания на вечно скрытое покрывалом зеркало в спальне герцога.

– Жжется?

Ирен предпочла оставить его слова без ответа.

– Не так сильно, как вам хотелось бы. Признайтесь, тьесса, – Гейл приподнялся на локтях, – вы мечтаете меня убить. Вас останавливает только страх наказания.

– Нет.

Ирен в сердцах стукнула стеклянной аптекарской лопаткой о дно пиалы и едва не разбила ее. Сделав глубокий вдох, она ледяным тоном продолжила:

– Я, кажется, объяснила милорду, что убийство в мои планы не входит. Ни ваше, ни чье-либо еще.

– Как вам принцесса Анна?

Ирен часто заморгала.

Зачем он сменил тему? Заговаривал ей зубы?

– Ее высочество напоминает нераспустившийся бутон розы, – процитировала она высказывание кого-то из свиты герцога.

Скорей бы закончить и уйти!

Каждая беседа с Гейлом превращалась в пытку. Он расставлял хитроумные ловушки, усыплял бдительность, а потом загонял в угол неудобным вопросом. К примеру, вчера его интересовало, как Ирен смогла обмануть арку. Пришлось изворачиваться: выдавать помогавшего ей офицера девушка не хотела. Она слишком хорошо понимала, что ему грозило.

– Избавьте меня от дешевого пафоса! – Гейл вновь опустился на подушки. – Что вы думаете о ней? На самом деле, не с чужих слов.

– Вам для протокола?

Ирен осторожно приблизилась к постели и сняла с лица герцога шелковый платок. Он прав, порой ей хотелось его убить, до безумия! Гейл словно подталкивал ее на преступление. Вот он, беззащитный, всего одно движение... Но что-то останавливало, и вовсе не страх. Гейл доверял ей, а Ирен не могла предать доверившегося.

– Просто так. Представьте, мне не с кем поговорить по душам, вокруг одни лизоблюды! – пожаловался он и распахнул серьезные голубые глаза.

– Тогда...

Ирен задумалась, чиркнула пальцем по губе.

– Рискую навлечь на себя гнев еще одним сравнением, но ее высочество для меня как зефир: такая же воздушная, неземная. Ей тяжело придется при дворе.

Она действительно слабо представляла, как белокурое создание, принявшее хвалебные оды за чистую монету, уживется с Хантером. Сколько принцессе Анне? Семнадцать? В ее возрасте Ирен уже познала горечь потери и вышла на тропу войны. Принцесса же не видела ничего, кроме учителей, прогулок и молитв.

– Завтра бал-маскарад. Знаю, выступление отменили: гентебергцам хочется только танцев, но...

В душе Ирен теплилась надежда, что Гейл позволит ей присутствовать. Официальные мероприятия оказались слишком утомительными, девушке хотелось отдохнуть. Заодно присмотреться к спутникам и спутницам принцессы, чтобы в случае необходимости принять их облик.

– И кем же вы намерены нарядиться?

Раз спрашивает, то еще не все потеряно.

– С вашего позволения, я выбрала костюм цветочницы.

– Нет, – обрубил крылья надежде Гейл. – Я не могу рисковать чужими жизнями.

– Однако вы прямо сейчас рискуете своей, – парировала Ирен. – Вдобавок это не я, а меня хотели убить. Скинули цветочный горшок на голову.

– Убить? Горшок? Почему я впервые об этом слышу?

Он дернулся, но девушка смело надавила ему ладонью на грудь и строго напомнила:

– Компрессы! Воздержитесь от бурного выражения эмоций, милорд, иначе лечение пойдет насмарку. Я понятия не имею, почему приставленные ко мне гвардейцы не сочли нужным доложить о досадном происшествии.

А ведь собирались... В итоге, видимо, не придали ему особого значения. Как и Ирен. Сначала, безусловно, она испугалась, а потом... Обошлось же!

– Вы пойдете на этот бесов бал! – неожиданно экспрессивно выдал Гейл. – И ладно, так и быть, я даже стану танцевать с вами, лишь бы еще одним трупом не стало больше. Одевайтесь цветочницей, крестьянкой – кем угодно, только не отходите от меня ни на шаг. Дело не в вашей сущности, – чуть успокоившись, пояснил он. – Я забочусь о вашей безопасности. Ведьма вы или нет, но тоже смертны. Неведомый убийца не остановится, пока не отправит на тот свет очередную королевскую певицу, шестую по счету.

– Вас заботит моя жизнь? – не веря, широко распахнула глаза Ирен.

Кого угодно, только не его! Инквизиторы, наоборот, для того и созданы, чтобы обрывать жизни подобным ей. Однако ответ Гейла прозвучал предельно искренне:

– Да, тьесса. Пока вы не совершили или не задумали преступления, вы находитесь под моей защитой.

Глава 16

– Но где же его величество? Я полагала, он пожелает меня встретить.

Легкий акцент принцессы Анны резал слух. Многие находили его очаровательным, равно как и саму старшую дочь Великого герцога, но не Гейл. Однако приходилось держать лицо, а заодно и затянутую в кружевную перчатку руку Анны.

Герцог мысленно хмыкнул. Он тоже много чего *полагал*.

– К сожалению, брата задержали неотложные дела, – соврал Гейл.

На самом деле Хантер и не собирался в Пьекит. Сидел себе во дворце, взвалив заботы о невесте на младшего брата. А ведь Гейл просил, практически умолял избавить его от этого тяжелого бремени!

Принцесса получила отличное воспитание. Она лишь едва заметно вздрогнула при первой встрече, но тут же загладила ошибку улыбкой, старательно делала вид, будто не замечает маски на лице будущего деверя. Зато в ее свите о нем шептались. Гейлу доносили часть тех сплетен – «издевательство, насмешка над Гентебергским домом!», «шут изображает герцога», «у него проказа». Гейл плотно сжимал зубы, но терпел. Правда, велел записывать имена тех, кто позволял себе сомнительные высказывания. Может, он и урод, но в его власти отправить этих франтов домой, да со скандалом.

И вот теперь новое испытание – прогулка с невестой брата. Изначально она не значилась в расписании, но Гейл не посмел отказать принцессе. Он прекрасно понимал, Анну волновали вовсе не цветы, даже не организованное в беседке чаепитие в узком кругу. У принцессы накопился ряд вопросов, и она жаждала получить ответы.

«Действительно ангелок!»

Сегодня светлые, практически льняные волосы Анны были собраны в пучок. Пара тугих локонов обрамляла овальное лицо с бантиком нежно-розовых губ. Словно стремясь еще больше подчеркнуть свою неземную внешность, принцесса выбрала голубое платье с отделкой из белых кружев. Довершали образ уже упомянутые перчатки, карминовая шаль, страстная, непривычно яркая капля цвета, и зонтик от солнца. Гейл никак не мог понять, зачем ей шаль и зонтик

одновременно. Очевидно, в Гентеберге погода менялась столь часто, что на прогулку следовало прихватить даже меховую накидку.

– Понимаю. – В голубых глазах Анны мелькнуло сожаление. – Управление государством – чрезвычайно важное и ответственное занятие.

Гейл промолчал. Пусть и дальше думает, будто брат денно и ночью занимался делами Энии.

– Я вам не нравлюсь?

Вопрос застал врасплох. Гейл даже споткнулся и тут же извинился за свою оплошность. Краем глаза он заметил, как вездесущая свита (девушка на выданье одна, в чужой стране – просто немислимо!) тоже остановилась. Надутые, напоминавшие индюков и индюшек гентебергцы переглядывались, украдкой шептались, прикрывая ладонями рты. Сборище шутов в этих своих жестких воротниках-стойках, кружевах и синих бантах с гербом герцогства на плече. Ни одна придворная дама или кавалер в Энии не позволили бы так себя изуродовать, но Гентеберг отчаянно цеплялся за традиции прошлого. Нежные пастельные тона юным девам, темные – замужним дамам. И уродливые турнюры абсолютно для всех. Вот куда надо было прикалывать банты – чем не подушечка для орденов?

– Почему вы так решили, ваше высочество?

Гейл стойчески продолжил наматывать круги по саду мэра, мечтая, чтобы прилетел почтовый голубь со срочной депешей – что угодно, лишь бы избавиться от ненавистной роли светского льва!

– Вы практически не разговариваете со мной, даже не смотрите.

Он рискнул ответить правду:

– Простите, если со стороны я кажусь заносчивым и холодным, просто мне непривычна выбранная роль.

– Ох, я тоже чрезвычайно волнуюсь! – вздохнула Анна и покосилась на свою свиту. – Вдобавок Сесиль, моя младшая сестра, просила передать вам кое-что. Миссия деликатная, но я решила: лучше просто и открыто... Фру Эрнестина, подайте, пожалуйста, подарок Сесиль.

Принцесса прищелкнула пальцами свободной руки, и дежурная фрейлина с поклоном протянула герцогу миниатюрную лакированную шкатулку.

– Что здесь? – Гейл не спешил принимать подарок.

– О, ничего, всякие глупости! – На щеках Анны стремительно расцвели алые пятна. – Всего лишь медальон и прядь волос. Сесиль чрезвычайно романтична.

«Всего лишь!» Он прекрасно понимал, к чему клонила собеседница. Подобные вещи дарили возлюбленным, выходит, Сесиль считала их брак делом решенным. Не могло быть и речи, чтобы особа ее положения вздумала пошутить или, начитавшись романов, действительно влюбилась в «узника маски». Нет, все официально, не тайком, только мнением Гейла вновь никто не удосужился поинтересоваться.

– Благодарю. Передайте ее высочеству, что я крайне польщен, – скупно поблагодарил он.

Ну и куда теперь девать эту шкатулку? Пришлось убрать в карман. Не таскаться же по саду, сжимая ее в руке! Все равно вышло глупо.

– Вам не нравится Сесиль?

Анна оказалась не так глупа.

– Видите ли, сложно судить о человеке, которого никогда не видел, – дипломатично ответил Гейл. – Но я не сомневаюсь, что ваша младшая сестра столь же прекрасна и очаровательна, как вы.

Скорей бы они сели пить чай! В присутствии посторонних разговоры сведутся к необременительной светской болтовне.

– Я понимаю и даже в чем-то завидую вам, ваша светлость, – неожиданно призналась принцесса. – Мужчины, в отличие от женщин, вольны выбирать свою судьбу. Не беспокойтесь, меня не оскорбит ваша холодность по отношению к Сесиль. Она действительно юна, совсем ребенок, когда как вы много старше. Сложно воспринимать ее всерьез.

Анна улыбнулась и сменила тему:

– Ах, что за чудный голос у девушки, услаждавшей нас вчера своим пением! Я хочу познакомиться с ней ближе. Прошу, скажите, милый герцог, она ведь будет на маскараде?

Принцесса чуть сжала его руку, с мольбой заглянула в глаза.

– К сожалению, ничего не могу обещать. – Гейл предпочел бы, чтобы ведьма держалась подальше от будущей королевы. – Приглашение выписано, но тьесса Мардон нарасхват, чрезвычайно занята. Королевский театр без нее как без рук.

– Жаль! – тяжело вздохнула Анна и, вот уж невидаль, робко погладила его по руке.

Гейл опешил. Он не ожидал от принцессы кокетства.

– Что-то не так? – Анна вновь уловила перемену его настроения.

– Давеча вы говорили, что я не обязан жениться на ее высочестве Сесиль...

Гейл чуть помедлил. Поднимать или нет щепетильную тему. В итоге решил: лучше сразу расставить все точки:

– Так вот, вы тоже не обязаны делать вид, будто считаете меня нормальным.

Ну вот, сказал. И сразу стало легче.

– Простите, я не понимаю...

Голубые глаза расширились, превратились в блюдца. На дне их плескался страх – ничего нового.

– Маска. – Гейл мизинцем коснулся бархатного края. – Дар. Мы оба соблюдаем приличия, но не более. Я в курсе, кем меня считают, какие чувства я вызываю. Они естественны, не надо стесняться. Что до тьессы Мардон, я передам ей ваше желание. А теперь прошу меня извинить.

Он сбежал – надо называть вещи своими именами. Не дождался чая, обсуждения грядущего маскарада. Темный ее подери, у него вся жизнь – сплошной маскарад!

Гейла душили ярость и обида. Кто бы мог подумать, что хрупкая иноземная принцесса устроит такой пожар в его душе! Намеренно или нет, она разбередила старые раны.

Хантер там, он здесь. Брату достается все, ему – ничего, король обделил его даже доверием. Он пользовался им в собственных целях, выпускал, когда не желал марать рук, когда требовалось уладить щекотливый вопрос. Вот и теперь Гейл лгал, изворачивался. Почему нет Хантера, почему он не встречает невесту? Интересно, как бы Анна отреагировала на правду, то, что будущему мужу плевать на нее. Причем настолько, что он каждый день меняет в постели проституток и куртизанок. Гейлу регулярно докладывали, чем занят венценосный брат. После смерти Таисии он явно не скучал!

Неудивительно, что Гейл связался с ведьмой. Такой же белокурой, как Анна, но совсем другой по характеру. Двое, носящих маски, непременно сойдутся.

Он в замешательстве остановился возле двери – ноги принесли его к Ирен. Вот уж дурные игры подсознания! Тряхнув головой, Гейл собирался развернуться и уйти, но тут увидел ее с корзиной ромашек в руках. «Если бы она явилась на бал в истинном облике, то затмила бы принцессу, – пронеслось у него в голове. – Анна похожа на испуганного зверька, Селена же хореk, верткий, смелый и сильный».

– Ваша светлость?

Заметив его, Ирен сделала книксен. Улыбка на ее губах погасла, сменилась непроницаемым сосредоточенным выражением.

Гейл молчал и не двигался.

– Что-то не так?

Змейка страха скользнула между лопатками. Вцепившись в ручку корзины, сжав ее словно спасительную соломинку, Ирен не сводила взгляда с насупленных бровей собеседника. Неужели соглашение разорвано, неужели сейчас все закончится?

Но вот Гейл моргнул. Лицо его сделалось спокойным, привычным.

– Цветы для маскарада? – Он указал на корзинку.

Ирен кивнула.

– Ее высочество высоко оценила ваше пение и изъявила желание познакомиться ближе. Надеюсь, – а вот и предупреждение, – вы поведете себя разумно.

– Безусловно, – кивнула Ирен. – Я обещала никуда не отходить от вашей светлости. Только... – В глазах на миг блеснул плутовской огонек. – Только умеет ли милорд танцевать и ухаживать за дамой? Мы ведь не хотим, чтобы остальные что-нибудь заподозрили, а раз так, вам придется изображать взаимный интерес. Я по ночам наведываюсь в вашу спальню, пожертвовала репутацией, так подыграйте!

За свою жизнь Гейл встречал много ведьм, но такую наглую впервые. Ни одна дама, не говоря уже о преступнице, не осмеливалась просить его о подобном!

– Простите, я не расслышал.

Гейл дал ей шанс извиниться, заверить, что он все неправильно понял, но Ирен им не воспользовалась. Презрительно хмыкнув, она прошла к двери и отворила ее.

– Как я и думала! Милорд великодушен на словах, но внутри остался инквизитором. Как же – запятнать себя, прикоснуться к

ведьме! В танце, разумеется, – во избежание недопонимания уточнила Ирен и поставила корзину на пол. – Или дело вовсе в другом, милорд не умеет танцевать и боится женщин?

Утихнувший было гнев вспыхнул с новой силой.

Гейл шагнул следом за Ирен и захлопнул дверь. Плевать, что подумают! Не он женится, не ему нужно заботиться о репутации! Да и чем навредит молва тому, кого уже возводят к потомкам Темного?

Ирен сообразила, что перегнула палку, но поздно, зловещая тень Гейла уже нависла над ней. По телу пробежала дрожь. На миг стало нечем дышать.

Смочив слюной пересохший рот, Ирен попятилась и наткнулась на кресло. Кто его только здесь поставил! Споткнувшись, она упала и больно ударилась виском о каминный экран. Сама загнала себя в ловушку. Только умолять, просить о пощаде Ирен не собиралась. Опершись одной рукой о пол, прижимая другую к стремительно наливающемуся синяку, она смело смотрела в глаза опасности.

– Любопытно, как далеко простираются ваши возможности?

Именно такой голос должен быть у палача – ровный, бесстрастный.

– Милорд хочет проверить?

Губы Ирен дрогнули. Не в улыбке – в оскале.

– Проверки – это по вашей части, – покачал головой Гейл. – Недавно вы усомнились в моих способностях...

Волосы зашевелились на голове Ирен, когда она осознала: тело больше ей не подчинялось. Повинуясь гипнозу голубых, практически лишившихся зрачков глаз, оно медленно поднялось, шагнуло навстречу Гейлу...

«Что он со мной сделает?» – билась внутри черепа паническая мысль.

Однако Ирен собиралась бороться. Она попыталась скинуть с разума путы чужой магии и применила свою – принуждение.

Чары схлестнулись. Воля против воли. Сила против силы.

Тела неподвижно застыли. От напряжения одеревенели мышцы.

А потом... Потом Ирен рухнула на руки Гейлу, словно неведомый некто ударил, хлестнул ее по ногам, сбросил со скалы.

– Сильная ведьма! – Теперь в голосе герцога читалось восхищение.

Он крепко держал ее, не позволяя осесть на пол.

– Не каждая выдержит больше пары мгновений в поединке со мной. Но каждая, каждая, слышите, проиграет, потому что я инквизитор по крови, а не по должности.

Ирен полагала, после отповеди герцог ее отпустит, но Гейл не спешил. Перехватив ее левой рукой за талию, правой он коснулся набухающей шишки, а потом быстро и решительно поставил точку в затянувшемся поединке.

Первый поцелуй.

Ирен он показался укусом змеи, недаром после горели губы. И не только они – по телу пробежала волна жара, вроде той, которую в ясный жаркий июльский полдень рождает прикосновение южного ветра.

Гейл же отчетливо понял, что при случае не против повторить. Только маска мешала. Сдвинуть бы ее, а то и вовсе снять! Он не был уверен, что сделал все правильно. Да и что тут особо сделаешь, разве только в губы клюнешь. Мягкие губы, пахнущие медом и лесом. Манящие прикусить их, раздвинуть языком, слиться с ними в грехе... Впрочем, какой тут грех? Она красивая свободная женщина, он тоже свободный, вдобавок все еще молодой мужчина, чьи чувства наконец-то вырвались на волю.

Поцелуй... Так вон какой! Гейл узнал об этом с опозданием в пятнадцать лет.

– По-моему, – герцог наконец-то отпустил жертву, усадил ее в кресло, – я предельно точно очертил вам свои возможности. Надеюсь, вопрос исчерпан. А теперь я вынужден вас оставить. Отдыхайте, готовьтесь к маскараду. Обещаю подумать над вашим предложением.

Ирен демонстративно отвернулась, всем своим видом показывая, что не желает не только обсуждать, но и видеть ненавистного инквизитора. Теперь не у него, у нее все внутри бурлило, клокотало от возмущения. Как он мог?.. Глупый вопрос! Брат короля, Верховный инквизитор вправе сотворить с ней что угодно. Очередной Авелон, считающий, будто мир должен либо пасть к его ногам, либо погибнуть.

На пороге Гейла догнал вопрос:

– А вы не боитесь, *теперь* не боитесь, милорд?

Оправившись от позорного поражения, Ирен буравила спину герцога взглядом. Он не предвещал ничего хорошего. Уголки губ

девушки чуть приподнялись, тогда как глаза сузились. Она не скрывала, что заготовила месть.

– И что же такого произошло?

Гейл развернулся к ней. Он видел и не боялся. Не воспринимал всерьез?

– Вы усомнились, что я умею обращаться с женщинами. Я вас поцеловал. Чем вы недовольны? В следующий раз четче обозначайте свои желания и претензии, тьесса.

– И все же вы не боитесь?

Ирен поднялась и кошачьей походкой направилась к нему.

– Достаточно одного шепотка, случайно изменить дозировку, самую малость...

– И пойти против своих убеждений? Вы неоднократно твердили, что не убийца.

– Все когда-то случается в первый раз. Порой людей вынуждают.

Свидетель Всевышний, пока к ним в дом не ворвался Хантер Авелон, Ирен собиралась творить только добро. Она и теперь не желала власти, хотя могла бы затребовать права на престол, хотя бы на титул. Ирен жаждала лишь мести. Ради нее она на время усмирит гордыню. Зачем рубить сук, на котором сидишь? Пусть герцог привезет ее обратно в столицу, к королю, тогда Ирен и решит, как с ним поступить. Гейл силен, но сила его не спасет.

И все же...

Она украдкой коснулась губ, усмехнулась:

– Вы тоже сегодня впервые коснулись женщины, милорд, нарушили свои принципы.

Гейл нахмурился. Ирен возликовала. Она попала в точку!

– Выходит, я угадала, – констатировала она и с наигранной беспечностью подошла к зеркалу, глянула на чуть вздувшийся висок. – Неплохо! Не отлично, но неплохо, милорд. Однако на маскараде от вас не потребуются таких жертв. Всего лишь вальсировать, изредка говорить комплименты. А теперь, с вашего позволения, я хотела бы остаться одна. Вашими стараниями моя внешность подпорчена, придется срочно приводить лицо в порядок.

В отражении Ирен видела, как он некоторое время колебался, стоял у двери, а потом... Девушка едва не расхохоталась ему вслед.

Наконец-то Гейл Авелон дал волю эмоциям! Бедная дверь, он едва ее не вышиб!

Оттолкнув нерасторопного лакея, вовремя не освободившего дорогу, Гейл слетел вниз по лестнице. Он молил Всевышнего, чтобы тот не послал ему навстречу принцессу Анну, и тот услышал его молитвы.

– Ваша светлость?

Обернувшись, Гейл увидел своего заместителя. Весь в пыли, только с дороги, Файлах выглядел чрезвычайно встревоженным.

– Поднимайтесь ко мне!

Возможно, дурные вести займут его разум, успокоят, вытеснят глупую злость на дерзкую ведьму.

Глава 17

– Ваши руки, милорд...

Гейл вздрогнул и недоуменно покосился на подчиненного, затем перевел взгляд на свои ладони и торопливо нашарил перчатки в кармане сюртука. Оказывается, он их снял и даже не заметил. Зато от Файлаха не укрылась новая гладкая кожа на месте застарелых следов от ожогов.

– Вы нашли нового лекаря, милорд? – не унимался он.

Гейл промолчал. Он не желал говорить об Ирен. Только не Файлаху! Тот не одобрил бы его мягкосердечия. Да и сам герцог не раз сомневался, правильно ли поступил. С другой стороны, Ирен сдержала слово. Те же руки, пусть огонь обезобразил их не столь сильно, как лицо, преобразились. Настолько, что не хотелось натягивать перчатки. А придется, иначе их маленькая тайна выплывет наружу.

– Вот уж не думал, – качая головой, продолжил настырный Файлах, – что здесь, в глуши, кто-то сумеет...

– Вы прибыли затем, чтобы обсуждать мои шрамы? – грубо оборвал его Гейл. – Время лечит. Странно, если бы за столько лет старания врачей не возымели действия.

– Вы правы, милорд, – повинно склонил голову подчиненный. – Простите, вы редко снимаете перчатки, вот я и запомнил...

Он предпочел притвориться, будто поверил.

Внутри заворчалось темное любопытство. Прежде патрон казался Файлаху простым, предсказуемым, теперь же у него появились секреты.

– Прекрасно, тогда, может, перейдем к делу? – нетерпеливо обронил Гейл.

Он прошел к окну и, заложив руки за спину, уставился на площадь, куда выходили окна его временного кабинета. Сцену еще не убрали, и каждая ее деталь напоминала об Ирен.

Зачем он ее поцеловал? Что за ребячество! Вздумать что-то доказывать случайному человеку, более того – ведьме! Гейл постарался мысленно зацепиться за последнее слово. Она ведьма, словно стол или стул в этой комнате, не человек...

– Я почел своим долгом сообщить вам, – сквозь туман мыслей донеслись до него слова Файлаха.

Гейл недовольно поморщился. Ну вот, из-за глупых волнений он пропустил ценную информацию! Придется переспрашивать.

– Мысли милорда где-то далеко. Что-то случилось? С ее высочеством? – насторожился Файлах.

В глазах его сверкнул темный огонек. Гейл слишком хорошо знал, что он означал, – лис в сером почуял добычу. Надо срочно усыпить его бдительность. Ведьма там Ирен или нет, они заключили сделку, и Гейл не позволит причинить ей вред. Вдобавок это нанесло бы урон его репутации. Он не стерпел бы смешков за спиной, шепотков о том, что Верховный инквизитор изменил принципам ради смазливового личика. Так поступают женщины, на то они и слабый пол.

– Нет, ничего такого, – с деланным равнодушием ответил Гейл. – Всего лишь бал-маскарад. Я избегаю подобных мест, а тут придется участвовать.

– Сочувствую, милорд.

Огонек в глазах Файлаха погас. Поверил. Немудрено, при дворе все знали – герцог не появляется на балах, охотах, театральных представлениях и прочих увеселениях. Он занят исключительно работой, а в свободное время тенью слоняется по залам дворца.

– Но вы можете отказаться.

Файлах метнул на него проницательный взгляд.

«Не стоит ему говорить», – окончательно убедился Гейл. Все те качества, за которые он прежде ценил заместителя: въедливость, прирожденное чутье, сметливость, – отныне превратились в проблему. Гейлу не хотелось, чтобы подчиненный совал нос в его дела.

– Как же? Напомню, я официальный представитель королевского дома Авелонов. Мой отказ послужит основанием для расторжения помолвки. Может, вы в курсе, брат собирается в Пъекит или мне предстоит замещать его до самой столицы?

Раздражение таки вырвалось наружу. Последняя фраза прозвучала слишком эмоционально, резко. Пускай! Если Хантер полагал, будто Гейл станет терпеть, стиснув зубы, то он сильно ошибался.

– К сожалению, мне это неизвестно, милорд.

Файлах посторонился, пропуская патрона. Тот вернулся к столу, мельком взглянул на письма, которые доставили с утра. Парочка

требовала ответа, только вот герцог был не в настроении. Эпистолярный жанр требовал спокойствия и собранности – того, чем он сейчас не обладал. Может, вечером... «Если принцессе вновь не вздумается со мной гулять и пытаться чаем», – промелькнуло в голове.

– Итак, что же привело вас сюда?

Гейл уселся в кресло и, сложив пальцы под подбородком, выжидающе уставился на подчиненного.

– Сразу две новости. Даже не знаю, с какой начать.

Файлах подобрался ближе, воровато огляделся и перешел на шепот:

– Речь о двух женщинах и одном мужчине.

– Хм!

Герцог заинтригованно поднял брови.

– Начнем, пожалуй, с мужчины. Вы просили заняться Эдисоном Миштоном... Так вот, он активно пытается втереться в доверие к королю, вмешивается в работу нашего ведомства, не доверяет ему. Эдисон ищет ведьму. Ту самую, из Дорианов. Он пытался проникнуть в тюрьму инквизиции и допросить ее няню. Подкупил стражу...

– Действительно интересно! – Губы Гейла дрогнули в ядовитой усмешке. – И, главное, как вовремя! Сдается, тьесу есть что скрывать.

– Безусловно, – кивнул Файлах. – Хотя бы свою многолетнюю связь с покойной тьессой Спенсер. Или не менее долгую дружбу с тоже покойным графом Дорианом. Наш доблестный начальник Тайного сыска забыл обмолвиться о такой мелочи, когда выставил себя спасителем королевства.

– Вы меня приятно радуете, Файлах! – промурлыкал герцог.

Ноздри его затрепетали в предвкушении скорого громкого ареста.

Вот и отработала ведьма свою жизнь, подарила Гейлу такую жирную ниточку!

– Стараюсь, – скромно улыбнулся Файлах.

С разрешения начальника он расстегнул плащ и бережно повесил его на спинку стула. Фибула в виде лепестков пламени поймала солнечный луч, ожила. Знамение Всевышнего? Похоже, скоро в Энии вновь взметнется пламя костра.

– Так вот, – Файлах оправил сюртук и вернулся к прерванному рассказу, – семейство Дорианов в свое время вызвалось опекать тьеса, тогда еще никакого не начальника, а молодого человека, рядового

офицера Тайного сыска. Из корыстных побуждений или нет, теперь доподлинно неизвестно. Но тьес Миштон помощь принял, а затем, став заправлять Тайной службой графства, и сам оказывал кое-какие услуги Дорианам. В частности, следил за Эштоном Дорианом во время обучения в Дворянском корпусе: чтобы не обижали, не кутил и прочее. Он же привез его домой на каникулы. А потом написал анонимное письмо на имя его величества. Дорианов уничтожили, а тьеса повисили, хотя, по-хорошему, следовало его допросить, проверить на лояльность короне.

– Допросите, в чем проблема? – пожал плечами Гейл. – Ордер я выпишу. Печать Верховного инквизитора не оспоришь, даже брат не станет вмешиваться.

– Допрошу, непременно допрошу, – заверил Файлах, пряча довольную улыбку в уголках рта. – Он вполне мог поднять былые связи, купить проклятие и убить тьессу Спенсер, благо повод имелся. Насколько мне известно, покойная собиралась его бросить ради другого любовника.

– Какой же любвеобильной была тьесса Спенсер! – невольно рассмеялся герцог. – Одного моего брата хватило бы, так она завела еще минимум двоих!

– Совершенно верно, милорд, покойная отличалась повышенным любовным темпераментом. За что и поплатилась.

Оба помолчали, почтив память покойной.

– А что за две женщины? – вернулся к началу беседы Гейл.

– Одна – та самая юная Дориан, вторая – наша королевская певица.

Рука тьмы на мгновение коснулась сердца, обдав герцога ледяным дыханием.

– Ну и?

Однако он ничем не выдал волнения, ни один мускул не дрогнул.

– Люди Миштона раскопали много чего интересного. Не только у него есть шпионы в других ведомствах, – довольно улыбнулся Файлах. – Если насчет первой все туманно, сведения прошлых лет, то вторая достойна пристального обсуждения. Я бы даже сказал, очень пристального.

Теперь острые иголки холода прошли по позвоночнику. Гейл слишком хорошо знал эту улыбку.

Вроде обычное дело – ведьма за решеткой, но герцогу не хотелось, чтобы Ирен волокли по мрачным коридорам, кинули на солому и заперли в темноте. Чтобы ей связывали руки, обливали холодной водой, подвешивали вниз головой...

– Может, вы перестанете говорить загадками? – с легким раздражением поторопил подчиненного Гейл и, сменив позу, откинулся на спинку кресла.

Руки сложены на груди, подбородок поднят, глаза чуть заметно сияют в прорезах маски. Весь его облик излучал силу, уверенность.

– Увы, без них никак! – развел руками Файлах. – Дамочка не та, за кого себя выдает. Никой Селены Мардон отродясь не существовало. Аннет, впрочем, тоже. Его величество уже в курсе, тьес Миштон доложил. Полагаю, он постарается заполучить тьессу в свое ведомство. Я же предлагаю забрать ее к нам, поэтому так спешил, хотел опередить. Ну и заодно подготовить вас. Могут пойти нехорошие слухи. Верховный инквизитор проглядел и всякое такое...

Он замолчал и выжидающе уставился на патрона. Мол, как поступим? Реакция герцога удивила: он расслабился и рассмеялся.

– Милый мой Файлах, – снисходительно заметил Гейл, – я ценю ваше усердие и прочие качества, но тут вы беспокоились зря. Я не могу ничего проглядеть, потому как дар не обманешь. Если бы тьесса представляла опасность, то не приблизилась бы к принцессе. И да, увы и ах, я в курсе ее обмана. Совместное путешествие предполагает пристальный интерес к попутчикам. Люди нервничают, допускают ошибки и в результате признаются в содеянном. Девушка слишком хотела попасть во дворец, и только. Она низкого происхождения, внебрачная дочь служанки. Сами понимаете, такую и близко бы не подпустили к королю. Между тем девушка талантлива. Я слышал ее. Вам тоже советую. Изумительный голос!

Ложь далась поразительно легко. Ему нужно было отвести подозрения от спутницы, и он их отвел. Файлах успокоился. Глаза окончательно потухли, по лицу скользнула гримаса разочарования.

– Ничего, – заверил герцог, – вам еще удастся проявить себя. Займитесь тем же Миштоном. Сдается, это благодатная тема. Я сам поговорю с его величеством, объясню ситуацию.

Файлах склонил голову.

– Как угодно вашей светлости.

Разум же зацепился за игру слов: Миштон – Мардон. Случайное совпадение, или авантюристка специально выбрала фамилию, отдаленно схожую с фамилией начальника Тайного сыска? Надо бы к ней присмотреться.

– Что-нибудь еще?

Гейл сделал вид, будто хочет заняться корреспонденцией. На самом деле ему хотелось выпроводить заместителя, в идеале – заставить его вернуться в столицу.

– Могу я присутствовать на маскараде, ваша светлость?

Вопрос озадачил, но герцог ответил положительно, только предупредил:

– Никакой формы инквизиции! Если хотите пойти, раздобудьте иной костюм.

– Всенепременно, милорд, всенепременно...

Склонившись в глубоком поклоне, который полагался бы королю, Файлах попятился к выходу.

Да уж, отвлек от мрачных мыслей так отвлек!

* * *

Наверное, так мог выглядеть ее первый бал!

Ирен замерла возле портьера, не решаясь переступить черту, отделявшую полумрак от света. Она жадно следила за гостями. Азарт, пьянящая атмосфера вечера поневоле проникала в кровь, заставляла ноздри трепетать от нервного возбуждения. Пальцы намертво вцепились в корзинку. Ноги притоптывали в такт незатейливой мелодии, которой развлекали присутствующих в ожидании танцев.

И все же, может, не стоило приходить?

Ирен рисковала, слишком рисковала, но схлестнувшееся с упрямством герцога собственное упрямство толкало вперед.

Право, выход в свет пойдет ей только на пользу. За Ирен окончательно закрепится статус любовницы Гейла – заветный пропуск в личные покои венценосного рода в любое время дня и ночи. Дело за малым – чтобы герцог соизволил прийти, а не вновь спрятался в комнате с завешенными зеркалами. Он дал ей слово... Но значило ли для него хоть что-нибудь обещание, данное ведьме?

– Боитесь?

На плечо легла тяжелая ладонь.

Ирен вздрогнула и обернулась. На нее из прорезей все той же бархатной маски, по случаю праздника украшенной ярким кантом, смотрел облаченный во все черное пират. Довершала образ алая лента, которой Гейл скрепил отросшие за последнее время волосы.

– Вы напугали меня, милорд, – с облегчением выдохнула Ирен.

Она опасалась кого-то похуже. Например, капрала с ордером на арест.

Девушка повела плечом, и Гейл убрал руку.

– Так лучше, – кивнула Ирен и напомнила: – Что бы там о нас ни шептали, я не ваша любовница и не допущу повторения сегодняшнего... м-м-м... инцидента.

При воспоминании о поцелуе щеки налились румянцем. Странная, неправильная реакция! Она должна негодовать, только негодовать, а не смущаться.

– Не беспокойтесь, целовать я вас больше не стану. Да и тот, первый раз был всего лишь научным доказательством, а не выражением чувств.

Гейл подставил ей локоть. Чуть помедлив, Ирен положила на него затянутую в кружевные митенки ладонь.

Определенно Вечная мать вздумала позабавиться, раз поставила в пару столь неподходящих людей! Какой-то месяц назад Ирен цепенела от одного взгляда герцога, а теперь добровольно разрешила взять себя под руку.

– Перед тем как мы войдем...

Гейл замолчал, не зная, как подступиться к деликатной теме.

– Вы знакомы с этикетом? – шепотом закончил он.

Ирен улыбнулась и укоризненно покачала головой.

– Ах, милорд!

– Я обязан был спросить, потому что в противном случае мне пришлось бы...

– Вам не придется.

Пальчики на его локте дрогнули и расслабились. Но вторая рука, герцог прекрасно видел, продолжала сжимать хрупкую корзину.

– Ну же, тьесса! – Желая подбодрить ее, Гейл сумел выдавить из себя кривую улыбку. – Я обещал ухаживания, а не путешествие на

эшафот. Хотя не взыщите, опыт у меня невелик.

– Мне вполне его хватит, милорд.

Ирен кокетливо взмахнула ресницами и, спохватившись, приняла беззаботный вид: за ними наблюдали.

Гейл отвел в сторону портьера и увлек спутницу в зал заседаний старой ратуши, временно превращенный в бальный.

– Его Королевское Высочество Гейл Авелон, герцог Ричток, Верховный инквизитор Энии, – стукнув посохом о пол, торжественно объявил церемониймейстер.

Заметив, что герцог не один, он на мгновение стушевался, но тут же исправил оплошность, которую никто, впрочем, не заметил:

– Тьесса Селена Мардон, королевская певица.

Разговоры смолкли. Десятки жадных глаз обратились к спутнице Гейла, препарируя мельчайшие детали ее внешности и наряда. Ирен было не до них. Словно в тумане, она двигалась вперед, практически повиснув на руке герцога.

Как же это тяжело! Ноги ватные, дрожат... Нужно скорее расправить плечи, приосаниться. Мама бы не одобрила размазню вместо леди Дориан. И она справилась, поборол волнение.

Разум же занимали слова церемониймейстера. Гейла всегда величали лишь «светлостью», а ведь он действительно принц крови, наследник. Если бы они были наедине, Ирен обязательно спросила, почему никогда не упоминался его главный титул. Но придется терпеть, изнывая от любопытства. Или, улучив момент, улизнуть, выяснить у церемониймейстера.

Увлеченная очередной задачей, Ирен едва не пропустила момент, когда они поравнялись с принцессой Анной. Тут Гейл, как и положено, отпустил ее и, поприветствовав будущую родственницу легким кивком, встал рядом с ней. Ирен же склонилась перед принцессой в глубоком реверансе.

– Какой же это маскарад, когда все всех знают! – посетовала Анна и взмахом руки разрешила девушке подняться. – Хоть бы кто-нибудь притворился, что принял меня за пастушку!

– Боюсь, это невозможно, – галантно заметил Гейл. – Ваша красота слишком яркая, ее не способен скрыть никакой наряд.

– Compliment из ваших уст, милорд, – это что-то новенькое!

Смех Анны колокольчиком разнесся по залу.

– Прежде мне доставалось угрюмое молчание, – попеняла она и, положив ладонь на локоть герцога, увела его прочь.

Ирен осталась одна. Порадоваться бы, только вот на душе осталось горькое послевкусие от брошенного другой комплимента, того, с какой легкостью, непринужденностью принцесса общалась с герцогом.

«Нужны тебе его добрые слова! – одернула себя Ирен. – Еще вдоволь наиграешься с царственной ледышкой, изображая любовницу».

Она огляделась в поисках шампанского – немного игристого поднимет настроение, снимет напряжение – и тут лопатками ощутила прежний неприязненный, оценивающий взгляд. Ирен обернулась, но не смогла определить, кто именно наблюдал за ней: слишком много народу. Оставалось только выждать. Вдруг таинственный некто, прежде досаждавший ей в Музыкальной гостиной, выдаст себя.

Глава 18

Ирен знала о балах только по рассказам родных, однако, оставшись одна, без поддержки Гейла (хотя она скорее назвала бы ее слежкой), не стусевалась. Раздобыв шампанского, девушка устроилась в сторонке и за бокалом игристого наблюдала за присутствующими. В самую гущу не рвалась – не ее праздник. К тому же, по легенде, она принадлежала ко второму сословию. Глупо ожидать, будто кто-то из важных сановников, даже местных чиновников снизойдет до какой-то певички. Это полностью устраивало Ирен. Для танцев у нее есть Гейл (вернет же его когда-нибудь принцесса!), а для всего остального – глаза и уши.

Очередной план требовал тщательной подготовки. Быть может, ей повезет и она даже найдет союзников. Или, чем Темный ни шутит, козла отпущения. Ирен предпочла бы отвести от себя подозрения. Вдруг что-то пойдет не так и она не успеет скрыться? Поэтому роль молчаливой наблюдательницы идеально подходила для реализации замыслов.

– Надо же, вот уж не думала, что у его светлости такой плохой вкус!

Ирен нахмурилась и обернулась на сочившийся ядом голос. Ей не показалось, женщина обращалась именно к ней. Наряженная восточной красавицей, она маскировала дефекты кожи плотным слоем пудры. Густо подведенные, сверх меры глаза делали ее похожей на актрису второсортного театра. Довершали образ баснословно дорогие украшения: жемчуга, рубины, сапфиры. Женщина обвесилась ими с ног до головы. Странно, что она вообще еще могла ходить.

– Где он подцепил вас, милочка? Или правильнее будет спросить, где вы его подцепили?

Незнакомка нагло рассматривала ее; на лице застыло брезгливое выражение.

– Прежде я полагала, что подцепить можно только дурную болезнь, а никак не принца, – колко парировала Ирен.

Щеки собеседницы вспыхнули.

– Грубиянка! – прошипела она и с гордым видом удалилась.

Но то была лишь первая ласточка. Не успела Ирен успокоиться после неприятной встречи, как к ней, шушукаясь и бросая заинтересованные взгляды, направились двое молодых мужчин.

– Прелестная цветочница, почему ваши цветы?

Один из них, в костюме пажа, ловко вырвал из ее рук корзинку и, шутя, кинул второму.

– Отдайте немедленно! – потребовала Ирен.

Она даже притопнула ногой, но действия это не возымело. Продолжая смеяться, мужчины принялись изучать трофей.

– Ни одной розы! – разочарованно протянул «паж» и вернул корзину рассерженной девушке. Хотя бы не выкинул, не сломал. – Или розанчик – это вы, прелестная цветочница?

Переглянувшись, мужчины захихикали, довольные пошлой шуткой.

– Я бы тоже не отказался от такого цветочка. Скажите, милейшая, когда можно будет окутить вашу клумбу? Стать третьим, после короля и его брата, – изрядное продвижение по карьерной лестнице, не находите?

– Я нахожу, что вас воспитали на конюшне, – отчаянно борясь с желанием покарать обидчика, сверкнула глазами Ирен.

Решив изображать любовницу Гейла, она понятия не имела, с чем столкнется. Свидетель Всевышний, с девочками из кабаре обращались лучше! Складывалось впечатление, будто Ирен не на балу, а в борделе.

– О, да у нее зубки! Кобылка-то с норовом! – подал голос доселе безмолвствовавший мужчина в костюме факира. – Самое то для Верховного инквизитора!

И девушка не выдержала, плюнула ему под ноги. Спасибо, не прокляла.

Веселье собеседников как ветром сдуло.

– Ах ты дрянь! – взвизгнул «факир». – Испортила мне новые туфли!

Он замахнулся, чтобы влечь ей пощечину, но чья-то рука перехватила его руку, заломила за спину.

Ирен ошеломленно уставилась на своего спасителя. Им оказался вовсе не Гейл, как логично было бы предположить, а Файлах Моризен, по случаю бала сменивший форму инквизиции на обычный сюртук.

– Немедленно извинитесь перед тьессой, барон, или навсегда забудьте о недавно дарованном имени, – пригрозил Файлах. – Сомневаюсь, будто его величество и его светлость одобряют подобное поведение. Я в свою очередь обещаю присмотреться к вашей подружке. Кажется, она гадает на картах...

«Факир» переменялся в лице. Румянец сошел с его щек; колени затряслись.

Трусливый «паж» и вовсе сбежал, бросил товарища.

– Прошу прощения, тьесса, вышло недоразумение, – проблеял «факир». – Я принял вас за другую.

Судя по искажившей лицо судороге, Файлах не церемонился, действительно причинил боль.

– Тьесса?

Заместитель Верховного инквизитора вопросительно посмотрел на Ирен. Мол, принимает она извинения или нет? Девушка кивнула. «Факир» с облегчением вырвался на свободу и сбежал заливать свой позор подальше от людских глаз.

– Благодарю!

Раньше Ирен и подумать не могла, что когда-нибудь скажет такое инквизитору.

И все же...

Страх ледяной струйкой стек по позвоночнику.

Она едва не выдала себя! Ирен уже потянулась к дару, собиралась взглядом остановить распоясавшегося мужчину, когда появился Файлах. Воистину Вечная мать на ее стороне! Пойманная с поличным ведьма не избежала бы наказания, даже заступничество Гейла не спасло бы.

– Не за что, тьесса. К сожалению, в Энии еще встречаются дурно воспитанные дворяне, «папенькины сынки», решившие, будто должности и слава отцов делают их выше других. Не беспокойтесь, – заверил Файлах, – я уведомяю его светлость об инциденте. Барона Ромира сегодня же исключат из дворцовой свиты.

– Почему вы называете принца его светлостью? – немного успокоившись, Ирен отважилась задать мучавший ее вопрос.

Файлах выглядел вполне дружелюбным, насколько вообще мог быть дружелюбным инквизитор. Пусть он не улыбался, но какого еще поведения ожидать от человека его профессии? Главное, Файлах не

наделен природным даром начальника, при должном умении Ирен обведет его вокруг пальца. Аристократичные грубияны сыграли ей на руку, можно списать трепет и волнение на нервные переживания.

– Потому что ему так хочется. Если вы близко знакомы с его светлостью, должны понимать почему.

Ирен стало не по себе. Она даже чуть не выронила корзинку.

Серые глаза Файлаха, пристально всматривавшиеся в ее лицо, подняли из глубин души притупившийся страх. Ее словно обдало порывом февральской стужи. Той, которая распахивает настежь двери хижин, заносит снегом очаг. Напрасно она решила, будто времяпровождение с Файлахом станет увеселительной прогулкой. Может, он и не урожденный инквизитор, но за десятилетия службы обзавелся нюхом ищейки.

«Да ну, – успокоила себя Ирен, – не делай из мухи слона! Он просто проверяет любовницу начальника, только и всего».

Однако противные мурашки никуда не делись. Во рту пересохло, и девушка не придумала ничего лучшего, как снова глотнуть шампанского.

– Вы нервничаете? – Файлах констатировал очевидное.

Ирен кивнула.

– Да. Я впервые на подобном мероприятии, не знаю правил. Вдобавок тут принцесса Анна... Вдруг я не понравилась будущей королеве?

– А вы хотите ей понравиться?

Цепкий взгляд Файлаха не отпускал. Сейчас он еще больше походил на охотничьего пса, только вот Ирен не собиралась превращаться в загнанного за флажки волка.

– Разумеется! – беззаботно улыбнулась она.

Шампанское подействовало, вернуло бодрость духа.

– По-моему, – Ирен обвела рукой зал, – здесь не найдется никого, кто не жаждал бы милостей ее высочества. Новые должности, место в свите, драгоценности, имения – да мало ли что! Я и вовсе при дворе без году неделю, мне нельзя допускать ошибок.

– Соглашусь, вам действительно повезло. – Файлах предложил пройтись по залу, девушка согласилась. – Не каждая простолюдинка становится королевской певицей.

Он вновь проверял ее! Ирен шестым чувством понимала, каждая фраза – экзамен, своеобразный допрос. Но она справится, выдержит его на «отлично».

– Я из второго сословия, – поправила Ирен собеседника. – Не бог весть какая разница, но все же.

– Вы отлично образованы, тьесса. Между тем, как вы сами могли убедиться, далеко не каждый дворянин может похвастаться воспитанием.

И снова ловушка.

Но Ирен в нее не попадет.

– Мы оба – исключение из правил, тьес, – улыбнулась она, намекая на происхождение собеседника. – Упорство и желание иногда приводят к потрясающим результатам. Тогда как люди, которым некуда стремиться, частенько деградируют. Я искренне восхищаюсь вами. Правда-правда! – пылко заверила Ирен, уловив скепсис в глазах Файлаха. – Нам, женщинам, помогает Вечная мать, тогда как мужчинам приходится добиваться всего своим умом. По правде говоря, – будто по секрету, шепотом поведала она, – я попала во дворец из-за внешности. Понравилась королю. Так-то голос у меня средний. А вот вы!.. Второй человек после его светлости! Выжить после встречи со столькими ведьмами и колдунами... Представлю, как тяжело далось вам нынешнее положение! Это не глазками хлопать.

Ирен угадала, тщеславие усыпило бдительность Файлаха, река лести лилась на благодарную почву. Складки возле губ разгладились. Из взгляда пропал огонек подозрения. Люди предсказуемы. Достаточно чуть принизить себя и, наоборот, возвысить их, как они становятся слепы.

Она не скупилась на восхищение. Ее послушать, только стараниями инквизиции вообще и Файлаха в частности Эния до сих пор не погрузилась в пучину хаоса.

– Странно, почему король до сих пор не пожаловал вас титулом, – в заключении притворно удивилась она. – Обещаю при первой возможности переговорить с его высочеством и исправить досадное упущение.

– С его светлостью, – поправил Файлах и усмехнулся. – Боюсь, вы плохо знаете герцога, раз полагаете, будто он прислушивается к женщинам. Даже к таким хорошеньким, как вы.

– Но я все равно попытаюсь, – взмахнула ресницами Ирен.

Она вошла во вкус, роль восторженной дурочки с каждой минутой давалась все легче. Девушка даже забыла, что рядом с ней инквизитор. Да и разве он не мужчина? Такой же, как и все, сильно недооценивающий женщин.

– Не стоит, тьесса, я вполне доволен тем, что имею.

Файлах галантно поцеловал ее руку и удалился.

Ирен украдкой смахнула капельку пота. Тут так жарко! Казалось, слуги стащили в ратушу свечи со всего Пьекита. Или дело в волнении? Чтобы там Ирен себе ни говорила, она нервничала. После изощренного поединка с Файлахом хотелось окунуться в ледяной бассейн. Но постепенно сердцебиение унялось. Вдобавок поводы для тревоги исчезли. После заступничества Файлаха безродная «цветочница» перестала быть парией. На нее косились, но больше не оскорбляли. Когда по залу разлились звуки вальса, кто-то из свиты принцессы Анны и вовсе пригласил ее на танец. Ирен догадалась о том, что он гентебергец, по крою воротника. Даже на маскараде они не изменяли своим жерновам.

Всемиловитый боже, как давно она не танцевала!

Воспоминания захлестнули полноводной рекой, унесли прочь, в пору далекого беззаботного детства. Помнится, Ирен старалась, до изнеможения отрабатывала движения перед зеркалом, чтобы стать самой изящной и грациозной на своем первом балу. Донимала приехавшего на каникулы Эштона. Бедный братец прятался от нее, чтобы в десятый раз не выписывать фигуры кадрили или менуэта. Только вот дебютировать Ирен довелось не в шестнадцать, а гораздо позже, здесь, на встрече ее высочества Анны.

– Надеюсь, прекрасная тьесса одарит меня цветком на память?

Акцент кавалера с непривычки резал слух.

– Разумеется, – с готовностью пообещала Ирен. – Вы можете выбрать любой цветок.

Не тащить же полную корзину обратно?

Вдобавок незнакомец мил, не оттоптал ей ноги, ни разу не поинтересовался, что связывало ее с Гейлом.

Файлах сказал, герцог сам запретил величать себя принцем... С рассеянной улыбкой слушая болтовню кавалера о погоде и природе – что еще обсуждать при первом знакомстве, Ирен пыталась понять,

почему Гейл отказался от самого почетного титула. Формально он все равно принц, наследник престола... Как там говорил Файлах – если она знакома с его светлостью, должна понимать почему.

«Он стыдится! – озарение яркой вспышкой пронеслось в мозгу. – Стыдится своего уродства. Принцы не носят масок, они прекрасны и величественны». Вздор, но, пожалуй, в духе Гейла. А вот и он!

Ирен совершенно искренне улыбнулась герцогу. Открыв бал с будущей невесткой, он вернулся к подопечной.

– Как видите, все еще живы! – пошутила Ирен, когда они устроились в небольшой нише, скрытой от людских глаз.

Желудок приятно щекотал очередной бокал шампанского. Разгоряченная танцем, девушка залпом выпила половину.

– Дурная шутка! – нахмурился Гейл.

– Но вы же именно этого опасались. Увы, пока убить пытались только меня. И то, словесно.

Она не хотела продолжать, но взгляд герцога убедил, ему интересны подробности. Пришлось поведать и о «гадюке», и о двух «папенькиных сынках».

– Зависть – черное чувство, – покачал головой герцог и пояснил: – Видите ли, до сих пор у меня не было фаворита или фаворитки. Хотя очень многие пытались получить теплое место, особенно женщины. Не всех пугает маска, слухи об уродстве и связи с Темным. Некоторые давали взятку слугам, пробирались в мою спальню и ложились в постель.

Коварное шампанское заставило спросить то, о чем спрашивать не следовало:

– Но вы оставались холодны. Почему?

Гейл грустно улыбнулся.

– Странно слышать это от той, которая лечит мои шрамы. Считайте меня идеалистом, глупым романтиком, но связь без любви мне не нужна. Точно так же, как дружба, основанная на лести и ожидании выгоды.

– Отчего же? Я вас понимаю. – Ирен задумчиво уставилась в пространство. – В некотором роде мы похожи. У меня тоже есть принципы.

– Ведьма с принципами? Это что-то новенькое!

Герцог приглушенно рассмеялся.

Ирен обожгла его гневным взглядом и плотно сжала губы. Он такой же, как все, Авелон. Создал образ несчастного принца, а она поверила!

Отхлебнув еще шампанского, Ирен ядовито ответила:

– Равно как и принц, притворяющийся герцогом.

– Это мое дело, не ваше, – разом замкнулся в себе Гейл. – Советую переменить тему во избежание неприятностей.

Ирен равнодушно пожала плечами. Не больно-то ей хотелось разбираться в потемках чужой души!

– Ну, вы как хотите, а я намерена развлекаться, ваша светлость.

Вручив бокал оторопевшему от подобной наглости Гейлу, Ирен подхватила корзинку. Однако уйти ей не позволили. Ухватив девушку за плечо, герцог шипящим шепотом напомнил:

– Вы не гостья!

– Тогда кто?

Крутнувшись на каблуках, Ирен уставилась ему в глаза. Она не боялась, наоборот, бросала вызов.

– Даже интересно, – смакуя каждое слово, не отрывая взгляда от бархатной маски Гейла, задумчиво произнесла девушка, – действует ли проклятие на человека с даром инквизитора? Милорд провоцирует меня попробовать.

– Так пробуйте!

Он тоже не боялся и не спешил убрать руку с ее плеча.

– То есть как? – наморщила переносицу Ирен.

Она ожидала совсем другой реакции.

– Блефовать тоже надо уметь, – назидательно заметил герцог и наконец отпустил ее. – Я не пользуюсь титулом принца только потому, что не желаю вносить путаницу. Простой люд в законах не разбирается, для них принц – это сын короля, наследник. Не сомневаюсь, таковой у Хантера скоро появится.

– А если нет? Именно вы унаследуете трон.

Губы Гейла плотно сжались.

– Да, – коротко подтвердил он.

– Но вы не хотите? – легко догадалась Ирен.

– Нет, потому что я не создан для трона. А теперь, с вашего позволения, закроем эту тему. Я обещал изображать вашего любовника... – Герцог фыркнул. – Полагаю, мы довольно прятались от

людских глаз, пора выбираться наружу. Если угодно, можете чуточку растрепать волосы для правдоподобия.

– Я дорожу своей репутацией, милорд! – погрозила ему пальчиком Ирен и первой выскользнула из ниши.

Глава 19

Прежде Ирен могла точно объяснить, чем вызвано то или иное чувство, но с некоторых пор они превратились в клубок змей. Лучше не трогать, чтобы не ужалили. Или накрыть плотной крышкой, сделать вид, будто их вовсе не существует. Вдруг задохнутся, испарятся? Именно этим Ирен и занималась в последние дни. Мучительно долгие три дня в дороге. А ведь впереди добрая половина пути – если туда ехали налегке, то обратно плелись с большим обозом, заботились о комфорте ее высочества и ее свиты.

– На вас лица нет, – подметил Гейл, когда Ирен по установившейся традиции пришла делать ему очередную перевязку.

Они заночевали в какой-то деревушке. Названия девушка не запомнила. С десятков домов, постоянный двор...

Внизу еще гремела музыка: бродячие артисты развлекали гентебергцев. Анну в том числе. Она пришла в странный, неописуемый восторг при виде скрипки и шарманки, потащила Гейла танцевать... Да, вот оно. Ирен верно ухватила за хвост причину своего дурного расположения духа. Анне полагалось думать о Хантере, спать с его портретом под подушкой и внимать звукам королевского оркестра, а не, раскрасневшись, растеряв хваленые манеры и набожность, уговаривать Гейла пригласить ее на кадрили.

– И куда же оно делось? – усмехнулась Ирен. – Неужели отныне мне тоже придется носить маску?

Опасная шутка, смертельно опасная, но этим вечером она пребывала в самом мрачном расположении духа и мало задумывалась о подобных вещах. А вот о том, чтобы вернуть личику Анны былую аристократическую бледность, – пожалуй.

– Что вас так рассердило?

Гейл пропустил ее слова мимо ушей и прикрыл глаза, когда Ирен склонилась над ним с очередным компрессом.

– Как там? – напряженно поинтересовался он.

– Лучше, – обтекаемо ответила девушка.

Увы, так быстро от уродства не избавиться, да и полностью гладкой кожи герцогу никогда не видать, но определенные изменения

наметились. К примеру, краснота побледнела.

– Файлах вами интересовался, – счел своим долгом предупредить Гейл. – Он обратил внимание на мои руки.

Руки?

Ирен недоуменно покосилась на ладони герцога. Ах да, там оставались легкие рубцы, теперь их нет.

– Вы сказали ему?

Сердце девушки замерло, пропустив несколько ударов.

Так вот откуда столько внимания ее скромной персоне на балу! Правда, если Файлах и подозревал Ирен, то она сумела усыпить его бдительность.

– Нет, конечно!

В комнате ненадолго повисло молчание.

Сквозь распахнутое настежь окно доносились со двора приглушенные голоса, взрывы хохота.

Музыка внизу стихла, зато хмельное пиво осталось. Как выяснилось, гентебергцы – большие его поклонники, хлещут литрами, что мужчины, что женщины.

– Я представляла себе ее высочество иной. – Визгливый женский смех вернул Ирен к обуревавшим ее темным мыслям. – Благоданной, скромной.

Она тщательно разгладила компресс на лице Гейла и вымыла руки. После закрыла баночку с мазью и убрала во внутренний карман платья. По идее, можно уходить, делать ей здесь больше нечего, но хотелось услышать ответ Гейла.

– Разве она не такова?

Казалось, герцог пристально наблюдал за ней даже сквозь сомкнутые веки.

Ирен передернула плечами.

– Сегодня мне так не показалось.

– И что же такого произошло сегодня?

Веки Гейла дрогнули. Придерживая компресс рукой, он аккуратно повернулся к Ирен. Герцог еще не разделся, прилег на узкую постель как был, даже сапоги не снял.

Девушка промолчала, хотя внутренний голос, не скрывая обиды, крикнул: «Она танцевала с вами!» И вообще проводила слишком много времени, заполучила Гейла в единоличное пользование. Ирен же

сослали к фрейлинам, надменным и болтливым одновременно. Они изводили ее колкостями и вопросами. Девушка платила им презрительным молчанием.

– Так-так-так!

Гейл криво улыбнулся и сел.

– Компресс! – нахмурилась Ирен и пригрозила: – Смотрите, милорд, если лечение не сработает, я не виновата!

– Вас мое лицо не смущает, а остальным в любом виде на меня плевать, поэтому поговорим. Сядьте!

Девушка не шелохнулась, и ему пришлось повторить, повысив голос:

– Сядьте, Ирен!

И он даже указал куда – на край постели. Немыслимо!

– Я не ваша любовница.

Пронзив его льдинками глаз, Ирен демонстративно отодвинула стул и села возле окна, скрестив руки на груди. Правила этикета подобного не позволяли, но она ведьма, ей можно.

– Очень хорошо, что вы об этом помните. – В голосе герцога звенел металл. – Потому как пару минут назад вдруг изволили забыть.

– Я? – Ирен от души рассмеялась. – Как можно, милорд!

– Однако это так. – Его пристальный, немигающий взгляд заставил руки соскользнуть на колени. – Вы приревновали меня к ее высочеству.

– Милорд!

Ирен постаралась вложить в одно слово целую гамму чувств и смыслов.

Как, как ему вообще могла прийти в голову столь нелепая мысль! Да, Ирен неприятно поведение Анны, но точно так же ее раздражают фрейлины принцессы. По той же причине не вызывала добрых чувств покойная Таисия. Не принято так в порядочном обществе, не может просватанная девица кокетничать с другим. А эти танцы? Они для простолюдинов! Что станут говорить о королеве, которая машет юбкой на постоянных дворах? Странно, что Гейл этого не понимает. Хорошо, Ирен попробует ему объяснить.

– Видите ли, ваша светлость, – она старалась говорить спокойно и почтительно, – дело вовсе не в моих чувствах. Существуют нормы приличия, для крестьян одни, для дворян другие...

– Для ведьм – третьи, – со смешком продолжил герцог.

– Хорошо, – согласилась девушка, – пусть так, для ведьм – третьи.

Поэтому меня крайне удивило и не порадовало поведение принцессы. Конечно, кто я такая, чтобы судить...

– Действительно, чудесный вопрос!

Сняв компресс, Гейл поднялся и направился к ней. Ирен втянула голову в плечи, когда его тень накрыла ее.

– И я обязательно разберусь с тем, кто же вы. – Мимолетное прикосновение напоминало разряд молнии. – Потом, не сейчас. Вероятно, вас не сильно удивит, что после ухода с должности королевской певицы я оставляю вас при себе?

Дыхание перехватило, когда его пальцы невесомо очертили абрис ее лица. Однако Гейл напрасно надеялся сбить Ирен с толку. Пусть сердце ее трепыхалось пойманной птичкой, разум работал четко.

– Принцы крови держат слово, иначе их честь не стоит ломаного медяка.

Глаза Ирен полыхали зарницами. Пальцы сжимались в кулаки.

Он обманул ее! А она-то, дурочка, лечила его... Пусть обжимается со своей принцессой, целует ее, даже под юбку залезет – чего еще ждать от Авелона! Может, Анне даже понравится, этому двуличному ангелочку!

– Сильно сказано! – цокнул языком Гейл.

– Так мне считать милорда лжецом?

Запрокинув голову, Ирен смотрела ему прямо в глаза. Губы ее побледнели от ярости, рот превратился в тонкую ниточку. Поднявшаяся из глубин ведьминская сила хлынула наружу, стремясь подчинить, поработить обманщика. Сознание Ирен дымкой перетекло в Гейла, заполнило его радужку... и натолкнулось на каменную стену. Взвизгнув от боли, девушка покачнулась и упала со стула. Она часто, поверхностно дышала, прижимая ладони ко лбу. Казалось, там, внутри черепа, что-то взорвалось, раздробило кости на крошечные осколки.

– Я предупреждал насчет принуждения, – укоризненно напомнил Гейл и подал руку, помогая Ирен подняться. – Не стоило этого делать! Равно как не стоило бросаться обвинениями, дерзить мне. Я спасаю вас, глупая! Думаете, сможете вечно скрываться от инквизиции? При мне вы будете в безопасности, опять же под приглядом.

– В качестве кого? – буркнула девушка и оттолкнула его руку.

– Может, и любовницы. – От его гипнотического, непривычно дерзкого взгляда стало жарко. – Беременная ведьма безопасна, так как любое колдовство навредит ребенку. Вдобавок порадую брата, оставлю после себя хотя бы бастардов.

– Милорд слишком самонадеян! Или вы распластаете меня на пыточном стане и возьмете силой?

Их взгляды встретились.

Минута, другая, и ухмылка сошла с лица Гейла.

– Вы правы, – разом потускневшим голосом признал он и вернулся к постели, поднял компресс, – опыта у меня мало, вряд ли получится. Так что закроем тему и вернемся к лечению. Увы, этот компресс безнадежно испорчен, придется вам сделать новый.

* * *

– Его величество требует вас к себе. Немедленно!

Лицо Эдисона Миштона светилось самодовольством. Если бы мог, он наверняка подпрыгнул от радости, но возраст и должность не позволяли. Поэтому он лишь бросал на Ирен победоносные взгляды. Однако пронять ее было не так-то просто.

– С каких это пор ты стал лакеем?

Ирен не спеша провела гребнем по волосам, даже головы не повернула, продолжая наблюдать за собеседником в зеркале. Она слишком устала, менее часа назад прибыла в столицу и совершенно не расположена к играм.

Эдисон переменялся в лице. Замечание Ирен задело его. Однако он выкрутился.

– Разве не все мы в равной степени подданные его величества?

Начальник Тайного сыска пристально, с прищуром уставился на нее. Мол, что ты на это скажешь, певичка? Крамольные речи – прямой путь за решетку.

– И все же у каждого из нас разные обязанности. – Ирен не попала на удочку. – Иначе бы вы прислуживали за столом, а я командовала батальоном.

Эдисон шумно засопел. Ему надоела затянувшаяся словесная игра.

– К королю. Немедленно! – прошипел он и, крутнувшись на каблуках, наконец-то покинул спальню.

Ирен слышала, как за ним хлопнула дверь апартаментов. Минутой позже в комнату заглянула Трисс.

– Злобный какой! – Горничная опасливо оглянулась: не вернулся ли начальник Тайного сыска. – И глазами так и зыркает! Случилось чего, тьесса?

– Не знаю, – задумчиво ответила Ирен и отложила в сторону гребень.

Визит Эдисона ей не нравился. Еще больше не нравилась срочность, с которой ее требовали к Хантеру. Выяснить бы для чего...

– Трисс! – Она поманила к себе служанку. – В лакейской ни о чем таком не шептались? Может, ее высочеству не нравится опера и праздничное представление отменили?

Торжества, целых три недели бесконечного веселья и шумных преставлений, начинались сегодня. Ирен как раз готовилась к вечернему выступлению, своему первому выходу на подмостки Королевского театра, когда, игнорируя возражения горничной, в спальню ворвался Эдисон и огорошил неожиданным приказом.

Трисс наморщила лоб и покачала головой.

– Вы знаете, я с лакеями не особо дружу, но вроде ни о чем таком не болтали.

Помявшись, она с плохо скрываемым любопытством спросила:

– Верно говорят, будто принцесса словно куколка?

– Да, она очень красива, – задумавшись о своем, подтвердила Ирен. – Белокурые волосы, голубые глаза, ангельский характер.

Зачем же она понадобилась королю?

Сердце кольнуло дурное предчувствие.

Эх, заглянуть бы сначала к Гейлу! Он точно в курсе происходящего. Но под каким предлогом? Одно дело там, в провинциальной гостинице, другое – во дворце, где следят за каждым твоим шагом. Может, поэтому Хантер и звал ее? Гневался за недопустимое сближение с его братом.

– Одеваться! Живо!

Ирен хлопнула в ладоши и потянулась за флаконом духов. Немного мускуса за ушами не помешает, может, даже сгладит ситуацию. Соблазнять короля не хотелось, Ирен с содроганием

вспоминала их несостоявшуюся близость, но в некоторых случаях... Она не должна вылететь из дворца. Не сейчас! Яд не готов, а избавиться от Хантера прежним способом не получится, удачный момент она упустила. Караулы усилили, а количество придворных, казалось, увеличилось вдвое. Еще бы, всем хотелось присутствовать на свадьбе, урвать свой кусок пирога.

– Нет, красное, – остановила девушка Трисс, потянувшуюся к скромному зеленому платью.

– Но оно для вечера, тьесса...

Служанка в растерянности уставилась на море перьев и фатина.

– А сейчас что, утро? – начинала терять терпение Ирен.

Мало ей утомительной дороги, сплетен гентебержок и смешных подозрений Гейла, так еще Трисс вздумала ее доводить!

Сообразив, что с госпожой лучше не спорить, горничная быстро облачила ее в кричащий наряд и зачесала волосы наверх, обнажив длинную шею. Теперь Ирен походила на Таисию, даже декольте схоже. Прекрасно, пусть Хантер в нем утонет!

Ирен не удивилась, наткнувшись за дверьми апартаментов на лакея. Коротко кивнув ему, она быстрым шагом направилась в сторону королевских покоев. Слуга едва поспевал за ней.

– Сюда, пожалуйста! – Он таки сумел опередить ее и направить в приемную.

Прежде Ирен не приходилось здесь бывать. Она в нерешительности остановилась на пороге, рассматривая картины на стенах, сплошь пейзажи с сельскими мотивами, пока лакей и восседавший на особом подиуме секретарь не обменялись парой слов, после чего слуга ушел.

Мартин Энг с интересом поглядывал на Ирен, но стоило той повернуться к нему, мгновенно напустил на себя важный вид.

– Ожидайте!

Он неторопливо поднялся и, постучав, вошел.

Ожидание длилось от силы пару минут, но за это время Ирен успела покрыться капельками пота. Мучившее ее дурное предчувствие лишь окрепло. Стал бы король вызывать ее в кабинет для неофициальной беседы! Разговор предстоял серьезный. Хорошо, если за дверьми девушку не ожидала инквизиция в полном составе!

Ирен нервно проверила в стеклянном отражении, не поплыл ли образ Селены. Вроде никуда не делся. Стиснув пальцы, она пару раз глубоко вздохнула, успокаивая себя. В эту самую минуту вернулся секретарь, сообщил, что посетительница может войти.

Король дожидался Ирен за массивным столом. По его лицу сложно было сказать, сердится он или нет. Пальцы лениво поглаживали перстень, артефакт рода Дорианов. Ирен запретила себе смотреть на него, опустила взгляд в пол. Только внутри поднялась очередная волна жгучей ненависти.

– Ваше величество.

Девушка присела в реверансе.

– Садитесь!

Хантер милостиво указал ей на свободное кресло и, дождавшись, пока она расправит юбки, продолжил:

– Я предпочту сразу перейти к делу. Мне известно, кто вы.

Сердце подпрыгнуло к горлу, да так там и осталось.

Потные ладони вжались в ткань юбки, но каким-то чудом Ирен удалось сохранить лицо. А руки... Со своего места Хантеру не разглядеть такую мелочь.

– Ваше величество говорит загадками!

Оправившись от первоначального потрясения, Ирен решила упорствовать до конца. Да и для начала надо выяснить, что именно ему известно, не оговорить себя.

– Хватит ломать комедию! – рявкнул король и ударил кулаком по столу. – Вы самозванка, вот вы кто! Никакой Селены Мардон никогда не существовало.

Дело принимало дурной оборот.

Притихшая Ирен молчала, лихорадочно выискивая способы спасти ситуацию.

Может, пока не поздно, прибегнуть к принуждению? Отобрать перстень, потом ударить по голове пресс-папье и спокойно уйти? Не получится: секретарь наверняка зайдет следом, а сил на двоих у Ирен точно не хватит.

– Кто вы, тьесса? Назовите ваше настоящее имя? – продолжал бушевать Хантер. – Само собой, – жестко добавил он, – я лишаю вас должности королевской певицы. Однако не думайте, что вы сумеете

безнаказанно уйти. Я не прощаю обмана. Уверен, люди Миштона сумеют разговорить вас.

Рот короля исказила кривая усмешка. Она послужила сигналом к действию.

Фальшивые ореховые глаза скрестились с серо-голубыми.

Ирен чуть приподнялась, подалась вперед, довольно подметив, что Хантер слаб, поддался воздействию. Ну вот, его радужка уже сменила цвет, теперь он целиком и полностью в ее власти... Увы, довести начатое до конца Ирен помешали: позади нее хлопнула дверь. Пришлось спешно развеять чары. Обернувшись, девушка поняла, что едва успела – за ее спиной стоял Гейл. Судя по брошенному вскользь осуждающему взгляду, герцог обо всем догадался, но вслух ничего не сказал.

– Вечно ты без доклада! – недовольно пробормотал Хантер.

Он ощущал странную слабость, словно после похмелья. Да и кабинет на мгновение превратился в разноцветное пятно... Хантер списал все на переутомление.

– Без доклада, но по важному делу.

Гейл покосился на Ирен, и та проворно подскочила, уступила ему кресло. Герцог уселся в него, заложив ногу на ногу. Девушка хотела уйти, но он жестом приказал ей остаться.

– Я насчет Эдисона Миштона. Смотрю, он ищет виноватых, лишь бы самому уйти от наказания. Взъелся на бедную девушку! Да, она не Мардон, незаконнорожденная, чего стыдится, но разве за такое пытаются? За душой Эдисона грешки посерьезней. Я советовал бы пристальнее к нему приглядеться.

На лице короля отразилась напряженная работа мысли.

– Хорошо, – наконец буркнул он Ирен, – вы споете сегодня вечером, но после все равно покинете должность. Я не привечаю бастардов. Благодарите Всевышнего и моего брата за то, что они избавили вас от неприятных часов в Тайном сыске.

– Благодарю, ваше величество, благодарю, ваша светлость, – словно кукла, повторила девушка, по очереди присев в реверансе перед обоими.

В голове стоял туман, посреди которого пульсировала мысль: «И как же мне теперь быть?!»

Глава 20

Она справится, она должна выдержать.

Ирен прислонилась к холодной поверхности стены и глубоко вздохнула.

Унижение. Оказывается, оно бьет сильнее ножа. Рана со временем затянется, либо, наоборот, окажется смертельной, унижение же продолжит соляной кислотой разъедать тебя изнутри.

С тех пор, как Хантер уволил ее с должности королевской певицы, жизнь превратилась в ад. Лакеи больше не выказывали уважения, придворные откровенно потешались, намеренно толкали, шипели. Гвардейцы, и те спешили показать свою власть. Приходилось подолгу препираться, доказывая, что она имеет право здесь находиться. Уже не как певица – как лекарша... и любовница. Пусть между ними с Гейлом не было близости, каждый во дворце считал иначе. Поселил бы герцог в своих апартаментах абы кого! Мази, лечение – это так, прикрытия. Станный, конечно, у него вкус, но, может, Ирен хороша в постели? Провинциальная шлюшка, променявшая короля на его брата. Именно так шептались о ней за спиной, порой говорили в лицо.

Спасала только мысль о скором возмездии.

Ирен выделили комнату, разрешили пользоваться кухней, готовить там свои зелья. Пару дней за ней следили, но потом оставили в покое, и девушка с замиранием сердца приступила к важнейшему пункту своего плана – созданию яда. Она не торопилась, маскировала все под обычные аптекарские дела (во дворце ее считали дочкой аптекаря, перенявшей некоторые секреты батюшки), по частям собирала будущее зелье. И вот оно было почти готово, не хватало пары ингредиентов. Поэтому-то Ирен и разыскивала Гейла: требовалось его разрешение на поездку в город. Формально ее передвижения никто не ограничивал, но девушка понимала, герцогу очень не понравится самовольная отлучка. И ладно только не понравится – он обязательно просмотрит покупки и обо всем догадается.

Ирен вновь тяжело вздохнула. Ей не хотелось идти в королевскую приемную. Может, лучше дождаться Гейла здесь?

– Вы будто воришка на ярмарке!

Девушка резко обернулась, чтобы нос к носу столкнуться с Арабеллой. Дочь графа Соенского фальшиво улыбнулась и как бы случайно продемонстрировала кольцо с внушительным бриллиантом. Она добила своего, Мартин сделал предложение. Ирен же, по ее мнению, брака никогда не видать. Она всего лишь жалкая содержанка, которая пошла по рукам и окончит свои дни в борделе.

– Я просто не решаюсь войти.

Ирен выпрямилась и придала лицу отрешенное выражение. Она знала, кто перед ней, но добавлять «миледи» не собиралась.

– Понимаю! – картинно вздохнула Арабелла, отчего кружево на лифе нового фрейлинского лазурного платья пришло в движение. Будто этого мало, она дернула плечиком, чтобы продемонстрировать шифр. – В вашем положении неловко заходить туда, где собрались сплошь родовитые пэры. Но я помогу вам. Кого нужно позвать?

Ирен стиснула зубы. Стереть бы гадкую улыбочку с лица гадюки!.. Арабелла издевалась над ней. Колкости сыпались одна за другой. Но приходилось терпеть. Если Ирен сейчас взорвется, словом или делом навредит будущей баронессе Энг, ее вышвырнут из дворца. Обратно она уже не вернется.

– Боюсь, даже вам это не под силу, миледи, – на равных включилась в игру Ирен. – Мне нужен наследный принц, ни больше, ни меньше. А он сейчас у короля.

Арабелла на мгновение переменилась в лице. Ирен одержала маленькую победу. Весь ее вид словно кричал: «Не так уж я продешевила, сделала ставку на наследника престола, когда как ты довольствовалась каким-то бароном».

– О да, вы честолюбивы! – придя в себя, Арабелла звонко рассмеялась. – Уж не надумали ли стать принцессой?

– Чем Темный не шутит! – не стушевалась Ирен.

– Боюсь, вашим планам не суждено сбыться. Ведь сначала придется стать герцогиней, а к тому времени уже подоспеет другой наследный принц, придется начинать все сначала. Увы, годы не щадят женщин, а мужчины чрезвычайно придиричивы. Мой вам совет: найдите себе ровню и забудьте детские сказки. В Энии уважают только королевских любовниц, но свой шанс вы уже упустили.

Собеседница щелкнула веером перед лицом помрачневшей девушки и, посмеиваясь, направилась в приемную, к жениху. Ее

беспрепятственно пропустили. Ирен колебалась: последовать ли за ней? В итоге не стала. Терпеть дальнейшие шуточки этой особы она не собиралась. Ничего, Арабелла еще получит свое, жирную бородавку на кончике носа. Идеальный подарок на свадьбу! А если не перестанет язвить, Ирен добавит заячью губу.

Поймав на себе пристальный взгляд гвардейца, охранявшего приемную, девушка поспешила отойти и опустилась на диванчик в антикамере. Ничего, она не гордая, в одиночестве посидит в приемной для худородных. Лишь бы Гейл надолго не задержался!

Ирен нервно сжала ткань юбки.

Ей нужно успеть к сроку, а времени все меньше. Прежде она могла рассчитывать на приглашение на один из парадных обедов, теперь приходилось уповать только на гала-ужин. Ирен выяснила пристрастия Хантера и, воспользовавшись суматохой на кухне, собиралась подлить яду в его любимый черепаховый суп. На кухне она примелькалась, никто внимания не обратит. О возможных случайных жертвах Ирен старалась не думать.

Внимание девушки привлек быстрый перестук каблучков. Она обернулась и встретилась взглядом с юной особой с невообразимо высокой прической. Чтобы соорудить такую, требовалось провести несколько часов в кресле парикмахера. Чего здесь только не было: и яркие перья, и цветы, даже ракушки! Одетая незнакомка была на гентебергский манер, с тем лишь исключением, что заменила несуразный воротник квадратным вырезом, а строгие цвета – игривой фуксией. Ирен приняла ее за одну из спутниц принцессы и отвернулась, вновь погрузившись в собственные думы. Однако она ошиблась. Замерев на пороге, обладательница экстравагантной прически направилась напрямиком к ней.

– Мне нужны ноты, – без лишних слов потребовала она.

Ирен нахмурилась.

– Простите?

– Что тут непонятного? Мне нужны ноты, – капризно повторила неизвестная и нетерпеливо притопнула ногой. – Отдайте их, и все.

– С чего вдруг? – прищурилась Ирен.

Поведение собеседницы ей не нравилось. Даже заносчивая графская дочка хамила вежливо.

Да что это вообще за птица?

Ирен медленно скользнула взглядом по платью, по расшитому жемчугом лифу и остановилась на стервозном личике. Его обладательница, несомненно, молода, лет шестнадцати-семнадцати и, что скрывать, весьма симпатична. Незнакомка почти не пользовалась косметикой, но она ей и не требовалась. Живой естественный румянец подсвечивал еще по-детски пухлые щеки, кровь налила маленький аккуратный рот с соблазнительным изгибом верхней губы. Немного подкачал низкий лоб и чересчур близко посаженные глаза, но в остальном очень мило. Добавить к этому рыжие волосы – и вовсе ведьма. Однако таковой собеседница точно не была, разве только по характеру.

– Ну, насмотрелись?

Воспитанием она явно не блистала.

– В приличном обществе положено здороваться и называться собеседнику, – нравоучительно напомнила Ирен.

Высочка удивленно воззрела на нее.

– А... Вы разве меня не знаете? – удивилась она.

– С чего вдруг? – фыркнула Ирен.

Ситуация начинала ее забавлять: возомнившая о себе невесть что финтифлюшка, медленно теряющая спесь.

Незнакомка гордо расправила плечи.

– Я новая фаворитка короля.

– С чем вас и поздравляю! – фыркнула Ирен.

Напрасно неизвестная пыталась ее задеть, девушка считала милость Хантера сомнительным достижением.

– Ну не все же такие недотроги, как вы, – высокомерно зыркнула собеседница и, качая головой, закатила глаза. – Отказать королю способна только круглая дура!

– Выходит, вы квадратная, – хихикнула Ирен.

– Я королевская певица, а вы никто, – не осталась в долгу рыжая. – И да, – словно бросая вызов, добавила она, – я буду делать это с его величеством снова и снова, пока вы тщетно пытаетесь расшевелить его уродливого брата.

– Помилуйте, – невинно взмахнула ресницами Ирен, – я и не претендую на лавры главной проститутки дворца. Полагаю, собеседование его величество тоже проводил в постели?

– Завидуйте молча! И отдайте наконец ноты. Мне выступать перед их величествами, – певица нервно коснулась прически, – а я до сих пор не готова! Не желаю по вашей милости лишиться будущего дворянского титула.

Высоко же метила малышка! Ирен гадала, где же ее спешно раздобыли. Судя по поведению, в публичном доме. Оказалось – в Королевском театре. Не обремененная моралью и страхами хористка согласилась на все предложенные условия. В первый же день она дважды скрасила досуг короля и сносно заменила Ирен на вечернем концерте. Звали юное дарование Агнессой, правда, из ангельского в ней было только имя.

– Хорошо, можете забрать ноты сегодня вечером. Вы найдете меня на половине его светлости.

– Мне нужно сейчас. Принесите!

Если прежде все напоминало игру, то теперь Ирен пришла в форменное бешенство. Она поднялась, будто действительно собиралась сбежать за нотами, и, ухватив оторопевшую Агнессу за грудки, прижала к стене.

– Значит, так, шлюшка, – шипящим шепотом предупредила она, надавив ребром ладони на горло певицы, – я тебе не прислуга. То, что ты раздвигаешь ноги перед королем, не делает тебя дворянкой. И я бы еще поспорила, у кого происхождение знатнее: у тебя или у меня. Поэтому побереги голосок для пения. Ноты получишь через служанку. А вздумаешь заноситься...

Ирен надавила сильнее, обеими руками стиснула горло обидчицы. Агнесса задергалась, закашлялась... Внезапно неведомая сила оторвала от нее разгневанную ведьму.

– Что здесь происходит? – прогремел голос Гейла над головами обеих.

Первой опомнилась Агнесса. Оправив примятое платье, она тут же накинулась с обвинениями:

– Она... Она пыталась убить меня, ваша светлость, всячески оскорбляла! Требовала подать в отставку.

Гейл перевел тяжелый взгляд на Ирен. Мол, что скажешь?

– Вот еще! – презрительно фыркнула та.

Она не собиралась оправдываться.

– Видите, – взвизгнула Агнесса, обличительно указав пальцем на противницу, – она еще и дерзит!

– Пошла вон.

Певица захлопала ресницами. Может, она неправильно поняла и герцог выставил Ирен?

– Пошла вон! – громче повторил Гейл, не оставив сомнений, к кому именно он обращался. – Еще раз попробуешь ее задеть, отправишься петь в кабак. Дуры не годятся даже для постели.

Агнесса пошла красными пятнами и, пробормотав невразумительные извинения, позорно покинула поле боя.

– Теперь вы. – Показательная порка еще не закончилась. – Зачем вы устроили скандал, кинулись ее душить? Хорошо, что, кроме меня, этого, похоже, никто не видел, иначе она могла добиться для вас серьезного наказания.

Ирен насупилась и, выждав немного, сухо попросила:

– Разрешите мне съездить в город. Нужно купить змеиного яда.

– Надеюсь, не для королевской певички? – усмехнулся Гейл, однако его глаза оставались предельно серьезными.

– Для вашего лицевого нерва. Нужно добавить пару капель в мазь.

– Хорошо, – дал отмашку герцог, – съездите. Но возвращайтесь до закрытия ворот.

Об этом он мог не беспокоиться, Ирен вернется гораздо раньше.

* * *

Эдисон Миштон поправил высокий воротник куртки, которую он одолжил у подчиненного, и двинулся вниз по улице, следом за закутанной в плащ женщиной. Он следил за ней от самых служебных ворот дворца и надеялся, не напрасно.

– Я тебя выведу на чистую воду! – плотоядно прошептал Эдисон и чуть ускорил шаг, чтобы не потерять жертву в толпе.

Он не догадывался, что Ирен уже почувствовала слезку и намеренно путала следы.

Впервые девушка заметила подозрительную фигуру во дворе, когда проходила мимо караульного помещения. Периферическое зрение уловило неясное темное пятно. Обернувшись, Ирен никого

подозрительного не заметила, только яркий солнечный блик – кто-то в спешке закрыл стеклянную дверь. Может, слуга, их тут сновало множество, а может, и нет.

Осторожность – главное правило выживания ведьмы. Именно поэтому она пошла по этой улице, намеренно сделав крюк через торговый квартал. Богато украшенные витрины заменят зеркало, а толпа праздных гуляк надежно укроет, если вдруг потребуются спастись бегством. Для прогулки Ирен выбрала послеполуденный час, когда франты и франтихи пробуждались после полуночных развлечений и спешили в город выпить кофе, заpastись новыми сплетнями и пополнить запасы нарядов.

Сделав вид, будто заинтересовалась манекеном на витрине модной лавки, девушка остановилась. Глаза жадно забегали по стеклу. Напряжение легкой дрожью покалывало руки, учащало пульс.

Экипажи, дамы, господа, газетчики... Ирен уже решила, что ей показалось, когда вновь краем глаза увидела его. На мгновение у нее перехватило дыхание, но девушка поспешила себя успокоить. Наверняка Гейл послал кого-то негласно проследить за ней. Соглядатай безобиден, да и чего бояться той, кому благоволит Верховный инквизитор? И все же напряжение не отпускало. Мутный тип следил за каждым ее шагом. Как же ей зайти в аптеку, как же приобрести змеиный яд и белладонну? Первый действительно нужен для растирки, зато второй... Ирен провела большую работу, приготовила сложный, с трудом распознаваемый яд без вкуса и запаха. Пара капель сока белладонны станут вишенкой на тортике ее творения.

Ирен собиралась соврать аптекаря, будто страдает истерическими припадками. Пусть вреда от белладонны больше, чем пользы, многие врачи до сих пор назначали пациентам капли на ее основе.

Остальные травы для вредоносного коктейля Ирен собрала в окрестностях Пьекита. Приставленные к ней солдаты ничего не понимали в магии и врачебном деле, девушка без труда выдала все за безобидные ингредиенты снадобий. Гейл, безусловно, распознал бы подлог, но брат короля был слишком занят, чтобы копаться в корзинке ведьмы.

Ладно, придется сделать еще один круг.

По иронии судьбы ноги вынесли ее к бывшему особняку Таисии. Теперь его выставили на продажу. Замешкавшись, Ирен остановилась,

подошла к калитке...

– Желаете приобрести?

Жилистая рука легла перед ней на ограду.

Ирен обернулась и очутилась лицом к лицу с Эдисоном Миштоном. Начальник Тайного сыска довольно улыбался, словно кот, поймавший жирную мышь.

– Полагаю, мне это не по средствам, – вздохнула Ирен и отвернулась от особняка с белыми колоннами. – Всего лишь воспоминания. Жаль бедную тьессу! О ней дурно говорят, но в целом она была неплохой женщиной.

Девушка старательно прятала страх. Таким, как Эдисон, категорически нельзя его показывать! В глубине души она надеялась, что он тоже любитель черепахового супа.

– Странно слышать подобное от вас! – покачал головой начальник Тайного сыска.

Его глаза двумя угольками прожигали ее лицо.

– На что вы намекаете? – нахмурилась Ирен.

Она бегло оценила диспозицию, прикинула, сможет ли прибегнуть к принуждению. Пожалуй. Нужно увести Эдисона в ближайший переулок, а там... От близости желанного торжества справедливости вспотели ладони. Пусть она уготовила для предателя другую смерть, такая тоже сойдет. «Гейл поймет, почувствует!» – предупредил внутренний голос. Ирен отмахнулась от него как от докучливой мухи. Сегодня вечером все закончится, она больше не увидит герцога.

Эдисон не подозревал о нависшей над ним угрозе и наивно мнил себя хозяином положения. Между тем черная нить ведьминского проклятия уже сплелась прозрачной удавкой вокруг его горла. Глаза Ирен неестественно расширились, готовясь поработить разум жертвы.

– Только на то, что вы самозванка, – как ни в чем не бывало ответил Эдисон и шагнул в сторону, разорвав зрительный контакт, тем самым на пару минут отсрочив свою кончину. – И я выведу вас на чистую воду! Сдается, именно вы организовали смерть тьессы, чтобы занять ее место. Либо для того, чтобы она не выдала вашу тайну.

– Тайну? Какую тайну? – нервно рассмеялась Ирен.

Она плохо контролировала эмоции и, что гораздо страшнее, временное обличье. Проклятие высасывало силы, дара не хватит для подпитки сразу двух заклинаний. Вскоре сквозь черты Селены начнет

проступить облик Ирен, и тогда... Эдисон наверняка ее узнает, не слишком сильно она изменилась.

Помощь пришла оттуда, откуда ее не ждали.

– Тьес Эдисон Миштон?

Будто из ниоткуда возле кованой ограды материализовались фигуры в сером. Нашивки на рукавах красноречиво указывали на род их занятий.

– Да, это я. А в чем, собственно, дело? – недовольно сопя, развернулся к инквизиторам Эдисон.

– Пройдемте с нами. Нам велено задержать вас.

– Кем велено? На каком основании?

– Потом узнаете. Не здесь.

Оттеснив его от ничего не понимавшей Ирен, служащие инквизиции взяли начальника Тайного сыска в клещи. Девушка заметила еще одного агента, стоявшего на противоположной стороне улицы. Сначала она испугалась, что он по ее душу, но нет, третьего инквизитора тоже интересовал Эдисон.

– Вы не имеете права!

Начальник Тайного сыска попытался высвободиться, но добился лишь того, что ему скрутили руки за спиной.

– Я буду жаловаться!

– Мы можем применить силу, тьес, – предупредил старший по рангу инквизитор. – Советую пойти с нами добровольно.

– Доброго вам вечера, тьесса! – учтиво попрощался он с Ирен и пронзительно свистнул.

К особняку подкатила черная карета. Троица сообщца затолкала в нее упирающегося Эдисона и увезла прочь.

Ирен провела ладонью по вспотевшему лбу и торопливо намотала за запястье нить незаконченного проклятия. Как же ей повезло, его могли заметить! Но все обошлось, можно смело зайти в аптеку.

– Благодарю, Вечная мать! – одними губами прошептала Ирен.

Она всегда знала: небеса на стороне справедливости.

Глава 21

Теплый мигающий свет одинокой свечи отбрасывал длинные тени на пол старого хранилища. В нем не было окон – только бесконечные ряды одинаковых дубовых шкафов, похоронивших за своими дверцами тайны далекого прошлого. Свеча стояла на одной из ступеней стремянки. Поостеречься бы, переставить ее на каменный пол, но склонившийся над книгой мужчина был слишком поглощен чтением, чтобы обратить внимание на такую мелочь. Он медленно водил пальцем по строкам, чуть слышно проговаривал их вслух. Затем потянулся к другому фолианту, зашелестел пожелтевшими, сделанными еще из кожи страницами.

Гербы, много гербов, собранных воедино красной холщовой нитью. А между ними – родословные древнейших родов королевства.

– Где же оно? – нетерпеливо спросил пустоту мужчина.

Ему хотелось листать книгу быстрее, чтобы скорее добраться до заветной цели, но нельзя. Листы слишком хрупкие, требовали бережного обращения. Просто чудо, что они уцелели!

– Ага, нашел! – Неизвестный наконец расплылся в довольной улыбке.

Со стороны казалось, хранилище навестило привидение. Или демон – мужчина был с ног до головы укутан в черное. Глухой капюшон надежно скрывал лицо, не позволял свету коснуться кожи. Хватит того, что он играл гранями массивного перстня, с помощью которого, собственно, мужчина здесь и оказался.

– Бертран Созер, – ноготь чиркнул по пергаменту, оставив после себя неглубокую бороздку, – сюзерен Дии.

Ниже значилось еще одно имя – Анвар Авелон. Или, как прозвали его историки, Анвар Великий. Их соединяла прямая как стрела жирная линия. Точно такая же вела к трем другим именам: двум мужским и одному женскому. Только вот Бертран не был принцем. Имени его матери никто не знал, но король пожелал признать своего внебрачного сына и вписать в генеалогическое древо Авелонов. Со временем ошибку исправили, в новой редакции, хранившейся в общем доступе и тиражировавшейся для нужд университетов, Бертран отсутствовал,

равно как и Солар Авелон-Дориан: незаконнорожденным и ведьмакам среди монаршей родни не место. Но если род Дорианов хотя бы существовал, пусть в лице одной лишь Ирен, Бертрану повезло меньше. Род его по мужской линии пресекся еще в Смутные века.

Вновь зашелестели страницы.

Теперь незнакомца в черном интересовали не столь давние времена. На его коленях покоилась приходская книга. Не из здешнего хранилища – он принес ее с собой, а прежде выкрал из ризницы. Гнева Всевышнего не боялся. Во-первых, для праведного дела, во-вторых, мужчина достаточно послужил во благо небес, мог пару раз и согрешить.

– Эрнестина... урожденная госпожа Стейн. – Он довольно улыбнулся и любовно погладил лист старинного брачного свидетельства, копия которого по традиции клеивалась в приходскую книгу. – Последняя из рода Созер, даже уже не леди, просто госпожа.

Но все равно не купчиха и не крестьянка. Титул учтивости «госпожа», равно как «господин», свидетельствовал о дворянском происхождении носителя, пусть и не давал права на земли и иное имущество.

Мужчина вновь вернулся к древнему гербовнику. Ему требовалось проследить сквозь века род Созеров, довести его до Эрнестины.

А ведь когда-то, в детстве, он не верил рассказам прабабки, думал, она выжила из ума... Пока совершенно случайно не наткнулся в антикварной лавке на жалованную грамоту, перевернувшую всю его жизнь.

– Так, так! – Незнакомец хрустнул пальцами и, только теперь обратив внимание на свечу, переставил ее. – А ведь предок заключал союзы не хуже, чем его правящая родня! Маркграфиня Эженская чего стоит! В то же время у Ньюфала Авелона всего лишь баронесса, первый брак с принцессой Фраконской бездетный. Один ноль в пользу Созеров! Их детки познатнее будут. Далее браки между своими, но ни одного мезальянса. Тогда как у Авелонов один имелся – Артур Птицелов женился на фрейлине сестры. Жаль, род пресекся, а то бы неизвестно, кто сидел на троне... Может, Артур постарался? Я бы на его месте принял меры. Королева непопулярна в народе, а тут прямой

потомок Анвара, причем сразу по двум линиям: жена, графиня Брагенская, по отцу восходит к дочери великого короля.

Как бы то ни было, после эпидемии холеры в живых осталась только младшая дочь некогда могущественного сюзерена Дии – полноправного правителя государства внутри государства, отвечавшего только перед королем. Дия тоже прекратила свое существование. Сюзеренство раздробили на графства и пожаловали вассалам за верную службу. Дочке покойного тоже перепал кусок в качестве приданого. Но, увы, воспользоваться им толком ее супруг не сумел. В итоге его потомки беднели, все ниже опускались по социальной лестнице, пока не превратились в обычных господ Стейнов.

Сделав необходимые пометки в блокноте, мужчина воровато засунул обе книги под плащ и двинулся в обратный путь. Он ступал практически неслышно, словно действительно был призраком.

Звякнула связка ключей – незнакомец предусмотрительно запер дверь хранилища изнутри, чтобы его никто не потревожил.

После полумрака глаза не сразу привыкли к лунному свету, разлитому по основному залу Королевской библиотеки. Он проникал сразу и сбоку, и сверху, с антресолей. Попасть на них можно было по деревянной лестнице в конце зала, неподалеку от того места, где сейчас стоял, прислушиваясь к тишине, незнакомец. Нетерпение гнало его прочь, но мужчина не мог рисковать. Он слишком долго шел к своей цели, совершил немало ошибок и вот... Не хватало самого последнего ингредиента, но мужчина знал, где его искать. В этот раз он не промахнется, как с теми певичками, на кон поставлено слишком много.

Мужчина практически физически ощутил тяжесть перстня с неограниченным камнем на пальце. Он мечтал о нем слишком долго, не воспользуется им так бездарно, как Хантер Авелон. Артефакт в руках дурака – пустышка.

«Скоро!» – пронеслась в мозгу сладкая мысль.

Совсем скоро он сбросит капюшон и выйдет из тени...

Эдисон Миштон до последнего надеялся, что это какая-то ошибка. Но сначала его силой усадили в экипаж, потом притащили сюда, бросили в мрачную сырую камеру. Ему не предъявили обвинений – ничего, только кинули на пол кусок черствого хлеба и налили в миску воды. Эдисон пробовал возмущаться, требовал защитника, напоминал, кто он, но толстые стены тюрьмы инквизиции гасили любые крики. В итоге он только охрип.

И тут новая напасть – на него пялилась ведьма. Жуткая исхудавшая старуха со впалыми глазами. Ближе к ночи (наверное, сейчас ночь, не имея окон, сложно утверждать с определенностью) она выползла из своего укрытия и, ухватившись за прочные прутья решетки, буравила его взглядом.

– Чего тебе? – буркнул Эдисон.

Если бы мог, он запустил бы в нее миской с водой. Может, тогда старуха бы отстала.

– Не ушнаешь меня? – прошамкала она беззубым ртом.

Содрогнувшись, Эдисон отвернулся. Не потому, что узнал, – рот ее превратился в кроваво-черную дыру. Чудо, что она еще ворочала языком!

– А должен?

Если прежде он был убежден, что благополучно выберется отсюда и добьется сурового наказания для тюремщиков, то теперь начал сомневаться. Эта старуха... Ее пытали. Но она ведьма, а он нет. И все же липкий пот проступил на коже. Острым спазмом свело желудок.

Эдисон снова и снова прокручивал перед глазами события минувшего дня. Как следил за подозрительной певичкой, как собирался схватить ее и вытрясти правду. Она шпионка, несомненно, шпионка! Только у них нет прошлого, только они живут под чужими именами. Эта мнимая Селена появилась в столице из ниоткуда и устроилась в кабаре. Затем, несомненно, угрозами, заставила Таисию сделать ее своей протеже и безжалостно избавилась от ставшей ненужной тьессы. Кто еще, если не она? Нацепила парик, превратившись в Аннет Мардон, под видом камеристки вынюхивала, выспрашивала, а напоследок наградила госпожу проклятием. Вот кого надо в камеру, вот кого нужно пытаться! Может, она и не ведьма, но тесно с ними общалась.

– Соль.

Эдисон вздрогнул и поднял на старуху глаза.

Пот осязаемой струйкой стекал по позвоночнику.

Некогда он начинал карьеру в Соле, некогда там же совершил предательство.

– Квик, – нанесла второй удар старуха.

Нет, это не совпадение, она знала!

«Стоп, – попытался успокоить себя Эдисон, – откуда? Даже если она видела тебя у Дорианов, это ничего не значит. Вдобавок ты совершил благое дело, получил одобрение короля...»

И все же невидимая петля, стянувшая горло, никуда не делась.

– Что – Квик? – раздраженно каркнул он: в горле вдруг пересохло. – Чего тебе от меня надо, отродье Темного?

Старуха рассмеялась. С ее ртом... С ее ртом это смотрелось жутко. Эдисона едва не вырвало.

– Она шива и найдет тебя даше щдесь. Крофь Долианов на твоих уках!

Ведьма с трудом просунула палец сквозь решетку и обличительно ткнула в Эдисона.

– Кто найдет? Какая кровь? Старая, ты совсем из ума выжила? Охрана!

Запаниковав, он забился в дальний угол камеры. Тело сотрясала крупная дрожь.

Что, если она его проклянет? Вдруг инквизиторы не запечатали ее силу? Вдобавок Эдисон слышал, будто в особенных случаях, например перед смертью, в порыве ненависти, ведьма способна разрушить печать. Это стоит ей жизни, но ведь и ему тоже... Немудрено, что перепуганный, практически уверовавший в скорую кончину Эдисон завизжал от радости, заслышав лязг отворяемой металлической двери. Его услышали, его спасут!

– Ничего тебе не достанется, ничего! – злорадно рассмеялся он и показал старухе фигуру из трех пальцев. – На, выкуси!

В круг света от масляных светильников сначала упала тень. Мгновением позже Эдисон увидел человека в сером сюртуке с алым кантом. Начальник Тайного сыска удивленно заморгал. Он ожидал часового, что здесь делает Файлах Моризен?

– Доброй ночи! – церемонно поздоровался тот, словно они повстречались в одном из дворцовых коридоров.

– Доброй! – эхом повторил сбитый с толку Эдисон.

Наверное, Файлах пришел принести извинения и выпустить его, что еще ему здесь делать? Однако заместитель Верховного инквизитора не спешил признавать ошибки подчиненных. Временно потеряв к Эдисону интерес, он прошел чуть дальше, к камере старухи.

– Не спится, Роза?

Вкрадчивый голос Файлаха напоминал пропитанный ядом марципан.

Ведьма не ответила и попятилась в глубь камеры.

– О, я пришел вовсе не за этим! – покачал головой Файлах. – Какой от тебя прок? Дара-то совсем не осталось...

Еще бы, в последний раз король забрал последние крохи.

Наивный Хантер, он искренне полагал, будто Файлах ничего не поймет! Он давно обо всем догадался, но предупредительно молчал и хладнокровно, раз за разом приказывал избавиться от трупов. Розе повезло: она выжила. Ну как повезло, с его, Файлаха, помощью. На кладбище можно отправить менее ценную ведьму, а эта требовалась ему для поимки Ирен Дориан. Именно поэтому король подошел к ее камере в последнюю очередь.

Эдисон плохо понимал, о чем речь, почему вдруг старуха сочувственно на него посмотрела, а потом, ослабившись, провела ребром ладони по горлу. Зато Файлах все прекрасно понимал и укоризненно покачал головой:

– Не надо, Роза! Всему свой черед.

– Эй! – Эдисон хлопнул в ладоши, привлекая к себе внимание. – Объясниться не желаете? Я не какой-нибудь ведьмак, чтобы держать меня в тюрьме со всяким сбродом.

– Увы, нас прервали! – развел руками Файлах, по-прежнему обращаясь к ведьме. – Придется закончить нашу беседу после. Хорошенько подумай, Роза, прими правильное решение. Это последний шанс, дальше только костер.

После он наконец обернулся к Эдисону.

Ну вот, сейчас все прояснится.

– Да, кто бы мог подумать! – качая головой, цокнул языком Файлах. – Начальник Тайного сыска, обласканный королем... Признайтесь добровольно, мой вам совет!

– Признаться в чем? – насторожился Эдисон.

События развивались стремительно и не в его пользу. Неужели кто-то написал донос? Бред, бред же! Какой из Эдисона ведьмак? Однако с подчиненных случилось бы. Многие руководители рангом пониже точили на него зуб. Шутка ли – перепрыгнуть через столько ступеней, скакнуть на самый верх!

– В тяжком преступлении, разумеется. В убийстве с помощью магических средств.

Глаза Эдисона широко распахнулись. Рот сложился в форме буквы «о». Заместитель Верховного инквизитора сошел с ума?

– Что вы несете! – позабыв о страхе, возмутился он. – Каком убийстве?

– Подлом и жестоком. Вы убили Таисию Спенсер.

Эдисон замотал головой.

Может, он спит? Не мог Файлах на полном серьезе говорить подобные вещи! Тогда бы все встало на свои места: и спятившая старуха, и камера... Увы, прикосновение холодного металла к щеке подтвердило, что он бодрствует.

– Вы ведь не станете отрицать любовную связь с ней? – Глаза Файлаха чуть сузились. – Уже тогда, когда она стала королевской певицей. Равно как не станете отрицать, что знали о том внимании, которое оказывал тьессе его величество. Дурно пахнет, не правда ли?

– Уж не пытаетесь ли вы приписать мне государственную измену?

На лбу несчастного выступили капельки пота.

Но Таисия была так хороша в постели! Ее груди... В последнюю очередь Эдисон думал о том, с кем еще она проводит ночи.

– Я – нет, но если вы настаиваете...

Губы Файлаха исказила усмешка.

Кровь отлила от лица Эдисона. Он понял, что погиб. Но, может, разоблачение шпионки склонит весы в его пользу?

– Тьес Моризен, – заискивающе проговорил Эдисон, пристально следя за каждым движением собеседника, – нам действительно нужно побеседовать наедине. У меня есть сведения... Очень важные сведения! Полагаю, я нашел истинного убийцу тьессы Спенсер и не только.

Он замолчал и напряженно уставился в лицо Файлаха.

Ну же, ну!

– Сведения, говорите?

Файлах задумчиво почесал подборок.

– Главное, не выдумки, тьес. Слишком многие врут, стремясь спасти свою шкуру. Придется напоить вас сывороткой правды. Что делать, – он сокрушенно развел руками, – приходится! Не беспокойтесь, она безвредна. Зато так я смогу быть уверен, что вы не солгали. Согласны?

Пить что-либо, вдобавок из рук инквизитора, не хотелось, но разве Эдисону предоставили выбор?

– Согласен! – глухо пробормотал он и выдвинул условие: – Только на этом все, никаких кандалов!

– Как можно! – возмутился Файлах, пряча в уголках рта довольную улыбку. – Вы начальник Тайного сыска, а не ведьмак, как вы сами изволили выразиться.

Рука скользнула под сюртук, к связке ключей. Минута, и дверь камеры Эдисона отворилась. Он нерешительно замер в ожидании подвоха, а потом шагнул наружу.

– Вот так, я держу слово. Сдержите и вы свое, тьес Миштон. Поклянитесь, что не сбежите, и, пожалуйста, держите руки перед собой так, чтобы я их видел.

– Клянусь!

Эдисон пообещал бы все на свете, лишь бы только выбраться отсюда.

– Прекрасно! – кивнул Файлах. – Тогда пройдемте в допросную. Там уже все приготовили.

Чуть помедлив, он таки принес половинчатые извинения:

– В работе моего ведомства тоже случаются ошибки. Следовало не хватать вас под руки, а сначала предъявить подписанный его светлостью ордер на арест.

– Как, самым братом короля? – удивился Эдисон и, пользуясь возможностью, размял спину.

За долгие часы в камере она затекла.

– Не мной же! – приглушенно рассмеялся Файлах. – Мне доверяют только допросы. Вот подняли среди ночи... Наследный принц, – он сделал паузу, проследив за реакцией собеседника, – велел завтра утром положить результаты ему на стол. Он очень нетерпелив, наш герцог! Впрочем, его можно понять. Ничто не должно омрачить свадьбу его величества.

– Праздничный ужин, наверное, начался, – с тоской протянул Эдисон.

Пока остальные лакомились разносолами, он довольствовался черствым хлебом.

– Не вы один страдаете. Меня тоже лишили удовольствия есть и пить. Что поделаться, приказы положено исполнять! Но, если вы действительно невиновны, может, мы оба успеем к десерту.

Файлах кивнул в сторону выхода:

– Вы первый, тьес. И помните: руки перед собой, на виду.

Роза проводила парочку пристальным взглядом и отвернулась. Ей предоставили отсрочку. Очередную. Будто бы она цеплялась за жизнь! Файлах старался напрасно, от нее он ничего не узнает. Зато сыворотка правды развяжет язык и утянет на дно предателя. Может, сюда Эдисон Миштон и не вернется, зато максимум через пару недель будет болтаться в петле. Вечная мать не допустит, чтобы он ушел от наказания. Хотя с инквизиторов станется замаять дело, свалить вину на нее, старуху. И все же шестое чувство, а оно у ведьм развито, нашептывало, что Эдисон уже покойник.

Глава 22

Сердце Ирен давно билось где-то в горле. Невидимые молоточки неустанно отбивали дробь в висках: «Через пару часов это случится!» У нее вспотели руки, но в остальном девушка вела себя безупречно. Ни единый мускул не дрогнул на ее лице, когда она, по устоявшейся уже привычке, зашла в спальню Гейла с подносом снадобий в руках. Сегодня они наносили компрессы чуть раньше обычного: протокол требовал присутствия герцога на ужине.

Странно, спальня была пуста.

Ирен поставила поднос на каминную полку и в недоумении огляделась.

Вряд ли Гейл ушел, тогда бы слуги не впустили ее. Хотя... Девушка усмехнулась. Абсолютно все, даже эта новоявленная певичка из борделя, считали ее любовницей Гейла. Само собой, подобной особе дозволялось многое. Например, дожидаться герцога в его покоях. Правда, сегодня ночью Ирен планировала воспользоваться мнимым статусом для противоположных целей – беспрепятственно покинуть дворец. Но прежде надлежало еще раз навестить королевскую библиотеку. Может, ей повезет и она отыщет старинные фамильные документы до того, как Хантер Авелон отведает черепашьего супа.

Она рассчитала все поминутно. Прикрываясь обычным любопытством, раздобыла программу праздничного ужина, развлечений, перемен блюд. У нее в запасе полтора-два часа, потом нужно уходить.

Но все же она обязана дождаться известия о кончине врага. Ни один десерт в мире не доставит ей столько удовольствия, как два слова: «Король умер». А следом прозвучат еще три: «Да здравствует король!» Вряд ли Гейла обрадует нежданно свалившаяся на голову корона. Тесно общаясь с ним, девушка поняла: он ждет не дожидается рождения племянников, чтобы сложить с себя бремя наследника престола. Именно поэтому Гейл упорно величал себя герцогом, замалчивал свой главный высокий титул.

Ирен на мгновение задумалась: каким королем он станет? Уж всяко лучше Хантера! Наверное, следовало бы избавиться от него, тоже Авелона, Верховного инквизитора, но голос сердца заглушал голос мести и призывы ведьмы. Ирен не видела в Гейле зла. Убить его – уподобиться Хантеру, устроившему резню в замке Квик. В итоге она вручила судьбу Гейла высшим силам. Если они сочтут его хорошим человеком, не дадут попробовать черепашьего супа.

Однако куда же запропастился герцог? Неужели уже ушел? На него не похоже, Гейл не из тех, кто рвется в общество. Наоборот, он явится на ужин в числе последних.

Неясный шум привлек ее внимание, заставил толкнуть приоткрытую дверь в гардеробную.

– Ох, простите, ваша светлость!

Ирен тут же отпрянула назад, отвернулась. Щекам стало жарко, а сердце ухнуло на свое законное место, но забилось так часто, что девушка с трудом дышала.

Никогда прежде она не видела его без одежды. Практически без одежды – на Гейле было только исподнее. И это зрелище неожиданно оказалось волнительным. Ирен бросало в жар от воспоминаний о его спине, пояснице, плотно обтянутых тканью ягодицах. Какое счастье, что он стоял к ней спиной, занятый выбором рубашки, и не видел ее позора! Или же?.. Безусловно, Гейл все понял по ее вскрику. Теперь он разгневется, и очередной план полетит напрямик в объятия к Темному!

Ирен злилась на себя. Малолетняя дура, не могла промолчать! Зачем сунулась, почему сразу не ушла?! Но теперь уже поздно.

– Это вы, Селена? – По негласной договоренности Гейл называл ее прежним именем.

Странно, судя по голосу, он не злился.

Послышался шум шагов. Наперерез Ирен легла тень. Она по-прежнему не двигалась, не поднимала головы.

– Простите, я вас напугал...

Ирен удивленно обернулась, робко взглянула на него. Она не ослышалась и он считал себя виноватым?

Девушка вновь поспешно отвернулась, чтобы скрыть пунцовые щеки. Гейл по-прежнему был не одет, только успел накинуть рубашку. Эта полоска кожи, протянувшаяся от шеи до пояса исподнего,

будоражила воображение пуще прежнего. Ниже взглядом она не опускалась: все-таки дочь графа, но уши и без того горели.

Широкая грудь Гейла поросла тонкими, едва заметными волосками. Ниже они темнели, узким вытянутым треугольником спускались вниз, словно указывая...

Нет, определенно уши у нее красные. А в голове роятся такие мысли... Прежде Ирен подобных за собой не замечала.

– Хм, не напугал, а смутил, – констатировал внимательно наблюдавший за ней Гейл. – Странно!

– Что же странного, милорд! – движимая стыдом, огрызнулась Ирен. – В моем городе мужчины не показывались перед женщинами без рубашки. Или вы решили, будто я?..

Конечно, решил. Он же видел ее в спальне брата.

Захотелось немедленно уйти, выскочить из покоев Гейла безо всяких объяснений и прямо сейчас, не дожидаясь известий о смерти короля, покинуть дворец. Но она осталась, переборола минутную слабость. Даже обернулась и, бросив вызов самой себе, еще раз взглянула на него.

– Шрам от ножевого ранения?

Ирен указала на едва заметный белесый рубец справа от сердца. Вокруг росли волосы, на нем нет.

Вот так, нужно сосредоточиться на привычном, тогда и смятение пройдет. Потом, через много лет, Ирен привыкнет, но пока ей не доводилось видеть полуобнаженных мужчин. Хантер не в счет, девушка не считала его за мужчину.

Гейл кивнул. Он молчал и не двигался, даже не застегнул рубашку. Во рту Ирен пересохло. Еще недавно алые щеки побледнели.

Лучше бы он кричал! Вечная мать, о чем она думала, когда столь неуважительно повела себя с герцогом!

Лучше поздно, чем никогда.

Ирен склонилась в реверансе, опустила глаза в пол.

Затылок буравил взгляд Гейла. Дорого она бы дала, чтобы выяснить, какие мысли блуждали у него сейчас в голове!

– Прошу простить за дерзость, ваша светлость. Я... я переволновалась. Я... я действительно не ожидала...

Ирен запуталась в словах и предпочла не закончить фразы. Только сейчас она поняла, что идея с реверансом была не самым лучшим

решением. Если хоть немного поднимешь голову, а поднять придется, то упрешься взглядом в бугорок на исподнем. Уж лучше таращиться на грудь! Оставалось надеяться, Гейл отойдет, разрешит щекотливую ситуацию.

– Понимаю и не сержусь.

Пальцы Гейла мягко коснулись ее подбородка. По коже словно пропустили разряд молнии.

– Посмотрите на меня, Селена! – вкрадчиво попросил герцог.

Ирен замотала головой, даже прикрыла глаза.

Ну уж нет, пока он не оденется, никуда смотреть она не станет! Ей вдруг пришло в голову, что Гейл разыграл все специально. Вдруг ему надоело, что слухи о любовнице так и оставались слухами? Кровать рядом, до ужина еще есть время...

– Селена, неужели я вам нравлюсь? – В голосе герцога сквозило искреннее удивление. – Ваши эмоции... Помилуйте, вам ли не знать, что мной можно пугать детей!

Он грустно рассмеялся и отпустил ее. Пальцы скользнули по коже, оставляя после себя огненный след.

Ирен задыхалась. Ее переполняло столько эмоций! Чувства сплелись в общий, неделимый клубок, сколько она ни пыталась, привести их в порядок не получалось.

Его тело, его слова, голос, почему они столь волновали ее? Почему именно этот мужчина рождает в глубине ее желание коснуться себя, жажду ответных прикосновений? Отчего Ирену одновременно манила и страшила мысль задержаться подле него? И, самое главное, почему мысли о его губах, руках преследовали ее?

Что, если бы он действительно уложил ее на постель? Как далеко Ирен позволила бы ему зайти? «Достаточно далеко для меня и недостаточно для него», – честно призналась она самой себе. И все же лучше не допустить этого.

– Ваша светлость, не могли бы вы отойти? Иначе я не смогу подняться и сделать вам перевязку, – хрипло пробормотала девушка.

Она по-прежнему держала глаза закрытыми, но остро ощущала его близость, тепло, запах тела. Гейл недавно принял ванну и пах... В детстве Ирен любила гулять вдоль реки, по опушке леса. Так вот, от герцога сейчас пахло так же: немного свежестью, немного хвоей,

немного сладкими, налившимися на ярком солнце ягодами и самую чуточку травой.

– Простите! – спохватился герцог и застегнул рубашку. – Я настолько отвык от женщин, что не принял в расчет свой внешний вид. Безусловно вы правы, появляться так перед дамой недопустимо. Но я до последнего оттягивал процедуру одевания, как видите, даже выгнал слуг в надежде придумать предлог никуда не идти. Можете открыть глаза, – разрешил он.

Ирен сначала приоткрыла один глаз, затем второй и, убедившись, что рубашка достаточно длинная, скрывала пикантные подробности, с облегчением выпрямилась. От затянувшегося реверанса побаливала спина и ныли колени.

– Так не ходите!

Она не могла понять, что мешало Гейлу проигнорировать чужой праздник.

– Если бы я мог! – с кислой улыбкой покачал головой герцог. – К сожалению, происхождение накладывает некоторые обязательства. Я и так держусь в стороне от дворцовой жизни. Всевышний что-то напутал, сделав меня принцем. Однако вы не ответили, – непривычно игриво напомнил он. – Я вам нравлюсь?

Ирен шумно вздохнула через нос и прикусила верхнюю губу.

Авелоны во всей красе! Младшему тоже хотелось власти над женщинами, слова о тягости титула – так, пустышка для обольщения дурочек.

– Нет! – резко и звонко ответила она, дерзко глядя ему в глаза. – Вы ни капельки мне не нравитесь, ваша светлость, и будете нравиться еще меньше, если не прекратите дурацкие выходки. Либо мы делаем компресс, либо я ухожу.

Зрачки Гейла чуть расширились, радужка потемнела. От былой игривости не осталось и следа. Ирен догадывалась, там, под маской, гуляли желваки. Она попятилась, но герцог опередил ее, стремительным движением схватил за руку.

– Пустите! – пискнула девушка.

Она сердилась от безысходности, прекрасно понимая, назад ничего не отыграть.

– Слишком дерзко для ведьмы, не находите? – Гейл проигнорировал ее просьбу. Его пальцы, словно кандалы, оплели ее

запястье. – Вы заигрались, Селена!

Он наклонился к ней, овеивая свежим мятным дыханием.

Ирен оцепенела. Инстинкты толкали прибегнуть к дару, но она не могла, словно загипнотизированный удавом кролик, широко распахнутыми глазами следила за герцогом.

– Погладь меня! – потребовал он и отпустил ее запястье.

И она подчинилась, несмело скользнула руками под рубашку, по горячему животу...

Каждое прикосновение – словно каленое железо, словно острая игла под ногти. И одновременно как пьянящее вино.

Гейл на мгновение прикрыл глаза, шумно вдохнул.

Ему нравилось!

А потом он неожиданно резко отстранился:

– Довольно!

Растерянная Ирен замерла.

Зачем это, чего он хотел? Разве Гейл не собирался поцеловать ее, уложить в постель?

От воспоминаний о его гладкой коже покалывало подушечки пальцев. При мысли о возможном поцелуе ныли губы и что-то там, внизу живота, как тогда, в Пьеките. Ирен едва не задохнулась от накатившей волны непонятного острого чувства. Она хотела прикоснуться к Гейлу, осторожно, словно боясь поранить, погладить темные волоски, обвести пальцем шрам на груди, свести его шепотом ведьминского заговора... И поцеловать. После позволить уложить себя на постель, расстегнуть лиф, корсаж. Что бы она испытала, когда его губы накрыли ее грудь? Было бы это так же гадко, неприятно, как с Хантером, или иначе? Наверняка иначе.

Жгучий стыд развеял жаркий туман, Ирен снова могла мыслить здраво. Даже дыхание выровнялось, хотя сердце нет-нет да совершало кульбиты.

Пока девушка приходила в себя, Гейл скрылся в гардеробной.

– Мне нужен ваш совет, – послышался оттуда его голос, ровный, спокойный, будто ничего и не произошло. – Какие запонки лучше выбрать?

Ирен моргнула.

Запонки? Он действительно хотел с ней посоветоваться или заманивал в очередную ловушку? Однако теперь Ирен во всеоружии,

Гейл не застанет ее врасплох ни голым торсом, ни возмутительными приказами. Но, похоже, герцог временно оставил мечты о соблазнении одной конкретно взятой ведьмы. С самым серьезным видом, уже практически полностью одетый, он рассматривал содержимое шкатулки для украшений.

Верхний ящик комода также был выдвинут. В нем хранились самые разнообразные шейные платки и недавно вошедшие в моду их укороченные варианты – галстуки.

– Ненавижу украшения! – в сердцах посетовал Гейл.

Он стоял к ней спиной, но по звукам шагов догадался, что Ирен приблизилась.

– А какой сюртук вы наденете? Какой платок?

– Сюртук... Вон тот.

Гейл кивнул на манекен.

Ирен разочарованно вздохнула. Ничего особенного, до скуки приевшийся черный с атласными вставками в тон.

– Не подходит! – категорично заявила она и решительно двинулась к шкафам. Должно же там найтись что-нибудь, подходящее случаю? – Вы принц, а одеваетесь будто инквизитор!

– Я и есть инквизитор, – с легкой усмешкой напомнил Гейл. – По крови и по должности.

Он не спешил останавливать Ирен, наоборот, со все возрастающим любопытством следил за ней. Она так забавно морщила лоб! Мимика ее, настоящая, сейчас Ирен не играла. Как и пару минут назад, когда, сгорая от стыда, боялась и одновременно хотела на него взглянуть, коснуться. Прежде Гейл ни у кого не вызывал подобных чувств. И он нарушил собственные правила, пожелал этого прикосновения. Вышло волшебно! Гейл мог приказать ей продолжить. Она подчинилась бы и ласкала его, только вот то чувство, которое поразило, толкнуло к ней, исчезло бы, сменилось ненавистью и презрением. Да и зачем тешить себя иллюзиями? Гейл и так ухватился за химеру – предложенное Ирен лечение. Все еще не смирился, все еще надеялся... Зря!

– Прежде всего вы принц. Почаще вспоминайте об этом! Даже я, скромная ведьма, бастард, карабкаюсь вверх. Вы же отчего-то низвели себя до обычного герцога.

Ирен довольно улыбнулась, когда ее взгляд наткнулся на расшитый золотой нитью и черным шнуром бледно-сиреневый сюртук. Его повесили в дальний угол и, судя по всему, никогда не надевали.

– Это пошито для свадебной церемонии, милорд? – Она указала на сюртук.

Гейл покачал головой:

– Члены королевской семьи являются на подобные мероприятия исключительно в белом и голубом.

– Тогда наденьте его сегодня вечером. Пора перестать прятаться, ваше высочество.

– Не надо! – поморщился Гейл. – Не желаю слышать про «его высочество»! Что до сюртука...

Он замолчал и задумчиво посмотрел на Ирен.

– Я надену его, если вы меня поцелуете.

Девушка безмолвствовала. Только подрагивали, то сжимаясь, то разжимаясь, тонкие пальцы.

– Исключено! – наконец она ответила отказом. – При дворе и так обо мне болтают.

– При дворе много о чем болтают и станут болтать впредь. – Гейл всем корпусом развернулся в ее сторону. – Собака лает, ветер носит. Я и вовсе с ног до головы оброс сплетнями, однако ничего, жив, не согнулся под их тяжестью. Я не требую поцелуя в губы, можно в подбородок. Докажите, что для вас я действительно не урод. В противном случае не вижу смысла украшать себя. Черный – идеальный цвет для посланника Темного, как меня прозвали в народе. Да что в народе! Любая придворная дама сплюнет и прополощет рот, прикоснись я к ней губами.

– Напыщенные дуры! – вырвалось у Ирен. – Я бы не стала...

Сказала – и осознала, что угодила в старательно расставленный капкан. Теперь целовать точно придется. Самодовольная улыбка Гейла лишь укрепила ее догадку.

– Хорошо, ваша светлость, – процедила она сквозь зубы, – я вас поцелую, но после сразу уйду. Компресс делайте сами! Более того, в связи с новыми обстоятельствами задерживаться во дворце я не намерена. Обрастайте слухами дальше, а мне дорого мое доброе имя.

Несмотря на клокодавщие внутри чувства, Ирен умудрилась выкрутиться, даже щекотливую ситуацию обратить в свою пользу. Размолвка с покровителем – серьезный повод для внезапного исчезновения. Дальше же... Так и так подумают на нее, обвинят в убийстве. Но к тому времени Ирен уже покинет страну.

– Честь – привилегия дворянского сословия.

Гейл сделал шаг, другой и остановился против нее.

– Когда суматоха из-за принцессы закончится, я сниму с вас морок, – пообещал он, – и выясню ваше настоящее имя. Сдается, вы не сказали о родителях ни крупицы правды. Ваши манеры, ваша гордость, ваше поведение выдают аристократку. Да, именно аристократку, потому что обычная дворянка не посмела бы дерзить мне. Вас баловали в детстве, это видно. Вы не знали нужды, разбираетесь в тканях и в то же время стеснительны, явно не знали мужчины... Может, все же признаетесь, кто же вы на самом деле, ангельское создание?

Ирен лишь плотнее сжала губы. Больше из ее рта не вырвется ни слова. Она и так подошла к опасной грани. Еще немного, и всплывет фамилия Дорианов.

– Молчите! – с сожалением констатировал Гейл. – Я и не ожидал иного.

– Что ж, порадитесь, – выждав немного, добавил он, – я освобождаю вас от поцелуя. Можете идти, Селена, я вас не задерживаю. Разумеется, – губы его дрогнули в ироничной усмешке, – если вы не желаете поцеловать меня добровольно.

Какое темное искушение! Стоять рядом с ней, такой дерзкой и недоступной, в, казалось, отрезанной от всего мира гардеробной, и не поцеловать самому! Но Гейл дал себе слово воздержаться от необдуманных поступков, пока не разгадает тайну этой девушки. Ведьмы слишком коварны! Пусть дар позволял пресекать обращенные на него чары, оставалось природное женское обаяние. Противный внутренний голос нашептывал, Селена не зря крутилась вокруг него, а прежде очаровывала короля. Понять бы еще, что ей нужно!

Поцеловать, значит...

Губы Ирен дрогнули в коварной полуулыбке.

Желание наследного принца и Верховного инквизитора – закон.

– Удачно повеселиться, ваша светлость! – Она торопливо, прежде чем он успел остановить, склонилась над его рукой. – Я пришлю к вам камердинера.

И, крайне довольная собой, удалилась. Разочарованное выражение лица Гейла стало достойным финальным аккордом практически водевильной сцены. Оставалось надеяться, что и финал пьесы не подведет.

Глава 23

Гейл подставил лицо потокам прохладного воздуха и глубоко вздохнул. После духоты и суеты парадных залов залитый скупым светом зарождающейся луны сад казался идеальным местом. Убежищем, где он мог укрыться от косых взглядов, пустых разговоров и спокойно все обдумать.

Герцог расстегнул верхние пуговицы камзола. Помедлил и стянул с шеи платок, небрежно засунул в карман. Увы, неосторожно – драгоценная, стоившая целое состояние булавка упала, пришлось наклоняться, подбирать ее.

Он неспешным шагом двинулся в глубь сада, по усыпанной песком дорожке.

Ни души. Только порывы ветерка периодически оведали лицо.

Гейл планировал прогуляться до фонтана в дальней части сада, почти у самой стены. Может, и дальше. Для него не существовало преград, ключ от потайной калитки в кармане. Гейл обнаружил ее мальчишкой, когда еще не носил маску. Тихий и задумчивый, он частенько сбегал от гувернеров и устраивался с книгой в какой-нибудь беседке. Его искали, но не слишком усердно. После, уже в подростковом возрасте, будущий герцог осознал почему, задумался о чувствах, которые питали к нему родители. Вряд ли они обрадовались тому, что их младший сын, принц крови, не пойдет по дипломатической или военной стезе, а навеки окажется связан с пытками и волшеббой. По прошествии лет Гейлу казалось, что произошедшее с ним несчастье вызвало у отца невольное облегчение. Наследник, Хантер, жив, не пострадал, а младший сын избавил его от мороки с поиском невесты. Не каждый король, герцог или даже князь согласится отдать дочь за инквизитора. А с таким лицом... С таким лицом брак и вовсе невозможен. И отец сосредоточился на Хантере, перед смертью успел женить его на принцессе Джованне Саврейской. Увы, брак оказался неудачным. Супруги с трудом выносили друг друга, а потом королева и вовсе умерла.

И вот теперь сестры Гентебергские...

Гейл злился на будущую невестку. Вначале она показалась ему скромной, стеснительной, а тут вдруг поддержала нелепую идею Хантера, начала нахваливать сестру. Герцогу стоило большого труда отразить матримониальные атаки. Ему не нужна жена. Точка! Ни ангел, ни демон – никто.

А все ведьма! Это она убедила его изменить черному. Зачем только Гейл вырядился, еще и булавку нацепил!

Пальцы в бессознательной злобе стиснули украшение. Острый край вошел под кожу. Выступила кровь. Именно этого ему не хватало, чтобы избавиться от эмоций, – боли.

Гейл разжал пальцы и осторожно, чтобы не испачкать батистовую рубашку и бархатный жилет, убрал булавку в потайной карман. После слизал выступившую капельку крови. Наверное, он действительно сумасшедший, нормальный человек бы так не поступил.

– Откуда у меня сомнения? – пробормотал герцог, обращаясь к тому, кто наградил его даром. – Прежде все было так просто!

Огни дворца остались позади. Отныне герцога окружала темнота. Он ориентировался в ней не хуже кошки, уверенно направлялся к конечной точке своей прогулки, когда вдруг увидел пятно, напоминавшее отблеск фонаря. Гейл замер на мгновение и направился туда, стараясь ступать как можно тише.

Ирен не заметила его появления. Она расслабилась, наивно полагая, что самое сложное, дворцовые караулы, позади, когда перед ней будто из сумрака сгустилась мужская фигура. Девушка приглушенно вскрикнула и попятилась. Фонарь в ее руке дрогнул, на миг озарив бледное как полотно лицо.

– Новый маскарад? – От цепкого взгляда Гейла не укрылось, что Ирен вновь сменила облик. – И кого же вы изображали и, главное, почему?

– Как?.. Почему вы здесь?

Ирен ничего не понимала. Разве герцогу не полагалось сейчас дежурить у постели умирающего брата, принимать дела? Или король еще не отведал супа? Слишком тихо во дворце! Она понятия не имела, завершился ли ужин, торопилась сбежать – и вот попалась.

Гейл усмехнулся:

– Могу адресовать вам тот же вопрос. Вы пытались сбежать...

Тяжелый взгляд приковал ее к месту.

Ирен бросило в холодный пот.

Ему все известно!

Но минутная слабость прошла, уступив наследственному нраву Дорианов. Она не раскается и не сдастся без боя.

– Я дышала свежим воздухом.

Ирен нагло, слишком смело для балансировавшей на грани жизни и смерти ведьмы, смотрела ему в глаза.

– По моим наблюдениям, милорд занят тем же. Тоже сбежали от вкусной еды и танцев?

Спросить или нет об ужине?

Ирен изнывала от неизвестности.

Когда, когда же поднимется переполох, когда объявят о кончине Хантера Авелона? То, что она попалась, – дурно. Да, ее казнят, но Ирен взойдет на эшафот счастливой, ведь она уничтожила своего кровного врага.

– Не меняйте тему, Селена! – В голосе Гейла рокотали грозвые раскаты. – Мои дела вас не касаются, тогда как вашими я планирую вплотную заняться. Повторю вопрос: куда вы направлялись?

– Собиралась уйти.

Ирен поставила фонарь на дорожку и уперла руки в бока. В голове полустершимся воспоминанием прозвучал недовольный голос матери: «Юные леди так себя не ведут! Следи за позой, Ирен!» – но девушка пренебрегла ее наставлениями. Вряд ли хорошие манеры сойдут за смягчающее обстоятельство на суде. Вдобавок Ирен злилась на Гейла. Он спутал все карты! В сердцах она мысленно пожелала ему тоже отведать черепахового супа.

– Хм...

Гейл поднял фонарь и осветил ее лицо. Ирен заслонила от него рукой, зажмурилась: свет слепил глаза.

– Так внезапно, ночью...

Голос его звучал вкрадчиво, это пугало. Лучше бы герцог кричал, сыпал обвинениями!

По спине Ирен пробежали мурашки.

Что, если?.. Мысль прочно пустила корни в ее сознании. Что, если он уже вычислил убийцу?

Ирен была как на иголках. Она хотела и боялась обернуться к громаде дворца, напряженно прислушивалась. Нервы ее натянулись до

предела, обострив чувства. Показалось или она слышала приглушенный смех, голоса?

В воздухе витает тонкий аромат жаркого. Важные лакеи одно за другим выносят яства. Вот один из них снимает крышку с серебряной супницы... Увлеченная воображаемой картиной, Ирен не заметила, как сжала пальцы в кулаки, ногтями вонзилась в кожу. Ну же, ну!

– Вы чего-то ждете?

Голос Гейла вернул ее к реальности.

Ирен моргнула и сосредоточила на нем расфокусированный взгляд. Что случилось? Ах да, она под видом собственной горничной собиралась покинуть дворец, но герцог ее поймал.

– С чего вы взяли? – разом ошетибилась девушка.

Она ничего не понимала. Если король мертв, ее должны арестовать. Если нет, какого Темного Гейл делает здесь, в саду?

Ирен кинула быстрый взгляд через плечо. Какой там шум, наоборот, дворец медленно готовился ко сну. Вот погасло окно на третьем этаже... Неужели яд не подействовал? Нет, такого не может быть, она десятки раз проверила пропорции!

Смятение отразилось на ее лице и привлекло внимание Гейла.

– Селена, – он осторожно взял ее за руку и увлек прочь от пятна света фонаря, к зеленой изгороди, – будьте со мной откровенны! Это пойдет на пользу нам обоим.

Закусив губу, Ирен напряженно молчала. Она не знала, куда деть руки, поэтому случайно коснулась его сюртука.

– Вы... Вы его надели? – изумилась девушка, словно не веря, вновь провела подушечкой пальца по золотому шитью.

– Что? Сюртук? Вы же требовали, чтобы я изображал принца.

Она не видела, чувствовала, как дрогнули в горькой гримасе его губы, и в который раз задумалась о том, как они похожи. Если бы судьба не развела их по разные стороны, возможно... Но сейчас надлежало думать о том, как выкарабкаться из сомнительной ситуации.

– На меня косо смотрят. – Очередная ложь легко и просто полилась из горла. – Добровольно вы бы меня не отпустили, поэтому...

– ...поэтому вы вновь интересовались библиотекой, но вас спугнула стража? – закончил за нее Гейл.

Ирен напряженно молчала. Сердце гулко билось в груди, словно набатный колокол, заглушая все прочие звуки.

– Отпустите меня, милорд. Пожалуйста!

Она с мольбой посмотрела на него, надеясь на чудо. Но чуда не произошло.

– Нет, – покачал головой Гейл. – Во всяком случае, пока вы не ответите на мои вопросы. Полагаю, это удобнее делать сидя. Тут неподалеку есть беседка... Не бойтесь, – почувствовав ее испуг, добавил он, – я не собираюсь вас обесчестить. Всего лишь поговорим.

Ей пришлось уступить.

Покорно ступая вслед за герцогом, Ирен обдумывала сложившееся положение. Оно виделось незавидным. Девушка все больше склонялась к магическому воздействию. Не принуждению – заклятию окаменения. Герцог один, вокруг темнота, никто не увидит. Когда Гейла найдут и освободят от чар, Ирен сумеет затеряться на просторах Энеи, примерит новую маску и новое имя.

Терзаемая сомнениями, девушка сверлила взглядом затылок герцога.

Да, другого выхода нет, она должна.

Ирен сосредоточилась и аккуратно пробудила дар. Гейл мгновенно почувствовал это, обернулся и укоризненно покачал головой:

– Дурно, очень дурно, тьесса! Я отнесся к вам со всей симпатией, даже подтвердил, будто вы купили яд для меня.

В горле девушки пересохло. Не окончив заклинания, она в ужасе отшатнулась и, споткнувшись, едва не упала. Гейл успел подхватить, но, вот беда, не спешил отпускать. Его лицо, как всегда скрытое маской, оказалось в опасной близости от ее лица. Ирен ощущала ровное дыхание, слышала размеренное биение чужого сердца. Ей бы так! Собственное сердцебиение напоминало пляску пьяного матроса: то ускорялось, выделявая немислимые па, то падало и замирало.

– У вас ледяные руки, – зажав ее ладонь между своими, прошептал Гейл. – И темное пятно на ауре. Такое бывает, когда творят запрещенную магию. Кого вы хотели убить, Селена?

Она не скажет, она станет молчать даже под пытками! Зато теперь понятно, почему дворец тих и безмятежен. Скорее всего, Гейл подменил средства из аптеки безобидным раствором. Но как он узнал?

Ирен вспомнила вечер, когда покупала белладонну, следившего за ней Эдисона, его внезапный арест... Робкая надежда расправила крылья. Еще не все потеряно!

– Тьеса Эдисона Миштона. Он преследовал меня, угрожал, именно поэтому я решила бежать. Яд прикупила на крайний случай. Моя вина, ваша светлость, признаю.

Она покаянно опустила голову.

Гейл напряженно молчал.

С каждой минутой Ирен нервничала все больше. Лучше бы кликнул стражу, чем так!

В теории она по-прежнему могла попробовать применить чары, но на практике момент был упущен. Оставалось только ждать чужого решения. Вроде ничего не изменилось, вокруг та же темнота, никого, но Ирен не могла. Что-то внутри мешало, противилось.

– В библиотеку вы прокрались по той же причине? – наконец заговорил герцог. – Второй раз на моей памяти. Что вас так там манит?

От бывшего участия не осталось и следа. Перед Ирен стоял грозный Верховный инквизитор, человек без чувств и без сердца. И он пугал ее. Ирен дрожала, как во время их самой первой встречи. Тело ходило ходуном, мысли путались.

– Скажите правду.

Девушка дернулась, когда его пальцы коснулись ее щеки. Показалось, будто это не теплая кожа, а каленое железо.

– Не могу! – покачала головой она.

Что-то внутри оборвалось и ухнуло вниз, в пропасть без дна.

Ирен устала. Устала лгать, ждать, бояться. Ей хотелось сбросить с плеч тяжкий груз. Пусть отправит ее в каземат, если везучий Хантер вновь избежал встречи с Темным. Третьей попытки не предвидится, это Ирен понимала.

– Не можете или не хотите?

Девушка отвела взгляд.

Ему не понять.

– Селена!

Его неожиданно ласковый, мягкий голос заставил посмотреть ему в глаза.

– На вашей ауре пятнышко от проклятия, вы храните компоненты для приготовления яда, роетесь в старых книгах, бежите под обличем

другой под покровом ночи, пока все празднуют прибытие принцессы Анны...

– Не все, вы, например, не празднуете, – бесцветным тоном поправила Ирен.

Как глупо и как бездарно! Наивная девушка, решившая переиграть Верховного инквизитора и Тайный сыск! На что она надеялась, когда строила хитроумные планы?

К глазам подступили слезы.

Шмыгнув носом, Ирен сделала пару глубоких вдохов и с мнимым равнодушием поинтересовалась:

– Что со мной сделают? Сразу сожгут или сначала вздернут на дыбу?

Пришло время Гейла помолчать.

Он вспомнил медовые волосы, голубые глаза, хрупкую фигуру, нежную кожу той, которая называла себя Селеной. Потом попытался представить ее в камере, на пыточном станке... и не смог. Сердце болезненно сжалось при мысли о кровоподтеках на тонких запястьях. И все же она была ведьмой, а Гейл – инквизитором...

– Вы мне не доверяете?

Глупый вопрос! И не менее глупо было задавать его ведьме, но, как ни пытался, герцог не воспринимал ее как всех прочих, безликих. Ему хотелось помочь Ирен, найти разумное объяснение всем ее поступкам, именно поэтому он медлил, уклонялся от своих прямых обязанностей.

– Меньше, чем вы мне, – с сокрушенным вздохом призналась девушка. – Хотя вы хороший человек, ваша светлость.

Даже слишком хороший для Авелона.

– Сомнительная характеристика для инквизитора, не находите?

Гейл приглушенно нервно рассмеялся и, взяв ее под локоток, повел дальше, по темным садовым дорожкам.

– Фонарь! – запоздало вспомнила Ирен. – Вы оступитесь, ваша светлость!

Он лишь снова рассмеялся и покачал головой.

Странная забота! Хотя они вообще престранная пара.

– И все же постарайтесь мне довериться. Я даю вам шанс оправдаться, сделаю вид, будто ничего не находил. В конце концов, вы никого не убили.

– О чем чрезвычайно жалею, – сорвалось с губ Ирен.

Заскрежетав зубами, она кинула в пространство:

– Я предпочла бы, чтобы один человек сегодня умер.

Такой долгий путь, столько жертв – и все напрасно!

Ей хотелось кричать, наброситься на Гейла с кулаками, молотить его по груди, пока ее не оттащит стража. Из-за него черепаховый суп превратился в безвредный деликатес! Лучше бы Гейл подлил ей яда, вышло бы милосерднее.

– Ненавижу!

Долго сдерживаемые эмоции вырвались наружу.

Оттолкнув герцога, Ирен бросилась вперед, наугад петляя по садовому лабиринту. словно дикое животное, она рвалась напролом к свободе, безжалостно сминая цветы, ломая ветки.

Ирен задыхалась. В глазах стояли слезы. «Я не смогла, не оправдала ожиданий!» – вертелось у нее в голове.

Острые шипы царапали кожу – девушка не замечала. Она бежала и бежала, запиналась о корни и наконец, налетев на что-то твердое, упала. Ирен попыталась встать, но жгучая боль в колене заставила ее со стоном повалиться на землю. Так ее и нашел Гейл.

– Не подходите!

Перевернувшись на бок, девушка предупредительно выставила перед собой руку.

Жалкая неудачница, она даже не сумела умереть достойно, как все Дорианы! И эти угрозы... Гейл рассмеется ей в лицо и правильно сделает.

– У вас истерика. У меня в кабинете есть хороший бренди, он поможет.

Герцог невозмутимо опустил перед ней на корточки и, отбив яростную атаку, стоившую ему пары пуговиц, поднял Ирен на ноги. Она разом обмякла, оставила попытки расцарапать ему лицо, только дрожала крупной дрожью.

– Тш-ш-ш!

Успокаивая, Гейл провел ладонью по ее волосам.

– Зачем? – глухо спросила Ирен, когда он подхватил ее на руки.

– Затем, что я, как вы сами признали, хороший человек и хочу во всем разобраться. Обхватите меня за шею, пожалуйста, и, прошу, воздержитесь от глупостей. Вы наделали их довольно.

Герцог полагал, она заупрямится, но Ирен послушно обняла его за шею и затихла. Только сердце ее билось часто-часто.

– Я позову лекаря. Нужно осмотреть вашу ногу. Единственное, ваш внешний вид... Как понимаю, настоящий облик вызовет слишком много вопросов?

Ирен тяжело вздохнула.

– Скорее он даст слишком много ответов.

– Увы, я вас не помню. Вероятно, Миштон?..

Девушка вновь вздохнула.

– Именно поэтому вы добивались его ареста?

Ирен поразилась, как точно Гейл угадывал истинные мотивы поступков, но с признанием не спешила.

– Нет, ваша светлость. Я не солгала вам, они с тьессой Спенсер были близки, и он вполне мог... Вдобавок его арестовали ваши люди, логичнее потребовать отчета у них. Вряд ли они бросили бы в камеру столь уважаемого тьеса только из-за моих слов.

– Обязательно спрошу, только завтра. – Гейл поравнялся с фонарем и исхитрился его поднять. – А сегодня вы выпьете бренди, успокоитесь и заночуете в моих покоях. Простите, но я хочу быть уверен, что вы не сбежите. Разговор продолжим на свежую голову. Заодно подумаем, как обставить исчезновение Селены. Да-да, – заслышав ее недовольное сопение, строго повторил герцог, – хватит маскарада! Отныне никаких мнимых имен и личин!

Глава 24

Мягкий свет ночника падал на диван, выхватывал из темноты сгорбившуюся женскую фигуру. Ирен напоминала раненого дикого зверька, одновременно напуганного и опасного. Вжавшись в спинку дивана, она сквозь спутанные, падавшие на лицо волосы неотрывно следила за Гейлом. Тот, в отличие от нее, казался совершенно спокойным. Опустив свою ношу на диван, он повесил сюртук на спинку кресла и засучил рукава.

– Это еще зачем? – нахмурилась Ирен и на всякий случай потянулась к дару.

– Не надо! – уловив движение ее магии, качнул головой Гейл. – То, что вы здесь, красноречиво доказывает доброту моих намерений.

– Сомневаюсь!

По-прежнему не отрывая взгляда от герцога, Ирен выпрямилась, попробовала согнуть пострадавшую ногу и зашипела от боли. Из глаз брызнули слезы.

– Я уже послал за льдом. Он должен помочь. Но все равно мне лучше взглянуть. – Гейл указал на ее ногу.

– Вам? – глянула на него исподлобья Ирен, баюкая ноющее колено. – Разве милорд – врач?

Он обещал лекаря, а тут вдруг сам вызвался ее осмотреть.

– В некоторых случаях – да. Не все же вам, – герцог едва заметно улыбнулся, – потчевать меня разными снадобьями. – Кстати, спасибо, они помогают. Сегодня я впервые смотрелся в зеркало без отвращения.

– И зачем же вашей светлости понадобилось зеркало? – Отчаянье трансформировалось в злобу; колкие слова одно за другим вонзались в Гейла. – Вы не следите за модой, вам плевать на собственную внешность, прическу, женщин...

– Список затянулся, пожалуй, закончим на этом. – Слова Ирен его явно задели. – На вашем месте я бы вел себя более осмотрительно. Напоминаю, в моих руках ваша судьба.

Ирен презрительно фыркнула:

– Ошибаетесь! Моя судьба в руках Вечной матери.

Гейл промолчал и, ненадолго повернувшись к ней спиной, зажег жирандоль. В кабинете стало светлее. Театр теней разыгрывал представление на стенах, а застывшие на черно-белых офортах люди были его зрителями.

Мягко улыбалась своей последовательнице Джильда Берарди. Та самая великая Джильда, жизнь которой нелепо оборвал пьяный извозчик. Что она хотела сказать Ирен? Подбодрить или, наоборот, утешить? Может статься, через пару часов они встретятся.

– Красивая женщина! – Проследив за взглядом Ирен, Гейл поднял подсвечник и осветил гравюру. – И, главное, талантливая. Я, наверное, вас удивлю, но мне нравится музыка.

– Прежде вы утверждали иное.

– Прежде и вы постоянно лгали. Что до музыки... Я не желаю восхищаться бездарностью, независимо от того, поет она или сочиняет. Ваш голос, к примеру, мне нравится, поэтому я с удовольствием его слушаю.

– А еще поэтому я до сих пор жива?

Девушка нервным движением оправила лиф и осторожно, чтобы ненароком не потревожить ногу, сменила положение тела.

– Нет.

Ирен ожидала, он объяснит, но Гейл поставил подсвечник на стол и присел на диван рядом с ней. Девушка инстинктивно отшатнулась и ожидаемо уперлась в деревянный подлокотник. Пришлось замереть в крайне неудобной позе, полулежа. Она была бы рада выпрямиться, но для этого пришлось бы потревожить больную ногу.

– Будь на вашем месте другая женщина, я подумал бы, что вы собираетесь меня соблазнить, – без тени улыбки произнес Гейл.

– Будь на вашем месте другой мужчина, я бы попробовала, – парировала Ирен.

Она попыталась перенести вес тела с рук на пятую точку, но, потерпев фиаско, упала, стукнувшись головой о подлокотник.

– Хватит с вас травм! – нахмурился Гейл. – Сядьте! Или решили применить женские чары? Как с братом.

Ирен замерла. Тело ее звенело от напряжения. Боль в ноге, пикантность позы – все ушло на второй план. В голове молоточками, как давеча в саду, стучало: «Он догадался!» «Да ну, – отмахнулась от

панической мысли девушка, – откуда? Верховного инквизитора не было в Квике, мы никогда не встречались. Для него я просто ведьма».

В ее положении вскрывшаяся настоящая фамилия сулила больше неприятностей, чем дар. Ирен не сомневалась, Хантер вдоволь бы поглумился над дочерью Гилмора Дориана, а лишь потом позволил умереть. Пока же она просто ведьма и, если повезет, быстро предстанет перед Всевышним. Если повезет... Ирен горько усмехнулась. Какой оскал судьбы – почитать за счастье веревку, а не пламя костра.

– Чему вы улыбаетесь?

– Да так...

Ирен таки сумела сесть и только сейчас заметила, сколько грязи на ее юбках и туфельках.

– Напрасно вы принесли меня сюда, ваша светлость. Я испорчу обивку дивана.

Гейл с шумом выдохнул воздух.

– Вы издеваетесь?

– Даже не думала, – пожала плечами девушка.

– В таком случае заверяю, мне плевать на этот диван и всю мебель в этой комнате. – Он обвел рукой кабинет. – Это всего лишь вещи, их всегда можно заменить.

– В отличие от людей, – погрузившись в собственные думы, пробормотала Ирен.

На нее вдруг, словно лавина, навалилась апатия. Стало абсолютно все равно, кто сейчас войдет в кабинет: слуга с ведерком льда или палач с пыточными щипцами. Ирен проиграла, все потеряло смысл.

– Все кончено! – вслух повторила она.

– Еще нет, – возразил герцог.

Он тоже в нетерпении поглядывал на двери, выходит, ждал кого-то.

Губы Ирен искривились.

– Потому что я еще не призналась, верно? Да, я пыталась соблазнить его величество, но он мне противен! – кинула она в лицо собеседнику. – Как противны ваши слова, намеки на то, будто бы я согласилась... Ваше обращение словно с вещью, игры с рубашкой, поцелуями...

В ответ на свою дерзость Ирен ожидала чего угодно, только не долгого молчания. Устремив взгляд в пространство, Гейл не двигался, потом, словно очнувшись от сна, произнес:

– Нам лучше заняться вашим коленом. Разрешите? – Он указал на ее ногу.

Ирен кивнула, не понимая, зачем ему понадобилось спрашивать. В сложившейся ситуации герцог мог сделать с ней что угодно. Она ожидала, он тут же залезет ей под юбки, но Гейл не торопился, будто собираясь с духом. Ладони напряженно лежали на идеально прямых коленях. Наконец, герцог подвинулся ближе, слишком робко, по мнению Ирен, и попросил прилечь на подушки:

– Так нам обоим будет удобнее.

Девушка удержалась от напрашивавшегося ехидного вопроса и подчинилась.

– Теперь положите ногу мне на колени. Если тяжело, я помогу.

– Милорд боится ко мне прикоснуться?

Теперь это стало слишком очевидно, слепой бы заметил. Отсюда и робость, медлительность.

– Совершенно напрасно, милорд. Я хоть и ведьма, не заразная, не нашла порчу. Или на вас так подействовало мое признание?

– Которое? Вы много чего сказали.

Его пальцы нерешительно коснулись ее щиколотки.

– Они вас задели?

– Да, потому что это неправда. Я не считаю вас вещью, не собирался соблазнять.

Короткая пауза.

– И я не считаю брата образцом для подражания. Мне заранее жалко принцессу Анну.

Шелковый чулок, нагретый теплом кожи.

Если бы Ирен только знала, что он сейчас почувствовал! Странное, прежде неведомое чувство! Немудрено, ведь раньше Гейлу не доводилось трогать женщину. Светские прикосновения не в счет, хотя и их герцог стремился свести к минимуму.

Гейлу казалось, он делает что-то запретное. Этот чулок... Кожа змеи-искусительницы! Хотелось провести по нему ладонью, чтобы легчайшая чешуя заструилась под пальцами, обнажив изящную ножку.

Ее щиколотка... Такая тонкая, герцог легко мог обхватить ее пальцами одной руки. Такая прекрасная, совершенная, достойная того, чтобы ее высекли из мрамора.

Герцога бросило в жар. Ни одна из пошлых скульптур брата не вызывала в нем желания, а тут он сидел и боялся пошевелиться, чтобы не подбросить дров в пламя темной страсти. Ему хотелось обладать Ирен. Здесь, сейчас, на этом диване, наплевав на ее признания и возможные преступления. Обладать добровольно, без принуждения, что, увы, невозможно. Равно как и его чувства к этой ведьме. Гейл равнодушен к женщинам. Ни одна за пятнадцать лет не всколыхнула в нем ничего не то что в голове – ниже пояса. Помнится, Хантер, желая расшевелить его, подослал к брату куртизанку. Все закончилось тем, что бедняжка нашла утешение в королевской постели, а Гейл окончательно прослыл блаженным.

И тут вдруг не обнаженная грудь – просто затянутая в чулок ножка.

– Все в порядке, ваша светлость?

Наконец и Ирен заметила: дело не в обычном стеснении.

Не желая признаваться в постыдном, Гейл силой воли укротил взбунтовавшееся тело и одним быстрым движением задрал девичьи юбки. Его взору предстало опухшее колено. Стараясь не смотреть выше, на кружево подвязки, герцог сосредоточился на осмотре. Именно так – предельно сконцентрироваться на деле, чтобы посторонние мысли не лезли в голову.

Однако не только герцог ощущал себя не в своей тарелке. Ирен тоже была напряжена, крепко вцепились пальцами в обивку дивана.

Прикосновения Гейла рождали сонм мурашек. Десятки мелких иголочек впивались в кожу. Ирен трепетала от смущения. Тогда, с королем, было противно, теперь она с нетерпением ждала каждого нового касания. А ведь Гейл не ласкал ее! Он склонился над ее коленом и сосредоточенно ощупывал каждый сантиметр. Маска чуть приподнялась, обнажив кончик одного из шрамов.

«Вечная мать, о чем я думаю! Он тебя разоблачил, на костер отправит, а ты млеешь от его рук! Вот и Джильда на тебя укоризненно смотрит».

Осмотр продолжался пару минут, показавшихся обоим вечностью.

– Вам повезло, ничего страшного, – наконец вынес вердикт герцог и выпрямился. – Обычный ушиб.

– Лед, покой, и все пройдет, – отрешенно пробормотала Ирен и стыдливо оправила юбки.

Наваждение развеялось, реальность выстудила кожу.

Гейл встал против нее. Вся его поза – один большой вопрос. Ноги чуть расставлены, руки скрещены на груди, брови под маской наверняка супятяся.

– Признание, тьесса. – Ну вот вопрос и прозвучал. – Настоящее. То, что вы с братом не по любви, понимал и ребенок. Меня волнует другое: яд, ваши истинные мотивы сближения с королем и прочее.

Ирен молчаливо потупила взор. Она так и не придумала, что именно рассказать герцогу. А ведь он подарил ей время, пока нес во дворец, возился с коленом! Время, которое она бездарно истратила на глупые фантазии.

В дверь постучали.

Ирен едва не вскрикнула от радости. Мимолетная улыбка озарила ее лицо. Судьба предоставила ей очередную отсрочку!

– Войдите! – раздраженно отозвался Гейл.

Как не вовремя!

На пол легла тень. Заплясали по стенам блики масляной лампы. Следом показался лакей с ведерком для льда. Не выпустив ничего из рук, он умудрился ловко поклониться Гейлу.

– Куда прикажете поставить?

– Туда!

Герцог не глядя махнул рукой на стол.

– Что-нибудь еще изволите?

Поставив ведерко, слуга не спешил уходить, с интересом посматривал на Ирен. Судя по сменившейся удивление понимающей улыбке, он принял ее за ночное развлечение. Обычное дело – укладывать в постель хорошенькую служанку. Прежде за герцогом такого не водилось, но надо ж когда-то начинать? Лакей уже предвкушал, как расскажет на кухне: «Принц-то нормальным мужиком стал, Трисс завалил!» Знал бы он, кто прятался под личиной мнимой горничной!

– Пошел прочь! – теряя терпение, рявкнул Гейл.

Хватит ему высматривать и вынюхивать!

– Слушаюсь, ваше высочество, как прикажете, ваша светлость...

Лакей в страхе попятился и в дверях налетел на другого человека.

– Глаза разуй! – гаркнул тот и за шкирку вышвырнул слугу в коридор.

Судя по звуку, тот упал, но ни Гейлу, ни Ирен не было до него дела. Внимание обоих сосредоточилось на сумрачном Файлахе Моризене. Игра света или у него залегли тени под глазами?

– Мне доложили, вы еще не ложились, милорд...

Файлах прикрыл за собой дверь. Острый как бритва взгляд впился в Ирен. Она поежилась, словно от студеного ветра, и снова вжалась в спинку дивана.

Охотники и зверь. Двое на одну.

Какая улыбка – судьба оскалилась во все тридцать два зуба! Лучше бы Гейл допрашивал ее один, без подчиненного. Тогда бы оставался шанс... Но он послал за Файлахом. Она не сомневалась, вежливые расшаркивания – лишь для отвода глаз, гость явился не по собственной воле.

Приосанившись, Ирен приготовилась дать последний бой.

– Я не... – преисполненная достоинства, начала она, но Гейл шикнул, понуждая ее замолчать.

Девушка недоуменно уставилась на него. С чего вдруг? Разве не он позвал Файлаха, чтобы тот запротоколировал ее слова?

– Ты не помешаешь, сиди.

Ладонь Гейла пригвоздила ее к месту.

Окончательно перестав что-либо понимать, Ирен тем не менее молчала, переводя недоуменный взгляд с одного мужчины на другого.

Хм, либо Файлах умело притворился, либо он действительно не рассчитывал застать ее здесь.

– Полагаю, мне лучше зайти с утра, ваша светлость.

Файлах развернулся, намереваясь уйти, но Гейл удержал его:

– Что-то важное?

– Очень.

Файлах мялся у двери, выразительно посматривая на Ирен. Мол, неплохо бы ее выгнать, разговор конфиденциальный.

– Она останется. – Герцог поставил жирную точку в препирательствах. – Лучше мы перейдем в гостиную, если сведения

действительно секретны. Бедняжка неудачно упала, ей лучше без нужды не двигаться.

– Упала? – Взгляд Файлаха вновь бритвой полоснул по лицу Ирен. Губы скривились в едва уловимой ядовитой усмешке. – Откуда?

Он, несомненно, заметил землю на полу и на платье, царапины от шипов на руках.

– Неудачная прогулка, – Гейл предпочел не вдаваться в подробности.

Пускай Файлах думает, будто ему вздумалось поразвлечься в саду, а девушка оказалась упрямой. Для непосвященного наблюдателя все сходится: порванная рубашка, синяки.

– Понимаю.

Усмешка исчезла, сменившись мрачной озабоченностью. Потеряв к Ирен всякий интерес, Файлах вплотную подошел к Гейлу и шепнул:

– Он признался.

– Не здесь!

Герцог покосился на Ирен и жестом пригласил его пройти в соседнюю комнату. Отперев дверь, он первым пропустил Файлаха, сам же немного задержался, чтобы пригрозить пленнице:

– Без глупостей!

Девушка ответила самой невинной улыбкой. Она вовсе не собиралась бежать, всего лишь приложить лед к вспухшему колену... и подслушать занятный разговор. В ее случае информация – ключ к спасению. Ирен едва по глупости не выдала себя, а оказалось, что Файлах не подозревает о ее ведьминской сути. Интересно, зачем он пожаловал к начальнику посреди ночи, кто тот таинственный признавшийся «он»? Неужели Эдисон Миштон?

Робкая надежда расправила крылья. Может, желая обелить себя, Ирен попала пальцем в небо? Тогда ее хотя бы не обвинят в смерти Таисии! А остальное... Поразмыслив, она найдет способ объяснить покупку яда.

– Когда вернусь, хочу найти вас здесь же.

Сопроводив приказ суровым взглядом, герцог скрылся за дверью и запер ее на ключ. Оставалось надеяться, он его вытащил, а не оставил в замке.

Убедившись, что шаги Гейла стихли, Ирен медленно, осторожно сползла на пол и, прикусив губу, чтобы заглушить боль другой болью,

проковыляла к двери.

«Милорд – настоящий садист! – подумала она. – Заставлять больную женщину стоять в неудобной позе!»

Но даже распухшее, пульсирующее болью колено не остановило Ирен. Изловчившись, она приложила ухо к замочной скважине. Щекотавший кожу легкий сквозняк свидетельствовал о том, что ключа в ней нет.

Для надежности вцепившись пальцами в дверной косяк – не хватало только упасть и наделать шума! – Ирен жадно ловила обрывки разговора. Речь действительно шла об Эдисоне.

– Признание под сывороткой правды, говорите?

В голосе Гейла сквозил неприкрытый скепсис.

– Увы, увещевание ничего не дало, мне пришлось... Пытать начальника Тайного сыска чреват.

– Равно как арестовывать его без моего ведома, – напомнил герцог.

В кабинете явно сгущались тучи, того и гляди грянет гром.

– Но ведь вы сами просили присмотреться к нему, ваша светлость, – оправдывался Файлах.

– И о результатах доложить мне.

– Я и докладываю. Дело раскрыто. Тьес готов показать, у кого приобрел проклятие.

По коже Ирен пробежали мурашки. На этот раз не от смущения – от страха, что Эдисон покажет на нее. Он подозревал ее и вполне мог столь своеобразным способом утащить с собой на тот свет. Инквизиция разбираться не станет. Слово ведьмы ничего не стоит. А реальный создатель проклятия избежит наказания.

– Вот как! – задумчиво протянул Гейл.

Он остыл и анализировал полученные сведения.

– Вы неплохо постарались, Файлах, хотя, не стану скрывать, итог несколько неожиданный.

– Я пока не докладывал его величеству, только вам.

– И не стоит. Сначала нужно тщательно проверить факты.

– Завтра же все необходимые бумаги лягут вам на стол.

Судя по скрипу паркета, кто-то из мужчин направился к двери, и Ирен поспешила отойти. Она слышала достаточно. Девушка едва успела доковылять до стола, когда дверь распахнулась и Файлах

стремительным вихрем пронесся за ее спиной, прочь из покоев герцога. Следом из гостиной вышел Гейл.

– Вы все-таки встали, – укоризненно заметил он.

– Должна же я как-то облегчить свои страдания? – ничуть не смутилась Ирен и потянулась к ведерку со льдом.

– И много вы слышали?

Кубик льда выпал из пальцев, но голос ее остался тверд:

– Не понимаю, о чем вы, милорд.

– Полно! – рассмеялся герцог и жестом указал на кресло для посетителей: мол, садитесь. – У меня есть разум и уши, и они в один голос твердят, что вы подслушивали.

– Мало, – неохотно созналась Ирен и тяжело опустилась на мягкую обивку. – Только про признание. И я ему не верю.

– Я тоже, – почесав подбородок, эхом отозвался Гейл. – Что-то здесь нечисто!

Он хотел добавить что-то еще, но, кинув взгляд на часы, спохватился:

– Время позднее! Вам постелют здесь и принесут обещанную рюмку бренди. Так и быть, примите снова образ Селены. В связи с новыми обстоятельствами вам пока лучше остаться ею. У вас ведь хватит сил на очередное преобразование?

Ирен кивнула. Наверное, хватит.

– В таком случае спокойной ночи! Кем бы вы ни были.

И Гейл ушел, оставив Ирен вариться в котле страхов, сомнений и неизвестности.

Глава 25

Первый вопрос, который хотелось задать Гейлу с утра: «Она все еще там?» – но он сдержался и привычным кивком головы поблагодарил камердинера за халат.

Голова гудела, грозясь к полудню разразиться самой настоящей мигренью. Это от выпитого вчера вина или мыслей, терзавших его большую часть ночи?

Гейл сумел заснуть только ближе к рассвету и уже в восемь часов был снова на ногах – привычка.

– Какие-нибудь распоряжения, ваша светлость?

Камердинер услужливо пододвинул ему тапочки и направился в ванную комнату, проверить, довольно ли одеколону, не нужно ли наточить бритву – по понятным соображениям герцог брился сам.

– Ваше высочество, – хмуро поправил Гейл. – Если ты забыл, я все еще принц.

Камердинер замер на полпути и часто заморгал. На его памяти герцог был со всеми вежлив, да и обращение «его светлость» приклеилось к нему как вторая кожа.

– Простите! – пробормотал он, не зная, что сказать.

Гейл не ответил и потянулся за маской. Только Ирен и верный камердинер видели его без нее.

Сколько служил ему Себастьян Аффен? Герцогу казалось – целую вечность. Его приставил к младшему сыну еще отец. Сейчас бедняге Себастьяну было за шестьдесят. Пора бы отпустить его на покой, выхлопотать ему титул, поместье, но Гейл смутно представлял себе жизнь без Себастьяна. Он доверял ему, а мысль о новом камердинере вызывала лишь глухое недовольство.

– Это ты меня прости. – Гейлу стало стыдно за то, что он вспылит.

– Ничего страшного, ваше высочество, со всеми случается.

Чем герцогу нравился Себастьян – он не злопамятен.

– Как прошел праздник?

Закончив осмотр ванной, камердинер распахнул шторы. Приглушенный свет пасмурного летнего дня хлынул в спальню.

Бросив короткий взгляд в окно, Гейл мельком подумал: скоро пойдет дождь. Сизые тучи плотной ватой заволокли небосклон, рано или поздно заморосит.

– Понятия не имею. – Засунув ноги в тапочки, герцог поднялся. – Ты в курсе, я не люблю суеты и обжорства, надолго не задержался.

За долгие годы общения между ними сложилось подобие дружеских отношений. Пожалуй, только Себастьян, а с некоторых пор и ведьма, называвшая себя Селеной, могли общаться с ним запросто, открыто.

Селена.

Как Гейл ни пытался, мысленно неизменно возвращался к ней.

– Послушай, – нерешительно начал он, – та девушка в кабинете?..

– Уже ушла, ваша высочество. Просила передать, что никуда не делась, у себя. Ей вызвали доктора: колено за ночь опухло.

– Хорошо! – рассеянно кивнул Гейл и приложил ладони к вискам.

Нужно бы вернуться в постель, поспать еще немного, но навалившиеся, словно снежный ком, события исключали безделье. Надлежало разобраться с Селеной, а после – с Эдисоном. Его признание загнало в тупик, рушило стройную логическую цепочку. Прежде Гейл полагал, что убийца один, теперь выходит, их несколько.

– Что-нибудь еще, ваше высочество?

Герцог вздрогнул и оторопело посмотрел на Себастьяна. Откуда это «высочество»? Ах да, он ведь сам приказал так себя называть.

Наследный принц...

Гейлу хотелось рассмеяться себе в лицо.

Откуда в нем былая спесь, почему вдруг он снова начал ощущать себя Авелоном, не просто Верховным инквизитором, не помощником, а равным брату?

– Нет, ничего. Ступай! Если понадобится, позову. Хотя...

Вспомнив о разорванной рубашке, он остановил камердинера.

– Вчера произошел... инцидент. Пусть приведут мою одежду в порядок.

Она так и лежала на стуле – там, где Гейл ее скинул.

Показалось или Себастьян улыбнулся? Они все так радуются тому, что он уединился с женщиной. Якобы уединился. Странные люди! Будто плотские утехы – повод для гордости, особенно мнимые.

Другое дело – свершения во славу родины. Но их почему-то стыдливо преуменьшали, а то и вовсе оставляли без внимания.

После покушения на жизнь брата герцог привык одеваться сам. Сначала потому, что не желал сочувствующих взглядов, прятался от людей, потом – потому что привык. Пара минут, и Гейл был готов. Время ярких красок миновало, он снова облачился в черное и коричневое.

Первым делом герцог решил, вооружившись книгой по типологии заклинаний, наведаться к подопечной, справиться о ее здоровье и обсудить назначение яда. Ведьма столь искусно ткала паутину лжи, но отныне Гейл собирался проверять каждое ее слово. Однако в кабинете, где в особом тайнике, скрытые от глаз, хранились книги по инквизиторскому ремеслу, его поджидал неприятный сюрприз.

Нахмурившись, Гейл изучал пустоты между старинными потертými корешками. Многие тома сохранились в единственном экземпляре, чудом избежали сожжения. Занятие магией в Энии каралось законом, только Верховному инквизитору дозволялось собирать древние трактаты, руководства по чернокнижию и особые, включавшие не только безвредные растения, травники. Он держал все в глухих, запертых на ключ шкафах в секретной комнате, попасть в которую можно было, повернув голову льва на каминной полке в кабинете.

И вот часть коллекции пропала...

Гейл проверил еще раз, даже пересчитал фолианты. Ничего не изменилось, по-прежнему не хватало пяти книг: обзорного руководства по магическим практикам, восточного трактата о силе камней, бестиария, «Черного Писания», якобы продиктованного самим Темным, и двух трудов чернокнижников прошлого. Один был посвящен начертательной магии, второй повествовал о магии крови. Кто их мог взять? Ведьма? Но откуда ей было знать о существовании секретной комнаты? Да и вряд ли девушке удалось бы незаметно пронести стопку старинных книг, не вызвав закономерных вопросов. Не с больной ногой, это точно! С другой стороны, кому, кроме нее, могли понадобиться эти книги? Положим, Гейл редко заглядывал в свое хранилище, фолианты могли пропасть и вчера, и на прошлой неделе, но слишком они специфические.

От неприятного открытия голова разболелась еще больше.

Маска душила. Герцог сорвал ее и пару минут простоял, жадно глотая воздух. Потом надел снова, хотя так и подмывало швырнуть ненавистную бархатную маску на пол. Какой в ней толк, что в ней, что без, окружающие считали его уродом.

– Ваш завтрак, милорд, – послышался откуда-то приглушенный женский голос.

Гейл усмехнулся. Ну вот, теперь он еще и «милорд»! Для полноты не хватало только назвать его «тьесом», но вряд ли на такое осмелилась бы даже новенькая служанка. В том, что та горничная недавно заступила на службу, Гейл не сомневался. Другие, более опытные, знали и как его называть, и то, что он не завтракал раньше десяти.

– Поставь куда-нибудь и уходи! – рявкнул герцог.

Он был не в настроении. Нехорошо срывать зло на ни в чем не повинной девушке, но как вышло.

Судя по стуку двери, горничная ушла. Вот и хорошо, значит, Гейл может выбраться из своего укрытия. Приведя в действие секретный механизм, он отодвинул стену, а затем вернул ее на место.

Завтрак дымился на специальной тележке в спальне. Кофе, хлеб, несколько видов джема, яйца с беконом – непритязательная, но сытная пища. Однако сегодня кусок не лез ему в горло. Пригубив кофе и для порядка, чтобы не накатила голодная слабость, пожевав пустой хлеб, Гейл поспешил к подопечной.

«Ну вот, началось!» – мрачно констатировал он, когда голова превратилась в раскаленный шар. И до полудня не дотерпел...

* * *

Ирен проснулась и тоже завтракала, когда бледная Трисс ворвалась в ее спальню и едва успела доложить: «К вам его светлость!» Гейл тут же выставил служанку вон и пригрозил кинуть в тюрьму, если та станет подслушивать. После он опустился на край постели Ирен и в упор уставился на нее.

– Что случилось, милорд? Я не одета...

Ирен поспешила подтянуть одеяло.

– Меня не волнуют ваши прелести. Держите!

Герцог поднялся и, отыскав, метнул ей пеньюар. Тот плюхнулся рядом с подносом с завтраком.

– Отвернитесь! – потребовала Ирен.

Гейл покачал головой.

– И не подумаю.

– В таком случае вашей светлости придется на мне жениться.

Угроза подействовала, герцог неохотно отвернулся, и девушка быстро облачилась в пеньюар. Туго затянув завязки под грудью, она хлопала себя по щекам, чтобы скрыть нервную бледность.

– Что привело вас ко мне в столь ранний час?

Вопрос глупый, учитывая события прошлой ночи.

Гейл покачал головой:

– Вы ведете себя словно принцесса крови!

Обойдя кровать, он забрал поднос и переставил его на небольшой столик:

– Боюсь, с едой придется повременить.

– Совсем? – нахмурилась Ирен.

Уж не собрался ли он морить ее голодом?

Герцог не ответил. Стоя против Ирен, он пристально изучал ее фальшивый облик, а потом напрямик спросил:

– Это вы взяли книги?

– Какие книги? – опешила девушка.

– Бросьте! Кроме вас, магия во дворце никому не интересна!

Щеки Ирен вспыхнули от возмущения.

– Вот как? – шипящим шепотом переспросила она. – Я знаю как минимум двоих, которые активно ею занимались. Один из них вы, второй – убийца Таисии.

Скрестив руки на груди, Ирен в упор уставилась на Гейла. Губы ее чуть подрагивали, глаза сузились, практически превратились в щелочки.

– Может, я и ведьма, – преисполненная дворянского достоинства, добавила она, – но ничего не крала.

Девушка полагала, Гейл станет возражать, учинит допрос, но вместо этого он с тихим вздохом опустился в кресло и обхватил голову руками.

– Сейчас!

Мгновенно сообразив, что с ним, Ирен выскользнула из постели. Она хотела помочь, но не знала, позволит ли герцог. Однако он не двигался, казалось, вовсе не замечал ее, и девушка рискнула.

– Силой своей, силой Вечной матери, заклинаю, уйди, вернись в землю, откуда пришла! Унесись, боль, по венам, смешайся с кровью!

Ирен положила ладонь ему на лоб и заключила голову Гейла в кокон своего дара. Сначала все шло как обычно, но потом ее словно кто-то толкнул в спину. Накатила дурнота, в глазах потемнело...

Девушка очнулась на кровати.

Гейл протянул ей стакан воды.

– Такое часто случается с неопытными ведьмами. С обычным человеком бы сработало, но мой дар вызывает реакцию отторжения.

Голос его потеплел. Ирен удовлетворенно отметила, что герцог уже не мечтал вздернуть ее на дыбу. И голова, судя по всему, прошла, а вместе с ней и раздражение. Зато ее собственная гудела, да и колено напоминало о том, что не следовало вставать.

– Так что за книги пропали, милорд? Возможно, по их содержанию мы могли бы установить вора.

Гейл колебался, и девушка мягко подтолкнула его к правильному решению:

– Я полностью в вашей власти, мне некуда деваться.

Последний аргумент склонил чашу весов в ее пользу.

Герцог, не вдаваясь в подробности, описал круг вопросов, освещенных в пропавших книгах. Попутно, внезапно ощутив сильный голод, он уничтожил половину завтрака Ирен. Последняя не возражала: есть ей расхотелось.

В желудке тяжелым камнем ворочалась тревога. Какая еда – кто-то третий знал об артефакте и задумал провести с ним некий ритуал! К сожалению, Ирен недостаточно смыслила в магии, чтобы определить, какой именно. Проживи ее родители дольше... Но и так понятно, речь шла о черной магии.

– Ваша светлость, – аккуратно подбирая слова, поинтересовалась Ирен, – те женщины, королевские певицы, как они умерли? Что стало с их телами?

– Полагаете?..

Гейл мгновенно стал мрачнее тучи.

– Предполагаю, – чуть снизила градус напряжения девушка и, подсунув подушку под поясницу, села.

Приличия отошли на второй план. Сейчас Ирен волновало совсем другое. Прежде она легкомысленно полагала, будто единственная смогла обмануть арку при входе, что никто, кроме нее и Хантера, не владел тайной артефакта. Отныне же сомневалась, будто убившее Таисию проклятие покупное. Вряд ли человек, укравший у Гейла книги, собирался передать их третьему лицу. Нет, он воспользуется ими сам.

– Смерти носили самый разный характер, но органы на месте. Языки тоже никто не отрезал.

– Но все же убивали только королевских певиц. Должна же быть...

Договорить она не успела. С шумом распахнулась дверь, и в спальню ворвался запыхавшийся младший офицер.

– Ваша светлость, – не обращая внимания на Ирен, он поклонился Гейлу, – его величество срочно требует вас к себе. Убита тьесса Стоуж. Мы полагаем, покушались на жизнь его величества: она выпила его вино.

Испепеляющий взгляд герцога обратился на притихшую Ирен. Съезжившись, она в отчаянии замотала головой:

– Это не я!

Девушка отлично понимала, о чем он сейчас думал. Яд, бегство – все складывалось в идеальную логическую цепочку. Даже с Агнессой она успела повздорить. И ведь Ирен действительно планировала убить короля, но Гейл нашел и подменил яд. Только подлить она его собиралась в суп, а не в вино.

Герцог безмолвствовал. Не верил.

– Это не я, клянусь вам! Вы ведь знаете, ваша светлость!

Ей хотелось рассказать про яд, про то, что он сам забрал его, – мешало присутствие офицера. Тот и так с интересом прислушивался к ее откровениям.

Ирен готовила себя к смерти. Кое-как смирилась с мыслью о казни за отомщенных родных, но взойти на эшафот за чужое преступление!.. Руки ее тряслись. Кожа побелела как у мертвеца. Огромными, полными безмолвной мольбы глазами она смотрела на Гейла, и тот смилостивился:

– Я вас и не обвиняю, тьесса.

– Зато я обвиняю, – раскатом грома прокатился по спальне голос Файлаха.

Потеснив офицера, он вошел в комнату, потрясая пробиркой с какой-то мутной жидкостью. Победоносно усмехаясь, Файлах направился напрямиком к начальнику.

– У меня есть все основания полагать, что данная особа, – он кивнул на Ирен, – не та, за которую себя выдает. Проведенное мной расследование показало, что она и вовсе ведьма.

– Ведьма! – в ужасе эхом повторил гвардеец и попятился к двери.

Все внутри Ирен оборвалось. Отчаянно вцепившись в простыню, она мечтала повернуть время вспять. Всего на пару минут! Но, увы, подобное неподвластно даже Вечной матери.

– Молчите? – Файлах упивался ее смятением. – Как там вас на самом деле? Сейчас узнаем!

Он шагнул к ее постели и, грубо ухватив за ворот рубашки, приподнял, заставил сесть прямо.

– Без глупостей! – пригрозил Файлах и ткнул ей в губы пробиркой.

Ирен замотала головой и вывернулась. Она не собиралась глотать сомнительную жидкость.

– Это антизелье, – бесцветным голосом пояснил безмолвствовавший до той поры Гейл. Он превратился в отстраненного наблюдателя, не помогая, но и не мешая подчиненному. – С его помощью тьес Моризен хочет снять с вас морок.

– Пей!

Стекло больно ткнулось в зубы. Ирен судорожно, инстинктивно чуть приоткрыла рот, и отвратительная, напоминавшая помой жидкость полилась ей в горло. Файлах крепко сжимал ее рот, не давая сомкнуть челюсти. Он отпустил жертву лишь тогда, когда склянка опустела.

Ирен согнуло пополам и едва не вырвало. Застонав, она повалилась на подушки. По телу пробежала судорога. Очертания его пошли рябью. Еще пара сокращений мышц, каждое сопровождалось нестерпимой болью, и от Селены ничего не осталось. Не стоило

смотреть в зеркало, проверять, чтобы понять, все трое видели Ирен Дориан.

Преображение подействовало на всех по-разному. Офицер тихо молился, то и дело осеняя себя божьими знаками, Гейл смотрел с какой-то болезненной, мрачной задумчивостью, Файлах злорадствовал.

– Ведьма! – Он ткнул в Ирен пальцем. – Та самая, которая продала проклятие тьесу Миштону, а затем покушалась на жизнь его величества. Я взял на себя смелость произвести обыск в ее вещах, поговорил с прислугой. Но, полагаю, мы пришли к одним и тем же выводам, ваша светлость, именно поэтому вы здесь. Давненько в столице не разжигали костров! – довольно потер ладони Файлах и кивнул офицеру: – Арестовать ее и в карцер! Я лично займусь расследованием.

Глава 26

Время пластично. Порой оно как пружина, раз – и не бывало пары лет. А порой превращается в тягучий мед. В тот миг, когда Файлах отдал приказ арестовать ее, Ирен показалось, будто оно и вовсе остановилось. Замерли стрелки часов, люди с открытыми ртами перестали дышать. «Действуй!» – словно кричало время, и она прислушалась к его призыву.

Ирен метнула в Файлаха остатками завтрака. И поднос, и чашка с горячим кофе достигли цели. Файлах отпрянул, завопил «Мои глаза!», прижимая ладони к лицу. Ирен вскочила. Кинув быстрый взгляд на хмурого, погруженного в собственные мысли Гейла, казалось, полностью устранившегося от событий, она посчитала его менее опасным противником и сосредоточилась на офицере. Ей повезло, шокированный происходящим, он еще не успел позвать стражу, но все – дело пары мгновений.

Она использовала принуждение без колебаний, без раздумий о последствиях выплеснула на офицера всю мощь своего дара. Увы, несмотря на стремительность происходящего, он успел выкрикнуть первый слог.

Ирен, как животное, шумно втянула воздух ноздрями. Загнанный в ловушку зверь.

Тело раздирала боль, но девушка мужественно не обращала на нее внимание. Не сейчас! Когда она выберется... «Если я выберусь», – тут же поправила себя Ирен. Офицер обездвижен, замер соляным столбом, но оставались Файлах, Гейл, служанка, наконец. Знакомая головка в белом чепце уже мелькнула в дверях. Не нужно быть ведьмой, чтобы догадаться, какое выражение застыло на лице Трисс и куда она подевалась.

С минуты на минуту явится стража.

«Я не собираюсь умирать!»

Рывком, волоча по полу больную ногу, Ирен переместилась к окну. Однажды оно уже спасло ей жизнь, кто знает, вдруг Вечная мать смилостивится снова? Да и не лучше ли сорваться, упасть на изумрудно-зеленые кусты, чем превратиться в игрушку инквизиции?

– Далеко собрались?

Чьи-то руки остановили ее, крепко прижали к себе.

Ирен отчаянно забарахталась, изловчившись, ударила врага в живот, однако он не отпустил ее, даже не выругался, стойко выдержав испытания.

– Успокойтесь!

Ирен изумленно вздрогнула, когда Гейл ласково погладил ее по плечу. Однако замешательство длилось недолго. Отпущенные судьбой на спасение мгновения стремительно таяли, и девушка завертелась ужом, зашипела:

– Пустите!

– Не отпущу! – категорично заявил Гейл и еще крепче прижал к себе, на этот раз так, чтобы она не могла молотить по нему кулаками.

Ирен утонула в его запахе. Сердце герцога билось где-то между ее лопаток, ровно, умиротворяюще.

– Ш-ш-ш!

Видя, что она выдохлась, выпустила пар, Гейл ребром ладони провел по ее щеке. Прикосновение возымело на Ирен странное действие: ей расхотелось бежать. И вот когда девушка уже почти смирилась, расслабила мышцы, готовая покориться мягкой силе герцога, вмешался Файлах:

– Осторожнее, ваша светлость, она опасна! Сейчас принесут ошейник и...

Резким движением Ирен высвободилась, благо Гейл ей больше не мешал, и развернулась к Файлаху.

– Я так надеялась, что вы ослепли! – Она вложила в голос всю накопившуюся за долгие годы скитаний ненависть. – Но ничего, это еще можно исправить!

Принуждение нельзя применять слишком часто. Неумное обращение к магии грозило полным истощением, обмороком, а то и смертью, но Ирен пошла на риск. В лице Файлаха она собиралась отомстить всем гонителям ведьм, если получится, остановить его сердце. А там уж... Там и ее собственное, скорее всего, остановится.

– Глупая ведьма! – осклабился Файлах. Он спокойно наблюдал за Ирен, даже не пытался разорвать зрительный контакт. – Неужели ты думаешь, что на мне нет никакой защиты?

С глумливой улыбкой Файлах расстегнул ворот рубашки, вытащил и покачал медальоном в форме глаза.

– Твои чары бесполезны. Прибереги их для тюрьмы. Обещаю, силы тебе понадобятся.

Продолжая криво усмехаться, он шагнул к Ирен, но натолкнулся на невидимый клинок во взгляде Гейла.

– С каких это пор вы отдаете приказы через мою голову?

Улыбка стекла с лица Файлаха. Он недоуменно уставился на начальника.

Воспользовавшись тем, что внимание мужчин временно переключилось с нее друг на друга, Ирен сделала шагок к двери, потом еще один, прислушалась. Звяканья шпор и бряцания оружия пока не слышно, быть может, у нее есть шанс...

– Она ведьма! Неужели вы защищаете ведьму? – опомнившись, ринулся в атаку Файлах.

– О, вы вздумали меня обвинять! – Смех Гейла заморозил бы воду. – Меня, брата его величества, Верховного инквизитора? Видимо, вы забыли, Файлах, всемогущий Господь наделил меня даром. Я не могу ошибаться, в отличие от вас.

«Он на моей стороне!»

Мысль обожгла, заставила сердце Ирен трепетать, словно крылья бабочки.

Немыслимо, но герцог вступил в спор с подчиненным, пытался убедить того в ошибке и нарочито не замечал ее продвижения к двери. Хотя нет, один раз он таки обернулся и одними губами произнес: «Библиотека». Все правильно, Гейл вовсе не собирался отпускать ее, всего лишь спасал от застенков инквизиции. До поры.

Приближающийся шум заставил Ирен действовать. С той поспешностью, на которую только была способна, она выскользнула из спальни и через неприметную дверцу пробралась в смежную пустую комнату. Ирен вновь поблагодарила Гейла. Оставайся она в прежней спальне, куда первоначально поместили опальную певицу, угодила бы прямиком в руки стражи. Но в благодарность за лечение, а может, чтобы не вызывать кривотолков о небрежении к мнимой любовнице, герцог выделил ей небольшие покои на своей половине, вернул в услужение Трисс. Последняя и рассказала Ирен о заветной дверце. Словоохотливая горничная как-то мимоходом пожаловалась: «Ох,

боюсь, тьесса, как бы нас не ограбили! Там всего-то хлипкая задвижка, выломать легко». Ирен ее слова запомнила и из соображений безопасности (своих собственных, не служанки) задвижку открыла. Не зря!

Сердце колотилось о ребра. Резь в боках стала практически нестерпимой, от боли на глазах выступили слезы, но Ирен продолжала сражаться за свою свободу, кое-как волочила ногу по паркету. Чудилось, будто погоня близко, вот-вот настигнет ее. Страх подгонял ударами бича. Сосредоточившись на паркете под ногами, Ирен расталкивала встречных придворных, роняла подносы слуг. Ее не останавливали: выходит, гвардии еще не передали приметы ведьмы.

Ирен перевела дух только в пустынной галерее. Согнувшись пополам, она судорожно глотала воздух, а потом побрела в сторону библиотеки. К ногам будто привязали свинцовые гири, каждый шаг давался с превеликим трудом.

«Ничего, я смогу, я сумею!» – упрямо повторяла девушка.

* * *

Ирен смутно помнила, как добралась до заветных дверей. Не задержавшись у входа, она углубилась в лабиринт стеллажей, забралась на антресоли и затаилась за пыльной шторой.

Ситуация казалась безвыходной. Ирен слишком хорошо понимала, самостоятельно выбраться из дворца она не сумеет. Файлах позаботится о том, чтобы ее провозгласили убийцей Агнессы и заочно приговорили к смерти. Оставалось только уповать на милосердие Гейла.

Ирен думала об этом снова и снова и не могла понять, каким образом яд попал в кувшин с вином. О, как она теперь сожалела, что не успела объясниться с герцогом! Тогда Ирен хотя бы знала, что оказалось в его руках, весь ли яд заменен на безвредные травы. Правда, это все равно не отменяло вопроса, почему Файлах подозревал ее, почему подставил.

Вспомнился маскарад в Пьеките, нежданное заступничество, а потом подозрительные вопросы инквизитора.

Тихо застонав, Ирен стукнула себя кулаком по лбу.

Какая же она идиотка! Ну конечно, Файлах следил за ней с той самой минуты! Усыпил ее бдительность, сделал вид, будто поверил. А все из-за лечения! Не пожалей Ирен Гейла... И все же она поступила правильно. Повернись сейчас колесо времени, Ирен снова предложила бы герцогу помощь.

«Но кто кинул в меня горшок?»

Тайна бальзамина оставалась нераскрытой. Логично предположить, что его скинули по приказу того же человека, который избавился от прежних королевских певиц. Но почему в отношении Ирен он не довел дело до конца? Или смерть Агнессы – одновременно и ее гибель? Хитро! Настолько хитро, что Ирен не улавливала мотива. Не сумасшедший же он!

Снизу периодически доносились голоса, какие-то звуки. Вероятно, искали беглянку. Всякий раз у Ирен замирало сердце от скрипа ступеней, но ее так и не обнаружили. Один гвардеец прошел совсем близко, остановился против окна, однако Вечная мать увела его прочь.

* * *

Утро сменилось днем. Наконец сгустились вечерние сумерки.

В животе Ирен урчало от голода. Еще бы, она ведь толком ничего не ела! В тиши библиотеки звуки казались слишком громкими, то же ворчание желудка походило на церковный набат. Не в силах стоять, Ирен опустилась на пол, рискнула вытянуть ноги.

Опухоль на колене стала чуть меньше – все какая-то радость!

Ирен задремала, когда чуткий слух уловил очередные шаги. Встрепенувшись, она убедилась: там, внизу, кто-то был!

Тусклый свечной огонек, словно кладбищенский дух, плыл между шкафов с книгами.

Прикусив язык, чтобы не издать ни звука, Ирен по-пластунски подползла к балюстраде, впилась взглядом в одинокую фигуру. Мужчина. Одет в темное, лица не разглядеть.

– Селена, вы здесь? – остановившись, судя по всему, не в первый раз окликнул он.

Ирен колебалась. Стоит ли подать знак? В итоге решила немного выждать, понаблюдать. Герцог мог привести с собой солдат, а то и палача инквизиции.

– Селена, я не причиню вам вреда. Выходите!

Гейл поднял свечу над головой и осветил книжные корешки. Никого. Привыкший резать правду-матку внутренний голос ядовито заметил: «А чего ты ждал? Она ведьма!» И все же герцог надеялся, что беглянка оценила его благородство и ответит тем же. Не хотелось верить, что девушка его использовала.

– Селена, я один. Я проверил.

На ее месте он тоже опасался бы ловушки.

Закончив обход нижнего, главного зала, Гейл для порядка решил осмотреть антресоли и тут почувствовал ее. Ирен не двигалась, практически слилась с окружающим полумраком, но не могла обмануть дар инквизитора.

– Я рад, что вы целы.

Гейл помог ей подняться, памятуя о больной ноге, подставил плечо. Ирен демонстративно им пренебрегла и с деланным безразличием полюбопытствовала:

– Что вы намерены со мной сделать?

– Посмотрим! – Гейл не собирался давать фальшивых обещаний. – Все зависит от вас. От того, согласитесь ли вы поведать правду.

– Правду? Боюсь, правда не придется вам по вкусу, – покачала головой она.

– Позвольте мне решать.

Ему не нравились ее намеки. Девушка вела себя надменно, смотрела свысока, будто это его жизнь в ее руках, а не наоборот.

Несколько минут они молчали. Затем Гейл снял плащ и протянул Ирен:

– Наденьте! Когда выйдем из библиотеки, горбитесь и низко опустите голову.

– Куда же мы направляемся? В тюрьму? По-моему, я имею право знать.

Она закуталась в длинный плащ и подобрала волосы, чтобы их не было видно из-под глухого капюшона.

– Нет, не имеете, – возразил герцог и махнул рукой, приказав следовать за собой.

Ирен оставалось покориться.

* * *

Дворец погрузился в сон. На подкорке сознания мелькнула мысль: «Разве все не должны стоять на ушах, искать коварного злоумышленника?» Всякий раз, когда они проходили мимо замерших на посту гвардейцев, Ирен невольно втягивала голову в плечи и ускоряла шаг. Однако никто их не остановил.

По одной из черных лестниц Гейл спустился во внутренний двор, к служебным воротам.

В лицо Ирен ударил порыв холодного ветра.

Темно, даже луна спряталась за облаками. Только зловещий силуэт арки темнел справа, чуть впереди, напоминая: «Твое время вышло, ведьма!»

Гейл сжал пальцы на ее запястье и провел мимо зловещего сооружения.

Выходит, тюрьма...

При виде невзрачной кареты без гербов сомнения только окрепли. Она походила на ту, в которой увезли Эдисона. Но почему экипаж за воротами, почему его не подали к крыльцу? Где слуги, стража? Только кучер, нахохлившись, сидел на козлах.

– Совершим небольшое путешествие?

Гейл распахнул перед ней потрепанную дверцу. Из кареты пахло старой кожей.

– Не беспокойтесь, он немой, – герцог кивком головы указал на кучера. – В некоторых случаях это полезно.

Поколебавшись, Ирен с помощью спутника забралась внутрь. Выбора у нее все равно не было. Гейл сел следом и стукнул кучеру: можем трогаться.

Пара гнедых меринов сонно встрепенулись. Экипаж дернулся и пришел в движение.

– Напоминает нашу поездку в Пьекит.

Гейл вальяжно откинулся на сиденье и стянул бархатную маску. От неожиданности Ирен охнула, даже зажмурилась.

– Неужели так страшно? По-моему, еще вчера выглядело сносно. В любом случае лечили меня вы, с вас и спрос.

Ирен отважилась открыть глаза, посмотреть на него. Лицо герцога казалось непроницаемым. Яркие пятна фонарей прыгали по его коже, отбрасывали причудливые тени.

– Все... Все не так плохо, – наконец вымолвила она.

Во рту пересохло, жутко хотелось пить, но вряд ли в экипаже найдется вода.

– И насколько неплохо?

Гейл наклонился к ней, понуждая лучше рассмотреть себя рассмотреть.

– Решать вашему высочеству, – дипломатично ушла от ответа Ирен.

С каждой минутой она нервничала все больше, боролась с желанием выглянуть в окно, проверить, куда они направляются. Вдобавок эти странные вопросы... Чего добивался герцог?

– Однако я спрашиваю вас. Вам понравилось бы такое лицо?

– Мне понравился бы такой человек, – чуть слышно ответила девушка.

В карете повисло тяжелое молчание, после чего Гейл вновь надел маску:

– Так лучше!

– Вы меня не пугаете. Правда!

Несмотря на обуревавший ее страх, Ирен захотелось подбодрить его.

– Что ж, приму за комплимент, – хмыкнул герцог и, смилостивившись, сообщил: – Мы направляемся в королевский охотничий домик. Пока все не прояснится, вам лучше пожить там.

Не прояснится... Выходит, он в нее верил.

Ирен отвернулась, уткнулась лбом в обшивку кареты.

Как поведет себя Гейл, станет ли так же благоволить ей, когда услышит правду?

– Итак, начнем! – Голос герцога вывел ее из болезненной задумчивости. – Не вижу смысла откладывать разговор до утра.

Предвосхищая вопросы: для всего двора я отбыл на поиски ведьмы. То есть вас.

– Не слишком ли большой риск ради какой-то убийцы! – горько рассмеялась девушка.

– Но вы не убивали. Понятия не имею, какой яд сгубил рыжую певичку, но явно не ваш. Признание тьеса Миштона и вовсе смешотворно. Как только Файлах поверил в подобную чушь!

Ирен не стала напоминать, что он сам на пару минут поверил.

– Тьес искал способ меня уничтожить. Вспомните Пьекит.

– Возможно, – согласился герцог. – Файлах порой излишне жесток. Иногда мне кажется, что он ненавидит ведьм больше моего брата. Так все же кому предназначался яд? Мне говорили, вы интересовались пристрастиями гостей...

Ирен тяжело вздохнула и сцепила пальцы на коленях.

– Я могла бы прибегнуть к принуждению...

– Нет, не могли бы, – покачал головой Гейл. – Вы истощены, вдобавок в отношении меня оно не действует, мы проверяли. Так что же? Облегчите душу! Я спас вам жизнь и рассчитываю на откровенность.

– Спасли, – неохотно признала девушка. – Хотя я до сих пор не понимаю ваших мотивов.

– Признаться, я тоже. Со мной редко такое случается, тьесса. Обычно я рациональный, принципиальный человек, и тут вы. Вы очень красивы, тьесса. Когда не осталось этой вульгарной оболочки, вы словно... цветок.

Он сконфуженно развел руками:

– Увы, я совершенно не умею говорить комплименты! Цветок – это так банально.

– В таком случае спасибо вам за банальность.

Щеки Ирен стали пунцовыми.

Ей так хотелось продлить это мгновение, хотелось, чтобы Гейл, скинув маску суровости, сказал еще что-нибудь приятное и незатейливое. Ничего, она запомнит эту минуту. Возможно, самую светлую за всю ее короткую жизнь.

– Боюсь, вы измените свое мнение, когда услышите мое настоящее имя. – Полные полынной горечи слова падали в пустоту, словно камни. – Оно объяснит мотивы моих действий. Я вовсе не

тьесса, а аристократка. Единственная наследница, возможно, самого древнего рода Энии. Знатнее вашего, ваше высочество. В свое время мои предки отказались от короны, но это их не спасло. Мое имя Ирен Дориан. Я старшая дочь графа Гилмора Дориана, которого вместе с моей матерью, братом и сестрой безжалостно убили по приказу короля, чтобы он завладел нашим фамильным артефактом.

Глава 27

Казалось, карета раскачивается от биения ее сердца. Заглушающее звуки на много километров вокруг, оно выкачивало кровь из жил. Еще немного, и тонкие сосуды прорвутся, их содержимое хлынет на пол. Но Ирен слишком хорошо сознавала: ей предстояло погибнуть совсем от другого.

Зачем она ему рассказала?!

Вперившись взглядом в тень покачивавшегося за окном фонаря, девушка судорожно считала минуты. Одна, две...

Почему он молчит?!

Ирен хотелось кричать, ухватить Гейла за грудки и вытрясти из него хоть что-то. Он сидел такой недвижимый, отстраненный... будто мертвый. Если бы не моргал, девушка всерьез бы задумалась о том, чтобы поднести к его губам зеркальце и проверить.

И все же зачем?..

Поддавшись минутной слабости, Ирен все разрушила. Еще недавно у нее был шанс. Гейл намеревался спрятать ее в охотничьем домике. Он не поверил наветам Файлаха, доверял ей.

Горькая гримаса исказила рот Ирен, превратив его в уродливую, напоминавшую шрам линию.

Все кончено. Теперь безвозвратно, безо всяких шансов.

Она вновь покосилась на дверцу кареты, прислушалась. Судя по стуку копыт, они все еще в городе. Но скоро карета сбавит ход: невозможно гнать в темноте по ухабистой грунтовой дороге. И тогда... Увы, Ирен слишком хорошо понимала, никакого «тогда» не случится. Гейл не позволит ей выпрыгнуть на ходу. При всей его отстраненности, неподвижности в нужный момент реакция герцога молниеносна. Но даже если ей удастся, где гарантия, что Ирен не ударится головой о камень, не сломает руку или ногу? Только в бульварных романах героини благополучно вскакивают сразу после падения, в реальности все будет как в саду. Ирен потребует несколько минут, чтобы прийти в себя, совладать с болью от ушиба, подняться. К тому времени карета остановится, и немой кучер схватит ее, словно ковер, кинет под ноги господину.

Тяжко вздохнув, Ирен сцепила пальцы на коленях. Она сжимала их все сильнее и сильнее, пока те не побелели.

Если прежде девушка злилась на других, то теперь только на себя.

Гейл мог быть сколько угодно милым, нравился ей, но доверить ему семейную тайну?.. Несложно предугадать, чью сторону он примет.

Наконец герцог отмер и ожидаемо, слишком ожидаемо потянулся к стенке кареты. Сейчас он ударит по ней и велит кучеру разворачиваться.

Съездившись на сиденье, Ирен прикрыла глаза. Глупо, ведь она давно не ребенок! Нужно бороться, сцепиться с Гейлом, проклясть, наконец, но девушка даже не пыталась. Ее сотрясала крупная нервная дрожь. Зубы отстукивали ритмичную кадрили.

Гейл раздумал, тяжело привалился к спинке сиденья. Его взгляд, казалось, намеревался прожечь в Ирен дыру.

– Занятное и, главное, своевременное признание!

От звука его голоса нутро экипажа покрылось инеем.

Ирен не двигалась. Для себя она решила, что станет молчать. Хватит, уже разоткровенничалась!

– На что же вы надеялись, когда его делали?

– Ни на что.

Девушка осторожно переменила позу и чуть отодвинулась от Гейла. В ушах по-прежнему гремели удары собственного сердца.

– На то, что я, преисполнившись жалости, ослепленный чувствами...

– Чувствами?

Ирен расхохоталась. Согнувшись пополам, она билась в истерике. Конец ей положила пощечина.

– Спасибо! – сглотнув, глухо поблагодарила Ирен.

Сама бы она точно не успокоилась.

Девушка нашла в себе мужество посмотреть в лицо Гейла, но, странное дело, теперь он избегал глядеть на нее.

Судя по короткой остановке и тому, что экипаж стало раскачивать сильнее, они выбрались из столицы.

– До охотничьего домика около пятнадцати километров, – неожиданно произнес Гейл, обращаясь не то к Ирен, не то к противоположной стенке кареты.

– Что?!

Девушка округлила глаза и уставилась на него как на помешанного. Он ведь оговорился, речь шла о тюрьме инквизиции, или как там она называется?

Герцог не ответил, и, нарушив принятое недавно решение, Ирен накинулась на него с вопросами:

– Разве вы не слышали, что я сказала, милорд? Разве вы не должны?..

Гейл издал короткий саркастический смешок.

– Долг, и ничего больше. Всегда только долг, долг, долг... Надоело!

Он неожиданно со всей силы ударил кулаком по сиденью. Лицо его пришло в крайнее оживление, исказилось от ярости. Гейл сорвал с лица маску и неожиданно швырнул ее Ирен. Девушка едва успела поймать.

– Видите? – Герцог ткнул пальцем в особо пострадавшую правую часть лица. – Так выглядит долг. Вам некому было бы мстить, если бы в тот день я позволил Киру Залету привести свой план в исполнение. Если бы испугался, сбежал, никто бы не осудил – мальчишка! Но я остался и заслонил собой Хантера. В итоге сбежал он, а я... Три дня меня считали погибшим. Потом завалы разобрали.

– Целых три дня? Вы пролежали там три дня без всякой помощи? – в ужасе повторила Ирен и, поддавшись мимолетному порыву, ласково, невесомо очертила пальцами его шрамы.

Герцог окаменел, хриплое дыхание вырвалось из его груди, когда ее палец коснулся ожога возле глаза. Сначала Ирен подумала, что нечаянно причинила ему боль, но, пристальнее взглянув на Гейла, поняла: это другое, гремучая смесь досады, горечи и наслаждения. Он не попросил ее ласки, но нуждался в ней. И, осмелев, девушка коснулась его скулы, скользнула пальцем ниже, ко рту, и отняла руку.

Если Гейл и огорчился, то не подал виду. Он ненадолго позволил ей увидеть свои истинные чувства и вновь замкнулся в себе.

– Наследник престола не пострадал, убийцу и его нанимателя поймали. А я... Когда-то мы уже пришли к мысли, что похожи, только меня ненавидят еще больше.

Ирен часто заморгала, не в силах поверить в услышанное. Принц, наследник престола, всемогущий Верховный инквизитор – и вдруг...

Немыслимо! Он наверняка солгал ей, не могло все это случиться взаправду!

– Вы тоже меня ненавидите? Помнится, не так давно, в порыве откровенности, вы признались, что я вам противен.

Вопрос застал девушку врасплох.

– Нет, – покраснев, пробормотала она. – Все не так. Мне противен ваш брат, не вы.

– Тогда вы меня боитесь? – продолжил странный допрос Гейл.

– Да. Иногда.

– Иногда, – задумчиво повторил герцог.

Что-то такое промелькнуло на его лице... Ирен не успела ухватить эмоцию за хвост до того, как она исчезла.

– Я тщательно проверю каждое ваше слово и докопаюсь до правды. – От былой доверительности, интимности не осталось и следа. Они снова превратились в ведьму и инквизитора. – От результатов расследования зависит ваша дальнейшая судьба. Пока же вы поживете в охотничьем домике. И вот еще что... – Гейл пожевал губы. – Я запрещаю вам заниматься магией. В любом ее виде. Если вы нарушите запрет, снисхождения я не проявлю. Также не пытайтесь бежать, не причиняйте никому физического вреда.

– Милорд посадит меня под домашний арест? – догадалась Ирен.

Это самое мягкое из всех возможных наказаний.

Гейл кивнул:

– Именно. Вам запрещено покидать пределы дома. Ради вашего же блага, – подчеркнул он. – Постарайтесь стать невидимкой и не привлекать внимания.

– С радостью, ваша светлость!

Обессиленная душевными переживаниями, Ирен откинулась на спинку сиденья и прикрыла глаза. Она чувствовала себя разбитой, словно много километров бежала по лесу, а после взбиралась в горы.

– Ваша светлость. – Гейл будто бы оценивал звучание собственного титула и следом примерил на себя другой: – Ваше высочество.

Ирен ждала, что за этим что-то последует, но герцог замолчал. Теперь, когда столица осталась позади, лицо его тонуло в полумраке кареты. Может, и к лучшему. У Гейла хватало поводов для размышлений, большей частью неприятных.

Девушка тоже не могла отделаться от мрачных мыслей. Словно стая ворон, они кружили в голове, не давая покоя.

Вверить свою жизнь другому человеку! С другой стороны, что ей оставалось?

И все же Гейл зажег в ней хрупкий огонек надежды. Яркая вспышка болезненных детских воспоминаний связала их тонкой ниточкой.

Гейл не говорил открыто, но он явно считал свои чувства неправильными. Братья обязаны любить друг друга, тогда как между Авелонами не было теплой привязанности. Красной нитью в разговорах Гейла о Хантере сквозил только долг. Он ни разу не говорил о чувствах, только о том, что в силу положения не имел выбора. Если это так, быть может... Она запретила себе об этом думать. Да и как можно предположить, дико, нелепо, будто Гейл станет ее союзником! Однако втайне, в уголке сознания, не контролируемом разумом, Ирен надеялась на его помощь.

За окном мелькали густые тени.

Ирен с опаской потянулась к занавеске: вдруг запрещено? Но Гейл не одернул ее, и девушка прильнула к мутному оконцу, жадно вглядываясь в темноту.

Лес, один сплошной лес.

Ирен не узнавала дороги. Наверняка какой-нибудь проселок, известный немногим местным. Оно и понятно, королевский отдых требовал уединения.

Девушка нахмурилась. Охота. Отдых. Стоп, но ведь грандиозные королевские охоты устраивались и по торжественным поводам, а тут и вовсе прибытие невесты.

– Ваша светлость, – Ирен спросила твердо, без тени страха, как и положено наследнице великого рода, – вы намерены выставить меня в качестве диковинного зверя и преподнести ее высочеству принцессе Анне?

Ей пришлось повторить вопрос несколько раз, чуть видоизменив его, чтобы вывести Гейла из состояния глубокой задумчивости. Он словно позабыл, где находится, недоуменно посмотрел на Ирен и наконец вернулся к реальности.

– Вас вводит в заблуждение моя должность. Верховный инквизитор обязан охотиться на людей. Боюсь, я вас разочарую. Я

всего лишь выполняю работу, навязанную даром. Что касается вас, не беспокойтесь, мой брат-король ненавидит охоту. Она для него, – тут он презрительно усмехнулся, – слишком сложна. Брат не рискует собственной жизнью, не участвует в том, где может потерпеть поражение, он привык получать все сразу, не утруждаясь.

– А вот вы охотник. Пусть милорд отрицает очевидное, но вам не впервой выслеживать зверя.

Гейл рассмеялся:

– Темный, а вы неплохо меня изучили, лживая ведьмочка! Да, мне нравится охота. Честная охота, где у зверя и человека равные шансы на успех. Именно поэтому вы сейчас здесь.

– Вы тоже дали мне шанс.

Лицо Ирен помрачнело. На нее нахлынули воспоминания. Кровь, крики, полный самодовольства голос Хантера. Рядом с ней сейчас его брат. Милосерднее ли он короля, оттого что позволяет зверю метаться по лесу в поисках спасения? Теперь пришло ее время погрузиться в молчание.

Между тем лес начал постепенно редеть. Вскоре экипаж выкатил на широкую просеку, в конце которой, будто в завершении парковой аллеи, темнели трубы небольшого коттеджа.

– Охотничий домик, – прокомментировал Гейл. – Его построил мой дед. Отец здесь бывал нечасто, Хантера и вовсе волнует исключительно искусство, поэтому дом пришел в некоторое запустение. Я иногда останавливаюсь здесь. Тут хорошо думается.

Герцог протянул руку.

– Моя маска у вас. Подайте ее, пожалуйста.

Ирен рассеяно вернула маску и все в том же состоянии полусна шагнула из экипажа в смолистую прохладу ночи.

Как хорошо! За исключением шорохов лесных обитателей и редкого уханья совы, возле охотничьего домика стояла практически первозданная, звенящая тишина. Ирен успела отвыкнуть от нее в городе и жадно вслушивалась, впитывала ее. Мрачные мысли временно отошли на второй план, не мешая единению с природой.

Коттедж действительно оказался скромным. Двухэтажная каменная постройка с шестью окнами по фасаду и небольшой мансардой с балконом, где с трудом уместились бы стул и столик. Обильно разросшийся вьюнок оплел водосточные трубы и почти

дотянулся до покато́й черепичной крыши. Никаких фонтанов и роскошных парков, только квадратный хозяйственный двор с сараем и конюшней на четыре стойла. Совсем не так Ирен представляла себе загородную обитель королей, но она ей нравилась. Как и то, что никто не мешал дикой малине и шиповнику подобраться к дому с южной, солнечной стороны. Получился своеобразный дикий садик.

– Можете занять спальню наверху, – милостиво разрешил Гейл. – Я уеду рано утром, поэтому попрощаемся сейчас.

Ирен кивнула и, закусив губу, покосилась на него. Он вряд ли ответит правду, но она все равно спросит.

– Вы верите мне, милорд?

У него не было никаких оснований для положительного ответа, ведь девушка только и делала, что лгала, но Гейл кивнул. Он стоял вполоборота к ней, наблюдая за тем, как кучер распрягает лошадей. Ирен смотрела на него, жадно, требовательно. Ее взгляд обжигал, манил обернуться, посмотреть в голубые, такие чистые и непорочные (не бывает у ведьмы таких!) глаза, но герцог запрещал себе оказывать ей любые знаки внимания. Если бы мог, он вернулся бы во дворец прямо сейчас, но поздно, вдобавок лошади и кучер нуждались в отдыхе. Придется заночевать здесь, а утром, на трезвую голову, вдали от Ирен разобраться с событиями давнего прошлого.

И все же он дал слабинку – взял ее под руку. А еще – назвал по имени.

– Значит, Ирен... Это имя нравится мне гораздо больше прежнего.

Девичьи ресницы затрепетали, как и ее пальцы в его ладони. Такие прохладные! И он поддался, позволил ей победить. В конце концов, никто не увидит. Из прислуги в доме только немой кучер, он же конюх, да его жена, которая сейчас в спешке разжигала камин наверху. Да и слишком долго Гейл был правильным мальчиком, не получая от Всевышнего ничего взамен.

Пальцы соскользнули на ее запястье. Ирен замерла, дыхание ее сбилось, но она не возражала. Окрыленный крохотным знаком внимания, Гейл положил вторую руку на ее талию, обнял, привлек к себе.

– Я пыталась...

Слова Ирен потонули в поцелуе. Гейл не желал ничего слушать. Крепко прижав девушку к груди, он жадно ловил ее дыхание, пробовал

то, о чем лишь мельком слышал в разговорах брата, подчиненных и гвардейцев.

Как же хорошо! Какой у нее пухлый мягкий рот! Как приятно прикусывать ее нижнюю губу, размыкать непокорные зубки и скользить языком в греховную бездну.

И все же Гейлу хотелось большего. Одурманенный, он принялся покрывать поцелуями ее скулы, шею, постепенно спускаясь все ниже, к быстро и шумно вздымающейся груди.

– Нет, милорд!

Ирен нашла в себе силы оттолкнуть его.

– Почему? – озадаченно посмотрел на нее Гейл. – Мне показалось, вы жаждали этого не меньше меня. Или, – лицо его исказила судорога, а голос полоснул воздух ножом, – все опять притворство? Ради спасения собственной жизни вы готовы поцеловать уроды, но не отдаться ему.

Щеки Ирен густо покраснели. Сжав руки в кулаки, она досчитала до десяти и только тогда ответила:

– Я порядочная девушка высоких кровей. Полагаю, такого ответа достаточно? Я не спала с вашим братом и, свидетель Всевышний, не позволила бы ему лишиться себя невинности.

– Что же вы тогда делали в его в спальне?

Любовный дурман постепенно улетучивался; во взгляде Гейла сквозило подозрение.

– Собиралась убить.

Вот так, окончательно и бесповоротно.

Ирен с достоинством выдержала его взгляд. Она стояла с высоко поднятым подбородком, величественная, словно королева. Одной ногой пока на лестнице охотничьего домика, второй – уже на эшафоте. Ирен видела, как темнеет, стынет взгляд Гейла. Как заостряется его подбородок, сжимаются губы. Видела, но не собиралась бежать.

– Вот как! – недобро усмехнулся он и оперся рукой о перила. – Важная деталь, которую, старательно рисуя образ жертвы, вы утаили.

– Сомневаюсь! Любой бы понял, чего жаждала сирота, в одночасье лишившаяся всего, – только мести.

– И вы решили использовать меня. Bravo!

В воздухе раздались скупые аплодисменты.

– Вам следовало поступить в театр. Если останетесь живы, я дам вам отличную рекомендацию.

– Если? – уцепилась за его слова Ирен.

Разве еще не все решено?

– Нужно же наградить ту, которая так ловко водила меня за нос. Вдобавок я не склонен к скоропалительным решениям. Смерть графа Дориана в свое время вызвала у меня ряд вопросов. Я получу на них ответы, тогда и решу, как поступить с вами.

Девушка кивнула.

– Благородно!

Она поднялась на пару ступеней, но, раздумав, обернулась. Если уж открывать, то все карты. Между ними не должно остаться недосказанности.

– Мое отношение к вам искреннее, милорд. Я действительно хочу, чтобы вы перестали носить маску и обрели свое счастье. Вы хороший человек. Я не причинила бы вам зла. Более того, окажись вы вновь под завалами, знай я, кто вы, без раздумий вытащила бы.

Теперь все, он может посылать за солдатами. Хотя нет, осталось еще одно.

Вперив взгляд в стену, потому что не могла сказать это ему в лицо, Ирен пробормотала:

– Вы... А еще вы очень красивый и интересный мужчина, хотя думаете о себе совсем иначе. Окружающие вас женщины – круглые дуры, раз ни одна до сих пор в вас не влюбилась.

Ответа не последовало, да Ирен и не ждала его. Зато слух уловил скрип ступеней – Гейл спустился вниз. Вскоре хлопнула входная дверь.

Обессилев, Ирен опустилась на верхнюю ступеньку лестницы и обхватила голову руками. Что же она наделала!?

– Спальня готова, миледи, – раздался за ее спиной вкрадчивый голос служанки. – Если вам нужна ванна, скажите, я натаскаю воды. У нас тут все по старинке.

– Нет, спасибо, – покачала головой Ирен.

Какая ванна, если максимум через час ее арестуют?

Девушка прождала до самого рассвета, но за ней так никто и не пришел.

Глава 28

Раньше все было просто. Как же Гейл скучал по тем временам!

Когда Ирен призналась, так нагло, так дерзко бросила ему в лицо слова о намерении убить короля, все внутри его оборвалось, вместо жгучего тепла в сердце бушевала стужа. Эта женщина, та, которой он верил, та, которую он считал другой, ударила его ножом в спину. Вслед за горечью предательства пришла ненависть, такая же холодная, тихая. Гейл собирался поступить так, как велел ему долг, но Ирен вновь перевернула все с ног на голову. И, растерянный, он не нашел ничего лучше, как сбежать.

Ночной воздух оведал щеки.

Гейл стоял на лесной опушке и бесцельно вглядывался в темноту. Маска осталась где-то там, у входной двери, где он в сердцах ее скинул.

За спиной темнели очертания охотничьего домика.

Гейл поборол искушение, не обернулся, не проверил, не светится ли окошко ее спальни. Он продолжал недвижно стоять, обессиленный, опустошенный, не в состоянии даже думать.

Первым порывом было – уехать! Сейчас, немедленно! Велеть седлать коня, нестись по ночным перелескам в столицу. Но разум быстро укротил желание сердца. Опасно и глупо! Что толку, если он сломает себе шею в темноте, лучше обождать до утра. Не важно, виновна Ирен или нет, только Гейл способен распутать клубок интриг.

И все же ему хотелось, чтобы она оказалась невиновна.

– Единственное существо, проявившее ко мне участие.

Герцог горько усмехнулся и, нарушив сонную неподвижность, осторожно, будто боясь вспышки боли, коснулся лица. Пальцы очертили линии шрамов, ощутили шероховатость рубцов. Они остались на месте, пусть и немного сгладились.

Ирен назвала его красивым. Лгала? Инквизитор внутри его толкал ответить утвердительно. Ведьмам нельзя верить, а эта конкретная призналась...

– Но не убила. На счету Ирен ни единой человеческой жизни, – Гейл укротил фанатичного судью внутри себя. – Понятия не имею, кто

отравил новую певичку, но это не она.

Помолчав, он сделал пару шагов по границе лунного света и тьмы.

– Зато я точно знаю, что убийца хотел подставить Ирен. Выходит, он в курсе ее тайны. И не донес. Ну же, Гейл, вынырни из моря своих обид и начни думать головой!

Временно загнав чувства в дальний уголок сознания, герцог попытался беспристрастно подойти к имевшимся у него фактам, оценить обвинения Ирен. О, она постаралась, вытащила наружу то, что Гейл давно похоронил!

Воспоминания бурным потоком нахлынули на него, множа подозрения. Когда они достигли критической массы, Гейл понял: пора переговорить с братом. На этот раз он не позволит ему уйти от темы, потребует объяснить, откуда была кровь на манжете, как возле замка Квик оказалась его запонка, почему расследование прошло не по правилам, без привлечения инквизиции – да много чего еще!

Герцог развернулся, зашагал в сторону охотничьего домика и вдруг резко замер.

Гербовник! Тот самый, спасенный им из камина. Гейл тогда забрал его, не оставил брату. А ведь тот настаивал: старую рухлядь пора выбросить, чуть ли не из рук вырывал.

Примерно тогда же на руке Хантера появился странный перстень. Он утверждал, будто это подарок некоего ювелира. Гейл не придавал ему значения: в том же Соле королю преподнесли немало даров. Но с тех пор брат его никогда не снимал.

Глаза отыскивали тусклый огонек свечи в окне. Она не спала. Интересно, о чем думала? Хотя и так понятно.

– Правда – как горькое лекарство, – мрачно пробормотал герцог и отвел взгляд. – Пришла пора его выпить. Я могу сколько угодно прикрываться родством, клятвой верности, долгом, но это ничего не изменит. Хантер действительно изменился. Он давно отдалился от меня, перестал чем-либо делиться. Наверняка порадовался, что я больше не пользуюсь титулом его высочества. Он вечно занят собой, а до других ему нет никакого дела. Те же певицы... Не понимаю, как можно быть таким жестоким!

От событий давнего прошлого мысли его перетекли к происшествиям последних дней – пропаже книг.

Передумав ложиться спать, Гейл принялся мерить шагами просеку.

Ритуал.

Зловещее слово повисло в воздухе.

Шесть жертв.

Герцог никогда не рассматривал все с позиции магии, а следовало бы! Вот до чего доводит самоуверенность! Гейл полагал, что чернокнижие в Энии давно истреблено, за что и поплатился.

– Гексагон. – Он нарисовал носком ботинка шестиугольник. – Равновесие, стабильность, сила. Обычно говорят о пентаграмме, но с ее помощью вызывают темные силы. Гексагон же их собирает, аккумулирует в центре. Вдобавок его можно начертить иначе, вот так.

Гейл стер прежний рисунок и вывел новый – шестиконечную звезду.

– Вот так все гораздо хуже. Если убийца выкрал тела жертв, если в каждой была хоть капля магии, он способен призвать демона, а то и самого Темного.

Герцог в волнении потер ладонями лоб. Ему требовалась Ирен, самому ему не справиться. Пусть Гейл прилежно изучил трактаты о магии, девушка обладала не теоретическими, а практическими знаниями, видела то, что не видел он. Вдобавок существовали секреты, которые не доверили бумаге.

Эх, жаль с похищенных книг не сняли копии! Тогда бы... Но чего нет, того нет.

Неведомый враг ловко обвел Гейла вокруг пальца. Не хорошенькой ведьмы из охотничьего домика следовало опасаться!

Сделав пару глубоких вздохов, Гейл зафиксировал в сознании мысль о ритуале и убрал ее в дальний ящик. Он мог строить какие угодно догадки, но без фактов они останутся на уровне домыслов.

– Начни с самого простого – проверь слова Ирен. Ты знаешь, что король был в замке, запонка тому свидетельство. Выясни, с какой целью. Полагаю, Эдисон Миштон не откажется с тобой поболтать. Уж он-то в курсе!

Мысль о том, что собственный брат доверял ему меньше, чем какому-то провинциальному чиновнику, больно кольнула. Выходит, Хантеру было что скрывать. А то, что он скрывал это от Гейла, свидетельствовало о преступности его деяний. Герцог всегда

отличался честностью и тягой к справедливости – не поэтому ли в тот день его услали прочь от Соля?

Гейл сжал виски. Голова раскальвалась. Вот бы Ирен прогнала проклятую мигрень, как прежде! Обвила ладонями его голову, нашептала слова заклинания, согрела даром. Он бы уснул на ее коленях. Там, в Охотничьем домике, где не существовало двуличия и дворцовых интриг. С утра они бы позавтракали. Гейл показал бы ей лес. О, он любил этот лес, исследовал чуть ли не каждый уголок! Они бы лакомились дикой малиной, обсуждали травы – тут бы Гейлу нашлось чему поучиться у Ирен. Сладкие мечты! Ничего этого не будет, все – химера, дым.

– Нельзя никому верить на слово, – в продолжение собственных мыслей озвучил герцог избитую истину. – Да и верить вообще. Порой даже самому себе. Я пытаюсь быть беспристрастным, а думаю о ней.

В последний раз окинув взором ночное небо, Гейл бесшумно вернулся в охотничий домик. Подниматься наверх, скрипеть половицами не стал, скромно устроился на ночлег в общем зале. Диван или кушетка – большего не надо. Гейл собирался уехать с рассветом, а неудобное ложе – лучший противник крепкого долгого сна.

* * *

Разомкнув веки, Ирен не сразу поняла, где она. Размяв затекшее тело, – почти всю ночь девушка провела в кресле, в ожидании ареста, она подслеповато огляделась. При утреннем свете спальня показалась милой, гораздо симпатичнее порой аляповатых, пафосных дворцовых покоев. Деревянные панели, небольшой камин, одинокая картина с лесным пейзажем, пара кресел, прикроватный столик, собственно постель под тяжелым пологом – ничего лишнего. За ширмой притаилась ванна. Вчера Ирен от нее отказалась, а сегодня с удовольствием бы погрузилась в горячую воду. Она продрогла: камин догорел. Хотя, может, дело вовсе не в нем, а в расшатанных нервах?

Вчерашний день казался дурным сном, но Ирен не позволила иллюзиям завладеть своим разумом. Она сказала то, что сказала.

– Он пожалел меня.

Полная легкой грусти улыбка тронула ее губы.

Ирен поднялась с кресла и тут заметила на столике что-то темное. Подойдя ближе, она в недоумении уставилась на бархатную маску Гейла. Под ней обнаружилась короткая записка: «Я уехал восстановить справедливость».

Девушка в задумчивости поднесла маску к лицу, приложила. Она все еще пахла Гейлом, хранила толику его тепла. Шершавая снаружи, гладкая внутри. Сколько лет он за ней прятался? А теперь снял, оставил ей. Выходит, герцог заходил утром, когда она заснула.

Справедливость.

Девушка завязала ленты маски. Она была ей велика и спадала на глаза.

Чью сторону он примет?

Глупый вопрос, конечно, своего брата! Но не Гейл ли говорил, что устал от бесконечного долга?

– Брось, он не для тебя.

Ирен сняла маску и бережно убрала за корсаж, поближе к сердцу.

– Что между вами общего? – продолжала вслух рассуждать она, пользуясь редкими моментами одиночества, когда могла быть откровенна с собой. Во дворце везде глаза и уши, тут – только лес. – Ты – ведьма, несостоявшаяся убийца, заноза для рода Авелонов. Он – брат короля, герцог, действующий наследник престола, Верховный инквизитор.

И все же ее тянуло к нему. Ирен поймала себя на мысли, что хотела бы вновь ощутить вкус его поцелуя. Позволят ли ей это в качестве последнего желания?

Она не солгала вчера, когда назвала его красивым. Несмотря на юный возраст, Ирен рано поняла, что за смазливой внешностью порой кроется уродство. Однако Гейл умудрялся сочетать прекрасную душу с не менее прекрасным лицом. Все видели только его шрамы, не обращали внимания на идеальной формы нос, точеный подбородок, чувственные губы... Ох, о губах лучше не думать!

– Глупая девчонка! – Ирен опустила на кровать и, дернув за ленту, распустила волосы. – Ты кончила так, как кончают все женщины. Приехала отомстить, влюбилась и погибла.

Осмотр колена показал, что опухоль постепенно спадала. Ирен сама это чувствовала: движения давались с меньшей болью, чем

прежде. Еще пара дней, и припухлость исчезнет. Другой вопрос, есть ли у нее в запасе эта пара дней.

Однако требовалось себя чем-то занять. Не сидеть же сиднем в ожидании торжества справедливости, не важно, королевской или божьей. О побеге Ирен даже не помышляла. Какой в нем прок? Если Гейл примет ее сторону, потребуются ее показания. Если нет, объединившись с Тайным сыском и армией, служащие инквизиции найдут ее даже в глотке Темного. И она надумала вышивать. Кропотливое занятие успокоит нервы, заодно поможет скоротать многие часы. А начнет Ирен, пожалуй, с монограммы «ГА» – надо же что-то подарить на память Верховному инквизитору? Пусть сам решит, какие воспоминания навеет этот платок.

* * *

– Ваша светлость!

Тюремщик торопливо посторонился, пропуская Гейла. Судя по бегающему, растерянному взгляду, его тут не ждали. Еще бы, особам королевской крови в столь ранний час полагалось спать, а не навещать узников.

– Мне нужен тьес Миштон, – на ходу распорядился герцог. – И комната, где мы могли бы побеседовать с глазу на глаз. Никакого конвоя, я справлюсь сам.

Бушевавшие ночью эмоции улеглись, и утром Гейл начал претворять свой план в действие. Убедившись, что Ирен не сбежала, чего он втайне опасался, герцог поспешил в столицу, однако не во дворец, а напрямиком в тюрьму инквизиции.

Давненько он не заходил к узникам!

– Послушай, – все так же, не глядя на следовавшего за ним тенью провожатого, осведомился Гейл, – по-моему, прежде заключенных было больше.

– Совершенно верно, ваша светлость, мрут. О, – бросив короткий взгляд на одну из камер, равнодушно констатировал тюремщик, – еще одну выбрасывать пора. Преставилась, старая ведьма!

Обернувшись, герцог увидел недвижимую женщину на полу. Она показалась ему знакомой. Ну конечно, та самая старуха из Соля! Но ее

доставили сюда бодрой и крепкой, к тому же герцог не чувствовал дара, а ведь тот сохранился бы в Розе даже после смерти.

– Погоди!

Он взмахом руки удержал провожатого, гремевшего ключами от камеры Эдисона, и вплотную приблизился к решетке. Гейла тут же накрыло удушливой волной. От неожиданности он отпрянул от камеры, но затем вновь приблизился, опустившись на корточки, взгляделся в лицо Розы.

– Воняет, ваша светлость, но что поделаешь! – оправдывался тюремщик, но Гейл его не слышал.

Он сосредоточился на собственных ощущениях, на подсказках, которые давал ему дар.

– Ее пытали. – Герцог говорил сам с собой, практически бесшумно шевелил губами. – И не только физически. Кто-то пытался проникнуть в ее сознание, а потом иссушили. Дар забирали несколько раз, понемногу. Последний стал смертельным.

Выпрямившись, Гейл шумно втянул носом воздух. Ему не нравились сделанные выводы. И если пытки, различные виды воздействия производились в рамках закона, то забрать силу мог только тот, кто давно за них вышел. Черная магия. За такое убивали на месте. И она творилась в самом центре королевства!

Поборов искушение прямо здесь и сейчас выяснить, кто занимался погибшей ведьмой, просмотреть протоколы ее допросов, Гейл развернулся к камере Эдисона. Все нужно делать последовательно: сначала разобраться, почему начальник Тайного сыска оговорил Ирен, выяснить подробности гибели графа Дориана и его домочадцев, а лишь затем заняться Розой.

Эдисон выглядел ужасно. Сначала Гейлу и вовсе показалось, будто тот мертв.

– После допроса еще не оправился, бедняжка! – отпирая камеру, посочувствовал своему подопечному тюремщик.

Герцог хмыкнул. Окажись Эдисон ведьмаком, а не связавшимся с колдунами человеком, он вряд ли дождался бы сердобольных слов.

– Им занимался тьес Моризен?

Гейл шагнул в камеру и, наклонившись, проверил реакцию зрачков Эдисона на свет. Живой, просто под остаточным действием

специального средства. Скорее всего, опиата, широко применявшегося при допросах.

– Не могу знать, ваша светлость. Мое дело маленькое – узников сторожить.

– Хорошо, – недовольно ответил герцог, – сам узнаю.

«И прихватчу с собой журнал дежурного», – мысленно добавил он. Надо разобраться, кто спускался в тюрьму, отыскать чернокнижника».

Эдисон задержался, бессвязно замычал. Гейлу пришлось положить ладонь ему на лоб и с помощью дара немного разогнать туман в сознании несчастного, чтобы тот его узнал.

– Пойдемте! – Герцог мягко подтолкнул узника к выходу.

– Я не стану это снова пить! – в ужасе воспротивился он и намертво вцепился руками в прутья решетки.

Гейл перевел озадаченный взгляд на тюремщика, но тот ничего не знал.

С каждой минутой происходящее нравилось герцогу все меньше. Заговор налицо. Отныне он не сомневался, Эдисон невиновен. Прежде Гейл грешил бы на Ирен, именно она бросила тень на бывшего начальника Тайного сыска, но прекрасная лживая ведьма была ни при чем. И ее, и Эдисона подставил один и тот же человек.

– Я ничего вам не сделаю, – Гейл старался говорить как можно мягче. – После вас накормят и отведут в комнату с нормальной кроватью.

– Благодарю, ваша светлость, от всей души благодарю, если вы не лжете!

В порыве признательности Эдисон облобызал ему ладонь.

– Кто приказал держать его здесь? – обратился к тюремщику герцог.

– Тьес Моризен, – с готовностью сдал он виновного.

Еще бы, главное, чтобы не своя голова полетела с плеч.

Гейл, нахмурившись, кивнул.

Файлах – фанатик, он частенько поступал против правил, если видел хоть малейшую опасность для государства. Но сейчас заместитель явно заигрался.

– Идемте, поговорим!

Герцог вторично попытался вывести узника из камеры, на этот раз успешно. Чуть пошатываясь, Эдисон последовал за ним к услужливо

распахнутой железной двери, с трудом поднялся по ступенькам в мрачный коридор, освещенный лишь парой масляных ламп.

– Сюда, пожалуйста!

Тюремщик вновь зазвенел ключами и отпер невзрачную дверь по правую руку. За ней оказалась одна из допросных: стол, два стула, небольшое решетчатое окно. Мебель надежно привинчена к полу; ножки стула для арестанта оплетали змеи кандалов.

– Не надо! – Гейл предупредил желание застегнуть их на ногах Эдисона. – Пошел вон! Явишься, когда позову.

Служитель, кланяясь, попятился.

Дверь с шумом закрылась. Ключ не повернулся – все как положено. На всякий случай Гейл заткнул замочную скважину специальной затычкой, лишив возможности подслушать их беседу. Потом устало опустился на свободный стул против Эдисона и предложил:

– Расскажите все, что сочтете нужным.

Прикрыв глаза, герцог слушал сбивчивый поток слов, то жалобных, то обвинительных. На что-то он кивал: «Знаю», что-то, как казалось, оставлял без внимания. Картинка в его голове постепенно складывалась, дело оставалось за малым: выяснить, по собственной ли воле или по чужому наущению Эдисон впутал Ирен в смерть Таисии.

Как он и предполагал, начальник Тайного сыска ничего о покупателе проклятия и мастере, его изготовившем, не знал. Его подтолкнули в нужном направлении, вдобавок заставили подписать чистосердечное признание, взять вину на себя. Сыворотка правды оказалась средством совсем иного рода. Неудивительно, что, покинув допросную, Гейл немедленно приказал:

– Тьеса Моризена в мой рабочий кабинет!

Глава 29

– Ваша!..

Гейл злорадно усмехнулся: ни у кого не хватало смелости закончить фразу. Люди старательно избегали встречаться с ним взглядом, кланялись, приседали в реверансах, а то и вовсе спешили скрыться при его появлении. И все потому, что герцог снял маску. Он больше не прятался, наоборот, заправив волосы за уши, выставлял свое уродство напоказ. Отныне никаких масок, никаких перчаток!

Герцог ворвался во дворец злобным духом. На то имелись причины: Файлаха нигде не могли найти. Был там-то пять минут назад и уже нет, испарился. Гейлу начинало казаться, что заместитель избегает его. Еще бы, ведь Файлаху пришлось бы многое объяснять: и запрещенные ритуалы в тюрьме, и арест Эдисона, и тщательно подготовленное «чистосердечное признание». Все это тянуло минимум на понижение в должности, максимум – знакомство с камерой.

– Его величество у себя?

Распахнув двери королевской приемной, Гейл направился напрямик к Мартину. Если не удастся добраться до одного, он поговорит со вторым.

Секретарь съежился и отвел взгляд.

– Да, но его величество занят.

– Чем же?

Герцог окинул взором просителей, притихших при его появлении, и обманчиво спокойно поинтересовался:

– Мартин, сейчас в моде косоглазие?

– Никак нет, ваша светлость, – растерянно пробормотала тот и мысленно помолился Всевышнему.

Гейл сегодня явно не в духе, вдобавок без маски. Впервые за много лет! Никакой печати Темного у него на лице, разумеется, нет, но... Право, некоторые вещи лучше прятать.

– Ваше высочество, – ледяным тоном поправил герцог и вплотную подошел к столу побледневшего секретаря. – Милостью Всевышнего я все еще наследный принц Энии, брат действующего короля. Если вы забыли...

– Что вы, ваше высочество, как будет угодно вашему высочеству! – попытался отвести от себя беду Мартин.

Забери Темный титулованных особ и их странности, из-за которых страдали нижестоящие! У того же Гейла семь пятниц на неделе. То он требует забыть о том, что он принц, то вновь напоминает.

– Так чем же занят мой венценосный брат?

Ладонь герцога легла на журнал и притянула его к краю стола. Мартин не посмел помешать. Понадобилось, он бы и место свое уступил.

– Никаких встреч, – пробежав глазами записи, констатировал Гейл. – Читает письма?

– Точно так, ваше высочество, и правит проекты указов.

– Тогда вряд ли я ему помешаю. Доложите!

Гулко сглотнув, Мартин кивнул и в нерешительности поднялся. Он оказался между двух огней, какой-нибудь да непременно обожжет.

– Ну же! – поторопил Гейл.

И Мартин постучал.

Король ожидаемо не обрадовался, что его отвлекли от работы.

– Я занят! – рыкнул он, не поднимая головы.

– Даже для меня?

Оттеснив секретаря, Гейл прошел в кабинет и плотно закрыл за собой дверь.

Хантер удивленно поднял на него глаза:

– Что-то случилось?

– Случилось, – подтвердил герцог, – причем давно.

Он подошел ближе, пододвинул свободное кресло и уселся в него, заложив ногу за ногу.

– Ты снял маску и перчатки? – Хантер брезгливо поморщился и отвернулся. – Напрасно, тебе не идет! Не стоит пугать придворных, особенно дам. Они столь впечатлительны! Учитывая обстоятельства, мою скорую женитьбу на принцессе Анне... Словом, брось свои причуды! Твоим отражением можно пугать детей.

– Я восхищен твоей признательностью, брат! – голос Гейла сочился ядом. – Может, тебе напомнить, как появились эти шрамы?

Он провел пальцем по лицу, коснулся каждой из отметин.

– Нет.

Стиснув зубы, Хантер постарался успокоиться и по привычке погладил артефакт на пальце.

– Что-то не так? – нахмурился он, заметив, как пристально Гейл рассматривает камень.

– Тебе виднее, – загадочно ответил герцог.

По губам его скользнула кривая улыбка.

– Ты изменился! – неодобрительно заметил король и неохотно воткнул железное перо в держатель. – И не в лучшую сторону. Стал желчным, злопамятным.

– Я? – Брови Гейла взлетели вверх. – В чем заключается моя злопамятность? В нежелании забыть, как ты бросил меня умирать, когда я спас тебе жизнь?

– Гейл, прекрати! – нахмурился Хантер, но герцога было уже не остановить.

– О, ты драпал как заяц, любимый папенькин сынок! Растерялся, даже не попытался защищаться, когда на тебя напали! И не где-нибудь, а в доме твоей любовницы, куда ты меня потащил за компанию, набраться опыта. Напал ее обманутый муж, которого подкупили недоброжелатели.

Король промолчал, только сильнее насупился, поджал губы.

– Все, отныне с маской покончено! Мне надоело прятаться. В моих шрамах нет ничего постыдного, равно как и в моем даре. Однако, – немного успокоившись, продолжил Гейл, – я пришел не ради бесед о внешности или давнем покушении. Меня интересует правда.

– Правда? – насторожился Хантер.

Герцог уловил кислый запах страха, который, впрочем, быстро испарился.

– А, постой, – внезапно осенило короля, – ты о погибшей певичке! Той рыжей, последней. Спасибо, я уже в курсе. Ее отравила ведьма, называвшая себя Селеной Мардон. Сначала она лезла ко мне в постель, а после переключилась на тебя. Файлах обещал с ней разобраться и порадовать нас славным костром.

– Боюсь, порадовать тебя ему будет нечем, а сам Файлах в скором времени сам предстанет перед судом, если не сумеет внятно объяснить свои действия.

– Вот как... – Хантер поджал губы. – Жаль! Но я не вмешиваюсь в дела твоего ведомства. Однако, надеюсь, после ты поведаешь, в чем же

там дело.

– Обязательно, – кивнул Гейл.

Артефакт на пальце короля притягивал взгляд. Теперь, когда разум очистился от посторонних мыслей, герцог ясно ощущал исходящие от него вибрации. Там, внутри необработанного камня, дремала сила. Она немного напоминала ведьминскую, только мягче, тише, теплее. Кожу словно лизало безопасное пламя.

Гейл попытался припомнить, чувствовал ли он это прежде. Кажется, нет. Выходит, что-то изменилось.

– Ты недавно побывал в тюрьме инквизиции? – герцог озвучил бродившую в голове догадку.

Из Розы забрали силу, не в перстне ли она в итоге оказалась?

– С чего ты взял? – напрягся Хантер и накрыл перстень ладонью.

– Да так...

Гейл почесал подбородок и неожиданно попросил:

– Отдай его мне на минуточку. Интересная огранка, хочу рассмотреть ближе.

– Да что с тобой сегодня? – Король поспешил спрятать руку под стол. – Врываешься в кабинет без доклада, болтаешь всякую чушь... Пусть лекарь тебя осмотрит. Сдается, любовница и тебе подлила яду до того, как сбежала. У тебя зрачки расширены!

– Она мне не любовница, – медленно покачал головой Гейл. – Она лечила мои раны.

Слова Ирен пока полностью подтверждались. Подумать только, герцог столько лет не замечал подлой природы брата! Его страх, желание оклеветать невинного, то, как он прятал перстень, обвинял Гейла в неблагодарности... Уж не Хантер ли в свое время распустил слух о его смерти? Спас жизнь и не нужен, свободен, не порти вечный праздник своим даром, уродством, напоминанием о неблагоприятном поступке.

– То есть ты знал?..

Скулы Хантера заострились. Чуть приподнявшись, он впился в брата хищным взглядом.

– О том, что она ведьма? Конечно! – спокойно признался герцог. – Неужели ты думал, будто мой дар можно обмануть? Я и сейчас чувствую флюиды, которые испускает твой перстень. Дай взглянуть, мне же интересно.

Он протянул руку ладонью вверх.

– Ты забываешься! – Лицо Хантера пошло пятнами. – Пусть ты мой брат, но по-прежнему мой подданный. И что же я слышу? Ты прячешь у себя убийцу!

– Она никого не убивала, – твердо возразил Гейл. – Файлах оговорил ее. Подлил Эдисону наркотика и сделал внушение. Это доказано, Хантер.

Взгляды братьев схлестнулись. Ни один не мог взять верх, поэтому после пары минут молчаливой борьбы они сошлись на ничьей.

– Положим, – сердито пробурчал король, раздосадованный оказанным сопротивлением, – но ты не станешь отрицать ее дар?

– В отличие от тебя – нет.

– На что ты намекаешь?

Жилы на шее Хантера вздулись. Ему хотелось немедленно вышвырнуть Гейла вон, но он боялся. Несмотря на все слова о старшинстве и главенстве, Хантер всегда подспудно опасался необычного брата.

– Тебе видней. Но так и быть, я напомню: гибель любовниц, внезапно появившийся артефакт, пахнувший силой ведьм, твоя запонка возле замка Квик...

– Какая запонка? – Запаниковав, Хантер ослабил ворот рубашки. – Не было там никакой запонки! Я потерял одну, но не там.

– А где?

– Пес его знает! Снял, а утром недосчитался. Здесь, во дворце. Да камердинера моего спроси! Я из него всю душу вытряс, но пропажу так и не нашли. Наверняка кто-то из горничных стащил. Эти девки те еще воровки!

– Спрошу, – пообещал Гейл и закончил перечислять: – Сгоревшие книги, нежелание, чтобы я застал графа Дориана живым, смог поговорить с ним...

– Замолчи!

Хантер рывком поднялся на ноги, едва не опрокинув кресло. От неосторожного движения лежавшие ближе к краю бумаги веером рассыпались по полу.

– Замолчи, пока еще не поздно остановиться, – сверкая глазами, прошипел король.

Руки его сжались в кулаки, лицо напоминало маску смерти – такое же уродливое, перекошенное.

– Мне плевать на тех баб, повторяю в последний раз. И на рыжую тоже. Пусть мрут как угодно, лишь бы я успел их трахнуть. Про ведьмака Дориана и вовсе смешно! Он угрожал безопасности государства, мне, тебе, наконец! Да, уничтожил без тебя, не жалею. Как уничтожу ту шлюшку, которую ты защищаешь. Подумаешь, раздвинула ноги, а ты и поплыл! Подумай, подумай над своим поведением, братец. Ты обязан служить короне, защищать меня, своего короля. И что же я вижу? Ты покрываешь ведьму! Любого другого казнили бы за измену, но я милостив и прощаю тебя. Но впредь, слышишь, не смей! Я избаловал тебя, дал слишком много воли. Ничего, мы это исправим. Сегодня же найду для тебя дело.

– Ты закончил? – Гейл пропустил эмоциональную тираду мимо ушей. – А вот я – нет. И тоже советую тебе задуматься, Хантер, пока еще не поздно.

Сознавая, что дальнейшего разговора не выйдет, он отвесил взбешенному брату низкий церемониальный поклон и уже в дверях добавил:

– И все же тебе придется смириться, маску я больше не надену.

В спину ему полетело приглушенное проклятие.

* * *

Король не сдержал эмоций. Гейл вплотную подобрался к его секрету! Грязному, гнусному, который любой ценой надлежало сохранить в тайне.

Не в силах сосредоточиться на делах, Хантер принялся расхаживать по кабинету.

Ему нужен Файлах, причем немедленно! Пусть присмотрит за Гейлом, доложит о каждом его шаге. И ничего братец с Файлахом не сделает, Хантер не позволит. Во всяком случае, пока. Они с ним чем-то похожи, оба лишены бесполезной морали. Именно такой человек нужен ему для поимки Ирен Дориан.

Искушение избавиться от брата было велико, но Хантер временно унял кровожадность. Может статья, Гейл блефует, подозревает

неладное, и только.

На лбу выступила капля пота.

Что, если бы брат взял артефакт в руки?.. Огненный феникс мгновенно заживил бы его рубцы, и Гейл все понял. Чудо, что брат пока не связал цветущий вид самого Хантера с перстнем, списывал все на ухищрения врачей и косметические процедуры, которыми он сам пренебрегал. Да и до того ли было Гейлу! Вечно занятой, погруженный в собственные мысли, он не следил за чужой внешностью.

Не иначе тьес Моризен умел читать мысли! Стоило королю о нем подумать, как Мартин доложил о его появлении:

– Тьес смиренно просит немедленно принять его. Дело срочное, государственной важности.

– Пусть заходит! – кивнул Хантер и ликвидировал беспорядок на полу.

Оставалось надеяться, лицо тоже не сохранило следов перепалки с братом. Королю требовалась маска ледяного спокойствия.

Файлах тенью скользнул в кабинет и, немного не доходя до стола, поклонился.

– Слышал, вас разыскивал Гейл... – Хантер обратил на него вопросительный взгляд.

– И мне стоило большого труда не попасться ему на глаза, ваше величество. Нас не подслушивают?

Файлах боязливо покосился на дверь.

– Говорите смело, – ободрил его король и, наконец-то расслабившись, опустился в кресло, сложил руки «домиком».

– Речь о той ведьме... Описание сходится. По моим сведениям, она и есть та, которую мы ищем. Ирен Дориан.

Если бы сейчас под ногами Хантера разверзлась преисподняя, он бы не заметил.

– Как?! Что?! – охрипшим голосом выпалил король.

Кровь отлила от его лица. Файлах на мгновение испугался, что монарха хватит удар.

– И я знаю, где она скрывается, – выждав немного, продолжил он. – Если угодно его величеству, девчонку к вечеру доставят в тюрьму.

– Конечно, угодно! Хотя...

Хантер призадумался.

– Убейте ее, и дело с концом, – распорядился он. – На том свете ее порядком заждались.

– Как прикажете, ваше величество, – склонил голову Файлах. – В ответ могу ли я просить о небольшом одолжении? Мне пришлось применить к тьесу Миштону некоторые средства... Увы, законных оснований избавиться от девчонки не было...

– Разумеется, вас оправдают, – кивнул Хантер. – О Верховном инквизиторе не тревожьтесь, он сделает так, как я прикажу. А теперь ступайте!

Он нервно взмахнул рукой.

– К вечеру Ирен Дориан обязана умереть.

– Всенепременно, – пообещал Файлах и, спохватившись, замялся. – Мне ждать ваше величество в ближайшее время? Если да, то мне потребуется ведьма. Не лучше ли?..

– Хорошо, – неохотно согласился Хантер, – посадите ее в самую дальнюю камеру. Вы правы, смерть – слишком легкая кара, пусть пострадает.

– А как поступить с тьесом Миштоном? Его светлость приказал перевести его под домашний арест.

– Пусть там и остается. После признайте сумасшедшим. Назначим ему хорошую пенсию и отправим поправлять здоровье в деревню.

«А там сделаем так, чтобы он никому ничего не рассказал», – мысленно добавил Хантер, проводив спину Файлаха сосредоточенно-задумчивым взглядом.

Заместитель брата вызывал в нем смешанные чувства. С одной стороны, хваткий, услужливый, с другой – королю не нравилось, что он посвящен в один из его секретов. Все эти намеки... Уж не догадался ли Файлах о причинах, по которым Хантер любил время от времени навещать тюрьму и томившихся там ведьм? Он никогда не оставался рядом, уходил, но...

– Файлах, вернитесь!

Хлесткий, напоминавший порыв февральского ветра окрик короля настиг Файлаха на пороге. Тот замер, втянул воздух, словно дикий зверь, и развернулся с услужливым выражением на лице:

– Чего изволите, ваше величество?

– Для начала перестаньте лебезить, – раздраженно заметил король. – Я обещал вам защиту, незачем переигрывать.

– Иногда не мешает, ваше величество, иногда не мешает...

Однако подобострастность тут же исчезла с его лица.

– Зачем вы сказали о ведьме?

Хантер почти вплотную подошел к нему. Огонек подозрения зажегся в его глазах.

– Что именно, ваше величество? – растерянно переспросил Файлах.

– Вы сказали, что мне потребуется ведьма. Поинтересовались, собираюсь ли я наведаться в тюрьму...

– Ах это!.. – Лицо его просветлело. – Дело в том, что сейчас тюрьма пуста. Я знаю, вам нравится время от времени допрашивать мерзких тварей, и всего лишь хотел подготовиться. Не факт, что в скором времени нам удалось бы схватить еще одну ведьму или ведьмака. К тому же, – Файлах понизил голос, – дело важное, вы сами настаивали на максимальной секретности. Логично предположить, что вы лично захотите заняться девчонкой.

Хантер хмыкнул и отступил к столу.

– Что-то еще, ваше величество? – напомнил о себе Файлах.

– Пожалуй, нет.

– Тогда я осмелюсь попросить солдат вашей личной охраны для конвоирования беглянки. Из тех, кто помогал задержать ее отца.

Король на мгновение напрягся, а потом кивнул:

– Берите!

Периферийным зрением он видел, как Файлах отвесил ему придворный поклон и неслышно скрылся за дверью. Странный тип!

– Файлах метит на место Гейла. – Хантер почесал подбородок и прислушался: не подготовила ли судьба еще каких-нибудь сюрпризов? – Сам себе на уме, ведет двойную игру. Пора и его пригласить на свидание с вечностью. Скажем, ведьма на прощание прокляла. Пусть только доставит ее, а там...

Король потер вспотевшие ладони и в который раз за последнюю четверть часа прикоснулся к перстню. Хотелось вызвать феникса, накачаться от него уверенностью. Останавливал Гейл. Отныне брат станет приноживаться и прислушиваться, необходимо проявить осторожность и временно не контактировать с магией.

Ирен довольно оценила результаты работы. Неплохо для той, которая в последний раз вышивала гладью лет семь назад. Буквы вышли не совсем ровными, «А» завалилась набок, но вряд ли герцог ждал от нее мастерства придворных кружевниц.

– Он вообще от тебя ничего не ждет, – напомнила себе девушка. – Разве только покаяния.

Весь день она провела в тревоге, не находя себе места, бродила по Охотничьему домику. С трудом заставила себя поесть и засела с вышивкой у окна. Отсюда была хорошо видна просека, Ирен не пропустила бы возвращения Гейла.

Девушка отложила вышивку в сторону и со вздохом привалилась головой к стене.

Тяжко! Любое действие лучше бездействия. Пусть бы ее публично обвинили, тогда Ирен хотя бы смогла защищаться, а так... Сколько ей придется ждать? День, два, год?

От мрачных раздумий отвлек солнечный блик. Выглянув в окно, Ирен увидела гвардейцев в полном обмундировании. Подскочив, она в ужасе прижала к груди платок с инициалами единственного человека, который мог бы ее спасти. Но он далеко, а Ирен здесь, одна.

Бежать? Поздно, они уже рядом.

Гейла с гвардейцами нет – маленькая, но радость. Раз так, у нее сохранился крошечный шанс на спасение. Если бы герцог счел ее виновной, лично бы препроводил в темницу.

«А вдруг он просто не захотел мारаться? Откуда им известно, где ты?»

Безжалостный внутренний голос напомнил, что об охотничьем домике знали двое: Гейл и немой кучер. Последний все еще здесь. Утром, бесцельно шатаясь по дому, Ирен видела, как он рубил дрова во дворе. Оставался герцог – больше некому ее выдать.

Ее будто придавили к земле гранитной глыбой. Последняя надежда разбилась вдребезги.

А ведь Ирен верила Гейлу! И не только... Она впустила его в свое сердце.

Горько улыбнувшись, девушка покорила судьбе.

Глупая птичка! Как только она могла подумать, будто у Гейла возникли чувства к ней! Плотское желание, не больше. Он сам признался, что добровольно отказался от женской ласки много лет

назад. Немудрено, что при виде хорошенького личика кровь забурлила, потребовала свое. Ирен – легкая добыча. Ведьма, в его полной власти. Гейл не ждал неудобств, а она... Ирен сокрушенно покачала головой. Когда она успела привязаться к нему? Даже инициалы на платке вышила!

Ирен не пошевелилась, заслышав шум голосов, не повернула головы на звук открывшейся двери. Казалось, ее вовсе не волновало, что с ней сделают.

«Он не поверил».

От этой мысли сердце разлетелось на тысячи осколков.

«Такой же, как все Авелоны, – попыталась она мысленно унять боль, заштопать образовавшуюся в груди дыру. – Вдобавок инквизитор. И если безобидную ведьму он еще как-то терпел, но ведьму из рода Дорианов терпеть не станет. Я угроза, а от угроз избавляются».

– Добрый вечер, леди!

Ирен вздрогнула, услышав голос Файлаха Моризена. Он самодовольно улыбался возле двери. Словно телохранители, за спиной застыли двое гвардейцев.

– Мне жаль прерывать ваше уединение, но, боюсь, нам придется прогуляться.

– А если я откажусь? У вас есть приказ?

Ирен надменно скрестила руки на груди. Может, она и проиграла, но не сдвинется с места без соблюдения всех формальностей.

– Приказ? – поднял брови Файлах и от души расхохотался. – Разумеется, у меня есть приказ – моя собственная воля. Я наконец-то поймал вас, теперь вы никуда от меня не денетесь. Взять ее!

Он кивнул поджидавшим снаружи гвардейцам и посторонился, пропуская их в комнату.

– Осторожнее, ничего ей не ломайте! – напутствовал Файлах солдат.

Ирен подскочила, лихорадочно прикидывая, хватит ли у нее сил принудить обоих. Однако прибегнуть к колдовству она не успела. Гвардеец метнул ей под ноги склянку с удушливым газом, второй ловко спеленал сетью. Закашлявшись, Ирен попыталась отбиться, выбраться из ловушки, но веки стремительно тяжелели, и вскоре она погрузилась в глубокий беспросветный сон.

Глава 30

Голова раскалывалась. Кислый комок тошноты подступил к горлу.

Ирен застонала и дернулась, оперлась руками о что-то гладкое, твердое, но сумела подавить спазм. Он неохотно отступил, словно прибойная волна, обещая в скором времени вернуться.

Девушка рухнула на бок.

Где она?

Воспоминания тонули в тумане.

По идее, в тюрьме инквизиции, только вот ни на руках, ни на ногах нет кандалов. Ирен бы почувствовала, ведь они тяжелые. Испражнениями не воняет, воздух не спертый...

Вновь пошевелившись, Ирен аккуратно открыла глаза. На этот раз она все делала медленно, чтобы не провоцировать очередной рвотный спазм.

Проклятые гвардейцы, чем они ее одурманили? И почему на них были кирасы? Девушка видела такие железные нагрудники только во дворце, в покоях короля.

Покоях короля...

Яркой вспышкой пронеслось перед глазами воспоминание. Вечер, лестница, недовольный голос отца, раздающий указания слугам. К ним пожаловал король, его нужно встретить, несмотря на поздний час. Трепетание факелов, отблески пламени на блестящих нагрудниках...

Ирен судорожно вздохнула, запретив себе думать о том, что случилось дальше.

Личная охрана короля – вот кто за ней пожаловал! Специально отобранный элитный отряд гвардейцев. Что ж, многое встало на свои места. То, почему она не в тюрьме, со всеми, тоже.

Ирен лежала на полу в большом зале, напоминавшем бальный зал замка Соль до перестройки. Девушка не видела его в первоизданном виде, но сохранились гравюры. Тот же огромный камин, в котором с легкостью поместились бы практически в полный рост пять человек, те же узкие витражные окна, цветными бликами преломлявшие последние солнечные лучи. Не хватало только огромного обеденного стола, за которым в былые столетия собирались на парадные обеды

домочадцы, друзья, многочисленные родственники и соседи. А так на стенах сохранились даже фрески. Время не пощадило их, местами стерло краски, но сюжеты до сих пор читались. Вот славословие с цветочной гирляндой. Отсюда слов не различить, да и написано наверняка на церковном языке, которым пользовались в Энии в Темные века. А вот сцена охоты. Всадники с забавными псами, чем-то напоминающими ласок, загоняют оленя.

Решив, что нет смысла лежать на холодном полу, Ирен села.

Ее действительно не связали, не заковали. Странно!

На мгновение промелькнула мысль: вдруг Хантер надумал сжечь ее, как поступил с телами близких? Мелькнула и исчезла. Слишком хлопотно. Гораздо проще устроить на площади самый обычный костер, благо поводов для обвинений хватало. То же признание Эдисона, найденный Гейлом яд, смена облика... Да и разве сама Ирен в минуту откровения не сообщила герцогу о намерении убить короля?

Девушку немного пошатывало, но она сумела подняться на ноги.

Тихо. Слишком тихо. Складывалось впечатление, будто замок, а Ирен не сомневалась, что очутилась в одном из старинных замков, давно заброшен. Однако окна целы, хотя хулиганистые мальчишки, а то и просто любители поживиться чужим добром давно бы их разбили. Вдобавок пол чистый, блестит, словно его недавно вымыли и хорошенько отполировали.

– Эй, есть здесь кто-нибудь? – несмело позвала Ирен.

– Только я, – усмехнулся голос за ее спиной.

Вздвигнув, девушка обернулась и увидела Файлаха. С ног до головы закутанный в серый плащ, он держал в руках книгу в сафьяновом переплете.

– Ты тоже ее искала, верно?

Файлах перехватил книгу так, чтобы Ирен увидела потускневший, прежде позолоченный герб Энии на обложке.

– Что это? – нахмурилась она и инстинктивно отступила назад.

– Хантер так перепугался, что приказал сжечь все доказательства. – Файлах не ответил на вопрос и шагнул ближе. Несмотря на то что его лицо тонуло в глубоких складках капюшона, девушка чувствовала: он улыбается. – Архивариус получил строгий приказ, но кое-что удалось спасти. Как и этот замок. Он стоил мне больших денег.

– Вы купили замок?

Ирен окончательно перестала что-либо понимать. Сама собой напрашивалась мысль о сумасшествии Файлаха, но она отмела ее. Нет, он в своем уме. Она знала его достаточно, чтобы в этом убедиться.

– Да, на днях подписал купчую.

Скинув ненужный капюшон, Файлах бесстрашно прошел мимо Ирен к камину. Он положил гербовник на пыльную полку и поворошил угли. Весело вспыхнули языки пламени.

– Так-то лучше! – потер руки довольный Файлах.

«Бежать!»

Тело сработало быстрее, чем мозг отдал ему команду.

Воспользовавшись тем, что Файлах все еще стоял к ней спиной, Ирен кинулась наутек. Если они действительно в замке, у нее есть преимущество. Подобные сооружения строили примерно по одному плану, во всяком случае, жилые покои. Главное, выбраться из зала, а там...

– Побереги ноги, я не дурак.

Спокойный голос Файлаха заставил ее замереть на полпути.

Сердце ухало в груди, билось о стенку ребер.

– Хочешь снова испытать на себе действие снотворно-парализующего газа? Или предпочитаешь повиснуть на руках гвардейцев?

Файлах откровенно наслаждался ситуацией. Неторопливо развернувшись, он извлек из-под плаща бутылочку, сестру-близняшку той, которую откупорили в Охотничьем домике, и покачал перед глазами Ирен. Но он плохо знал ведьм, если решил, будто она смирится.

– Ну так и я не дуручка, тьес, – широко улыбнулась Ирен.

Она торжествовала: Файлах посмотрел ей в глаза! Пусть контакт слабый: мешало расстояние, но он есть.

– Темный тебя заведи! – почуяв неладное, выругался Файлах.

Готовясь к финальному аккорду пьесы, он снял защитные медальоны, которые погасили бы действие магии, и угодил во власть ведьмы. Однако Файлах оказался крепким орешком! Ирен никак не удавалось установить полный контроль над его разумом. Только она набрасывала сеть, как Файлах скидывал ее.

От напряжения заломило виски. Ирен вспотела и поверхностно дышала, но продолжала борьбу. Если она хочет выбраться, обязана победить. Увы, удача оказалась не на ее стороне.

– Ну уж нет!

Ирен скорее почувствовала, нежели уловила едва различимое движение, и инстинктивно отклонилась вправо, разорвав зрительный контакт. Что-то блеснуло в воздухе, зазвенело, и помещение наполнилось знакомой удушливой субстанцией. Закашлявшись, Ирен зажала нос, задержала дыхание, но все же успела вдохнуть немного усыпляющих паров. Ноги подогнулись, и она рухнула на пол, скрученная рвотным спазмом. Пол перед глазами шатнулся, поплыл... В следующий миг Ирен ощутила боль. Файлах ухватил ее за волосы и силой поднял на ноги. Она слышала его сбившееся злобное дыхание, ощущала едва уловимый кислый запах пота. Файлаху пришлось нелегко – хоть маленькое, но утешение.

– Далеко собралась, леди Дориан?

Файлах вновь дернул за волосы. Из глаз Ирен брызнули слезы. Она отчаянно барахталась, но, увы, удары ногами и локтями не приносили должного результата. Файлах не ослаблял хватку, в конце и вовсе, по-прежнему держа ее за волосы, оторвал девушку от пола. И Ирен сдалась, затихла, понимая: этот бой она проиграла.

– Прекрасно!

Мучитель отпустил ее, но ненадолго, только чтобы завязать ей глаза.

– Ну вот, так гораздо лучше! – удовлетворенно заметил он и крикнул: – Эй, кто-нибудь, принесите кресло! Все же ты леди, – со сдавленным смешком заметил Файлах.

– И ведьма, – с мрачной решимостью напомнила Ирен.

Напрасно он рассчитывал сломить ее дешевыми фокусами.

Ирен попыталась сорвать повязку с лица и в очередной раз вскрикнула от боли – Файлах плеткой ударил ее по ладоням.

– Видимо, заодно придется связать тебе руки, – недовольно цокнул языком он. – Жаль, так будет сложнее.

– Что – сложнее? – облизав пересохшие губы, уточнила Ирен.

Ее не покидало ощущение, что она превратилась в пешку в некоей игре. Если бы ее просто хотели убить, давно бы сделали это. Опять же почему Файлах привез ее в старый замок? Свой замок. Зачем он ему?

Надеялся получить дворянство за ее поимку и заранее озаботился соответствующей будущему статусу недвижимостью?

– Увидишь, – туманно ответил Файлах.

Дверь отворилась, впустив двух гвардейцев. Ирен слышала их тяжелую поступь, затем стук чего-то тяжелого о пол.

– Не трон, но тоже сойдет. А теперь свяжите ей руки!

Грубые веревки впились в кожу, надежно стянули запястья. Гвардейцы чуточку пожалели жертву, не стали заламывать руки за спину.

Файлах кивком головы отпустил солдат и, вопреки обещаниям, сам устроился на старинном резном кресле, набитом конским волосом. Кончики его сапог практически касались лица Ирен.

– Знаешь, – задумчиво заметил Файлах, пристально разглядывая притихшую жертву, – Эдисон не так уж и соврал, обвинив тебя в смерти Таисии Спенсер. На твоей совести пять жизней. Могла бы появиться чуточку раньше или хотя бы обеспечить инквизицию точными приметам.

– Так это вы?! – не веря собственным словам, выдохнула Ирен.

Кровь молоточками застучала в висках. Во рту разлился металлический привкус: девушка нечаянно прокусила щеку.

– Дорианам положено лежать в могиле, верно? – Файлах напрямую не ответил на ее вопрос, но косвенно подтвердил догадку. – Увы, одна из них выжила. Девушка с прекрасным голосом, которая непременно попыталась бы отомстить королю. Вы ведь именно это собирались сделать, Ирен?

Собственное имя в устах этого человека показалось ей чем-то мерзким, склизким.

Ирен лихорадочно припоминала уроки магии. Можно ли проклясть человека, не видя его? Ирен примерно представляла, где голова и сердце Файлаха – движения воздуха от едва заметного покачивания сапога помогли определить его местоположение. Стоило попробовать, потому что выхода нет, дальше только смерть.

Внутри, придавая сил, поднялась волна жгучей ненависти.

Чудовище! Нежить! Под стать своему хозяину, Хантеру Авелону. Показательно, что грязной работой занимался он, а не Гейл. Тот спас бы несчастных от смерти, сразу понял: они не ведьмы. А еще Гейл бы

не стал убивать в угоду корыстным целям Хантера, не покрывал бы его гнусных преступлений.

– Тот горшок... Бальзамин, кажется. Его сбросили на меня не случайно?

Короткий смешок Файлаха сошел за утвердительный ответ.

– По приказу короля?

Он в очередной раз рассмеялся.

– Все король да король! Я живу своим умом и просто устранял конкурентов.

– Конкурентов? – Ирен часто заморгала под повязкой. – За что?

На этот раз он промолчал. Мол, слишком много чести – отвечать на каждый ее вопрос.

– Вы пытались убить всех их...

– Почему – пытался? Разве хоть одна выжила? Ну кроме тебя. С горшком, да, сплеховали, могли бы прицелиться лучше. С другой стороны, живой ты оказалась даже полезнее. Спасибо, удалось перехватить сопровождавших тебя остолопов, запретить докладывать герцогу. Солдатня! Волшебное слово «дела инквизиции», и они мигом обо всем забывают.

– И вам... вам не жаль их? Тех, кого вы убили вместо меня?

– Больше мне жаль себя, но их тоже. Напрасные жертвы! – В его голосе мелькнула досада. – Все, кроме последней. Вульгарная девица! Не понимаю, чем она прельстила его величество. В любом случае он быстро от нее устал. Тьесса стала слишком капризной, надоедливой, возомнила о себе невесть что. А уж в каком виде она выступала перед ее высочеством принцессой Анной!

– Достоянная наследница Таисии.

Хоть в чем-то они пришли к общему знаменателю!

– Да, – с легким удивлением, что они с ведьмой думают одинаково, согласился Файлах, – из одного борделя. Хотя ты тоже некоторое время подрабатывала вовсе не в Королевском и даже не в Малом театре.

– Но и не в доме терпимости.

Оскорбленная гордость заставила расправить плечи, позабыв про боль, высоко вздернуть подбородок.

– Тебе и не требовалось, с твоим-то даром! Сидела бы тихо, притворялась травницей. Судя по рукам его светлости, ты проделала

неплохую работу. Наверняка и лицом занялась, иначе с чего вдруг герцог расправил перышки? Подкидывала ему разные идеи, призывала бунтовать против брата...

Ирен шумно засопела. Ничего такого она не делала!

– Ах да, прости, ты ведь одиночка. Глупая девчонка без плана и союзников.

– Не пойму, зачем вы убили Таисию? Очевидно же, что она не ведьма.

– Тебе незачем об этом знать, – резко ответил Файлах.

– И все же, – не унималась Ирен, – почему я не последовала за ней?

Ответ ошеломил:

– Чтобы Верховному инквизитору было чем заняться.

Ирен нахмурилась. Все эти намеки, яд, проклятия, пропавшие книги... Как там сказал Файлах – «чтобы Верховному инквизитору было чем заняться». Может, у нее от страха и тошноты помутился рассудок, но она нашла таинственного врага. Именно Файлах похитил книги, а теперь собирался пустить начальника по ложному следу.

Не давал покоя его странный намек на конкурентку. Вроде делить им нечего...

– Что притихла? Плетешь заклинание?

За вопросом последовал удар, едва не выбивший из Ирен дыхание. Сжавшись в комочек, она тоненько застонала.

– Веди себя смирно, ведьма, а то познакомишься с «колесом» и «сапожком»!

– Почему?..

Выровняв дыхание, Ирен смогла закончить вопрос:

– Почему вы привезли меня сюда, почему не в тюрьму?

– Ты скоро туда отправишься, не переживай. Я всего лишь хочу, чтобы любовник не нашел тебя раньше срока. С его высочества станет освободить тебя, нарушив мои планы. Подумать только, – удивленно покачал головой Файлах, – принц способен на чувства! Но придется ему утешиться и забыть, благо скоро его голову станут занимать другие, гораздо более серьезные вопросы. Например, сохранность собственного титула.

Ирен нахмурилась:

– Что вы задумали?

– Что бы я ни задумал, ты примешь в этом непосредственное участие. Однако мне пора, – спохватился Файлах. – Король ждет моего отчета. Полежи тут, отдохни. Тебя даже покормят. Видишь, не так уж я жесток. Будь на твоём месте обычная ведьма, мучилась бы от жажды, но ты наследница Анвара Великого. В некотором роде мы одна семья, обращаться с родней плохо – дурной тон.

Сердце девушки пропустило удар.

Так вот за что они конкурировали – за трон!

– Вы... Вы тоже есть в том гербовнике? – озарило ее.

– А как же, милая моя, и вовсе не как скромный тьес. Жаль, что я нашел гербовник первым, ты проиграла. Увы, ведьмам не место на престоле Энии, даже если их род по прямой восходит к старшему сыну легендарного короля.

– Но без бумаг... Без бумаг мы в равном положении!

Новость ошеломила ее, но Ирен все еще сохранила возможность мыслить здраво. Пускай он тоже потомок Анвара, немислимо, но, предположим, одного гербовника не хватит, чтобы заявить свои права на престол.

– Отнюдь, потому что бумаги у меня на руках: метрики, жалованные грамоты и прочее, бережно собранные, выкупленные и даже украденные. В отличие от тебя, я хорошо подготовился.

Судя по стуку каблуков и звяканью шпор, Файлах направился к выходу.

– Отдыхай и набирайся сил! – напутствовал он. – Они тебе пригодятся.

Ответом ему стало проклятие. Увы, оно не получилось, едва различимым облачком повисло в воздухе и осыпалось черными хлопьями.

Вконец обессиленная, Ирен перекатилась на спину и устала в реберный свод потолка. Из-за повязки она его не видела, представляла вместо него схожий в замке Соль.

Боль в боку утихла, превратилась в тихую, ноющую, но ее сменила другая напасть. «Руки немеют», – равнодушно констатировала Ирен. Может, Вечная мать сжалится и заберет ее к себе до возвращения Файлаха? Ирен не сомневалась, ничего хорошего оно не сулило.

Между тем виновник ее мыслей пересек зал и толкнул массивную дверь, за которой его поджидал гвардейский капитан.

– За труды и молчание.

Файлах извлек из кармана увесистый кошелек, подбросил на ладони и протянул капитану. Тот расплылся в плотоядной улыбке и быстро, воровато спрятал добычу в карман.

– Нам не так много платят, чтобы иногда не ослепнуть, тьес, – подмигнул он. – Да и повышения много лет не видать...

– Будет тебе повышение, не сомневайся, – поморщившись, пообещал Файлах и незаметно для капитана нащупал под одеждой еще один, совсем небольшой мешочек. – Как не отблагодарить за доблестную службу Энии!

Предшественники капитана свое вознаграждение уже получили, придет и его черед. Ну а пока пора во дворец, доложить, что птичка поймана.

Глава 31

– Все готово, ваше величество!

Хантер вздрогнул: так внезапно появился в его покоях Файлах. Страх на мгновение ледяной рукой сковал горло, перекрыл дыхание, но король быстро отогнал от себя неприятное чувство. Вздор, не мог Файлах соткаться из ниоткуда! Безусловно, его видели. Хотя бы часовые во время очередного обхода. И все же закутанная в серый плащ фигура вызывала жгучую неприязнь.

– Подожди!

Король вернулся к бумагам и закончил писать. Тщательно промокнув черновик указа, он убрал его в стол и лишь тогда поднялся.

В глазах Файлаха читался молчаливый вопрос, но Хантер не спешил на него отвечать. Он колебался и после череды сомнений пришел к выводу, что изменит принятое ранее решение.

– Вы как тень, Файлах...

– Тень правосудия, ваше величество.

Файлах едва заметно улыбнулся и прошел в глубь кабинета. В руках он держал точно такой же плащ, что надежно маскировал его фигуру.

– Мой брат рвет и мечет.

Хантер сделал выразительную паузу и покосился на подданного. Ни единый мускул не дрогнул на его лице.

– Похоже, – едко заметил король, – вас это совершенно не волнует.

– Все в Энии подчиняется вашему слову. Есть ли у меня повод для волнения? – Файлах напомнил о данном вчера обещании.

Король поморщился.

Скверный выдался день! Девчонка, поднявший голову брат, теперь еще явно ждавший награды Файлах... Хантер бы возвысил его, но опасался, что Файлаху Моризену мало обычного дворянства. Он умен, умен и хитер, пусть и прятал это за маской верноподданного. Сплошные маски!

Хантер в сердцах стиснул в кулаке первый попавшийся лист бумаги и швырнул в мусорную корзину. Ничего, секретарь переделает.

Пора со всем покончить.

Король полагал, что, заполучив артефакт Дорианов, обретет покой, но проклятое прошлое упрямо лезло из могилы. Ему необходимо раз и навсегда обезопасить себя, уничтожить свидетелей собственных преступлений, любые намеки на нелегитимность рода Авелонов на троне. Пусть некогда Анвар Великий сделал наследником престола другого сына, потомки ведьмака представляли угрозу. Среди дворянства наверняка нашлись те, кто поддержал бы Дорианов. Что поделывать, люди не золотые монеты, не каждому нравятся, как и короли из династии Авелонов.

– У меня к вам еще одна просьба, Файлах. – Хантер принял из рук подданного плащ и набросил на плечи. – У моего брата хранится одна книга. Я хочу, чтобы вы принесли ее мне.

– Почему бы вам самому не забрать ее, ваше величество?

Хантер нахмурился. Если бы все было так просто!

Он чувствовал нараставшее недоверие Гейла. Если тот не отдал гербовник тогда, то уж точно не вернет его теперь. Потребовать силой? Это означало признаться в содеянном преступлении. Гейл не Файлах, ему не заткнешь рот золотом, не прикажешь молчать. Казнить, убить? Порой, в минуты черной меланхолии, мысль казалась соблазнительной, но брат – его единственный наследник. Пока единственный. К тому же он Авелон, а не какой-то Дориан.

– Потому что я так хочу.

От волнения фраза прозвучала громче, нежели следовало.

Нужно успокоиться. Никто не должен ничего заподозрить. Ирен Дориан – всего лишь сбежавшая ведьма, одна из многих, таковой должна остаться в глазах Файлаха.

– Потому что вам проще это сделать, только и всего. – Взяв себя в руки, Хантер улыбнулся. – Вы не можете вечно скрываться от своего начальника. Опять-таки у вас есть обязанности... Например, расследование смерти тьессы Спенсер.

– Ваше величество, нами ведь уже установлено...

– Бросьте, Файлах! – отмахнулся от его слов король. – Мне все известно. Понимаю, проще всего повесить оба убийства на одну ведьму, но увы! Бедняга Эдисон со страху наговорил много чего, потом и вовсе помутился рассудком. Брат был у него, беседовал с ним.

Файлах напрягся в ожидании продолжения, но его не последовало. Хантер не собирался его обвинять.

– Вы обсуждали показания тьеса Миштона с его светлостью? – уточнил он.

– Ну да, – легкомысленно пожал плечами король и тайком перевернул перстень Дорианов камнем внутрь ладони. – Он приходил снова, и мы обо всем поговорили. Не беспокойтесь, – заметив промелькнувшую по лицу Файлаха тень, поспешил успокоить его Хантер, – о вас тоже. Гейл недоволен, но не более. Вы несколько переусердствовали, не разобрались... Так ведь, Файлах?

Серо-голубые глаза монарха скользнули по лицу собеседника, но ничего примечательного не обнаружили. Немного страха, немного сожаления, чуточку стыда – обычные эмоции в подобной ситуации.

– Я взял на себя смелость предположить, что проклятие приобрели у ведьмы, проживавшей во дворце. На тьеса Миштона бросили подозрение, его светлость лично просил его проверить.

– Его светлость? Вот как! – хмыкнул Хантер, окончательно потеряв интерес к оправданиям подданного. – Тогда вам тем более нечего опасаться. Я напому брату, что он сам виноват в ошибке. Гейл требует быстрого, скорого результата, в угоду ему вы перестарались.

– Я действительно полагал, будто тьес виновен. Он странно вел себя, искал встречи с леди... – Файлах вовремя поправился и обтекаемо назвал Ирен «ведьмой Дориан». – Его задержали во время разговора с ней. Откуда же мне было знать, что тьес Миштон тоже заподозрил неладное! Вдобавок вскрылся характер его отношений с покойной, весьма интимный. Словом, я счел возможным ускорить признательные показания.

– Все мы ошибаемся, милый Файлах! – добродушно рассмеялся Хантер и похлопал его по плечу. – Непогрешим только Всевышний. Главное – вовремя исправить свои ошибки. Но, полагаю, за этим у вас дело не станет, вы найдете автора проклятия. Хвала небесам, хотя бы с моей Агнессой все ясно. Страшно подумать, – сокрушенно покачал головой монарх, – стерва из мести могла отравить меня или принцессу Анну!

– Но теперь ни вам, ни вашей дражайшей невесте ничего не угрожает, – заверил Файлах и взял на себя смелость поторопить короля: – Не смею указывать вашему величеству, но нам лучше вернуться до рассвета.

– Да, конечно, – рассеянно ответил Хантер. – Как всегда, прошу сопровождать меня, а потом ненадолго оставить одного.

Файлах почтительно склонил голову.

– Разумеется. Как будет угодно вашему величеству.

* * *

После возвращения во дворец Гейл велел Себастьяну вернуть зеркала обратно и теперь пристально вглядывался в бездонную глубину одного из них. Чуда не произошло. Несмотря на все старания Ирен, ей не удалось стереть физические напоминания о покушении. Они потускнели, побледнели, кожа стала ровнее, но лицо Гейла никогда не станет прежним. То же он мог сказать о своем сердце.

Герцог медленно провел пальцем по самому длинному шраму, пытаясь представить вместо своих рук ее.

С тех пор как пропала Ирен, он не находил себе места. А еще убедился, что брат ему не союзник.

Ядовитая горечь отравляла душу.

Как Гейл мог столько лет не замечать отсутствия братской привязанности! Хантер использовал его. Брата вполне устраивала нелюбимость, покорность Гейла, его готовность в любое время дня и ночи сорваться с места во имя короны. Короны, которая не принадлежала ни одному из Авелонов.

Истрепанный, немного пострадавший от огня гербовник лежал на кровати. Тонкие пергаментные листы обнажили тайну, которую старательно скрывали много веков.

И все же...

Гейл стиснул голову руками и отвел взгляд от зеркала.

Все же Анвар Великий в свое время лишил принца Солара прав на престол, отдав ему в управление земли, позже превратившиеся в графство Эшброк. На это намекали страницы летописей. Гейлу удалось раздобыть их – копии оригинальных списков. Проверить или опровергнуть записи не представлялось возможным. Если где-то и сохранились древние грамоты, то их уничтожили. Само собой, не сохранилось и завещания легендарного короля. Зато вот она, прямая линия, восходящая от Солара к графам Дорианам. Она обрывалась во

времена Артура Птицелова, когда составили крамольный гербовник. В новом, Гейл несколько раз проверил, Солар будто не существовал вовсе, а история семьи Дориан начиналась четырьмя веками позже Анвара Великого.

Проще всего притвориться, будто спасенный из огня гербовник – подделка, но герцог привык смотреть неприятной правде в лицо. Теперь он знал, почему брат спешно приказал избавиться от древних документов. Каких именно, Гейл узнает с минуту на минуту, от старого архивариуса. Он уже вышел на покой, но вряд ли откажется от приглашения герцога заглянуть на вечерний разговор.

– Она не лгала.

Слова камнем упали на пол. Сделав глубокий вдох, Гейл вернулся к кровати и спрятал гербовник под подушки. Не слишком надежный тайник, но и оставлять его открыто, на виду, нельзя: слишком ценная улика.

В дверь робко постучали.

– Войдите! – отрывисто приказал Гейл и поправил сбившийся ворот рубашки.

Он полагал, что привезли архивариуса, но вместо него в спальню вошел один из подчиненных.

– Ну?

Гейл весь обратился в слух. Время позднее, перевалило за девять часов вечера, вряд ли его побеспокоили просто так.

– Я видел тьеса Моризена, – старательно отводя взгляд от обезображенного лица начальника, доложил инквизитор.

– Где? – встрепенулся герцог.

Заместитель словно в воду канул. Не появлялся ни на работе, ни дома.

– Здесь, во дворце. Мы едва не столкнулись в коридоре. Я окликнул его, но тьес сделал вид, будто не слышит. А еще на его имя пришло вот это.

Инквизитор протянул Гейлу запечатанный конверт.

– Я посчитал необходимым передать его вам, – подобострастно добавил он. – Тьеса не застали дома, принесли по месту службы.

Герцог укоризненно качнул головой. С тех пор как в его ведомстве запахло жареным, а кресло под Файлахом закачалось, началась активная подковерная борьба за его должность. Однако вечерний

посетитель напрасно ждал поощрений. Если Гейл надумает сменить заместителя, то выберет его совсем за другие заслуги.

– Давно ты его видел?

Герцог задумчиво изучил сургучную печать. Хм, принадлежит нотариусу. Не здешнему – из соседнего графства Тей. Интересно, какие там дела у Файлаха?

Инквизитор нахмурил лоб, припоминая:

– Да с час назад.

– Найди его. Или вот что, прикажи не выпускать из дворца. Скажи, я хочу поговорить, дать новое поручение.

Чуточку раздосадованный подчиненный склонил голову и попятился к двери.

Гейл бросил неторопливый взгляд на часы. Куда запропастился архивариус? С другой стороны, старость нужно уважать. Бывший хранитель архивов королевской библиотеки в том возрасте, когда не пристало спешить.

Адресованный Файлаху конверт мозолил глаза. Гейл рассмотрел его на просвет: какие-то бумаги. Он положил конверт на каминную полку, отнял руку... и передумал. В силу обстоятельств герцог имел полное право с ним ознакомиться. Пусть брат и настаивал на том, чтобы замять «ошибки» Файлаха, как он их называл, Гейл придерживался другого мнения. Последней каплей стало расследование дела Таисии Спенсер. Оно не сдвинулось с мертвой точки! Файлах успокоился на том, что установил причину смерти певицы, и благополучно убрал дело под сукно. Через полгода, по внутренним правилам инквизиции, его закроют и сдадут в архив.

Внутри оказалась справка о погашении долгов по имуществу некой Эрнестины Стейн и еще несколько копий старинных документов, где фигурировала та же фамилия. Гейл в недоумении просмотрел их. Никакой подсказки! Просто записи о рождении, смерти, женитьбе, наследственные дела... Выборка заканчивалась на некой Лилиан Созер, графине Тей, в замужестве – Стейн.

– Темный разберет, что здесь происходит! – раздраженно пробормотал он и, устав ждать архивариуса, вытащил запыленный хрустальный шар.

Вот удивится дежурный офицер, когда услышит его голос! В последний раз Гейл пользовался местной связью... А пользовался ли

он ею вообще?

Герцог нахмурил брови, припоминая, что делать со всеми этими рычажками. В свое время один умелец из академии наук оснастил дворец четырьмя шарами внутренней связи. Один достался королю, второй – наследному принцу, третий и четвертый распределила между собой охрана. Потом, по наследству, шары перешли Хантеру и Гейлу соответственно. Первый сразу поручил связь своему секретарю, а герцог... Герцог засунул свой шар в шкаф, посчитав, что ему-то точно никогда ничего не понадобится. Ошибся.

Ну вот, кажется, разобрался.

Гейл активировал хрустальный шар и перевел дух: справился, увидев в нем чуть помятое лицо дежурного офицера. Сдается, тот прилег вздремнуть.

– Тьес Моризен еще во дворце? – не размениваясь на приветствия, поинтересовался Гейл.

– Сейчас узнаю, ваша светлость!

Герцог саркастически хмыкнул. Этот тоже пялился на его лицо, но хотя бы не отворачивался.

Через пару минут шар затрещал, и все тот же дежурный офицер сообщил неутешительные новости: мол, тьес уехал.

– Куда? – Пальцы Гейла сжались как у хищной птицы.

– Не могу знать, ваша светлость! – развел руками военный. – Он нам не докладывает. Но вы у капитана личной охраны короля спросите. Тьес кое-кого из его ребят прихватил. И вчера они тоже вместе куда-то ездили, может, туда же.

– Обязательно спрошу, – мрачно кивнул герцог и завершил сеанс связи.

Итак, заместитель избегал его, теперь это очевидно. Боле того, у него завелись какие-то дела с личной гвардией Хантера. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, чью волю они исполняли.

– Если приедет архивариус, пусть подождет, – на ходу распорядился Гейл и быстрым шагом направился в покои короля.

Он не боялся разбудить брата: тот ложился поздно. Помешать любовным утехам – возможно, но герцога мало тревожили подобные мелочи. Взвинченный, он ворвался в апартаменты Хантера, однако здесь герцога поджидал сюрприз. Кабинет оказался заперт, из-под двери не пробивался свет, не доносилось ни звука. Стража

беспрепятственно пропустила его в спальню, но и там Хантера не оказалось. После короткого допроса выяснилось, что никто не видел и не слышал короля вот уже полтора часа. И, самое интересное, он пропал после визита Файлаха Моризена.

Ноги понесли Гейла дальше. Словно мальчишка, он перепрыгивал через ступени, стремясь до смены караула обойти все ворота. Предчувствие шептало: это важно, а, как любой человек, наделенный даром, герцог привык доверять интуиции.

Успел!

Герцог перехватил усталых гвардейцев, когда они, тихо переговариваясь, сменились на посту возле служебных ворот и брели к кухне, за заслуженной едой. Вид принца крови в таком месте, вдобавок в такой час несколько обескуражил, однако в силу должности Гейл частенько появлялся после заката. Солдаты отдали ему честь. Они ожидали, что герцог, по обыкновению, пройдет мимо, к конюшням. Но он пожелал поговорить с ними.

– Хм!

Пожалуй, это междометие лучше всего передавало сумбур мыслей в голове Гейла.

Файлах действительно покинул дворец в сопровождении капитана личной охраны короля, пары его подчиненных и неустановленного лица, прятавшего лицо в складках капюшона.

– Это те же, ну, кроме того, закутанного, с которыми он в прошлый раз уезжал. – Гвардеец попался словоохотливый.

– Может, ты даже знаешь куда?

Герцог достал из кармана золотую монету и подбросил на ладони. Ее блеск завораживал, оба гвардейца не могли отвести взгляд от соблазнительной приманки.

– Знать не знаю, ваша светлость, но им хорошо заплатили. Вроде в соседнее графство прокатились. Часик-два отсюда.

Задумчиво почесав подбородок, Гейл отпустил служивых. Не успел он сделать и пары шагов, как, запыхавшись, его окликнул давешний подчиненный, тот, который принес конверт на имя Файлаха. Даже в тусклом свете фонарей было видно, как он бледен.

– Ваша светлость, милорд!

Бедолага втянул голову в плечи, явно опасаясь сиятельного гнева.

– Если ты про Файлаха, то я в курсе, что он уже уехал.

Но молодой инквизитор собирался сообщить ему совсем другое.

– Как – мертв? – Гейл во все глаза уставился на него.

– Не больше пары часов, как преставился. – Несчастный гонец мечтал провалиться сквозь землю. – Кто-то подстерег его и ударил по голове. На лестнице нашли.

– Прямо у вас под носом!

Герцог в сердцах ударил рукой по бедру.

Да что за день сегодня такой! То заместителя никак не поймаешь, то старого архивариуса кто-то убил. Добавить к этому полную неизвестность в отношении местонахождения Ирен и странное исчезновение короля и захочется рвать и метать.

– Еще и Стейн эта! – угрюмо пробормотал он. – Зачем Файлаху понадобились бумаги какой-то Эрнестины Стейн?

– Так это прабабушка его, – просиял инквизитор. Хоть в чем-то он сможет услужить начальнику. – Бабка по материнской линии. Помнится, он хвастался, что она была последней госпожой Стейн, чуть ли не от самого Всевышнего происходила. Привирал, конечно!

Он еще что-то говорил, но Гейл не слушал. В голове у него щелкнуло, разрозненные кусочки встали на свои места. Пусть пока в мозаике оставались лакуны, главное он уже знал. Отмахнувшись от подчиненного: не сейчас, плевать уже на старого архивариуса, герцог направился к караулке. В голове вертелось: «Графство Тей! Надо успеть!»

Глава 32

Вязкое напряжение витало в воздухе, прохладным восточным ветерком налетало откуда-то из-под крон деревьев, пробиралось под одежду.

Ему не придется больше бояться, он победил. Почему же тогда вместо радости Хантер испытывал беспричинный, иррациональный страх? Совсем не те чувства должна была рождать мысль о скорой встрече с девчонкой, пусть с ведьмой, но девчонкой, соплячкой, которая ничего не могла ему противопоставить.

Темнота виделась бездонным чернильным пятном, засасывала, поглощала. Хантер тонул в ней и, словно за спасительную соломинку, цеплялся за поводья лошади.

Мысли бесформенными ошметками ваты скользили по периферии сознания.

Нужно успокоиться, взять себя в руки.

Во рту пересохло. Натянув капюшон так, что ткань практически затрещала, Хантер порадовался, что никто не видел его позора. Могущественный монарх трясется как осиновый лист!

И все же...

Блуждающая улыбка тронула его губы.

Все же вскоре наконец все закончится. Можно выдохнуть, расправить плечи и задуматься о блестящем будущем, которое его ожидало.

Свадьба намечена на двадцать третье августа. Поначалу Хантер хотел приурочить к ней показательную казнь изменницы, но потом раздумал. Ирен умрет тихо. Хантер поморщился от воспоминаний. Тогда, несколько лет назад, гибель графа Дориана наделала много шума. Нашлись те, кто сомневался в его виновности, подвергали сомнению официальную версию случившегося. Их быстро заставили замолчать, но стоит ли ворошить осиное гнездо? Не хватало, чтобы Великий герцог потребовал отложить свадьбу до окончания расследования! Положим, Ирен Дориан вынесли бы правильный приговор, но Хантер не желал проволочек. Он получит Анну, затем – земли ее двоюродной тетки, отца... Воображение рисовало Хантера

королем половины подлунного мира. Еще бы, ведь все правители смертны, а он благодаря артефакту способен жить вечно. Главное, не забывать подпитывать камень, чтобы заключенный в нем феникс горел пламенем творения.

Король посмотрел на хвост лошади гвардейца, ехавшего впереди. Прежде он никогда не покидал дворец с такой мизерной охраной: всего двое, один спереди, другой сзади. Но Файлах настоял на том, что им не следовало привлекать внимания. Для всех Хантер сейчас – рядовой служащий инквизиции, а не монарх Энии. Файлах даже подготовил куртку с нашивкой, которую, немного побурчав, король согласился надеть для конспирации.

В прошлые разы все было не так. Они добирались в тюрьму инквизиции в неприметном экипаже, поджидавшем у потайной калитки. Почему вдруг теперь Файлаху вздумалось ехать верхом? Опять же эти гвардейцы... Лишние глаза и уши. Их тоже выбирал Файлах, вполголоса раздавал приказы. Ладно, ему видней. Чем-то он да руководствовался.

Громада дворца осталась позади, скрылась за крышами домов. Хантер полагал, что они обогнут его справа, чтобы скорее попасть на бульвар Энеиса, в конце которого располагалось массивное, пугающее здание центрального управления инквизиции, но отряд направился совсем в другую сторону. Забеспокоившись, король чуть приподнял складки капюшона и покосился на хранившего ледяное спокойствие Файлаха.

– Разве нам не в управление? – недоуменно поинтересовался он.

– Держать ее у нас небезопасно. – Даже сейчас, укрытый темнотой и серым плащом, без знаков отличия, Файлах предпочитал не называть имен.

– Куда же мы направляемся?

Волнение уступило место раздражению.

– Послушайте, тьес, мне не нравятся подобные фокусы!

Натянув поводья, Хантер подумывал повернуть обратно. Право, Файлах слишком далеко зашел! Он не мальчик, чтобы играть с ним в прятки.

– Напоминаю, – презрев конспирацию, голос Хантера поднялся на октаву выше, – ничего здесь не происходит без моего ведома. Вы утверждали, будто ведьма в управлении, а тут оказывается...

– Мне пришлось принять меры, милорд. Дело в вашем брате. Его и ведьму связывали теплые отношения...

– Теплые отношения? – нахмурившись, переспросил король. – Вы хотели сказать – интрижка?

– Нет, именно чувства. Не поручусь, что взаимные, но милорд весьма романтично настроен.

Вот так новости! Не любовница, а возлюбленная. Хантер не ожидал подобного удара в спину. Ладно бы развлекался в постели, но любить?.. Тогда понятно, почему вдруг между Гейлом и его заместителем пробежала черная кошка.

– Словом, ваш брат пристрастен к той девушке и непременно выпустил бы ее из тюрьмы. Поэтому я приказал доставить арестованную в один из замков инквизиции. Когда предмет страсти удален от глаз, разум не туманят чувства. Вот и милорд сможет принять правильное решение, согласится с вашими доводами.

– И на этом сомнительном основании вы заставляете меня на ночь глядя ехать неизвестно куда? – Хантер все же натянул поводья. – Расправьтесь с ней, прежде чем обо всем доложат брату, мне ли вас учить! Но если вы боитесь, так и быть, я ненадолго вышлю Гейла из столицы.

Видя, что король собирается вернуться, Файлах задействовал план «Б».

– Простите меня, милорд! – Он повинно склонил голову. – Я не хотел говорить вам раньше времени, но раз обстоятельства сложились подобным образом...

Файлах замолчал, сознательно повышая градус чужого любопытства.

– Ну же, продолжайте! – Хантер заерзал в седле. – Что говорить, какие обстоятельства?

– Видите ли, – Файлах старательно делал вид, будто ему не хочется разглашать деталей, – дело в праздновании вашей свадьбы. Многие в честь будущего радостного события одарили вас и вашу избранницу подарками.

– И? Я пока не улавливаю связи.

– Тот замок... Это очередной сюрприз от ваших подданных. Он действительно принадлежит инквизиции. Мы отремонтировали его и

намеревались подарить ее высочеству, с вашего дозволения, разумеется. Устроить грандиозный фейерверк, и не только.

Файлах лукаво улыбнулся. В глазах его заплясали плутовские огоньки.

– Граф Ларри обещал привести лучших куртизанок, а барон Эпре – выставить десяток бочонков из своих подвалов, чтобы вы достойно отпраздновали окончание холостяцкой жизни. Не спорю, слишком дерзко с нашей стороны предлагать вам такое...

Файлах бросил косой взгляд на короля и, прочитав в его глазах молчаливое одобрение, продолжил:

– Словом, после трагической гибели тьессы Стоуж на всякий случай нужно перенести подобные увеселения за пределы дворца. Опять же набожность принцессы Анны накладывает определенные ограничения.

– Еще какие! – кивнул Хантер.

Идея спокойно развлечься вдалеке от невесты виделась ему соблазнительной. Он допросит ведьму, отправит ее на костер, а сам окунется в объятия жриц любви, вдобавок инкогнито.

Чтобы рыбка не сорвалась с крючка, Файлах пустил в ход все свое красноречие:

– Замок всего в нескольких часах езды от столицы. Для вас там приготовлены уютные покои. Составьте список тех, кого еще хотите видеть на празднике, их доставят в лучшем виде. Все формальности я возьму на себя.

– Но как вы объясните мое внезапное исчезновение? – ворчливо поинтересовался Хантер. – Король не фермер, меня с утра хватятся.

– Вы напишете записку секретарю, ее сегодня же доставят барону. Сошлетесь на секретные дела королевства, требующие вашего безотлагательного личного присутствия. Увы, – сокрушенно вздохнул Файлах, – в некоторых случаях возможно доверять только самому себе.

– Хорошо, – неохотно согласился король, – я напишу Мартину из ближайшей гостиницы. Но учтите, если путешествие затянется, если мне хоть что-то не понравится, мы немедленно вернемся.

Колесо мыслей в голове Хантера возобновило бег.

Новости о брате не порадовали, но Гейл и без них причинял ему слишком много огорчений. Прежде их приходилось терпеть, но теперь, когда в Энию прибыла гентебергская принцесса, Хантер не нуждался в

брате, как прежде. Самое позднее через два года у короля появится наследник или наследница, и он сможет с чистой совестью, не беспокоясь о будущем династии, отлучить Гейла от двора. А может, и не только. Инквизицию тоже можно распустить, ведь основная цель достигнута – Дорианы уничтожены.

Король украдкой покосился на Файлаха и усмехнулся. Что, если сравить двух инквизиторов? Хантер останется не при делах, а они уничтожат друг друга. Все равно с Файлахом придется что-то делать. Король подумывал о несчастном случае, но новая мысль казалась гораздо привлекательнее.

Окончательно успокоившись, Хантер посмеялся над былыми страхами. Право, что на него нашло! Даже если Файлах догадывался о причинах, побуждавших короля время от времени наведываться в тюрьму инквизиции, он понятия не имел о переписанной Авелонами истории. Все его слова, ужимки – всего лишь желание выслужиться, зависть к коллегам. Файлах единственный из высшей прослойки инквизиции не имел дворянского титула.

Романтические настроения Гейла тоже улетучатся, когда ему предъявят доказательства вины Ирен. Хантер не сомневался, дар инквизитора и долг верноподданного возьмут вверх.

Подумать только, то, к чему он стремился столько лет, через пару часов станет реальностью! Ради такого можно проскакать через всю страну, не то что...

– К слову, а где ваш замок?

Прежде он особо не интересовался, какое имущество принадлежало инквизиции, но навскидку не мог вспомнить ни одного замка. Наверное, перешел в управление после разоблачения очередного ведьмака под личиной аристократа. Или достался по наследству от бездетного карателя колдунов и колдуний. Надо взглянуть на него: вдруг понравится? Анне недвижимость не нужна, зато Хантер не отказался бы от резиденции в непосредственной близости от столицы. Такой, где бы его никто не тревожил, но куда бы он мог беспрепятственно добраться, провести время с очередной фавориткой или просто укрыться от супруги. Женщины бывают на редкость навязчивы – это Хантер усвоил еще в первом браке. Они требуют внимания, закатывают скандалы, качают права... Анна

производила впечатление скромной, богобоязненной девушки, но даже от такой хочется иногда отдохнуть, вновь превратиться в холостяка.

– В графстве Тей, милорд, – после небольшой заминки ответил Файлах.

– А конкретнее? – не унимался монарх.

Файлах мысленно помянул Темного. Привязался с расспросами на его голову!

– Неподалеку от Ронси, милорд.

«Если он спросит еще хоть что-нибудь, – пронеслось в голове, – покончу со всем здесь и сейчас!» Улицы пустынные, разве только запоздалый гуляка, пошатываясь, бредет от фонаря к фонарю. На помощь никто не придет.

Но король ничего не спросил. Название местности ему ровным счетом ни о чем не говорило.

– Гостиница, милорд! – Файлах взял на себя смелость напомнить о записке для Мартина Энга.

Повинуясь его безмолвному знаку, гвардейцы синхронно натянули поводья. Хантеру поневоле пришлось поступить так же.

– По-моему, это не самая лучшая идея, – нахмурился он, покосившись на освещенную масляной лампой вывеску. – Меня знают в лицо.

– О, не беспокойтесь, милорд! – широко улыбнулся Файлах. – Я сам напишу записку, понадобится лишь оттиск вашей печати.

Поколебавшись, Хантер кивнул.

Файлах проворно соскользнул с седла и направился ко входу.

– Глаз с него не спускать! – напутствовал он стражу. – Чтобы волосок с головы не слетел!

Во время недолгого отсутствия Файлаха короля вновь одолели сомнения. Не стоило ли проделать путешествие при свете дня? С девчонкой ничего не случится, зато он выспится, вдобавок не станет зря рисковать своей жизнью. Ночь – опасное время. Вдруг лошадь оступится? Вдруг им по дороге попадутся головорезы? Однако соблазн покончить с прошлым взял вверх над осторожностью.

– Вот здесь, милорд, приложите печать сюда.

Вернувшийся Файлах почтительно протянул ему лист бумаги. Скудного ночного света не хватало, чтобы разобрать написанное. Всего несколько строк.

– Зачитайте! – потребовал Хантер.

Он не собирался ставить личную печать под неизвестно чем.

– Конечно, – кивнул Файлах. – Здесь написано, что вы решаете срочные государственные дела и просите говорить всем, что отправились на охоту. Вернетесь через два дня. Желаете что-нибудь добавить?

– Нет.

Хантер приложил к записке свою печать. Старательно скрывая радость, Файлах убрал ее в карман. Там было написано совсем не то, что он якобы прочитал.

* * *

Замок показался перед ними в предрассветных сумерках, словно соткался из теней прошлого. В который раз оценив состояние дозорных башен, мазнув взглядом по обвалившейся стене западного крыла, Файлах подумал, что тот потребует крупных денежных вложений. С другой стороны, королю это по средствам.

Все внутри его трепетало. Файлах с трудом сдерживался. Так хотелось сбросить маску, перестать играть роль покорного слуги! Но он слишком долго и тщательно плел свои сети, чтобы жертва вырвалась из силка в самый последний момент.

– Он точно пригоден для жизни? – в сомнении покачал головой Хантер, изучая потемневший от времени песчаник.

Что-то не похоже, будто тут велись приготовления к празднику.

– Пока нет, мы только начали ремонтные работы. Замок достался нам в качестве пожертвования. Полагаю, наследникам просто не хотелось платить налоги за ставшее ненужным имущество.

Король усмехнулся. Выгодное приобретение: в отличие от прочих энийцев, инквизиция освобождалась от уплаты налогов.

– Не беспокойтесь, – продолжал заливаться соловьем Файлах, – вино уже привезли, а девушки придут к вечеру. Я счел неуместным и даже опасным их нахождение здесь, пока не покончено с ведьмой.

– Совершенно верно, – согласился Хантер. – Чем меньше народу о ней знает, тем лучше.

– Костер, яд, удавка? – Файлах равнодушно перечислил методы умерщвления неугодных.

– На ваше усмотрение, – отмахнулся король.

Он не желал забивать голову подобными мелочами.

– Тогда проще повесить, а тело скинуть в реку. Она протекает неподалеку.

Файлах умолчал о том, что собирался сбросить с горбатого каменного моста два тела, а не одно.

Король не ответил. Добрый знак! Пока все шло по заранее намеченному плану.

– Мне потребуется горячая ванна и сытный завтрак, – спешившись на поросшем высокой травой дворе, распорядился Хантер. – Часа через два, думаю. Может, и раньше – не знаю, как пойдет.

Файлах спрятал усмешку в неглубоком поклоне. Пусть король тешит себя надеждами, недолго ему осталось.

К их приезду замок наскоро прибрали, подготовили жилые покои. Привезли и бочки с вином, только не от барона Эпре. Они требовались для финального аккорда пьесы. Файлах собирался подмешать в них порошок, который с некоторых пор постоянно носил при себе, как обещал, воздать всем по заслугам. В отличие от Хантера он не оставлял свидетелей, предпочитал убить больше, чем меньше. Трупы собирался списать на разбушевавшуюся ведьму, кто станет разбирать, от чего в действительности погибли гвардейцы?

Файлах не спешил последовать за монархом. Распорядившись проводить того «прямо к госте», он задержался во дворе, якобы чтобы отдать последние распоряжения насчет праздника. На самом деле он хотел лишний раз насладиться видом родового гнезда, прикоснуться к его камням, напитаться их силой.

Убедившись, что Хантер в сопровождении гвардейцев поднялся на высокое парадное крыльцо, Файлах скользнул рукой под плащ. Хвала Всевышнему, бутылочка с усыпляющим газом и мешочек с порошком никуда не делись. Разложив их по разным карманам, он важно прошелся по двору, подставив лицо восходящему солнцу.

Перед мысленным взором пронесли картинку прошлого, времена, когда Бертран Созер был полноправным правителем, не пресмыкался перед младшей ветвью детей своего отца.

Файлах не боялся, что король может случайно найти оставленный в зале гербовник. Ослепленный собственной алчностью, он вряд ли сложит два и два. А если вдруг, всегда можно соврать, будто книгу забыл художник, готовивший праздничные декорации.

Подумать только, никто в целом свете не догадывался о скорой смене династии в Энии!

«Жаль, прабабушка не дожила до этого дня!» – с тоской подумал Файлах. Уж Эрнестина Стейн по достоинству бы оценила его усилия! Он смутно помнил ее, гордую, властную, настоящую королеву.

Однако пора! Чем быстрее Файлах покончит со всем, тем лучше. А дальше... Дальше придется вести долгую, занудную переписку с Великим герцогом Карлом, чтобы он заменил одного жениха дочери на другого. Файлах понимал значимость этого союза. Ему, даже больше, чем Хантеру, требовалась жена королевских кровей. Принцесса Анна подходила идеально. Осталось только убедить ее отца, что Файлах ей ровня.

В холле, увешанном полотнищами с изображениями флага Энии, его перехватил капитан.

– В силе? – быстрым шепотом поинтересовался он.

– Разумеется, – улыбнулся Файлах. – Действовать строго по плану, никаких импровизаций! О вознаграждении не тревожьтесь, я щедро одарю каждого. Поместья, золото, титулы, лучшие невесты Энии.

Капитан поклонился и затерялся в переходах замка. Файлах же напрямик направился в главный зал.

Подспудная тревога, затаившаяся на краю сознания, улеглась, стоило ему увидеть, что и пленница, и монарх на месте. Файлах укоризненно покачал головой. На месте Хантера он не тратил бы время на пустые разговоры, а сразу занялся подпиткой артефакта.

Файлах далеко не сразу догадался, что за камушек король не снимает ни днем, ни ночью. Желание поглумиться над ведьмаками и ведьмами тоже до поры не вызывало вопросов. Они погубили королеву Джованну и ее дитя, логично, что Хантер жаждал мщения. Однако со временем у Файлаха появились вопросы. Он заметил странную закономерность: после королевских визитов кто-то из заключенных неизменно умирал, а здоровье остальных резко ухудшалось. Положим, сырость, пытки и скудный рацион не способствовали долголетию, но узники сгорали буквально за пару часов. Хантер же прекратил болеть.

Его не брала даже обычная простуда. Более того, его величество помолодел! Со временем контраст между ним и его одногодками становился все больше, и Файлах окончательно уверился: здесь что-то не так. И началось оно после устранения семейства Дорианов.

Разгадать остальное не составило труда. Файлах прекрасно знал, к кому восходил род Дорианов. Собирая сведения об Ирен, он наткнулся на упоминания об артефакте, а вскоре убедился, что именно его носит на руке Хантер. Файлах начал пристально изучать магические книги, благо таковых в инквизиции хватало, и нашел способ избавиться сразу от обоих соперников за трон.

Надо же, девчонка дала фору монарху! На ее фоне, такой же гордой, молчаливой, как прабабка Файлаха, сыпавший оскорблениями Хантер казался базарным торговцем. «Выродился, выродился род Авелонов!» – покачал головой Файлах. Еще один повод покончить с ним.

– Такая же никчемная, как твой отец! – не замечая третьего лишнего, измывался над связанной ведьмой король. – Думала, смазливая мордашка поможет? Ну что молчишь? Окрутила моего брата и наивно полагала, будто доберешься до меня?

Хантер пнул ее носком сапога. Этого Ирен уже не могла стерпеть. Изловчившись, она приподнялась и плюнула:

– Ненавижу!

К сожалению, плевок не достиг цели.

– О, это сколько угодно! – осклабился Хантер. – Да и недолго тебе осталось, скоро встретишься со своими погаными родственниками.

Видя, что король не собирает заканчивать, Файлах решил ускорить события. Его не устраивали пустые разговоры. Он подал знак дежурившему у входа в зал гвардейцу. Тяжелые резные двери с лязгом захлопнулись.

– В чем дело? – обернулся на звук Хантер.

Файлах не ответил и прошел мимо него, к догоревшему камину. Гербовник лежал там, где он его оставил. Прекрасно, король его не заметил. Немудрено с его помешательством на роде Дорианов! Файлах знал, какую приманку подкинуть. Положи перед Хантером Ирен Дориан на блюдечке, он не разглядел бы палача у себя под носом.

– А, это вы!.. – В голосе короля сквозило легкое недовольство. – Я же просил меня не беспокоить.

Ожидая, что их снова оставят одних, Хантер вновь повернулся к Ирен.

– Нет, я останусь.

Файлах с упоением наблюдал за переменившимся в лице монархом. Вот под кожей вздулись желваки, затрепетал от гнева кадык... Интересно, хватил бы его удар, если бы Файлах поведал, как расправится с обоими братьями-Авелонами? Оставлять Гейла в живых он не планировал, для него тоже была заготовлена изощренная ловушка.

– Я приказываю! – повысил голос Хантер, удивленный неожиданным упорством подданного.

– Боюсь, ваше время вышло, – с притворным сожалением вздохнул Файлах – Теперь здесь приказываю я.

– Стража!

От вопля короля задрожали стекла.

– Напрасно стараетесь.

Файлах лениво подхватил гербовник и нарочито медленно направился к взбешенному королю. Он мог бы обойтись без театральных жестов, но уж больно хотелось унижить Хантера. Файлах столько лет пресмыкался перед Авелонами, пора им побывать в его шкуре.

– Ваша семья не имеет прав на престол. Именно поэтому вы тряслись от страха, поэтому убили Дорианов, не спали ночами, когда юная леди сбежала.

– Вы... Вы пьяны? – озарило Хантера. – Пьяны или сошли с ума, потому как в здравом рассудке...

Не закончив фразы, он нервно рванул завязки плаща, будто они душили его, и попятился к дверям.

– Ужели? – Файлах искривил губы в улыбке-оскале и постучал пальцем по сафьяновой обложке. – Тогда зачем вы сжигали книги, пытаетесь раз и навсегда похоронить правду?

Хантера пробил обильный пот. Сначала его бросило в жар, а затем в холод.

– Измена!

Он изо всех сил замолотил кулаками по запертой двери. Убедившись, что ее не откроют, лихорадочно заметался по залу.

Хантер напоминал муху, отчаянно бьющуюся о стекла. И, как любую муху, ее рано или поздно должны были прихлопнуть.

Пока король угрозами и посулами пытался добиться помощи от гвардейцев, Файлах уселся в кресло и вальяжно закинул ногу на ногу.

– Хватит ломать комедию! – устав от воплей Хантера, прикрикнул он. – Примите поражение достойно.

– Вы!..

Ослепленный яростью, король с кулаками набросился на него – и натолкнулся на острое лезвие кинжала.

– Выбирайте, – Файлах чуть надавил на горло жертвы, пустил по коже капельку крови, – быстрая или мучительная смерть. Гвардия на моей стороне, мы в трех километрах от ближайшего жилья, вам никто не поможет.

Он резко оттолкнул короля. Потеряв равновесие, тот упал рядом с Ирен.

– Вы безумны!

Как же Хантер сожалел о том, что поверил сказкам Файлаха! Но ничего, еще неизвестно, кто из них возьмет вверх.

– Отнюдь! – покачал головой Файлах и жестом фокусника извлек из кармана бутылочку с усыпляющим газом. – Повторяю, единственный самозванец здесь вы. Мы же с графиней Дориан, – он кивнул на напряженную, обратившуюся в слух Ирен, – законные претенденты на корону Энии. Только она ведьма, а я нет. Сами понимаете, кого в итоге коронуют.

– Вы... У вас нет доказательств! – в отчаянии выпалил Хантер.

Шестеренки в его голове крутились с бешеной скоростью.

Нужно подобраться ближе, попытаться завладеть кинжалом. Напрасно Файлах считал его размазней. Король притворится поверженным, втянет изменника в переговоры и покончит с ним одним ударом.

– Ошибаетесь! – покачал головой Файлах. – У меня на руках все доказательства, а теперь еще будет фамильный артефакт рода Дорианов. Согласитесь, он отлично смотрится на руке того, кто не понаслышке знает о магии.

– Да кто же вы, наконец?! – взорвался Хантер.

– Всего лишь прямой потомок Анвара Великого. Если вы запомнили, у него было три сына. И только один, несмотря на то что

родился вне брака, сумел сохранить чистоту крови.

Ирен приглушенно ахнула, король выругался.

– Неожиданно, правда? Как и то, что я, безотказный Файлах Моризен, оказался главным злодеем этой пьесы. Сложно ли изготовить проклятие, когда у тебя полная тюрьма ведьм? Совершенно бесплатно, заметьте.

– Но зачем? – растерянно пробормотал Хантер. Он с трудом переваривал услышанное, туго соображал. – Так это вы? Вы убили Таисию!

– И не только. Ирен, – Файлах кивнул на девушку у своих ног, – в курсе. Я признался ей несколько раньше вас.

– Как? Зачем, зачем?

Королю казалось, будто он медленно сходит с ума. Или спит. Конечно, он спит, потому что сюрреалистический кошмар точно не мог быть реальности. Сейчас Хантер проснется и... Но сколько он ни щипал себя, ни старый замок, ни торжествующий Файлах никуда не девались.

– Затем, что мне нужен трон. В отличие от вас, я не работаю «грязно» и подчищаю следы. Не беру на убийство свою охрану, а нанимаю новых слуг под вымышленным именем. И не забываю подставить ближнего, чтобы выйти сухим из воды. На роль проклятийницы и отравительницы отлично подошла Ирен Дориан, ну а ваша записка красноречиво указала, кого стоит винить в гибели несчастного графа и его семьи. Хотя в данном случае я выступил вершителем правосудия, потому что вы действительно его убили.

– Какая записка? Стоп, это та, которая пропала и...

– Именно, – кивнул Файлах. – Та, которую я подкинул прямо под ноги вашему брату, когда он надумал навеститься к замку Соль. Не сам, конечно, руками одного человечка. К сожалению, его светлость не обвинил вас открыто, но это уже не важно. Игры кончились, тьесы! Арестовать короля! – крикнул он дежурившим за дверьми солдатам.

Взбешенный Хантер в прыжке повалил его на пол, но ничего больше сделать не успел: легкие заполнились усыпляющим газом.

Глава 33

– Все просто, – словно из тумана доносился до Ирен голос Файлаха. Выходит, она тоже вдохнула немного газа, иначе почему так нестерпимо болела голова? – И в некотором роде занято. Я достоверно не знаю, останется ли жив Хантер или мне придется ему помочь, но тебя, моя милая, точно не станет.

Файлах опустил перед девушкой на колени и снял с ее глаз повязку. Отвыкшая от света, она зажмурилась, после темноты не сразу приспособилась даже к блеклым отблескам ламп на полу.

– Вы чудовище! И если вы думаете остаться безнаказанным...

– Тш-ш! – Файлах приложил палец к ее губам. – Или мне придется заткнуть тебе рот кляпом. Согласись, обидно лишиться последнего слова.

– Вы действительно хотите его услышать? – в сомнении уточнила Ирен.

Периферийным зрением она видела короля. Хантер навзничь лежал на полу, широко раскинув руки. Со стороны он походил на мертвого, но Ирен понимала: король жив. Жалости к нему она не испытывала, наоборот, втайне радовалась, что тот проглядел врага у себя под носом. Торжество портила перспектива собственной смерти. За время вынужденного ожидания Ирен перебрала в голове все возможные варианты и, увы, не придумала ничего годного. Проклятие не вышло, руки связаны... Судя по цвету кожи, даже если их немедленно развязать, чувствительность не вернется еще много часов. Так что о шальных планах задушить или заколоть Файлаха придется забыть.

– Почему нет?

Пожав плечами, Файлах выпрямился и покосился на кресло.

– Хм, – он задумчиво почесал подбородок, – не уважить ли даму? В конце концов, Хантер довольно насиделся, а я не гордый, постою.

Файлах вновь склонился над Ирен, подхватил под мышки и усадил на кресло, словно на трон. На колени ей лег гербовник.

– С тебя бы картину писать! – отойдя на пару шагов, словно любуясь живописным полотном, усмехнулся Файлах. – Ирен Первая!

Плотно сжав губы, девушка покачала головой.

– Я не претендовала на корону.

От долгого неподвижного лежания на каменном полу она продрогла, вдобавок одеревенели мышцы.

Файлах не ответил, но Ирен все равно продолжила:

– Я всего лишь хотела восстановить справедливость.

– Считаю, ты ее восстановила.

Файлах, не особо церемонясь, принялся хлестать Хантера по щекам, стремясь привести в чувство.

Вот он, шанс! Файлах потерял всякий интерес к Ирен, повернулся к ней спиной.

«Я смогу, я должна!»

От напряжения свело челюсти, но Ирен таки дотянулась до дара. Теперь он напоминал тускло мерцающий уголек, однако она сумеет разжечь из него пламя.

Мысли в голове играли в чехарду. Ирен паниковала. У нее оставалось совсем мало времени, нужно решаться! И она попробовала вновь сотворить проклятие. Когда нечего терять, цепляешься за соломинку.

Черное облачко тонкой струйкой дыма взмыло к потолку, постепенно обретая форму черепа. Ирен вложила в него все свои силы. Она покрылась испариной, часто-часто дышала, но упрямо бормотала слова. Без помощи рук заклинание давалось тяжело. Ирен не могла управлять им, накинуть на жертву. Ее следовало подманить. Ничего, когда-нибудь Файлах к ней приблизится, и тогда...

– Тьес, смотрите-ка!

Увлеченная колдовством, Ирен не заметила невесть откуда взявшегося гвардейца. Он замер посреди зала и таращился на облачко в форме черепа.

«Сгинь, пропади!» – хотелось закричать Ирен. Но он никуда не исчез и добился своего: Файлах обернулся, заметил.

– Не трать мою энергию зря.

Ирен вскрикнула, едва не упала с кресла от очередного удара плетью.

– Тьес, не лучше ли ее сразу того?

Переминаясь с ноги на ногу, гвардеец продолжал испуганно разглядывать дымку проклятия.

– Тебя забыли спросить! – окрысился Файлах. – Занимайся своим делом и не лезь в чужие. Глупых вопросов тоже не задавай.

Солдат без особого энтузиазма бочком, стараясь не выпускать Ирен из виду, приблизился к королю.

– В сознание его приведи! – распорядился инквизитор. – И привяжи к чему-нибудь.

Он порыскал глазами по залу и кивнул на кресло:

– Да вот к ведьме и привяжи. Все равно им умирать вместе. Левую руку не трогай, она ему еще понадобится.

В немом отчаянии Ирен наблюдала за тем, как Хантера облили водой, сунули под нос какую-то тряпку и, словно тряпичную куклу, поволокли к ней. Проклятие по-прежнему грозно реяло под потолком, но девушка не могла обрушить его на Файлаха. Тот предусмотрительно держался в стороне. Тратить чары на гвардейца или Хантера без толку. Файлах все равно избавится от обоих, зачем делать за него грязную работу.

– Ступай! Придешь, когда позову.

Убедившись, что все сделано правильно, Файлах выставил вон гвардейца.

Король что-то неясно бормотал в полудреме – скоро очнется.

– Тебе следовало бы умереть вместе со всей семьей.

Файлах достал из кармана мел и прищурился, прикидывая, какого радиуса сделать защитный круг.

– А вам – до рождения! – зло парировала Ирен.

– Вы словно голубки!

Проигнорировав едкое замечание, Файлах подбородком указал на привязанного к девушке короля. Гвардеец постарался на славу, подстраховавшись, вдобавок привязал монарха за правую руку к подлокотнику. Левую, как и требовал Файлах, оставил свободной.

– Что вы задумали?

Ирен отчаянно тянула время. Она надеялась, короля хватятся. Подумать только, девушка впервые жаждала его спасения, впервые их жизни оказались связаны.

– Ничего особенного, всего лишь один ритуал.

Сделав необходимые расчеты, Файлах принялся за работу. И вновь он находился вне досягаемости проклятия.

– Вы собираетесь принести нас в жертву?

Ирен вспомнились пропавшие книги. По спине пробежали мурашки. Если Файлах – тайный чернокнижник, продал душу Темному, ей не спастись.

– Нет.

Начертив круг, Файлах отряхнул ладони и поднялся на ноги.

– Что, – насмешливо поинтересовался он, – ожидала пентаграмм? Я взял те книги для отвода глаз, чтобы пустить его высочество по ложному следу. На самом деле мне нужна всего одна, самая безобидная, в которой говорилось об артефактах. О, чтение оказалось занятным! К примеру, ты знаешь, что случится, если напитать артефакт силой создателя? Не крупицей, а всей полнотой его дара.

Ирен покачала головой. Кажется, она начинала понимать.

– Я тоже, но скоро узнаю. Король выступит в качестве передатчика и резонатора. Твоя энергия через него перетечет в артефакт. Подобные случаи в литературе не описаны, но должен получиться поток невероятной силы. Вряд ли его сердце выдержит. Может статья, беднягу Хантера и вовсе разорвет на части. Хоть какое-то утешение, верно? – подмигнул Файлах. – Так что ты с легкой душой отправишься на небеса. Ты ведь рассчитываешь попасть в объятия Вечной матери, а не прямиком к Темному?

Посмеиваясь, он прислонился к одному из поддерживавших свод столбов. Теперь оставалось дожидаться, когда пленный король окончательно придет в себя. Их никто не потревожит. Хантер подписал себе приговор, поставив печать под крайне интересной запиской: «Мой брат сошел с ума и хочет меня убить. Он везет меня в Соль. Умоляю, перехватите его!» Файлах позаботился, чтобы якобы написанное второпях подбросили на постоянный двор по пути в графство Эшброк, разыграли целое представление. Пока разберутся, короля не станет. Бывший начальник его тоже больше не побеспокоит. Компрометирующих улик достаточно, если Гейла не арестуют сейчас, так на день позже, по другому обвинению, как пособника ведьм.

Ожидание несколько затянулось, но вот Хантер заворочался, пришел в себя. Дернувшись, он ожидаемо рухнул на Ирен. Девушка охнула, придавленная тяжестью его тела.

– Осторожнее! – прикрикнул Файлах. – Не убейте ее раньше времени.

– Вы... – Осоловелый взгляд короля постепенно обретал осмысленность. – Вы подкупили мою личную охрану!

Файлах презрительно фыркнул:

– Для монарха вы соображали слишком долго.

– Но как?!

Заерзав, с помощью левой руки Хантер сумел выпрямиться, как мог, отстранился от Ирен. На лице его застыла брезгливая гримаса.

– Ведьмы не заразны, – колко прокомментировала Ирен. – Вы не покроетесь язвами, прикоснувшись ко мне. А вот за себя не поручусь. Вдруг трусливые убийцы разносят чуму?

Хантер не ответил. Он демонстративно не замечал Ирен. Та не имела ничего против. Стоило бы вернуть должок, поизмываться, как совсем недавно делал Хантер, но девушка была выше этого. Она не опустится на его уровень, просто убьет. Разумеется, если прежде Файлах не отправит на тот свет их обоих.

Если Ирен в силу обстоятельств выжидала, то Хантер предпочитал действовать. Аккуратно, воровато, он попытался освободить правую руку, но потерпел неудачу. Гвардеец привязал его хитро: дотянуться до узлов мешала Ирен, вдобавок намертво, от кисти до локтя, зафиксировал правую руку на подлокотнике. В результате король даже не мог выпрямиться в полный рост.

– Беспринципные люди беспринципны во всем.

Устав подпирать столб, Файлах встал у границы начертанного им круга.

– Или вы полагали, что гвардейцы резали невинных во имя идеи? Полно, ваше величество! Все мы в курсе, что охота на ведьм – лишь прикрытие ваших алчных планов. Граф Дориан и его жена, их сын, дочери – никто из них не помышлял о троне. Они тихо-мирно жили в своем замке, никого не травили, не проклинали. Так ведь, Ирен?

Взгляды их встретились. Глаза Файлаха пугали. Они напрочь утратили эмоции. Файлах словно превратился в марионетку Темного, которая говорила, дышала, двигалась, но лишилась души.

– Еще как злоумышляли! – горячо возразил Хантер. – Вы видели свидетельские показания. Тьес Миштон...

– Тот самый, который из заштатного провинциального чиновника вознесся до начальника Тайного сыска? – с саркастическим смешком

оборвал его Файлах. – Предатель, который еще вчера клялся в вечной дружбе своему благодетелю, а потом трусливо отсиживался за спинами гвардейцев, пока его убивали?

Лицо короля потемнело, челюсти закрипели, однако он промолчал. В отличие от Ирен.

– Коронованная дрянь! – Слюны во рту оказалось достаточно, плевков вышел славный. – Наконец-то ты за все ответишь!

Какое удовольствие доставило ей перекошенное гневом лицо Хантера! Стоило оказаться здесь, чтобы его увидеть.

Но Хантер не был бы Хантером, если бы безропотно стерпел оскорбление.

Удар в грудь, казалось, выбил весь воздух из легких Ирен. Она закашлялась и неуклюже повалилась вперед, на плечо врага.

– Заткнись, шавка!

Воспользовавшись преимуществом в виде свободной левой руки, король еще раз ударил ее.

– Ты должна была сгореть вместе со всеми. Кто, если не Темный, вытащил тебя из пекла!

Тут в голове Ирен что-то перемкнуло. Боль отошла на второй план, будто кто-то напоил ее маковым зельем. Глаза подернула алая пелена, сквозь которую проступало скалящееся в издевке лицо Хантера. Это ее жертва, король падет от ее рук. Проклятие все еще цело, и теперь Ирен знала, как его использовать. Плевать на Файлаха, пусть уж торжествует, но Хантера она заберет.

– Нет!

Побелевший от злости Файлах метнулся к креслу, но поздно: полупрозрачное черное облачко заструилось к Хантеру, вошло в его тело.

Ирен хрипло рассмеялась. Она добила своей цели, отомстила, прогнала гадкую улыбку с лица убийцы. Он умрет первым. Ирен последует за ним, но все же второй.

– Ты все испортила, гадина!

Файлах встряхнул ее за плечи, отвесил звонкую пощечину. Затуманенная, налившаяся чугуном голова мотнулась из стороны в сторону, ударилась о спинку кресла.

– Он был нужен мне для ритуала, слышишь ты, ведьма?!

Сплюнув кровь, Ирен слабо улыбнулась. Она сумела расстроить планы врагов – достойное завершение жизни.

«Интересно, как он меня убьет? – Мысли в голове текли вяло. Иссушенная проклятием, Ирен погрузилась в состояние полусна. – Сожжет, заколет? А, не все ли равно!»

– Не смей умирать, не сейчас, не так рано!

Убедившись, что от Ирен ничего не добиться, Файлах переключился на короля. Увы, несмотря на увлечение магией, он был напрочь лишен дара. Ему оставалось только бессильно сжимать кулаки, наблюдая за медленным угасанием Хантера. Тот прерывисто дышал, корчился в судорогах. Глаза налились кровью, готовые вот-вот взорваться.

– Ну уж нет, я успею! Я слишком долго шел к этому, слишком многим пожертвовал.

Тряхнув головой, Файлах с мрачной решимостью ухватил влажную руку короля и положил на перстень.

– Давай, выпей ее! Ну же!

Однако ничего не происходило.

– А, все приходится делать самому!

Убедившись, что Хантер ему не помощник, практически труп, Файлах взялся за кинжал. Стремительно ускользящая власть толкала на риск.

– Видит Всевышний, я хотел поступить по-другому! – пробормотал он и стиснул волосы Ирен в кулаке.

Взгляды их вновь на мгновение встретились, затем Файлах замахнулся, чтобы полоснуть кинжалом по горлу. Ирен зажмурилась, приготовившись к короткой вспышке боли. Надо потерпеть, совсем чуть-чуть, а потом ее встретят объятия Вечной матери. Но холодное лезвие не вошло в кожу. Более того, хватка Файлаха ослабла, потом он и вовсе отпустил ее. Ничего не понимая, Ирен отважилась открыть глаза и зашлась в истеричном смехе. Файлах рано списал Хантера со счетов, позабыл о свойствах артефакта. Безусловно, тот не мог полностью уничтожить проклятие, но сумел частично его ослабить. В результате «труп» ожил и в упоении вцепился в горло Файлаха.

Кинжал валялся на полу. Совсем рядом, возле кресла. Увы, Ирен не могла его поднять. Оставалось только молиться, чтобы противники поубивали друг друга.

Однако помощь пришла не с небес, а в виде конкретного человека. Внимание Ирен привлек шум снаружи, какая-то возня, громкие голоса.

Взявший вверх над Хантером Файлах тоже замер, прислушался и, выругавшись, резко вскочил. Почти одновременно с этим двери распахнулись, явив запыхавшегося, пылающего гневом Гейла в сопровождении вооруженного отряда. Мгновенно оценив ситуацию, герцог не стал тратить время на пустые слова и отдал приказ:

– Взять живым или мертвым!

Обнажив мечи, верные короне солдаты двинулись к Файлаху.

– Стойте! – Он поднял вверх руку. – Стойте, или ваш король умрет!

Воспользовавшись минутной заминкой, Файлах подхватил кинжал.

– И она тоже умрет, милорд.

Беглый взгляд на Хантера подтвердил, лучше выбрать другую жертву.

Острое лезвие чиркнуло по щеке Ирен. Файлах вновь ухватил ее волосы, с силой прижал к себе. Кончик кинжала уперся в грудь, готовый пронзить сердце.

– Вы отпустите меня, милорд, и не станете преследовать. Позвольте беспрепятственно пересечь границу.

– Все? – когда он закончил, уточнил Гейл.

Файлах кивнул и чуть ослабил хватку, позволил Ирен свободно вздохнуть.

– Пока да.

Он пытался одновременно держать в поле зрения Хантера, Ирен и солдат. Эх, если бы не приказ связать «сладкую парочку», Файлах благополучно скрылся бы через заднюю дверь, использовал Ирен в качестве живого щита. Но что уж теперь, придется играть с теми картами, которые у него на руках.

– В таком случае выслушайте мои требования, Файлах.

Гейл смело отделился от солдат, на пару шагов приблизился к мятежному подчиненному.

– Собственно, оно всего одно – ваша смерть.

Файлах не успел среагировать, да что там, он не ожидал, что Гейл рискнет.

Блестящее лезвие сверкнуло в воздухе и, не задев заложников, вонзилось в горло Файлаха. Тот захрипел и повалился на колени Ирен. Горячая кровь брызнула на платье. В предсмертной агонии он попытался убить Ирен.

Пальцы сжали кинжал, напряглись, но нанести удар не сумели. По телу Файлаха пробежала короткая судорога, и он затих навсегда.

– Сейчас!

Гейл первым очутился подле Ирен, столкнув с нее мертвое тело, разрезал веревки и принялся массировать посиневшие пальцы.

– Ваш брат.

Она попыталась привлечь его внимание к королю. Разве не следует первым делом позаботиться о нем?

Гейл едва заметно покачал головой и обернулся к собравшимся.

– Вам, вероятно, непонятно, что здесь происходит. – Его властный, спокойный голос отражался от сводов старинного зала. – Тьесы, вы стали свидетелями неудавшегося государственного переворота. Короля похитил и пытал чернокнижник Файлах Моризен. Он собирался принести его в жертву вместе с леди Дориан, но не успел. Запомните меловой круг и прочие атрибуты запрещенного культа, ваши показания пригодятся на суде.

Горячая волна прокатилась по сердцу Ирен, сметая сомнения. Гейл не предавал ее, не стал защищать убийцу.

– Перстень ваш. Отдам, как только сможете надеть.

Воспользовавшись суматохой, Гейл стянул с руки Хантера фамильный артефакт Дорианов и сунул в карман. После бегло глянул на брата, оттянул ему веко и замер в скорбном молчании. Остальные тоже застыли, почтительно сняв шляпы.

Схватка с Файлахом стала лебединой песней Хантера. Артефакт дарил ему силы, но не был связан с ним магически, поэтому, когда запас чужой энергии исчерпался, проклятие Ирен отправило короля на суд Всевышнего.

– Да здравствует его величество, король Гейл Первый! – прорезал тишину чей-то выклик.

Вскоре его подхватили остальные и по очереди припали на одно колено, присягая новому монарху.

Глава 34

Ирен открыла глаза и, застонав, снова закрыла. Голову пронзила такая сильная боль, словно ей воткнули в череп раскаленную спицу.

– О, вы очнулись, тьесса! – проворковал рядом незнакомый женский голос.

Кто-то приподнял ее голову и поднес к губам что-то прохладное, кажется, ложку.

– Пожалуйста, откройте рот, тьесса!

Ирен покорно открыла, гадая, кто же проявил к ней такую заботу.

Лекарство оказалось горьким. Но чего она ждала, расплата всегда горька, и Ирен проглотила все до последней капли.

– Вот так, вот так...

Причитавшая рядом женщина напомнила ей Розу. Если бы Ирен доподлинно не знала, что та мертва, то решила бы, что вновь вернулась в детство. Но, увы, подвалы инквизиции никого не возвращают. Если Файлах Моризен не пощадил начальника Тайного сыска, то уж точно не сделал бы исключения для старой ведьмы, служившей няней у Дорианов.

«А вдруг я умерла и рядом действительно Роза?» – промелькнуло в голове.

Проклятие иссушило Ирен. Она вложила в него всю свою ненависть, все презрение, весь дар до последней капли. Наверное, поэтому оно и сработало.

И все же как хорошо, что Ирен не удалось проклясть Файлаха! Если бы первое заклинание удалось, если бы уже потом, во второй раз, Вечная мать не увела его за меловой круг, главный злодей ушел бы от возмездия. Хантер должен был пасть от руки Ирен, ничьей больше. И уж точно не от руки такого же, как он, мерзавца, охочего до власти.

– Роза! – потрескавшимися пересохшими губами позвала Ирен.

Голос ее напоминал шелест ветра – такой же тихий и слабый. Тем не менее незнакомка услышала, ответила:

– Меня зовут Кира, тьесса, боюсь, Розы здесь нет.

Она заботливо подоткнула девушке одеяло, взбила подушки под головой.

Выходит, Ирен жива.

Она попыталась снова открыть глаза, на этот раз медленно, чтобы не вернулась боль.

Комната. Расписной потолок, картины... Что на них изображено, не разобрать: пришлось бы напрягать глаза, а они и так с трудом распахнулись.

Ирен лежала на чем-то мягком и прохладном. А еще... Нахмурившись, она проверила догадку, пошарив ладонями вокруг себя. Так и есть, ее руки! Они чувствовали текстуру ткани! Девушка мысленно попрощалась с ними, а они вновь обрели чувствительность. Раз мышцы тянет, кожу покалывает, то все хорошо.

– Сейчас мы их помассируем, тьесса, сразу станет лучше, – проворковала Кира, на поверку оказавшаяся крепкой дородной сиделкой в форменном фартуке и наколке. – А еще сделаем горячую ванночку. К вечеру все пройдет, обещаю!

– А теперь утро?

Ирен отыскала глазами окно – зашторено. Сколько же она провалялась в забытии, сколько времени прошло с тех пор, как Гейл нашел ее?

Это не сон. Былая горячая волна вновь прокатилась по телу, тронула робкой улыбкой губы. Ей не показалось, Гейл видел в ней не только игрушку. Наверняка именно он распорядился поместить ее в эту роскошную спальню. Прошлая во дворце, даже перешедшая по наследству от Таисии, не шла ни в какое сравнение с этой. Шелковые простыни, воздушная перина, лепнина, позолота – такая предназначалась принцессе, а не какой-то ведьме.

– День, тьесса. Вы проспали трое суток. Мы все жутко беспокоились, но доктор сказал: пусть спит.

– Раздвиньте шторы!

Ирен вдруг нестерпимо захотелось солнечного света.

– Но...

Кира не спешила выполнять ее приказ, в сомнении замерла у кровати.

– Я не умираю, свет не повредит, а, наоборот, придаст сил. А еще... – Ирен на мгновение стушеввалась. – А еще я хотела бы чего-нибудь поесть.

Голод обрушился на нее внезапно, отогнав боль на задворки сознания. Она все еще ворочалась, грызалась словно бродячая собака, но вяло, больше по привычке.

– Конечно! – просияла Кира. – Тотчас же принесу вам наваристого бульона.

Она таки раздвинула портьеры, пустив в спальню приглушенный послеполуденный свет. Погода стояла пасмурная, солнце лишь изредка пробивалось сквозь тучи.

Где-то рядом чирикала птичка. Ирен хотелось подманить ее, но она одернула себя. Не стоит тратить оставшиеся крупницы силы на ерунду, лучше использовать дар для скорейшего выздоровления.

Кира ненадолго ушла. Вернулась она не одна – Ирен слышала приглушенные голоса. Один из них показался девушке знакомым. Неужели?.. Сердце ее затрепетало. Стало тяжело дышать. Он... Он не забыл ее!

– Только ненадолго, ваше величество, – строго повторил неизвестный мужчина, скорее всего, врач. – Больной нужен покой.

– Не беспокойтесь, тьес, – заверил Гейл, – я приложу все усилия, чтобы здоровье графини восстановилось как можно быстрее.

Графини?

Ирен нахмурилась. Даже сиделка называла ее «тьессой», а не «миледи», с чего вдруг Гейл наградил ее давно отобранным титулом родителей? Или он снова выдавал ее за другую? Ирен полагала, что игры закончились.

– Признаться, я ожидал более теплого приема!

Закрыв за собой дверь, Гейл приблизился к кровати, сдержанно улыбнулся хмурой Ирен. Та промолчала, только сложила руки на груди. «Он больше не прячется, не носит маску, – пронеслось в ее голове. – И кожа стала более гладкая. Наверное, продолжает пользоваться моей мазью».

– Миледи?

Гейл вопросительно поднял брови и присел на край постели.

– Мне следовало бы поблагодарить ваше величество, – смущенным, сдавленным голосом начала Ирен, но монарх оборвал ее.

– Что случилось? – напрямик спросил он. – Вы очнулись менее часа назад, и за это время я уже успел провиниться перед вами.

На щеках Ирен расцвели алые пятна.

- Мне показалось... Вы назвали меня графиней...
- Так и есть, – кивнул Гейл. – Вы графиня Ирен Дориан.
- Но... – Она окончательно перестала что-либо понимать.

– Я всего лишь восстановил справедливость. Вернул доброе имя вам и вашим покойным родственникам. Понимаю, – он устремил взгляд на сложенные на коленях руки, – мои слова ничего не изменят, но я хотел бы извиниться. И за брата, и за моих предков, которые принесли вам столько горя.

На лицо Ирен набежала тень. Она сглотнула и на мгновение смежила веки. Затем вновь распахнула глаза и печально улыбнулась.

- В этом нет вашей вины. Вы в этом не участвовали.

Гейл сжал кулаки. Ирен думала, тот еще что-нибудь скажет, но он напряженно молчал. Он мысленно обратился в прошлое, вспоминал брата. Затем встрепенулся и протянул Ирен кольцо:

- Оно ваше.

Девушка сразу узнала фамильный артефакт. Тот самый, из-за которого все и случилось.

- Полагаю, вам лучше оставить его себе, – мягко возразила она.

Гейл усмехнулся:

- Намекаете на мое уродство?

Уши Ирен стали пунцовыми.

– Вовсе нет. Я... Простите меня, ваше высочество. Или величество? Я не знаю, как вас теперь правильно величать.

– Просто по имени – Гейл. Мне приятно будет слышать его из ваших уст. А за меня не беспокойтесь. Прошли те времена, когда маленький мальчик боялся зеркал. Внешность – всего лишь оболочка, главное то, что внутри.

Воспользовавшись кратким замешательством девушки, Гейл надел перстень на палец Ирен:

- Мне не нужно чужого. Он ваш по праву.

Фамильный артефакт пришелся ей точно в пору. Как и все подобные вещи, он подстраивался под владельца.

Ирен с трепетом коснулась камня и ахнула, когда тот заискрился. Огненный феникс вырвался на свободу, взмыл к потолку и камнем упал вниз, войдя прямо в сердце. Оно пропустило удар, замерло, но потом застучало снова. А вместе с ним заструилась, потекла по жилам горячая кровь, заполнился до краев невидимый резервуар дара.

Гейл с любовью наблюдал за тем, как меняется Ирен, уходит землистый цвет лица, заживают синяки, царапины. Никакой врач, никакое зелье не справились бы с задачей лучше. Ирен будто светилась изнутри, однако ей лучше подстраховаться, провести еще денек в постели. Отдых еще никому не шел во вред.

Когда преобразование завершилось, Гейл вновь заговорил о делах:

– Полагаю, вам также вернут конфискованные земли. Речь не только о замке – о всей полноте владений семейства, когда-либо пожалованных короной. Закрытое заседание состоится в среду. Я не желаю открыто вмешиваться, но прослежу, чтобы вы не остались совсем без земли. Если угодно, можете присутствовать. Или же ограничьтесь письменными показаниями.

– Показаниями...

Выходит, в среду посмертно осудят Файлаха Моризена. Что ж, пусть поболтается в петле на главной площади. Покойный инквизитор так жаждал внимания, теперь он получит его сполна.

– Не беспокойтесь, – заметив, как дрогнули ее губы, Гейл доверительно сжал ее руку, – вы выступаете в качестве пострадавшей стороны. Все убийства организовал Файлах. Гвардейцы уже дали показания. Вдобавок в свое время пропали слуги... Уверен, они тоже пали жертвами тьеса.

– Вы столь благородны!

Ирен шумно вздохнула. Пальцы в его руке чуть подрагивали от волнения.

Какая же у него сильная, твердая ладонь! И какой он сам... Вовсе не Авелон.

– Хантер пожал то, что посеял, – будто вторя ее мыслям, тихо произнес Гейл.

Он подвинулся ближе, обеими руками накрыл трепещущую девичью ладонь.

– Вам не в чем себя винить, – заверил Гейл.

Ирен покрылась пятнами смущения, когда он наклонился и запечатлел поцелуй на ее руке.

– Надеюсь, когда-нибудь вы позволите мне большее, – туманно добавил Гейл и, пожелав девушке скорейшего выздоровления, вышел.

Процесс над Файлахом Моризеном вышел громким. Несмотря на то что его детали старались сохранить в тайне, кое-что все же просочилось в народ. В столице только и шептались что о зверствах бывшего заместителя Верховного инквизитора. Большинство сходилось во мнении, что Файлах был сумасшедшим фанатиком, которому в каждой хорошенькой женщине виделась ведьма. По понятным причинам, о правах на престол Дорианов не упоминалось, равно как об их артефакте, поэтому в Ирен видели всего лишь очередную жертву маньяка.

– Подумать только, лично горло перерезал!

– Опоил короля и затащил на алтарь!

– Пил кровь девственниц!

Каких только слухов не ходило о покойном! Дошло до того, что его стали обвинять в неурожаях и пропажах детей.

Масла в огонь подливал чудом выбравшийся из лап инквизиции Эдисон Миштон. Послушать его, так Файлах Моризен был едва ли не наместником Темного на земле! Отправленный в отпуск для поправки здоровья бывший начальник Тайного сыска охотно пересказывал всем желающим подробности своего ареста и тюремного заключения. Несмотря на отставку, он остался в столице, надеясь получить очередное теплое местечко. Даже пробовал просить Ирен замолвить за него словечко. Старый лис быстро понял, каково ее влияние на нового монарха, и благополучно забыл о былых обвинениях. Напротив, Эдисон теперь называл себя лучшим другом покойного графа, пытавшимся, но не успевшим предупредить того об опасности. Ирен, впрочем, оставалась глуха и слепа к его лести. Она вообще предпочитала мало говорить и больше слушать. А еще – думать. В частности, о том, как поступить с Эдисоном. Она еще взвесит его душу на весах судьбы и вынесет приговор. Не сейчас, позже, когда окончательно оправится от событий в родовом замке Файлаха.

Гейл не спешил пресекать бродившие по Энии слухи. Корона нуждалась в козле отпущения, пусть уж им станет Файлах. К тому же его волновали совсем другие проблемы.

После гибели Хантера встал вопрос, как поступить с принцессой Анной. Само собой, грядущую свадьбу отменили, но царедворцы, да и сам Великий герцог Карл недвусмысленно давали понять: союз между

двумя державами необходим. Не ограничившись перепиской, гентебергец прислал послов.

Переговоры длились уже неделю, все это время судьба Анны оставалась в подвешенном состоянии. Впрочем, как и судьба Ирен. Она старательно скрывала свои чувства, запретила себе думать о Гейле. Он король, ему нужна королева, а не какая-то ведьма, пусть теоретически имевшая права на престол. Однако во дворце, будто сговорившись, все только и шептались о Гейле и Анне, делали ставки, когда они поженятся. Большинство сходилось во мнении, что бракосочетание состоится сразу после окончания траура по Хантеру. Значит, осенью Ирен придется уехать. Сошлется на неотложные дела по восстановлению замка, какие-нибудь бюрократические проволочки и сбежит. Все равно ведьме при дворе не место. А Гейл... Быть может, они еще увидятся, когда пройдет время и боль притупится. Пока же ей приходилось скрываться от новостей в тенистом саду и надеяться, что Гейл проявит милосердие и не заставит поздравлять с помолвкой.

* * *

Гравий мягко шуршал под ногами.

Ирен неспешно брела по садовым дорожкам, задумчиво скользила ладонью по листве. Буйство красок сменила степенность более поздних многолетников. Скоро листья начнут желтеть, а потом и вовсе разноцветным ковром усеют землю.

Графиня Дориан, хозяйка графства Эшброк, кучи золота и драгоценностей.

Усмехнувшись, Ирен мимолетно коснулась жемчужного ожерелья на шее.

Теперь она завидная невеста, одна из самых богатых и уж точно самая родовитая в Энии. За ней пытались ухаживать, но Ирен отвечала всем равнодушным молчанием, за что ее за глаза прозвали ледяной королевой. Пускай! Девушку мало заботили кривотолки. Гораздо важнее найти останки родных, упокоить их в фамильном склепе, возродить из пепла Квик. Для всех лучше, если ее сердце превратится в камень, потому как в нем нашлось место всего для одного мужчины.

– Не угодно ли воды, миледи?

Ирен вздрогнула и нахмурилась. Опять эта служанка увязалась следом! Проклятый этикет! Как же девушке нравились времена, когда на нее не обращали внимания. Никто не задумывался о нравственности солистки кабаре или королевской певицы.

– Мне угодно, чтобы ты оставила меня одну, – буркнула Ирен и прибавила шагу.

Она практически бежала, надеясь, что прилипчивая дура отстанет.

Подумать только, как быстро Ирен все забыла! А ведь когда-то нянька, служанки, гувернантки были частью ее повседневной жизни.

Ну вот, кажется, отстала.

Ирен перевела дух и, оглядевшись, направилась к уединенной беседке. Ей хотелось разобраться с мыслями и, главное, с собственным сердцем, которое трепетало от имени Гейла Авелона. Она полагала, что справится, но увещевания разума раз за разом разбивались о скалы чувства. Когда только Ирен успела влюбиться? И в кого – в Верховного инквизитора! Даже после коронации Гейл сохранил эту должность.

– Помнится, Роза говорила, что первая любовь всегда несчастливая, – грустно усмехнулась Ирен.

– И вы решили перенести на себя ее печальный опыт? – насмешливо прокомментировал мужской голос.

Подскочив, Ирен увидела Гейла.

– Простите, ваше величество, – Ирен смущенно опустила голову, – я не слышала, как вы подошли.

«Иначе бы давно сбежала».

– Я искал вас.

Король отвел от лица плеть дикого винограда и шагнул в беседку.

Ирен перестала дышать, превратилась в натянутую струну.

– Зачем? – чуть слышно вымолвила она.

Бедное сердце! Оно колотилось так, что готово было разорваться.

– Чтобы сообщить важные новости. Пожалуйста, присядьте.

Повинуясь, Ирен опустилась на скамью.

Официальный тон Гейла вселял тревогу. Уж не надумал ли он выслать ее прямо сейчас? Король остался стоять, избегал смотреть на нее – дурной знак! Но что же изменилось, чем Ирен провинилась перед ним?

– Ну вот, ожог возле глаза практически незаметен, – невпопад ляпнула она.

Гейл не ответил, только покрутил королевскую печатьку на пальце. Ирен терпеливо ждала, боялась лишний раз вздохнуть.

– Я отказал ей, – наконец произнес он.

– Простите? – не поняла Ирен.

– Я отказался жениться на Анне Гентебергской. Сегодня же она отбывает домой.

– Зачем? – ахнула девушка.

Она сознавала, что данный союз неизбежен. И тут вдруг... Гейл сошел с ума!

– Затем, – впервые за все время разговора король посмотрел ей в глаза, – что я люблю другую женщину и намерен на ней жениться.

Сердце Ирен пропустило удар. Прикусив нижнюю губу, она теребила отделку лифа. Но радостное предвкушение быстро сменила апатия. «Верховный инквизитор никогда не женится на ведьме», – напомнила себе Ирен. Выходит, у него на примете другая.

– Желаю счастья вам и вашей избраннице, – упавшим голосом пробормотала она, мечтая как можно скорее сбежать из беседки, затеряться среди садовых дорожек.

Гейл улыбнулся и протянул ей руку. Ирен не двигалась, не понимая, что он от нее хочет. И король объяснил:

– Я собираюсь жениться на вас. Разумеется, если вы не против.

– Но... Как?

Ирен растерянно смотрела на него. На ресницах блестели крошечные слезинки. Смахнуть бы их, только...

– Очень просто. Вы происходите от старшего сына Анвара Великого. Я проверил, ни одного мезальянса, чистота крови соблюдена. Вас вполне могли бы именовать принцессой Энии.

– Боюсь, принцесса и наследница я только на словах, – вздохнула Ирен. – Одного старого гербовника мало, нужны доказательства.

– И они у меня есть, – торжествующе заметил Гейл. – Я нашел тайник Хантера, в нем – кучу занятных вещей. Так что не беспокойтесь, вы знатная невеста, чье происхождение собственноручно подтверждено в письме Анваром Великим. Если вас смущает ваш дар, то и тут все прекрасно, детям он не передастся. Вы ведь помните, какими способностями наградил меня Всевышний.

– Боюсь, королева-ведьма народ все равно не устроит, – покачала головой Ирен.

Казалось, вот оно, счастье, бери, только запретный плод обманчив, недаром он в свое время погубил столько поверивших в сказку людей. Нужно уйти, прямо сейчас, пока Гейл не совершил ошибки.

И она встала, готовая пожертвовать вновь обретенным богатством ради счастья другого. Он поймет и отблагодарит ее потом.

Лицо Гейла помрачнело. Только что он улыбался, а тут словно надел былую бархатную маску.

– Скажите прямо: дело во мне? Не надо выдумывать отговорки. Если бы вы меня любили, то ответили согласием, наплевав на всех и вся. Но вы меня не любите, верно? Урод был хорош для достижения цели, а потом стал не нужен.

В его словах сквозила горечь. Она ржавчиной разъедала сердце, ядом травила душу. Не в силах вынести морщинок на его лбу, Ирен с жаром выпалила:

– Мне плевать на ваш дар, я люблю все эти шрамы и...

Она вовремя остановилась, едва не сказала: «И вас я тоже люблю».

– Ну же! – Однако король жаждал это услышать.

Он шагнул к Ирен, крепко стиснул ее в объятиях.

Девушка трепела, словно пойманная в силок птичка, а потом рухнула со скалы в море:

– И вас я тоже люблю.

Ответом ей стал поцелуй, нежный, осторожный. Ирен откликнулась на него, и пару минут они стояли, тесно соприкасаясь телами, наслаждаясь друг другом. А когда насытились, не размыкая рук, вместе опустились на скамью.

– Твои министры убьют тебя! – добродушно пожурив возлюбленного Ирен.

После случившегося формальное «вы» казалось лишним. Стена между ними рухнула, птичка выпорхнула на волю.

– Переживут! – отмахнулся Гейл, с любовью перебирая пальчики невесты. – Я не раз и не два повторял, что не желаю жениться на гентебергской принцессе. Что на Анне, что на Сесиль. И на других чопорных принцессах тоже. Однако ты мне так и не ответила, – спохватился он. – Вдруг все мои старания напрасны.

Ирен кокетливо взмахнула ресницами.

– Я всегда отвечала милорду только согласием. Да, да и еще раз да!

Она тихо вздохнула и, воспользовавшись тем, что их никто не видит, положила голову на плечо Гейла.

– И все же как ты меня нашел?

Когда дела сердечные были улажены, ей снова вспомнился замок, покойный король, Файлах...

– О, это длинная история! – рассмеялся Гейл и вновь поцеловал ее в губы. – Когда-нибудь я тебе ее расскажу. Времени у нас будет достаточно.

Ирен тоже на это надеялась. А пока стащила с пальца артефакт и украдкой надела на палец любимого.

notes

Примечания

1

Младшее офицерское звание в ряде стран, соответствует старшине, мичману и т. п.